

Камчатский государственный технический университет
Академия управления при Президенте Республики Беларусь

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ И ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

*Материалы
Восьмой международной научно-практической конференции
(23–25 апреля 2019 г.)*

Издательство

КамчатГТУ

Петропавловск-Камчатский
2019

УДК 316.43+338.2
ББК 60.8+65.05
Р17

Ответственный за выпуск

Н.Г. Клочкова,
доктор биологических наук

Редакционная коллегия

М.Ю. Еремина, к.э.н.; Ю.А. Агунович, к.э.н.; В.В. Агафонов, к. филос. н.;
И.Г. Проценко, д.т.н.; Н.С. Салтанова, к.т.н.;
О.В. Ольхина; А.А. Седельникова; Р.Г. Болотова

Р17 Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами : материалы Восьмой международной научно-практической конференции (23–25 апреля 2019 г.) / отв. за вып. Н.Г. Клочкова. – Петропавловск-Камчатский : КамчатГТУ, 2019. – 226 с.

ISBN 978-5-328-00396-4

В сборнике рассматриваются вопросы социально-экономического развития общества и государства, модернизации системы образования, а также проблемы техники и технологий. Авторами представленных докладов являются ведущие сотрудники научно-исследовательских институтов, преподаватели, аспиранты высших учебных заведений, в том числе КамчатГТУ, сотрудники организаций, которые занимаются изучением современного состояния науки, образования и инноваций в этой сфере.

УДК 316.43+338.2
ББК 60.8+65.05

ISBN 978-5-328-00396-4

© КамчатГТУ, 2019
© Авторы, 2019

Содержание

Секция 1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Агунович Ю.А., Ларин К.В. Сравнительная характеристика источников инвестиций по критерию влияния на финансовую устойчивость предприятий рыбной отрасли	6
Ананич М.И., Климова Е.Н., Зотова Е.Г. Территория с высоким научным и инновационным потенциалом как фактор обеспечения технологического развития региона.....	11
Богданова Т.И., Рослая Ю.А. Особенности налогообложения доходов самозанятых граждан.....	14
Гадецкий О.Ю. Единое информационное пространство как фактор оптимизации деятельности туристических организаций в Камчатском крае	17
Еремина М.Ю., Токарь Е.В. Роль рыболовства в сохранении национальной культуры народов Камчатки.....	23
Кожевина Е.А. Оценка влияния внешнеэкономической деятельности на эффективность функционирования рыбопромышленных предприятий Камчатского края	27
Кудрявцева С.С. Развитие экономики региона на основе деятельности логистических центров.....	31
Мурзак В.Н. Аспекты инфраструктурной обеспеченности развития рыбохозяйственного комплекса Камчатского края	35
Николенко А.П. Снижение уровня безработицы – основа увеличения бюджетных доходов	37
Поднебесов А.В. Влияние санкций на экономическую безопасность предприятий нефтегазовой отрасли	40
Полякова Н.В., Залешин В.Е., Поляков В.В. Маркетинговая стратегия развития города и проблемы ее реализации.....	45
Попова А.А., Щетинина Н.А. Оценка природно-ресурсного потенциала региона как основы для развития лечебно-оздоровительного туризма	50
Розум У.В., Еремина М.Ю. Направление и особенности кластерной концепции развития рыбохозяйственного комплекса Камчатского края	55
Сучкова Е.О., Еремина М.Ю. Влияние конкурентоспособности на финансовый результат деятельности предприятия рыбной отрасли.....	58

Секция 2. УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНА. ПРОЦЕССЫ УПРАВЛЕНИЯ И УСТОЙЧИВОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Алейникова С.М., Мухин С.Г., Новаковская Д.Б. Процессный подход в управлении кадровой политикой.....	64
Ахмаров Г.И. Эффективность производственной деятельности рыбоперерабатывающих предприятий в Камчатском крае.....	69
Бирюкова А.А. Динамика развития туристской индустрии в Камчатском крае в рамках реализации стратегии развития туризма	73

Воробьева И.А. Оценка последствий повышения ставки НДС	78
Ганченко Д.Н., Тарзанова Ю.А. Комфортная городская среда: инновация или трансформация термина.....	81
Гончаров И.Н. Анализ оснований для принятия решений Центральным банком Российской Федерации по аннулированию лицензий форекс-дилеров как профессиональных участников рынка ценных бумаг (финансового рынка).....	86
Коновалова О.Н. Развитие транспортной инфраструктуры как фактор экономического роста и усиления экономической безопасности России в условиях действия экономических санкций	89
Костырев А.П. Промышленность в системе межотраслевых связей в условиях цифровой экономики	93
Николенко А.П., Левская И.В. Проблемы и перспективы развития банковского потребительского кредитования в Камчатском крае	97
Наумик В.А., Тимофеева О.Г. Номинальные и реальные доходы населения в Российской Федерации: современное состояние	102
Нюренбергер Л.Б., Севрюков И.Ю. Подходы к формированию и продвижению имиджа мегаполиса	107
Плотникова О.С., Тимофеева О.Г. Антимонопольная политика в России	111
Санаков И.К. Кадровое обеспечение экономической безопасности (на примере Камчатского края).....	116
Сапаркина А.В., Захарченко Е.Н. Оптимизация учетной политики проектного предприятия при внедрении новых технологий.....	120
Севостьянова Е.В., Лихтенвальд Е.С. Роль инновационных технологий в развитии рынка электроэнергетики	125
Сизова Е.Н., Кузнецова Д.А., Циркин В.И. Плата за адаптацию 14-летних подростков высоких и средних широт европейской части России к техногенному загрязнению селитебных зон	129
Толкачева У.Э. Проблемы и особенности формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности бюджетных учреждений	134
Трушников К.А. Мировые тренды в организации услуг по утилизации твердых коммунальных отходов	138
Чепурная Е.В. Проблемы налогообложения электронной коммерции	142
Шуликов А.О., Санаков И.К. Применение блокчейна в системе государственного и муниципального управления	145

Секция 3. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Арпентьева М.Р. Проблемы развития теории управления: самообучающаяся организация	149
Безуглая Г.В., Пешков И.А. Психологические аспекты регулирования межличностных конфликтов в коллективе	155
Войченко Н.В. Аспекты взаимодействия религиозных и правовых норм.....	159

Кудрявцев С.В.	
Правовая природа жилищных правоотношений.....	162
Павлюк И.В.	
Решение конфликтов в женском коллективе.....	165
Рязанова А.В., Тимофеева О.Г.	
Грантовое субсидирование как источник финансирования молодежных инициатив.....	169
Слободчикова Л.В.	
Защита прав потребителей финансовых услуг в республике Беларусь: перспективы нормативного регулирования.....	172
Толкачева Н.В.	
Управление аборигенами Камчатки в досоветский и советский периоды: цели и итоги.....	175
Шуликов А.О.	
Региональные политические режимы в России, проблемы классификации.....	180

Секция 4. ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И МИРОВОЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Квита Г.Н., Курнявкин А.В.	
Технология виртуальной реальности как инструмент продвижения туристского продукта.....	185
Кострикова Н.А., Майтаков Ф.Г., Яфасов А.Я.	
Риски маргинализации общества при переходе к цифровой экономике.....	190
Ланчиков В.В., Каримов И.К.	
Автоматизированная система быстрой заморозки рыбной продукции.....	195
Майтаков Ф.Г.	
Единая модель хранения данных в системе непрерывного образования.....	199
Проценко И.Г.	
Электронный промышленный журнал на базе спутниковых датчиков АРГОС.....	204
Проценко И.Г., Кошкарева Л.А.	
Создание информационной системы «Согласование» (ИС-С).....	207
Проценко И.Г., Чебанюк С.В., Сороковых С.В.	
Использование программного обеспечения отраслевой системы мониторинга (ОСМ) для разработки тренажерного комплекса ОСМ.....	211
Раянова Э.Т.	
Социально-экономические и правовые аспекты внедрения технологии «единого окна» в рамках Евразийского экономического союза.....	215
Сороковых С.В., Зылёв А.О.	
Система хранения и обработки геомагнитных данных AURORA.....	218
Шестернина М.В.	
Цифровая модернизация промышленности России.....	221
Список организаций – участников конференции и их адреса.....	224

Секция 1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

УДК 330.322:639.2/.3

Ю.А. Агунович¹, К.В. Ларин^{1,2}

¹ Камчатский государственный технический университет,

Петропавловск-Камчатский, 683000;

² Рыболовецкий колхоз им. В.И. Ленина,

Петропавловск-Камчатский, 683905

e-mail: agunovich0@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОЧНИКОВ ИНВЕСТИЦИЙ ПО КРИТЕРИЮ ВЛИЯНИЯ НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ РЫБНОЙ ОТРАСЛИ

В статье рассмотрены преимущества и недостатки различных способов привлечения финансовых средств для финансирования предпринимательской деятельности. На примере одного из крупнейших рыбопромышленных предприятий Камчатского края проведен анализ изменения структуры капитала в зависимости от различных источников финансирования, дана оценка влияния структуры источников финансирования на показатели финансовой устойчивости. По итогу исследования выявлены существенные преимущества участия рыбохозяйственных предприятий в инвестиционных проектах, реализуемых в рамках проекта «ТОР Камчатка» и использования инструментов государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: инвестиции, капитальные вложения, источники финансирования, структура капитала, финансовая устойчивость, государственно-частное партнерство.

Yu.A. Agunovich¹, K.V. Larin^{1,2}

¹ Kamchatka State Technical University,

Petropavlovsk-Kamchatsky, 683000;

² Fishing collective farm named after V.I. Lenin,

Petropavlovsk-Kamchatsky, 683905

e-mail: agunovich0@mail.ru

INVESTMENT SOURCES COMPARATIVE CHARACTERISTICS DUE TO THE INFLUENCE CRITERION ON THE FINANCIAL SUSTAINABILITY OF FISHING INDUSTRY ENTERPRISES

The advantages and disadvantages of different ways to attract funds for financing business are discussed in the article. On the example of one of the largest fishing enterprises of Kamchatky krai, the analysis of changes in the capital structure depending on different sources of financing is carried out; the influence of the structure of sources of financing on the criterion of financial stability is estimated. As a result of the study, significant advantages of participation of fisheries enterprises in investment projects implemented within the framework of the "T.A.D. Kamchatk" project and the use of public-private partnership tools were revealed.

Key words: investments, capital investments, sources of financing, capital structure, financial stability, public-private partnership.

Назревшие потребности отечественной хозяйственной практики обуславливают пристальное внимание к проблемам управления источниками финансирования деятельности предприятия, структурой капитала, стоимостью предприятия, разрабатываемым экономической наукой

Запада на протяжении последних десятилетий, а также интенсификацию поиска методического инструментария, адекватного задачам современного развития российской экономики. Проблемы формирования и управления структурой капитала, ее влияния на конечные результаты деятельности компаний исследованы в трудах Н.А. Пименова [1], Е.А. Никитиной [2], О.С. Немькиной [3], О.С. Макеевой [4], М.А. Штефан [4], С.Л. Жуковской [5], Б.А. Демильхановой [6]. Однако, несмотря на всю ценность проведенных исследований, многие существенные аспекты формирования оптимальной структуры источников финансирования деятельности предприятий остаются недостаточно разработанными.

Исследование источников формирования капитала предприятия позволило выделить основные преимущества и недостатки собственных и заемных источников финансирования – организация, использующая только собственный капитал, имеет максимальную финансовую устойчивость, однако она ограничивает темпы своего будущего развития, так как, отказавшись от привлечения заемного капитала в период благоприятной рыночной конъюнктуры, лишается дополнительного источника финансирования активов. Особенно это относится к крупномасштабным инвестиционным проектам, которые часто невозможно реализовать только с помощью собственных средств [6, 7].

При использовании заемных средств организация имеет более высокий финансовый потенциал для своего экономического роста и возможности увеличения доходности собственного капитала. Однако такая организация в большой мере подвержена финансовым рискам и угрозе банкротства [8, 9].

В настоящее время рыбопромышленным предприятиям доступно множество форм, видов и методов привлечения заемного капитала для осуществления деятельности – традиционные банковские и коммерческие кредиты и ссуды, лизинг, схемы финансирования с использованием факторинговых и франчайзинговых инструментов, привлечение фондового финансирования (облигации). Классификация заемных источников, их достоинства и недостатки достаточно полно освещены в экономической литературе [7–9].

Стратегия развития любого хозяйствующего субъекта направлена на обеспечение высоких темпов экономического развития, который обеспечивается, в первую очередь, за счет инвестиционной деятельности, которая предполагает подбор высокодоходных инвестиционных проектов и инструментов. В условиях ограничения объемов добычи водных биоресурсов (ВБР) единственный путь увеличения прибыли – максимально полное использование имеющегося сырья, стремление, в идеале, к безотходному производству, где на выходе получается востребованный продукт с высокой добавленной стоимостью. В качестве одного из возможных направлений повышения объема производства и реализации без получения дополнительных квот на вылов рыбы и ВБР рассматривается переработка рыбных отходов и малоценных пород рыбы в рыбную муку. Для проведения анализа и апробации модели выбора источника финансирования капитальных вложений использованы данные одного из крупнейших рыбопромышленных предприятий Камчатского края – Рыболовецкого колхоза им. В.И. Ленина [10]. БАТМ «Виктор Гаврилов», принадлежащий предприятию, имеет мощности по переработке рыбных отходов производительностью около 3 т в сутки (установка РМУ-5). Отходы, направляемые для переработки в рыбную муку, составляют в основном головы, внутренности и печень, т. е. жирность сырья составляет примерно 20%. Переработать такие отходы с помощью устаревшей прессовой технологии весьма проблематично: в результате получается мука низкого качества с содержанием протеинов до 60% и некоторое количество технического жира, который утилизируется.

На рынке существует несколько производителей рыбомучных установок, выбор предприятия производится по критерию производительности и цене установки, сравнение которых приведено в табл. 1.

Предприятие делает выбор в пользу установки фирмы «Alfa Laval», с учетом более высокой производительности и неопределенных экономических отношений в области поставок оборудования из Украины. Установка фирмы «Alfa Laval» работает по принципу непрерывного действия. Все функции управления собраны на одном пульте управления. Капитальные вложения предприятия при осуществлении проекта приведены в табл. 2.

Таблица 1

Сравнение технических характеристик рыбомучных установок

Технические характеристики	РМУ-60	Линия для непрерывной переработки рыбных субпродуктов в рыбную муку «Alfa Laval»
Производительность техническая по сырью, т/сут	60	60
Размер сырья (в том числе некондиционная рыба)	Куски массой не более 10 кг	Любой сорт рыбы (головы, внутренности, тушка)
Выход муки, % от массы сырья	13 %	22 %
Расход пара без выпарной установки, кг/ч, не более	1 300	1 500
Количество воды при 50С, требуемое для охлаждения муки, л/ч, не более	1 000	2 000
Установленная мощность электродвигателей, кВт, не более	120	100
Количество обслуживающего персонала, чел./смену	3	2
Получаемый продукт	Мука кормовая ГОСТ 2116-2000	Мука кормовая ГОСТ 2116-2000
Страна производитель	Украина	Швеция
Стоимость оборудования, тыс. руб.	11 245	21 905

Таблица 2

Бюджет капитальных затрат на осуществление проекта РК им. В.И. Ленина

Наименование	Стоимость, тыс. руб.
Стоимость установки	21 905
Доставка оборудования	250
Монтаж оборудования	150
Обучение персонала	200
Итого	22 505

Весь объем накопленного амортизационного фонда и часть нераспределенной прибыли направляется предприятием на финансирование крупномасштабного проекта строительства рыболовного траулера-сейнера, в связи с чем принято решение о привлечении кредитных ресурсов. Условия кредитования приведены в табл. 3.

Таблица 3

Сравнительный анализ условий кредитования

Вид ресурсов	Наименование кредитной организации	Срок кредитования	Процентная ставка, %	Дополнительные условия
Кредитная линия	ПАО «Россельхозбанк»	36 мес	13	Нет
Субсидированный кредит	ПАО «Сбербанк России»	36 мес	17,5	Субсидирование процентной ставки в размере 5% в конце срока кредитования
Кредит	АО «МСП Банк»	36 мес	12,67	Единовременный платеж 1% от суммы кредита в начале периода кредитования

Анализируя представленные данные, отметим, что самые простые и прозрачные условия предлагает ПАО «Россельхозбанк». РК им. В.И. Ленина является резидентом «ТОР Камчатка», в связи с чем АО «Сбербанк России» предоставляет субсидированный кредит по ставке 17,5% годовых, но за счет регионального бюджета предприятию компенсируется 5% ставки по кредиту, то есть фактически ставка составит 12,5%. Однако возмещение происходит после закрытия основного долга по кредиту, то есть по прошествии 36 месяцев, досрочного погашения кредита не предусмотрено. В 2017 г. на территории Камчатского края открыт филиал АО «МСП Банк», который предоставляет кредитование по ставке в 12,67%, с оговоркой о необходимости единовременного платежа в размере 1% от суммы кредита. По всем кредитам проценты начисляются по аннуитетной схеме. Оценка стоимости кредитных ресурсов приведена в табл. 4.

Оптимальным с позиции переплаты по процентам является кредит, предоставляемый АО «МСП Банк», однако ввиду дополнительного условия единовременной выплаты 1% от суммы кредита, увеличение оттока денежных средств составляет 223,5 тыс. руб., таким образом, по критерию величины оттока денежных средств наиболее выгодные условия предоставляет ПАО «Россельхозбанк», поскольку отток наименьший и составляет 27 047,5 тыс. руб.

Оценка стоимости кредитных ресурсов, тыс. руб.

Наименование кредитной организации	Всего выплата по кредиту	Переплата	Ежемесячные платежи
ПАО «Россельхозбанк»	27 047,5	4 742,5	751,5
ПАО «Сбербанк России»	28 816	6 511	800,8
АО «МСП Банк»	26 920,4	4 615,4	748

Согласно действующему налоговому законодательству при формировании налогооблагаемой базы по единому сельскохозяйственному налогу (ЕСХН), плательщиком которого является РК им. В.И. Ленина, предприятия уменьшают налогооблагаемую базу на сумму процентов по привлеченным кредитам. Исходя из величины налоговой экономии, оптимальным является кредит, предоставляемый ПАО «Россельхозбанк». Рейтинг источников финансирования по всем параметрам приведен в табл. 5.

Таблица 5

Балльная оценка варианта финансирования инвестиционного проекта, балл

Наименование кредитной организации	Размер переплаты	Величина оттока денежных средств	Размер налоговой экономии	Итого баллов
ПАО «Россельхозбанк»	2	3	3	8
ПАО «Сбербанк России»	1	1	1	3
АО «МСП Банк»	3	2	2	7

По результатам проведенного анализа наибольшее количество баллов набрала кредитная линия ПАО «Россельхозбанк» и признана наиболее оптимальным источником привлечения средств. В табл. 6 представлена оценка влияния использования различных схем финансирования на финансовую устойчивость предприятия.

Таблица 6

Оценка влияния использования различных схем финансирования на финансовую устойчивость предприятия

Наименование показателя	Факт 2016	Кредит ПАО «Россельхозбанк»		Собственные 40% + кредит 60%		Бюджетное финансирование 25% + кредит 75%	
		Значение показателей	Отклонение от фактического значения	Значение показателей	Отклонение от фактического значения	Значение показателей	Отклонение от фактического значения
Собственный капитал, млн руб.	5271,7	5271,7	0	5262,8	-8,9	5277,3	5,6
Заемный капитал, млн руб.	1151,5	1173,8	22,3	1164,9	13,4	1168,2	16,7
Внеоборотные активы, млн руб.	2981,7	3 004	22,3	3 004	22,3	3 004	22,3
Стоимость активов, млн руб.	6423,2	6445,5	22,3	6445,5	22,3	6445,5	22,3
Собственные оборотные средства, млн руб.	2 290	2267,7	-22,3	2258,8	-31,2	2273,3	-16,7
Коэффициент автономии	0,821	0,818	-0,003	0,817	-0,004	0,819	-0,002
Коэффициент задолженности	0,193	0,223	0,029	0,221	0,028	0,221	0,028
Коэффициент обеспеченности внеоборотных активов	1,768	1,755	-0,013	1,752	-0,016	1,757	-0,011
Коэффициент маневренности	0,434	0,430	-0,004	0,429	-0,005	0,431	-0,004

Как показывают данные табл. 6, при использовании кредита в качестве источника финансирования инвестиционного проекта собственные оборотные средства предприятия сократятся на 22,3 млн руб., что приведет к снижению коэффициента маневренности. О росте финансовой за-

висимости свидетельствует и снижение коэффициента автономии. Увеличение заемного капитала автоматически приведет к росту коэффициента задолженности предприятия, а также снизится обеспеченность внеоборотных активов собственным капиталом. С позиции финансовой устойчивости наиболее оптимальным источником финансирования является использование схемы государственно-частного партнерства, поскольку из всех представленных вариантов при данном способе финансирования коэффициент автономии практически сохраняется (81,9%, факт 2016 г. 82,1%), коэффициент задолженности составляет 0,22 – минимальный при рассмотренных схемах финансирования. Таким образом, оптимальная схема финансирования инвестиционного проекта – использование кредита ПАО «Россельхозбанк» и 25%-ной доли бюджетного финансирования.

Литература

1. Пименов Н.А. Финансовая устойчивость и безопасность хозяйствующих субъектов // *Налоги*. – 2014. – № 41. – С. 18–22.
2. Никитина Е.А. Источники финансирования деятельности российских организаций: особенности формирования и использования // *Научные труды SWorld*. – 2016. – № 2. – С. 31–35.
3. Немыкина О.С. Анализ классификаций источников финансирования деятельности организации с точки зрения их практического применения // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. – 2014. – № 3. – С. 60–67.
4. Макеева О.С., Штефан М.А. Источники финансирования деятельности коммерческих организаций: понятие, классификация, особенности формирования и использования // *Международный бухгалтерский учет*. – 2014. – № 35. – С. 43–59.
5. Жуковская С.Л. Основные подходы к анализу источников финансирования деятельности предприятия // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 6. – С. 969–973.
6. Демильханова Б.А. Сравнительный анализ затрат на инновационную деятельность по источникам финансирования // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. – 2016. – № 2. – С. 72–78.
7. Болотова Р.Г., Агунович Ю.А. Аналитическое обеспечение решений о привлечении заемных средств (на примере предприятий рыбной отрасли) // *Вестник Камчатского государственного технического университета*. – 2017. – № 42. – С. 84–90.
8. Мнацаканян А.Г. Инвестиции в рыбную отрасль в России: анализ, тенденции и перспективы // *Рыбное хозяйство*. – 2017. – № 3. – С. 52–56.
9. Еремينا М.Ю., Болотова Р.Г., Агунович Ю.А. Частные инвестиции как важнейший фактор успешного развития предприятий рыбной отрасли // *Российский экономический интернет-журнал*. – 2018. – № 2. – С. 29.
10. Официальный сайт Рыболовецкого колхоза имени В.И. Ленина. – URL: <http://kolhozleninakamchatka.ru/kontaktyi.html> (дата обращения: 01.03.2019).

УДК 005.591.6

М.И. Ананич¹, Е.Н. Климова², Е.Г. Зотова²

¹ *Администрация Губернатора Новосибирской области и Правительства Новосибирской области, Новосибирск, 630011;*

² *Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ», Новосибирск, 630099*

e-mail: e.n.klimova@edu.nsuem.ru, elgen2@rambler.ru

ТЕРРИТОРИЯ С ВЫСОКИМ НАУЧНЫМ И ИННОВАЦИОННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Стратегические задачи по повышению научного, образовательного, инновационного комплексов нашей страны требуют принципиально новых интеграционных решений в этих областях. В статье обосновано положение Новосибирской области как региона с высоким инновационным потенциалом; обозначены приоритетные направления деятельности и векторы усилий для достижения технологического лидерства НСО в стране и мире.

Ключевые слова: инновации, наука, технологии, образование, Академгородок.

M.I. Ananich¹, E.N. Klimova², E.G. Zotova²

¹ *Administration of the Governor of the Novosibirsk Region and the Government of the Novosibirsk Region, Novosibirsk, 630011;*

² *Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, 630099*

e-mail: e.n.klimova@edu.nsuem.ru, elgen2@rambler.ru

TERRITORY WITH HIGH SCIENTIFIC AND INNOVATIVE POTENTIAL AS AN ENSURING REGIONAL TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT FACTOR

The strategic objectives of improving the scientific, educational, innovative complexes of our country require fundamentally new integration solutions in these areas.

The position of Novosibirskaya oblast as a region with a high innovative potential was justified; the priority areas of activity and vectors of efforts to achieve technological leadership of Novosibirskaya oblast in the country and the world were identified.

Key words: innovations, science, technologies, education, Academgorodok.

На современном этапе в экономической политике России четко определен вектор инновационного развития. Очевидным приоритетом для Российской Федерации является построение эффективной социально-экономической модели, обеспечивающей технологическое лидерство и высокое качество жизни населения страны. Важнейшими инструментами для реагирования на современные большие вызовы формирования будущего России являются наука и технологии [7].

В соответствии со «Стратегией научно-технологического развития России в долгосрочной перспективе до 2035 года» основной целью является обеспечение независимости и конкурентоспособности страны за счет создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала. Это требует получения технологий, способных ответить на основные вызовы, увеличить долю инновационной продукции во внутреннем валовом продукте, вывести на новые рынки наукоемкие отечественные технологии, повысить результативность проводимых российскими учеными исследований.

Национальная технологическая инициатива, продвигаемая Агентством стратегических инициатив, также ориентирована на создание условий достижения технологического лидерства России в некоторых направлениях к 2035 г.

Поставленные стратегические задачи по безусловному повышению эффективности научного, образовательного и инновационного комплексов страны требуют принципиально новых интеграционных решений по организации науки, образования и инноваций на современном этапе развития России. Следовательно, необходимо переосмысление необходимых условий увеличения продуктивности сектора науки и технологий в формировании новых научно-технологических трендов России, а также отдельных приоритетных территорий с высокой концентрацией науки.

Ряд российских регионов обладает высоким научно-технологическим и инновационным потенциалом, сконцентрированным в Российской академии наук и научных организациях, подведомственных ФАНО России, в том числе Новосибирская область. Новосибирская область – один из крупнейших регионов Российской Федерации. Она входит в число первых 20 регионов по объему ВРП, обладает диверсифицированной экономикой, высоким уровнем развития науки и образования, развитой инновационной и технологической инфраструктурой с одним из лучших в России технопарков – Технопарком Новосибирского Академгородка. И, как следствие, – является одним из лидеров инновационного развития страны.

Реализация Программы реиндустриализации экономики Новосибирской области до 2025 года на основе создания новых индустрий и технологического развития традиционных отраслей позволит долю инновационного сектора в ВРП с 23% приблизить к 30%, что будет характеризовать достаточно прогрессивную структуру экономики региона. Вхождение Новосибирской области в число пилотных регионов реализации программы Национальной технологической инициативы, ориентированной на создание к 2035 г. условий для глобального технологического лидерства России по ряду направлений, укрепит позиции технологического развития региона.

Важно отметить центральное географическое положение Новосибирской области в России, статус Новосибирска как центра Сибирского Федерального округа, близость его к государствам азиатского континента, а также близость к субъектам РФ, добывающим природные ресурсы, включая углеводородное сырье, и производящим электроэнергию.

Особое место в достижении технологического лидерства занимал и занимает Новосибирский научный центр Сибирского отделения РАН (ННЦ СО РАН) – компактная территория с высокой концентрацией научного, научно-образовательного потенциала и уникальных компетенций мирового уровня.

В настоящее время на территории Новосибирского научного центра сосредоточен уникальный высокоинтегрированный комплекс из нескольких десятков успешных и крупных академических институтов Сибирского отделения РАН. Около 50% новосибирских академических институтов, по предварительной ведомственной оценке 2017 г., отнесены к первой категории, при среднероссийском показателе 26%. Особенностью Новосибирского научного центра СО РАН является наличие сильных центров коллективного пользования уникальных приборов и аппаратуры, что является очевидным положительным результатом инфраструктурной политики Сибирского Отделения РАН, последовательно проводившейся в последние десятилетия. Академические институты имеют прочные связи с университетами Новосибирской области и Сибири, а в Новосибирском Академгородке расположен один из российских и мировых лидеров в области высшего образования – Национальный исследовательский Новосибирский государственный университет, входящий в Программу «5-100». Технопарк Новосибирского Академгородка, наукоград Кольцово в области биотехнологий, вирусологии и фармацевтики (в том числе с Бiotехнопарком), Национальный медицинский исследовательский центр имени академика Е.Н. Мешалкина (НМИЦ), институты медицинского и сельскохозяйственного профилей, ранее входивших в СО РАМН и СО РАСХН.

Несмотря на все сложности периода 90-х и начала 2000-х годов, наука в Академгородке сохранилась и развивается в научных школах с мировым уровнем. В настоящее время на базе Академгородка при поддержке федеральной власти усилиями региональной власти и научно-образовательного и инновационного сообщества в Новосибирской области сформирована современная инновационная экосистема.

Она развивается в виде инжиниринговых компаний и подразделений институтов СО РАН. Их задача – «переварить» внутри себя результаты поисковых научных исследований и предложить промышленности готовые технологии и продуктовые линейки на основе этих технологий.

Кроме того наряду с фундаментальной наукой созданы механизмы трансфера научных результатов в появление новых наукоемких и высокотехнологичных бизнесов с высоким экспортным потенциалом, созданием новых высокопроизводительных рабочих мест. Это позволило сконцентрировать уникальные компетенции «рыночно-ориентированной науки».

Успешно функционирует пояс внедрения, так в Академгородке работает более 20 тыс. специалистов в инновационной сфере, из них более 10 тыс. в IT технологиях, около 4 тыс. в биотехнологиях. Технопарк Новосибирского Академгородка признан лучшим в России в 2015 г., к 2017 г. в нем создано около 10 тыс. высокотехнологичных рабочих мест, объем выручки резидентов достиг 26 млрд руб.

Историческая миссия Академгородка как эффективного крупнейшего в стране комплекса достигнута благодаря концентрации научных, образовательных и инновационных организаций на локализованной территории, обеспеченных стабильной подпиткой, кадрами высокой квалификации, обладающими опытом взаимодействия с высокотехнологичными предприятиями различного профиля и масштаба. За шестидесятилетний период сформированы комфортные условия, или среда обитания для ученых и инноваторов, способных генерировать новые знания и обеспечивать их коммерциализацию в высокотехнологичных бизнесах.

Таким образом, модель создания инновационного центра с масштабными материальными и интеллектуальными капиталовложениями, в том числе в комфортную среду обитания для ученых и инноваторов, способных генерировать новые знания и обеспечивать их коммерциализацию в высокотехнологичных бизнесах, примененная в Академгородке, до сих пор является актуальной.

Однако в последние годы проведена кардинальная реорганизация Российской академии наук и ее Сибирского отделения, изменились их роль и функции в системе взаимодействия «фундаментальные исследования – образование – инновации – производство», в первую очередь, возможностей реализации потенциала для развития территории региона. Организовано ФАНО России, координирующее деятельность институтов СО РАН, в который теперь входят институты СО РАН и Россельхозакадемии, исторически располагающиеся на разобщенных территориях.

Кроме того к проблемам развития ННЦ СО РАН современного этапа, затрудняющим реализацию научно-технологического потенциала, а также способствующих оттоку передовой молодежи, можно отнести:

- сложности решения вопросов в части использования земли, объектов недвижимости, развития частно-государственного партнерства в рассматриваемой сфере деятельности;
- фактическое многолетнее отсутствие в стране масштабных фундаментальных научных проектов мирового значения;
- обветшание инженерно-транспортной инфраструктуры, устаревание элементов среды обитания жителей Академгородка, участвующих в генерации новых знаний и их продвижении.

В связи с этим в настоящий период для сохранения науки мирового уровня и достижения технологического лидерства в приоритетных направлениях необходимо внедрение новых эффективных моделей организации цепочек «наука – образование – инновации – производство». Важно реализовать это на территории высокой концентрации науки и инноваций, какой является Новосибирский Академгородок, успешный опыт которого необходимо учитывать и поддерживать с учетом новых границ размещения науки и современных требований к среде обитания.

Литература

1. *Ананич М.И.* Модель инновационного развития региона // *Гео-Сибирь*. – 2010. – № 8. – С. 16–25.
2. *Архипов А.Е., Севрюков И.Ю., Буньков В.Г.* Особенности формирования постиндустриального информационного общества России // *Экономика: теория и практика*. – 2017. – № 2 (46). – С. 94–98.
3. *Леушина О.В., Лучина Н.А.* Инновации в торговле // *Современная научная мысль*. – 2016. – № 2. – С. 127–133.
4. *Нюренбергер Л.Б., Егорова Н.Н.* Стратегические аспекты трансформации имиджа промышленного региона // *Современные исследования социальных проблем*. – 2014. – № 4–2. – С. 352–364.
5. *Нюренбергер Л.Б., Барыкина Т.В.* Где гарантии? Формирование системы промышленного сервиса: теоретический аспект // *Российское предпринимательство*. – 2008. – № 7-1. – С. 56–59.
6. *Сапожников Г.А., Ананич М.И.* Устойчивое развитие в пространстве инноваций // *Технологическое образование и устойчивое развитие региона*. – 2010. – Т. 1. – № 1-1 (1). – С. 4–8.
7. *Технологические особенности, отраслевые инновации и перспективы развития современной сферы услуг: Моногр. / Под ред. Л.Б. Нюренбергер.* – Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2018. – 349 с.

УДК 336.221

Т.И. Богданова, Ю.А. Рослая

*Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683003
e-mail: bti6@yandex.ru*

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОХОДОВ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН

В статье представлен анализ современных особенностей налогообложения самозанятых граждан. Выявлены основные проблемы и определены направления совершенствования налогообложения самозанятых граждан в Российской Федерации.

Ключевые слова: самозанятость, самозанятые, налог, налог на профессиональную деятельность, закон, налоговый кодекс, Российская Федерация, спецрежим.

T.I. Bogdanova, Yu.A. Roslaya

*Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003
e-mail: roslaya_julia@mail.ru*

PECULIARITIES OF SELF-EMPLOYED CITIZENS INCOMES TAXATION

The analysis of the modern features of taxation for self-employed citizens is presented. The main problems are identified and the directions for improving the taxation of self-employed citizens in the Russian Federation are defined.

Key words: self-employment, self-employed, tax, tax on professional activities, law, tax code, the Russian Federation, special regime.

Конституция РФ и налоговое законодательство обязывают всех граждан и предпринимателей страны уплачивать со всех видов доходов законно установленные налоги (ст. 207 НК РФ).

Определенный круг физических лиц обязан по окончании налогового периода предоставлять в налоговые органы налоговые декларации, в которых заявляют о суммах полученных доходов, начисленных и уплаченных суммах налогов (п. 7.3 ст. 83 Налогового кодекса) [1]. К таким гражданам относятся и так называемые самозанятые граждане, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, получающие доходы от других физических или юридических лиц, работающих на дому и другим образом занимающиеся бизнесом без регистрации. К таким лицам можно отнести репетиторов, косметологов, фотографов, нянь и др.

Самозанятость – форма получения необходимого для жизни вознаграждения за свой труд непосредственно от заказчиков, в отличие от наемной работы. По данным официальной статистики, в настоящее время самозанятые граждане составляют примерно 20–25 млн чел. с предположительным заработком в месяц [3]:

- до 10 тыс. руб. – 37%,
- от 10 до 20 тыс. руб. – 22%,
- от 20 до 30 тыс. руб. – 15%,
- от 30 до 40 тыс. руб. – 11%,
- более 40 тыс. руб. – 15% *.

Но по тем или иным причинам данная категория граждан не спешила декларировать свои, сравнительно небольшие, хоть явно заниженные, но все же доходы, уклоняясь тем самым от налогообложения. К тому же, получение регулярных доходов от предпринимательской деятельности без регистрации – это незаконное предпринимательство.

* По данным опроса 8 500 респондентов, которые оказывают услуги как частные лица, проведенного Rabota.ru.

Поэтому остро встала проблема налогообложения такой категории граждан.

С января 2019 г. законом от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ [2] экспериментально в четырех регионах (Москва, Московская область, Калужская область, Республика Татарстан) введен новый специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» с целью упрощения и облегчения налогообложения доходов предпринимчивых граждан, «работающих на себя».

Пока новый налоговый режим будет действовать с 1 января 2019 г. по 31 декабря 2028 г. Начиная с 2020 г., к нему могут присоединиться другие регионы. В законе нет привязки к месту проживания физического лица. Теоретически жители соседних регионов могут заявить о том, что ведут деятельность, например, в Москве.

Согласно закону под профессиональным доходом (НПД) понимается доход самозанятых граждан от деятельности, при которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также доход от использования имущества.

Предполагается, что до конца 2024 г. официальный статус самозанятых получат 2,4 млн граждан, при этом до конца 2019 г. самозанятыми должны стать не менее 200 тыс. чел. [1].

Данный специальный налоговый режим в сравнении с другими имеет свои положительные и отрицательные стороны.

Положительным аспектом является то, что налог на профессиональный доход – это возможность безопасно работать. Все эти виды деятельности до специального налогового режима для самозанятых граждан требовали регистрации индивидуального предпринимателя либо юридического лица. На специальном налоговом режиме этого не требуется (пп. 9 п. 2 статьи 6 закона о НПД). Самозанятые физические лица могут самостоятельно зарегистрироваться и начать легально работать без посещения налогового органа. Для этого разработано специальное мобильное приложение «Мой налог». С его помощью можно вести электронный документооборот с налоговыми органами и перечислять налог на профессиональный доход (НПД) в бюджет [4]. Такая регистрация необходима также и для получения льготы по НДС (п.70 ст. 217 НК РФ). Применение налога на профессиональный доход иностранными гражданами, не являющимися гражданами государств – членов Евразийского экономического союза (Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Армения и Кыргызская Республика), законодательством не предусмотрено.

Ставка налога на профессиональный доход для самозанятых граждан зависит от того, кому предоставляется услуга, и составит: 4% в отношении доходов, полученных налогоплательщиками от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) физическим лицам; 6% в отношении доходов, полученных налогоплательщиками от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) индивидуальным предпринимателям для использования в предпринимательской деятельности и юридическим лицам.

Самозанятое лицо (ИП на НПД) не является плательщиком страховых взносов в Пенсионный фонд и Фонд социального страхования, может не устанавливать онлайн-кассу, не требуется открывать расчетный счет в банке, не обязан представлять налоговую отчетность в налоговые органы. Возможна легкость общения с налоговыми органами через приложение «Мой налог» в сотовом телефоне.

По налогу на профессиональный доход предусмотрен льготный вычет в размере не более 10 тыс. руб., который будет зависеть от ставки налога. Если доход облагается по ставке 4%, то вычет составит 1% от дохода. Если применяется ставка 6%, то вычет составит 2% от дохода. Однако в обоих случаях вычет не может быть более 10 тыс. руб. и будет даваться один раз. Например: доход 25 тыс. руб. в месяц и ставка налога 4%, налог к уплате должен быть 1 000, но будет вычет в 250 руб., и к уплате будет всего 750 руб. И так до тех пор, пока вычет не составит 10 тыс. руб. Из вычисленной суммы налога 1,5% пойдут в Фонд обязательного медицинского страхования [3].

Кроме того по НДС имеются льготы по доходам, не подлежащим налогообложению (п. 70 ст. 217 НК РФ). Это: присмотр и уход за детьми, больными лицами, лицами, достигшими возраста 80 лет, а также иными лицами, нуждающимися в постоянном постороннем уходе по заключению медицинской организации; репетиторство; уборка жилых помещений; ведение домашнего хозяйства; садоводы, огородники, получающие доходы от продажи выращенной в личных подсобных хозяйствах продукции животноводства.

Наряду с положительными аспектами данного специального налогового режима следует отметить и негативные моменты.

Отсутствие уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд и Фонд социального страхования не позволит самозанятому гражданину «заработать» себе ни трудового, ни страхового стажа. Не будет оплаты по больничным листам, по беременности и родам, декретным. Это означает, что физическому лицу придется самостоятельно решать, платить взносы на будущую пенсию или нет.

При применении специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» нельзя изменять ставки налога в течение 10 лет. Это не лучшим образом скажется на расширении и развитии деятельности гражданина.

На разработку, внедрение и адаптацию мобильного приложения «Мой налог» потребуются большие суммы по сравнению с ожидаемой суммой налоговых поступлений. При этом стоит отметить, что большая часть мелких налогоплательщиков (например, бабушки, сдающие квартиры в наем) вообще не знают, как обращаться со смартфонами, и, значит, не будут регистрироваться.

Довольно длительный период времени категория самозанятых граждан «уходила от налогообложения» в силу низкой налоговой культуры, пробелов в налоговом законодательстве. С введением нового специального режима разработаны и, по всей видимости, повсеместно будут использоваться и применяться такие приемы контроля, как:

- контроль за неработающими гражданами;
- мониторинг доходов физических лиц по их банковским картам.

Предвидится, что по этому поводу у налоговых органов, кроме своей основной работы, будет много разбирательств. Гражданам надо будет доказывать, почему они не работают, за счет чего живут. Каждая поступившая денежная сумма на карту должна быть оговорена. Хватит ли у налоговых органов сил и возможностей для контроля каждой суммы? Не приведет ли такая ситуация возврата к увеличению наличных расчетов?

В целом, учитывая наличие в стране существенной категории самозанятых граждан, предполагаемой суммы налогов, «проходящей» мимо бюджета, наличие положительных аспектов нового специально налогового режима, хочется верить, что ведение данного налога даст положительные результаты. А все негативные моменты будут устранены в ходе проводимого эксперимента.

Новый специальный налоговый режим позволит самозанятым гражданам при ведении предпринимательской деятельности «выйти из тени» и вести свой бизнес открыто, легально, свободно.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2. Федеральный закон от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (в действующей редакции от 11 октября 2018 года) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.
2. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан): Федеральный закон от 27-11-2018 г. № 422-ФЗ.
3. Перечень видов деятельности, освобождение от налогов [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.assessor.ru/notebook/biznes/samozanjatyegrazhdane/> (дата обращения: 15.03.2019).
4. Самозанятые: банки хотят помогать самозанятым уплачивать налог на профессиональный доход [Электронный ресурс]. – URL: https://buh.ru/news/uchet_nalogi/74151/ (дата обращения: 15.03.2019).

УДК 338.48(571.66)

О.Ю. Гадецкий

*Дальневосточный филиал ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации»,
Петропавловск-Камчатский, 683003
e-mail: dilvish12@mail.ru*

ЕДИНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ФАКТОР ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТУРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КАМЧАТСКОМ КРАЕ

В данной статье рассмотрены проблемы в деятельности туристических организаций Камчатского края и возможность их решения за счет создания единого информационного пространства. Проанализированы основные показатели развития туризма и туристской индустрии в Камчатском крае. На основе проведенного исследования предлагается создание единого информационного пространства в сфере туризма Камчатского края как средства оптимизации работы туристических организаций.

Ключевые слова: оптимизация, информационное пространство, индустрия туризма, цифровая экономика, информационное взаимодействие.

O.Yu. Gadetskiy

*Far Eastern branch of the all-Russian Academy of foreign trade
of the Ministry of economic development of the Russian Federation,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003
e-mail: dilvish12@mail.ru*

SINGLE INFORMATION SPACE AS A FACTOR OF OPTIMIZING TOURIST ORGANIZATIONS ACTIVITY IN KAMCHATKA

The problems of tourist organizations activities in Kamchatsky krai and the possibility of solving them by creating a single information space are discussed. The main indicators of tourism and tourism industry development in Kamchatsky krai are analyzed. On the basis of the study it is proposed to create a single information space in the tourism sector of Kamchatsky krai as a means of optimizing the tourist organizations activity.

Key words: optimization, information space, tourism industry, digital economy, information interaction.

Индустрия туризма на Дальнем Востоке сегодня привлекает пристальное внимание специалистов, но, несмотря на это, радикальные шаги государства по развитию отрасли предприняты сравнительно недавно. Сегодня туризм – это одно из наиболее перспективных направлений развития экономики Камчатского края. Камчатский край в составе Дальневосточного федерального округа занимает особенное место. Он обладает существенными преимуществами, такими как: уникальные памятники природы, богатые запасы водных биологических и минерально-сырьевых ресурсов, удобное межконтинентальное географическое положение, также в регионе существует ряд льгот и преференций для осуществления предпринимательской деятельности в рамках программы территории опережающего социально-экономического развития [1].

Однако, несмотря на яркие достоинства края (территории) и широкий спектр видов туризма: научно-познавательный, экологический и этнографический, горный, водный, спортивный туризм и другие, туристический поток остается сравнительно небольшим. Рассмотрим основные показатели развития туризма и туристской индустрии в Камчатском крае (табл. 1).

Статистические данные в сфере туризма по Камчатскому краю за 2005–2017 гг.

Показатель	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017
Число коллективных средств размещения	40	54	78	74	70	86	108
Численность размещенных лиц, тыс. чел.	65	105	147	152	133	118	148
Число туристических фирм	44	69	68	82	79	90	84
Число турпакетов, реализованных населению, тыс.	5,1	7,9	11,1	10,5	9,1	8,7	9,9

Источник: составлено автором на основе данных [2]

Исходя из выше представленных данных, можно отметить, что общая тенденция показателей развития туризма и туристской индустрии является положительной. Динамика коллективных средств размещения в регионе представлена на графике (рис. 1).

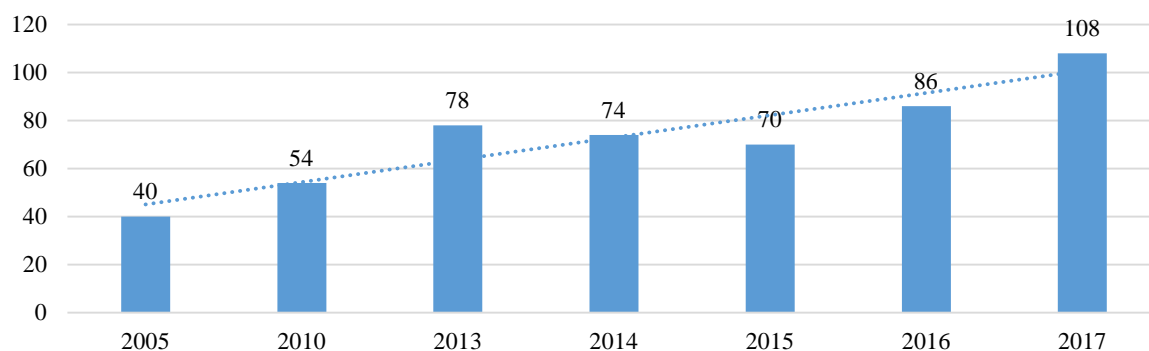

Рис. 1. Коллективные средства размещения в Камчатском крае 2005–2017 гг., ед.

К коллективным средствам размещения относятся гостиницы и аналогичные средства размещения (гостиницы, мотели и другие организации гостиничного типа), специализированные средства размещения (санаторно-курортные организации, организации отдыха, туристские базы, круизные и прогулочные суда, дебаркадеры и прочие) [1]. Можно отметить рост количества коллективных средств размещения за рассматриваемый период более чем в 2,5 раза. Негативная динамика отмечается только в период экономического кризиса в 2014–2015 гг.

Численность размещенных лиц и количество мест коллективного размещения графически представлены на рис. 2.

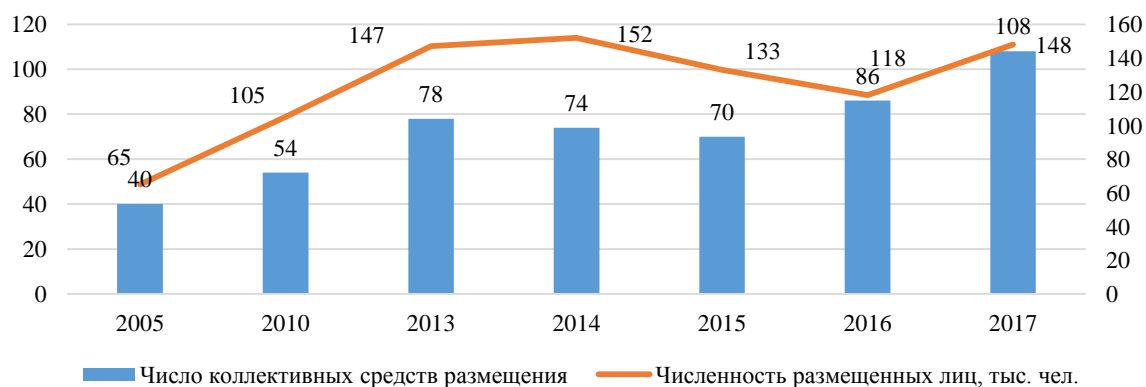

Рис. 2. Сравнительная оценка численности размещенных лиц и числа коллективных средств размещения в Камчатском крае за 2005–2017 гг.

На графике видно, что в последние годы количество размещенных туристов приближается к отметке в 150 тыс. чел. в год, снижение показателя отмечено лишь в 2016 г. Отсутствие динамики сопровождается постоянным наращиванием средств коллективного размещения, так на каждое средство в 2014 г. приходилось около 2 054 туристов, а в 2017 г. около 1 370 чел. Таким образом, у региона имеется возможности размещать большее количество туристов, и организации, осуществляющие размещение туристов, работают не в полную мощность.

Количество туристических фирм в регионе постоянно увеличивается (рис. 3):

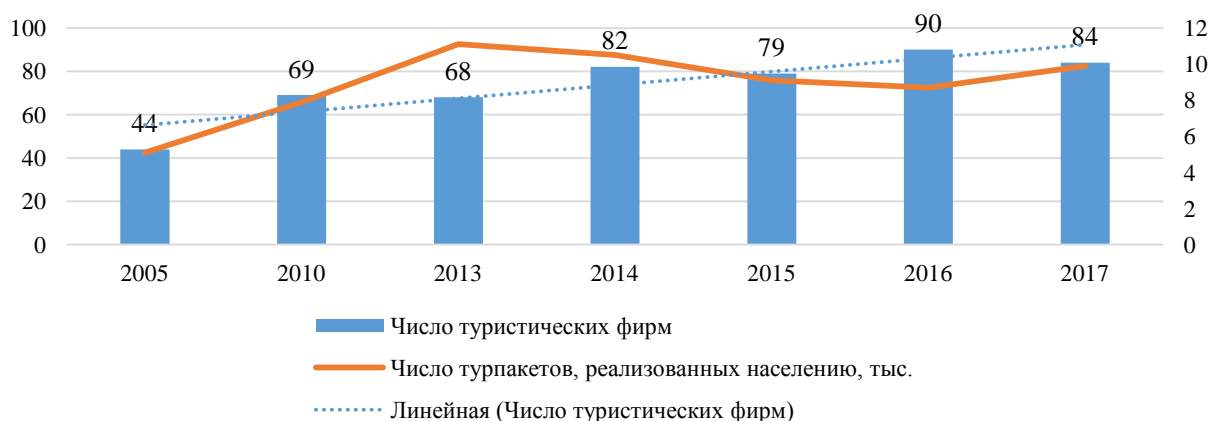

Рис. 3. Число туристических фирм и число турпакетов, реализованных населению в Камчатском крае в 2005–2017 гг.

Как видно из графика, количество туристических фирм имеет положительную тенденцию, однако динамика развития процесса неоднородна – в 2013 г. наблюдается уменьшение количества туристических фирм, далее в 2014 г. – рост, в 2015 г. – спад, в 2016 г. – рост и в 2017 г. – спад. Такая смена в динамике объясняется неспособностью небольших туристических фирм преодолеть социально-экономические и конкурентные барьеры в регионе, из-за целевого потока туристов в устоявшиеся в регионе компании небольшие находятся в постоянной зоне риска, связанной с небольшим обрабатываемым количеством туристов. Можно утверждать данное предположение, сопоставляя количество туристических фирм с числом турпакетов, реализованных населению. Так, в 2013 г. на каждую фирму приходилось в среднем 163 турпакета, а в 2017 г. около 117 турпакетов. Между количеством фирм и числом реализуемых турпакетов не наблюдается явной пропорциональной зависимости, что говорит о недостаточно эффективном использовании уникальных туристических ресурсов региона.

На сегодняшний день информация о возможных способах осуществления отдыха разобщена, нет возможности сравнить в разрезе все доступные предложения. Для оценки стоимости и состава тура или экскурсии необходимо посещать страницы в Интернете каждой отдельной туристической фирмы. При этом не все турфирмы обладают доступными и интуитивно понятными сайтами, а некоторые совсем перешли на самостоятельный и ручной метод поиска клиентуры.

На информационных сайтах о Камчатке преобладает общая информация о памятниках природы. Отзывы туристов, фотоотчеты с экскурсий и другая объективная информация находятся отдельно на сайте каждой турфирмы, критическая информация отсутствует. Мнение, высказанное на сайтах компаний, носит больше рекламный, чем информационный характер. Так, получить полную, исчерпывающую информацию о маршруте экскурсии, о проблемах и сложностях на нем затруднительно для туристов, в связи с чем они не всегда могут подобрать отдых, в полной степени удовлетворяющий их потребности. Туры включают в себя группы из небольшого количества туристов и, как правило, бронируются заранее.

В связи с географической отдаленностью и разницей во времени с центральной Россией не все туристические компании могут оперативно дать подробную консультацию по свободным местам в турах и графикам их проведения, что еще больше затрудняет выбор Камчатки в качестве места отдыха для российских туристов или для туристов из большинства иностранных государств.

В регионе достаточно высокая цена на услуги туристических агентств. Широкий выбор разновидностей туризма и количество действующих туристических компаний не влияют позитивно на ценовой диапазон, в котором находятся услуги и товары.

Рассмотрим предложения трех популярных в регионе туристических фирм (табл. 2). Исходя из данных представленных в табл. 2, можно сделать вывод о дороговизне отдыха в регионе. Помимо прочего, данный фактор усугубляет высокая стоимость приезда в Камчатский край в связи с его отдаленностью и отсутствием сухопутных путей сообщения.

Стоимость пребывания в регионе высока (цены на продукты питания, оплата гостиницы или отеля и другое), неделя отдыха на Камчатке в большинстве случаев обойдется туристу в сумму более 100 000 руб. Однако интересная особенность цен на услуги туристических компаний

в том, что она разнится вне зависимости от состава отдыха. В табл. 3 ниже представлена стоимость тура на вулкан Толбачик разных туристических фирм при сравнительно равных условиях.

Таблица 2

Туры и экскурсии на Камчатке

Турфирма	Название тура (экскурсии)	Длительность тура (экскурсии)	Цена за 1 чел., руб.
KamchatkaLand	«Медведи, вулканы, косатки»	14	165 000
KamchatkaLand	«Легенды Севера: вулкан Толбачик и озеро Ажабачье»	12	133 000
KamchatkaLand	Тур «Без палаток (топ 5 мест с комфортом)»	7	70 000
Камчатка-Тур	«Страна медведей и вулканов», без палаток	10	156 000
Камчатка-Тур	«Камчатка, зимнее путешествие»	8	93 800
Камчатка-Тур	«В гостях у Кутха»	8	85 500
Гранд	«Знакомство с Камчаткой»	5	65 000
Гранд	«Неделя на Камчатке»	7	53 000
Гранд	«Камчатская карусель»	9	79 900

Источник: составлено автором по данным [3–5].

Таблица 3

Стоимость тура на вулкан Толбачик

Название турфирмы	Продолжительность тура, дней/ночей	Стоимость тура, руб. (на 1 человека)	Средняя стоимость суток в туре
Travel Kamchatka	4/3	36 000	9 000
Гранд	4/3	29 000	7 250
KamchatkaLand	4/3	30 000	7 500
Камчатка-Тур	4/3	41 200	10 300
Камчатский Тур	3/2	31 000	10 333

Источник: составлено автором по данным [3–7].

Можно отметить, что минимальная и максимальная стоимость суток пребывания в туре отличается почти на 30%, то есть существует необходимость в приведении компаний к системе, в которой будет возможность сопоставления информации о характеристиках туров и ценах на услуги друг с другом, что позволит потребителям рационально выбирать подходящую турфирму. В целом можно отметить, что конкурентная среда турфирм не носит конкретный, определенный характер, остается несформированной. Турфирмы не ощущают конкуренции при поиске клиентуры, т. к. туристы обращаются в фирмы дистанционно или целенаправленно, то есть избегая незнакомые компании. Это связано с низкой информационной доступностью в отрасли и отсутствием единой платформы для конкуренции, что приводит к концентрации клиентов в нескольких фирмах и развитию неофициального туризма [1].

Для решения вышеописанных проблем предлагается создать единое для туристических предприятий информационное пространство – совокупность массивов и баз данных, технологий их ведения и использования информационно-телекоммуникационных систем и сетей, функционирующих на основе единых принципов и по общим правилам, обеспечивающим информационное взаимодействие организаций и граждан, а также удовлетворение их информационных потребностей [8].

Создание единого информационного пространства позволит крупным и мелким туристическим фирмам, индивидуальным предпринимателям, осуществляющим услуги в сфере туризма, конкурировать в единой среде. Туристы смогут сопоставить предложения субъектов туристической деятельности и выбрать наиболее оптимальный пакет услуг. Это, в свою очередь, подтолкнет турфирмы к увеличению качества предоставляемых услуг или снижению их стоимости.

Структура информационного пространства будет состоять из трех элементов.

1. Информационные ресурсы, содержащие данные, сведения и знания, зафиксированные на соответствующих носителях информации. В частности полная информация о памятниках культуры в Камчатском крае, турах и мероприятиях, турфирмах и предпринимателях в сфере туризма, мнение и отзывы туристов и другое.

2. Организационные структуры, обеспечивающие функционирование и развитие единого информационного пространства, в частности сбор, обработку, хранение, распространение,

поиск и передачу информации. Для нормального и постоянного функционирования платформы, обеспечивающей работу информационного пространства, необходимо ввести в нее элементы администрирования, сбора и анализа информации, обратной связи, технического обслуживания и своевременного консалтинга.

3. Средства информационного взаимодействия граждан и организаций, обеспечивающие им доступ к информационным ресурсам на основе соответствующих информационных технологий, включающие программно-технические средства и организационно-нормативные документы. Для осуществления доступа необходимо создать приложение для вычислительной техники, работающее на наиболее актуальных операционных системах. Приложение будет предоставлять различного рода инструменты взаимодействия с информационной базой для покупателей и продавцов товаров и услуг туристического рынка.

Введение приложения как средства информационного взаимодействия в едином информационном пространстве будет иметь следующие преимущества.

1. Возможность сопоставления туров различных фирм и предпринимателей, их характеристик и цен. Сравнение позволит создать более активную конкуренцию между турфирмами и различными субъектами туристического рынка в ценовом сегменте, качестве и ассортименте услуг, за счет предоставления полной и прозрачной информации для клиентов. Такой инструмент позволит потребителям эффективнее удовлетворять собственные потребности в пропорциональной зависимости по отношению к имеющимся финансовым ресурсам.

Данный инструмент создаст возможность для выхода на общий рынок туристических услуг и товаров небольшим организациям или субъектам, предоставляющим узкий выбор услуг или располагающих уникальными предложениями для определенных клиентов.

2. Дистанционная оплата и бронирование мест в турах и отелях. Благодаря этому туристы, планирующие отдых в регионе, смогут заранее построить индивидуальный план отпуска, используя предложения различных участников туристического рынка. Также откроется возможность для кооперации субъектов туристического рынка, например создания рабочих пар туристических фирм и отелей. Помимо прочего данный инструмент позволит компаниям точнее планировать свою хозяйственную деятельность, что, конечно, повлияет на эффективность их функционирования в долгосрочной перспективе.

3. Сводка о планируемых мероприятиях и актуальных событиях в регионе. Данный блок информации позволит прибывающим туристам полнее исследовать местный колорит и культурное наследие коренных народов Севера, даст возможность добавить в план отдыха новые пункты, такие как посещение центральной площади для просмотра праздничного салюта, заезд в с. Эссо для посещения местного праздника и т. д. Для потребителей появится возможность учесть различные нюансы, способные повлиять на проведение отдыха в крае.

4. Отражение созданного единого информационного пространства в Камчатском крае в рамках цифрового приложения и его распространения на международных платформах поможет региону укрепить и увеличить влияние местного бренда. Это повлечет увеличение популярности края в других регионах России и за рубежом, что увеличит поток пребывающих туристов.

5. Также значительным преимуществом будет способность приложения абсорбировать информацию из различных источников. Полное и красочное описание культурных и природных памятников региона будет обеспечивать возрастающий интерес клиентов. Появится возможность подробно ознакомиться с богатыми и уникальными ресурсами, которыми располагает Камчатский край. Однако наибольшую пользу будет иметь информация, которую смогут предоставлять потребители в виде отзывов, фотоотчетов, блогов и др. Появится возможность сформировать объективное мнение о туре, узнать о тех трудностях, что предполагаются при его осуществлении и принять превентивные меры или выбрать иной тур, тогда впечатление от отдыха будет иметь более позитивный характер.

Пользователи смогут обсуждать те или иные услуги и товары, представлять рекомендации компаниям, тем самым помогая им формировать предложения с большей социальной адаптацией.

Введение единого информационного пространства в регионе подразумевает функционирование на одном уровне рынка всех субъектов туристической деятельности. Это позволит сформировать здоровую конкурентную среду, в которой все действующие субъекты будут вынуждены уделять большее внимание ценовой политике и качеству предоставляемых услуг и товаров при имеющихся ресурсах [8, 9].

Использование электронного приложения как средства информационного взаимодействия потребителей и производителей позволит, не затрачивая большие объемы финансовых ресурсов, повысить эффективность работы туристических организаций в регионе, а следовательно, такой шаг будет иметь оптимизирующий характер для отрасли. Предоставление услуг публикации объявлений на платформе за небольшую плату позволит развивать и поддерживать приложение автономно, при условии бесплатного его распространения, также обеспечивать инструменты администрирования информационной базы. Однако ее эффективное функционирование возможно лишь в связи с созданием единого информационного пространства в туристической отрасли.

Литература

1. Кулакова Л.И., Латкин А.П. Методические подходы к оценке результативности взаимодействия властных и предпринимательских структур в использовании туристского потенциала региона // *Фундаментальные исследования*. – 2016. – № 12 (часть 3). – С. 656–661.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 [Электронный ресурс]: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 1162 с. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/region/regrok18.pdf (дата обращения: 10.02.2019).
3. Официальный сайт туристической фирмы «KamchatkaLand». – URL: <http://kamchatkaland.ru> (дата обращения: 10.02.2019).
4. Официальный сайт туристической фирмы «Гранд». – URL: <http://tokamchatka.ru> (дата обращения: 10.02.2019).
5. Официальный сайт туристической фирмы «Камчатка-Тур». – URL: <https://kamchatka-tour.com> (дата обращения: 10.02.2019).
6. Официальный сайт туристической фирмы «Камчатский Тур». – URL: <https://kamchattour.ru> (дата обращения: 10.02.2019).
7. Официальный сайт туристической фирмы «Travel Kamchatka». – URL: <https://kamchatka-travel.com> (дата обращения: 10.02.2019).
8. О формировании единого информационного пространства [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.intuit.ru/studies/courses/13860/1257/lecture/24007?page=2> (дата обращения: 12.02.2019).
9. Латидус Л.В. Цифровая экономика: управление электронным бизнесом и электронной коммерцией: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 479 с.

УДК 639.2:008

М.Ю. Еремина, Е.В. Токарь

*Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683003
e-mail: marina.eryomina@rambler.ru*

РОЛЬ РЫБОЛОВСТВА В СОХРАНЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ КАМЧАТКИ

В статье рассмотрены проблемы сохранения культурных ценностей и традиций коренных народов Камчатского края. Определены основные государственные меры поддержки малочисленных народов, проживающих на территории Камчатки.

Ключевые слова: национальная культура, коренные малочисленные народы, рыболовство, традиционная хозяйственная деятельность, государственная поддержка.

M.Yu. Eremina, E.V. Tokar

*Kamchatsky State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003
e-mail: marina.eryomina@rambler.ru*

THE ROLE OF FISHERIES IN MAINTAINING KAMCHATKA PEOPLES NATIONAL CULTURE

The problems of maintaining cultural values and traditions of Kamchatka natives are discussed. The basic governmental measures to support small indigenous peoples living in Kamchatka are detected.

Key words: national culture, indigenous peoples, fisheries, traditional economic activity, governmental support.

Коренные малочисленные народы Камчатки, как и страны в целом, заселяющие разные уголки нашей необъятной Родины, оказывают большое влияние на сохранение своей национальной культуры. Большое значение на современном этапе играет сбережение тех ценностей и традиций, которые передаются нам от старшего поколения. Одной из главных задач, стоящих перед государством, является именно сохранение культуры, традиционного образа жизни коренных народов наших предков. В наше время мы наблюдаем необратимый процесс исчезновения коренных малочисленных народов Камчатки.

Камчатский край формировался как многонациональная и мультипликативная территория. Одним из главных богатств Камчатского края является культура народов, проживающих в нем. Одной из важнейших задач региональных властей Камчатского края является трепетное и бережное отношение к сохранению ценностей и традиций коренных малочисленных народов Камчатки.

Культура коренных малочисленных народов Камчатки является достаточно своеобразной с характерным для нее присваивающим типом хозяйства, к которому относится добыча прибрежных морепродуктов, охота, сбор дикорастущих растений [1].

На Камчатке проживают коренные малочисленные народы Севера: алыторцы, чукчи, эвены, коряки, ительмены и ряд других, которые нуждаются в особой заботе со стороны органов государственной власти. Эти народности появились на полуострове более 2,5 тыс. лет назад. Антропологи выделяют их, как особую арктическую расу.

Большинство коренных малочисленных народов Камчатки проживает в национальных селах Корякского автономного округа. В технологический век молодежь старается поддерживать культуру, которая основана на рыбалке, охоте, сборе дикорастущих растений и т. д. Но все же современное поколение не приобщается к народной культуре наших предков. Молодое поколение не верит в сказки и легенды наших дедов и прадедов. Старшее поколение не передает свои

знания обычаев, фольклора, языковой среды своим нынешним предкам, потому что нет между ними той родовой связи, которая должна передаваться из поколения в поколение.

В настоящее время многие представители народностей Севера считают рыболовство своим образом жизни, необходимым элементом быта, а также основным смыслом своей жизни. Таким образом, коренные народы Севера составляют единое целое с природными комплексами ареала своего проживания.

Рыболовство являлось основным способом природопользования у коряков и ительменов, селившихся в прибрежных районах камчатского полуострова. Тихоокеанские лососи составляли главный объект заготовки для ежедневного рациона, как людей, так и ездовых собак. Если создавались недостаточные запасы юколы, то это грозило населению голодом. Помимо лососей также добывали гольцов, а в зимний период навагу и др. Самой распространенной технологией лова лососей являлся запор – т. е. изгородь из кольев и прутьев, с помощью которых полностью перекрывали нерестовые реки. Также применяли сети, изготовленные из оленьих жил или крапивных ниток. Но уже в начале XX в. для сетей стали применять привозную дель [2].

Но при описании и характеристике современного быта коренных народов Севера и Дальнего Востока уже невозможно утверждать о его подобии тому образу жизни, с которым сталкивались исследователи Севера и переселенцы в середине XVIII в., и который смог сохраниться почти в первоначальном виде вплоть до начала XX в. С тех пор произошли коренные изменения в быте и жизни этих народов. В настоящее время национальных поселений, где бы аборигенные жители в полной мере вели бы натуральное хозяйство, не зная хлеба, сахара, соли, а их рацион питания был бы тем же, что и 250 лет назад, на территории Российской Федерации не существует [1].

В современном мире государство делает все возможное для поддержки национальных ценностей, культуры народов Камчатки. На территории Камчатского края создана соответствующая правовая среда, обеспечивающая традиционный промысел коренных народов.

В то же время в регионе существует множество проблем, как экономических, так и социальных. Среди них выделяют неразвитую инфраструктуру и обособленность населенных пунктов северной части Камчатки. Все эти факторы оказывают большое влияние на положение коренных малочисленных народов Севера и Камчатки в целом.

Адаптация коренных народов Камчатского края к современным экономическим условиям достаточно проблематична. Рыбный промысел не приносит больших объемов производства, так как он напрямую связан с высокими транспортными издержками.

В большинстве общин, а также в социально ориентированных некоммерческих организациях отсутствуют усовершенствованные технологии по переработки ресурсов, что приводит к снижению конкурентоспособности на рынке.

Из законодательства в данный момент изъяты ряд важных позиций, которые касаются жителей прибрежных районов. Ранее малочисленным народам предоставлялась возможность выбрать себе участок для вылова рыбных ресурсов, который переходил в последующее пожизненное владение. Эта мера оказывала значительное влияние на деятельность коренных обществ. Сейчас же представители общин не имеют право на выбор участка. Так как государство может выделить совсем нерыбный участок, который впоследствии, естественно, не будет приносить прибыль. Тем самым, сложившаяся ситуация негативно влияет на сохранение и развитие традиционных форм хозяйствования и национальной культуры.

Благодаря рыболовству коренными народами производятся и добываются жизненно необходимые традиционные продукты питания. Без ведения традиционной хозяйственной деятельности невозможно представить полноценное существование коренных народов Камчатки. Хозяйственная деятельность служит источником денежного дохода, личного и семейного потребления, строится на традиционных ценностях, специальных навыках, широком знании местной природной среды, использовании технологии, ориентированной на работу с малыми объемами ресурсов, и распределении конечной продукции через свои системы обмена.

В соответствии с Федеральным законом от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» органами государственной власти оказывается экономическая поддержка некоммерческим организациям, а также родовым общинам, занимающимся добычей водных биоресурсов при условии осуществления ими в соответствии с учредительными документами видами деятельности, направленными на оказание социальной поддержки КМНС [3, 4].

Согласно имеющимся данным в настоящее время в Камчатском крае зарегистрировано около 545 родовых общин, а также других форм самоорганизации коренных малочисленных народов Севера. Опираясь на анализ статистических данных, приходим к выводу, что в 2014 г. родовых общин было всего 355. Исходя из динамики роста, можно сделать вывод о том, что системой государственной поддержки для ведения традиционной хозяйственной деятельности пользуются все больше представителей общин коренных народов [5]. Дифференциация традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера в Камчатском крае представлена на рисунке.

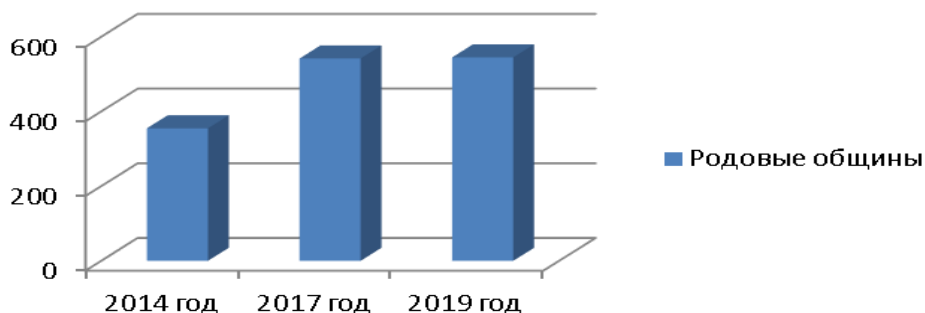

Рис. 1. Количество родовых общин КМНС в 2014–2019 гг.

Как показывает практика, большая часть общин в Камчатском крае прошла государственную регистрацию, но не ведет практическую деятельность. Получить достоверную информацию от официальных представителей родовых общин по поводу их деятельности фактически невозможно, так как они порой ведут достаточно замкнутый образ жизни. Более того, часть общин существуют только на «бумаге», т. е. являются зарегистрированными, но фактически отсутствуют. Это не означает, что они изначально регистрировались фиктивно, просто, как показывает опыт, многие оказались неготовыми вести свою хозяйственную деятельность в современных экономических условиях.

Наименее затратным видом хозяйственной деятельности родовых общин, с позиции экономических, правовых и иных критериев выбора, на территории Камчатского края является освоение квот, полученных на добычу водных биоресурсов в целях поддержки традиционного образа жизни коренных малочисленных народов.

Родовые общины, которые действуют на западном побережье камчатского полуострова, включены в различные бизнес-схемы в рамках лососевой путины. Но в сложившихся экономических условиях, в том числе концентрации и монополизации рынка, это приводит к тому, что родовые общины не в состоянии серьезно конкурировать с крупными рыбодобывающими и рыбоперерабатывающими компаниями.

Из этого можно сделать вывод, что родовые общины экономически самостоятельно развиваться не способны, поэтому они нуждаются в существенной поддержке со стороны государства. Отказ в поддержке родовых общин может спровоцировать по социально-экономическим причинам рост с их стороны незаконного промысла в период путины.

Существующее в настоящее время большое количество барьеров (правовых, экономических и административных) не предоставляет возможности родовым общинам системно подходить к решению проблем своего участия в добыче водных биоресурсов на условиях их устойчивого использования.

Действующая система распределения квот на водные биоресурсы создает определенные преференции в первую очередь крупным рыбодобывающим организациям, тем самым не допуская коренное население к их получению, и оно по чисто экономическим причинам становится незаинтересованным в сохранении, воспроизводстве и рациональном использовании.

В Камчатском крае не сформированы условия, благоприятные для привлечения в коммерческое рыболовство коренного населения, живущее на северном побережье и в прибрежных территориях.

Современные условия хозяйствования, которые сложились независимо от того, организовано коренное население в общины или нет, привели к тому, что получение прибыли от использования биоресурсов становится самоцелью, а не источником обеспечения функционирования и развития родовых общин в Камчатском крае.

На основе вышеизложенного, одной из основных задач становится поддержка со стороны региональной и местной власти родовых общин для их потенциального развития. Государство должно направлять все усилия как на эффективное включение коренных народов в процессы экономического и социального развития края, так и на то, чтобы жизненный уклад и культурные ценности остались сохранными.

Именно система социальной и экономической помощи коренным народам создаст условия для сохранения их традиционного образа и духовного существования.

Литература

1. *Вдовин И.С.* Коряки-оленоводы на Камчатке в XVIII–XIX вв. // Краеведческие записки / Камч. обл. краевед. музей. – Петропавловск-Камчатский, 2012.
2. Рыболовство в жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока [Электронный ресурс]. – URL: <http://fishkamchatka.ru> (дата обращения: 30.03.2019).
3. Министерство рыбного хозяйства Камчатского края [Электронный ресурс]. – URL: <http://old.kamgov.ru> (дата обращения: 04.04.2019).
4. О некоммерческих организациях [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019). – URL: <http://legalacts.ru/doc/FZ-o-nekommercheskih-organizacijah/> (дата обращения: 02.04.2019).
5. Социальная поддержка коренных народов Севера Камчатского края [Электронный ресурс]. – URL: <http://aborigen-kamchatki.ru> (дата обращения: 02.04.2019).

УДК 339.9:639.2/.3(571.66)

Е.А. Кожевина

*Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683003
e-mail: katrin-aleksandrovna@mail.ru*

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫБОПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАМЧАТСКОГО КРАЯ

В статье рассматриваются проблемы развития внешнеэкономической деятельности рыбохозяйственного комплекса Камчатского края. Проводится анализ влияния внешнеэкономической деятельности на функционирование предприятий рыбной отрасли. Рассматриваются перспективы развития внешнеэкономической деятельности рыбопромышленных предприятий Камчатского края.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, рыбохозяйственный комплекс, экспорт, прибыль, рентабельность.

E.A. Kozhevina

*Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003
e-mail: katrin-aleksandrovna@mail.ru*

ASSESSMENT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY IMPACT ON FISHING ENTERPRISES EFFECTIVE FUNCTIONING IN KAMCHATSKY KRAI

The problems of foreign economic activity development of the fishery complex in Kamchatsky Krai are discussed. The analysis of foreign economic activity influence on fish branch enterprises functioning is carried out. The prospects of developing foreign economic activity of the fishin enterprises in Kamchatsky Krai are shown.

Key words: foreign economic activity, fishery complex, export, profit, profitability.

Ориентация хозяйства на внешнеэкономический сектор экономики Камчатского края на современном этапе является одним из важных направлений народнохозяйственной специализации края в системе территориального разделения труда. В отличие от многих районов страны внешнеэкономическая деятельность Камчатского края является существенным фактором социально-экономического развития региона.

Основным экспортным товаром края является рыбная продукция, удельный вес которой в объеме экспорта товаров составил в 2017 г. – 92% (рис. 1) [1].

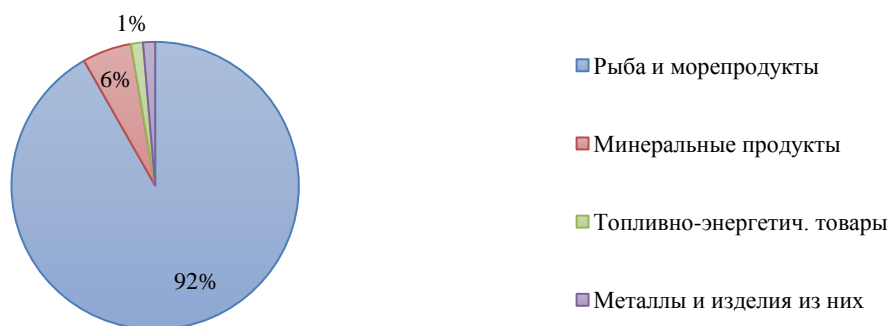

Рис. 1. Структура экспорта в Камчатском крае в 2017 г., %

Анализ товарной структуры экспорта рыбной продукции Камчатского края (рис. 2) позволил сделать вывод, что превалирует сырьевая направленность, так как основная доля в структуре экспорта принадлежит рыбному сырью и продукции низкой степени переработки, неконкурентоспособным на мировом рынке рыбопродукции. А именно, в экспорте рыбы и рыбопродукции основная доля принадлежит группе товаров «Рыба мороженая», которая в общем стоимостном объеме экспорта в 2017 г. достигла 85% [1].

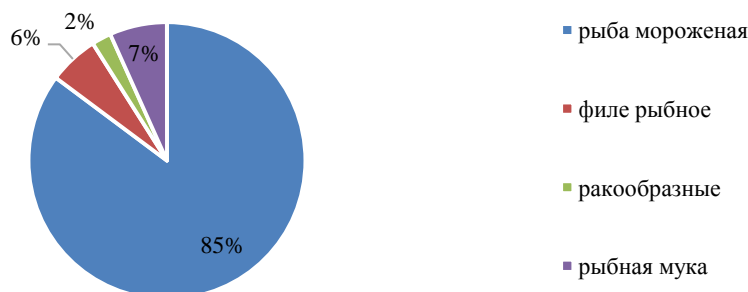

Рис. 2. Структура экспорта рыбной продукции в Камчатском крае в 2017 г., %

Рост экспорта рыбной продукции Камчатского края в 2016–2017 гг. обусловлен увеличением объемов вылова, при этом доля экспортных поставок снижена с 2014 г. с 272 909 т до 239 731 т в 2017 г. (табл.), что связано с импортозамещением, когда в условиях санкций и ограничений, предприятия рыбной отрасли увеличили объем поставок продукции на внутренний рынок России [1].

Таблица

Объем экспорта продукции, произведенной предприятиями рыбной отрасли Камчатского края в 2012–2017 гг., т

Наименование	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Рыба, рыбо- и морепродукты	284 957	304 642	272 909	206 237	232 002	239 731
в том числе:						
рыба мороженая	262 850	292 383	255 723	192 213	214 740	217 715
филе рыбное	15 648	6 500	12 532	6 868	11 273	14 861
рыба сушеная, соленая, вяленая, копченая	82	135	38	-	-	14
ракообразные	6 239	5 560	4 496	7 154	5 655	5 837
моллюски и прочие беспозвоночные	138	64	120	2	334	1 304
Готовая или консервированная рыба, икра	204	131	201	81	22	28
Рыбная мука	13 283	12 974	14 033	11 618	14 897	17 127

Основными странами-контрагентами при экспорте рыбной продукции Камчатского края являлись (рис. 3): Япония, Китай, Республика Корея. Именно с этими странами в дальнейшем ожидается развитие сотрудничества предприятий рыбной отрасли Камчатского края, в частности в форме совместных предприятий, необходимость чего подкрепляется импортными потребностями края в части продовольствия и камчатскими экспортными возможностями.

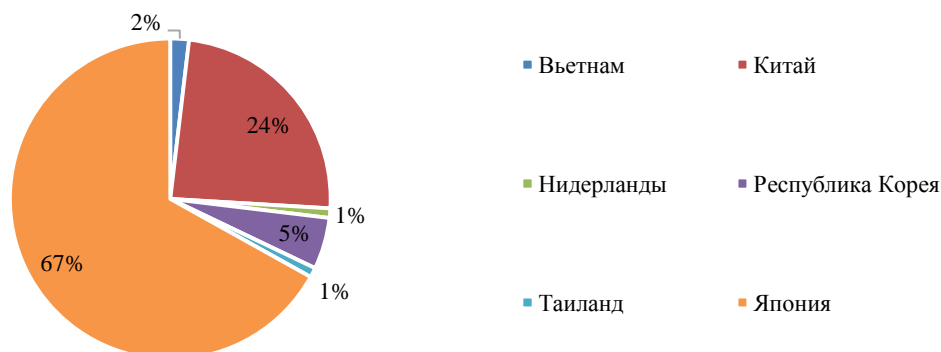

Рис. 3. Основные страны-контрагенты экспорта рыбной продукции в 2017 г., %

Анализ результатов деятельности предприятий рыбной отрасли позволил также сделать вывод, что сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций рыбной отрасли региона за 2017 г. составил почти 30 763,5 млн руб., за 2016 г. – 16 975 млн руб., т. е. рост составил 81,2%. В немалой степени экономическую устойчивость рыбохозяйственного комплекса поддержала экспортная ориентированность продаж рыбопродукции (рис. 4). Если учесть статистические данные, то можно отметить, что объем поставок на экспорт в 2017 г. вырос, прирост составил 3,3%, но произошло это не за счет сокращения поставок на рынок внутренний, а, в основном за счет дополнительных объемов вылова и производства рыбной продукции [3].

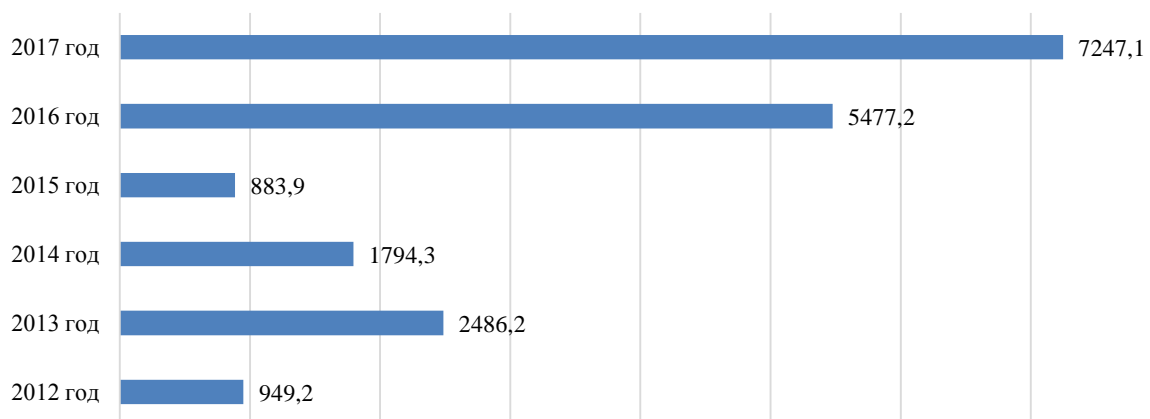

Рис. 4. Динамика сальдированного финансового результата от экспорта рыбопродукции предприятий рыбной отрасли Камчатского края, млн руб.

В итоге внешняя торговля рыбной продукцией в большой степени определяет экономическую устойчивость рыбохозяйственного комплекса, т. к. рентабельность продаж рыбопродукции на экспорт составляет более 60%. Однако, если учесть статистические данные (рис. 5) [3], то можно отметить снижение уровня рентабельности продаж от экспортной деятельности в 2016–2017 гг. на 4,4%. Это обусловлено тем, что основную долю камчатского экспорта составляет мороженая рыба, цены на которую снижаются с ростом объемов поставок на экспорт.

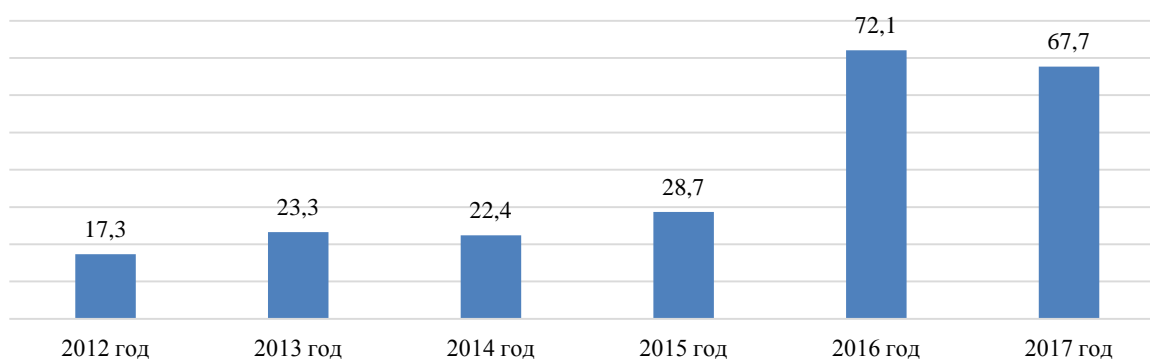

Рис. 5. Динамика уровня рентабельности продаж на экспорт рыбной продукции в Камчатском крае, %

Несмотря на положительные моменты и результаты деятельности предприятий рыбной отрасли на современном этапе, к числу основных проблем развития внешней торговли в Камчатском крае можно отнести: ограниченность структуры экспорта рыбной продукции с первичной обработкой, неразвитость логистической инфраструктуры и отсутствие логистической поддержки интегрированных рыбохозяйственных бизнес-процессов, недостаточное информационное обеспечение участников внешнеэкономической деятельности [4].

С учетом представленных проблем на современном этапе в качестве приоритетной цели развития внешнеэкономической деятельности Камчатского края должна стать задача увеличения экспорта готовой рыбной продукции с высокой долей добавленной стоимости, что может

быть достигнуто за счет принятия мер на проведение целенаправленной политики, создающей условия для улучшения финансового состояния рыбохозяйственных предприятий Камчатского края, обновления и диверсификации производства и повышения инвестиционной привлекательности [5].

Кроме того для повышения эффективности деятельности предприятий рыбной отрасли особое значение имеет формирование эффективной морской транспортно-логистической системы в Камчатском крае с помощью развития северных морских путей. Так как именно Камчатский край посредством развития крупных транспортных узлов может выступить как стратегически важный субъект Российской Федерации, непосредственно определяющий перспективные возможности государства в создании эффективной международной северной транспортной системы.

Литература

1. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы госстатистики по Камчатскому краю. – URL: <http://kamstat.gks.ru>
2. Хан Е.В. Исследование экспорта рыбной продукции в ДВФО: проблемы, обоснование повышения конкурентоспособности предпринимательских структур // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – № 8. – С. 50–58.
3. Еремина М.Ю., Агунович Ю.А. Инвестиции как источник модернизации производства рыбохозяйственных предприятий // Социальные и технические сервисы: проблемы и пути развития: Материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. (27 ноября 2017 г.). – Нижний Новгород: Нижегородский гос. пед. ун-т им. Козьмы Минина, 2018. – С. 226–232.
4. Андриянова Е.В. Логистическая поддержка интегрированных бизнес-процессов в рыбохозяйственном комплексе: нацеленность на ресурсосбережение // РИСК. – 2017. – № 4. – С. 80–95.
5. Еремина М.Ю. Формирование логистически ориентированного внутрифирменного механизма управления рыбохозяйственными бизнес-структурами // Вестник Камчатского государственного технического университета. – 2014. – № 23. – С. 92–99.

УДК 332.1

С.С. Кудрявцева

*Казанский национальный исследовательский технологический университет,
Казань, 420015
e-mail: sveta516@mail.ru*

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ

В статье систематизированы преимущества логистических центров для развития региональной экономики. Представлен опыт Республики Татарстан. Обозначены основные направления деятельности региональных логистических центров с учетом их специализации.

Ключевые слова: логистика, логистический центр, региональная экономика, логистическая инфраструктура, Свияжский межрегиональный мультимодальный терминально-логистический центр.

S.S. Kudryavtseva

*Kazan National Research Technological University,
Kazan, 420015
e-mail: sveta516@mail.ru*

REGIONAL ECONOMY DEVELOPMENT ON THE BASIS OF LOGISTIC CENTERS ACTIVITIES

The advantages of logistic centers for the regional economy development are enumerated. The Republic of Tatarstan experience is presented. The main areas of regional logistic centers activity taking into account their specialization are indicated.

Key words: logistics, logistic center, regional economy, logistic infrastructure, Sviyazhsk interregional multimodal terminal and logistic center.

Повышение качества жизни населения и развитие экономики во многом предопределяется прогрессом в деятельности транспортной отрасли, комплексным развитием транспортной инфраструктуры, интеграцией преимуществ различных видов транспорта. Наряду с другими инфраструктурными отраслями транспорт обеспечивает базовые условия жизнедеятельности общества, являясь важным инструментом достижения социальных, экономических, внешнеполитических и других целей. Поэтому значительно возрастает системообразующая роль транспорта, устанавливается взаимосвязь задач его развития с приоритетами социально-экономических преобразований. Основные тенденции развития транспортного комплекса российской экономики систематизированы и представлены в работах автора [1–4].

Однако сегодняшний уровень развития транспортной, оптово-торговой и складской инфраструктуры экономики Российской Федерации и Республики Татарстан отстает от современных требований. Различные виды грузового транспорта – автомобильный, железнодорожный, водный (в том числе «река – море») и воздушный, отдельные портовые, железнодорожные, автомобильные склады, оптовые и мелкооптовые базы, таможенные терминалы и т. п. функционируют в отраслевой изоляции.

Так, основной объем грузоперевозок в пределах Поволжского федерального округа формируется и осуществляется в крупных грузообразующих центрах, городах и промышленных предприятиях региона. Грузоперевозки в сфере потребления, малого и среднего бизнеса осуществляются через оптовые складские комплексы или сетью мелких транспортных операторов, часто работающих с домашних телефонов.

Отсутствует единая система мониторинга грузодвижения и его информационного обеспечения, в том числе в части электронного документооборота. В регионе до настоящего времени не созданы условия для единого (сквозного) и эффективного узла грузодвижения. В результате предприятия вынуждены хранить у себя большие запасы готовой продукции и оборотных средств, иметь собственный транспорт, что существенно увеличивает издержки производства и сферы распределения (оптовой и мелкооптовой торговли). Все это сдерживает деловое партнерство как во внутреннем, так и в международном взаимодействии.

При этом в цикле «производство – потребление продукции», по экспертным оценкам, собственно на изготовление товарного продукта тратится от 5 до 10% времени, а остальные 90–95% времени приходится на транспортно-складские и посреднические операции и услуги. В результате транспортно-складские расходы непропорционально высоки и превышают зарубежные показатели в 2–2,5 раза, т. е. достигают 25–30% и более по видам продукции промышленности в себестоимости.

В этих условиях практически невозможно формировать тарифную политику, экономически эффективно использовать имеющиеся транспортные, терминальные и складские мощности, оптимизировать транспортные затраты в себестоимости выпускаемой продукции.

Вместе с тем автомобилизация в стране опережает развитие сети автомобильных дорог. Усилилось межрегиональное соперничество за транзитные грузопотоки, повысились требования к качеству организации и выполнения транзитных перевозок. Ужесточились стандарты по экологичности и безопасности транспортных средств. В этих условиях транспортный комплекс должен дать экономике нечто большее, чем просто достаточные пропускные и провозные возможности транспортных компаний, которые являются всего лишь «комплектующими» для создания конкурентоспособной современной транспортной услуги, обеспечивающей максимальное ускорение товародвижения и снижение удельных транспортных издержек.

Фактически все направления технологического процесса на транспорте и применяемые транспортные, терминальные, таможенные и другие технологии, которые специалисты считают сейчас перспективными: контейнеризация, развитие мультимодальных перевозок, информатизация, создание распределительных центров, сети терминалов и др., замыкаются на логистической цепочке.

Таким образом, развитие производительных сил в регионе, межрегиональная и международная специализация и кооперирование требуют создания современной международно апробированной логистической системы – сквозной грузопроводящей и грузообрабатывающей и оптово-торговой инфраструктуры с соответствующими экономическими, организационными и правовыми механизмами.

В большинстве стран мира (включая развивающиеся) все виды грузового транспорта, перегрузочные узлы и грузораспределительные центры уже много лет работают в увязке как друг с другом, так и с обслуживаемыми производственно-торговыми структурами в составе единой международной логистической сети по согласованным стандартам и нормативам. Системообразующими узлами этой сети служат транспортно-логистические комплексы на базе портов (морских и речных) и наземных транспортных (автомобильных, железнодорожных) и оптово-перерабатывающих (складских) мощностей.

Также транспортно-логистические комплексы являются катализаторами развития и других секторов, регионов и городов.

«Европеизация» отечественной транспортно-грузопроводящей и грузоперерабатывающей инфраструктуры – непереносимое условие фактического интегрирования России в целом и ее регионов как в межрегиональные, так и в международные оптово-торговые экономические связи, существенного роста объемов экспортно-импортных операций.

Мировой опыт развития экономики в условиях глобализации доказывает необходимость ведения бизнеса по установленным международным стандартам. В то же время специфика российского рынка накладывает свои ограничения на деятельность компаний, работающих в сфере перевозок грузов.

Предприятию, фирме, концерну при реализации каналов распределения готовой продукции приходится решать комплекс вопросов, связанных с доставкой, и в первую очередь выбирать вид транспорта, методы организации перевозок и тип транспортного средства. При выборе транспортных средств руководствуются, прежде всего, соответствием его типа свойствам перевозимых грузов.

Повысились требования к транспортному обслуживанию, хозяйственные субъекты стали экономить на транспорте, избегать потерь на стыках различных видов транспорта.

В борьбе за клиента-грузовладельца уже недостаточно предложить ему оптимальное соотношение параметров «время – цена». Его все больше интересует расширение спектра соответствующих услуг (доставка «от двери до двери», документарное и финансовое сопровождение перевозок, прозрачная система страхования грузов по всей цепочке перевозок).

Эти услуги как средство конкурентной борьбы отечественных перевозчиков еще не получили повсеместного распространения. Вот когда все эти элементы складываются воедино, тогда и возникает логистический сервис. Его нельзя внедрить административными мерами. Однако можно создать условия для такого транспортного обслуживания. В их осуществлении заинтересовано и государство, и операторы транспортного рынка. Складывается основа для партнерства между ними.

Развитие экономики как в Поволжском регионе в целом, так и Республике Татарстан как его неотъемлемой части предполагает естественную потребность в ускорении и упрощении процесса доставки товаров конечному потребителю. Пока грузообразующие предприятия республики для отправки товаров содержат собственную транспортную службу. Однако работа транспортных цехов оказывается не всегда эффективной. Доля транспортных затрат в себестоимости продукции (как уже отмечалось ранее) в несколько раз превышает аналогичный показатель в странах с развитой рыночной экономикой. Вместе с тем сокращение на 1% транспортных затрат эквивалентно увеличению объема реализации товаров на 6–7%.

Одним из путей интенсивного развития транспортного комплекса Республики Татарстан и Поволжского региона является организация транспортно-логистической системы с созданием комплекса складских и терминальных логистических центров. В то время, когда 85% грузов в Поволжье перевозятся сторонними операторами перевозок, задача создания в регионе, в том числе в Республике Татарстан, мультимодальных транспортных узлов, работающих на принципах транспортной логистики с единым интермодальным оператором, является весьма актуальной. Реализация ее предполагает комплексное развитие всех видов транспорта, терминального, складского хозяйства, систем информационного и страхового сопровождения грузов.

Экономическая эффективность и привлекательность подобного подхода очевидна и подтверждается фактом работы многих транспортно-промышленно-торговых комплексов в различных странах мира, а также регионах страны.

Его реализация позволит:

- резко увеличить внешнеторговый оборот республики, а также других регионов Поволжья;
- обеспечить загрузку грузового транспорта, а также предприятий-смежников (в т. ч. предприятий по изготовлению современной грузообрабатывающей и складской техники, подвижного состава и средств транспортировки), оптовых баз-складов и таможенных терминалов;
- создать большое количество рабочих мест и объектов социальной и деловой инфраструктуры;
- улучшить экологическую обстановку в регионе за счет широкого применения контейнеров международного стандарта и перевода части грузопотоков с автомобильного на более чистые виды транспорта (водный, в том числе «река – море», железнодорожный);
- снизить расходы грузовладельцев за счет рационализации транспортно-складского цикла, исключения излишних запасов оборотных средств, реализации схем доставки «точно в срок» и «от двери до двери», в том числе на основе перевода дорогостоящих массовых грузов на доставку в контейнерах и других «организованных» единицах.

Мультимодальным транспортным узлом федерального значения может стать Свяжский грузовой терминал, для которого произведено обоснование выбора площадки в районе пос. Нижние Вязовые в Зеленодольском районе Республики Татарстан в устье реки Свяга – Свяжский межрегиональный мультимодальный терминально-логистический центр [5].

Решение вопросов, связанных с организацией транспортной инфраструктуры на основных международных транспортных коридорах и улучшением использования терминальных мощностей в республике на основе создания мультимодального логистического центра, позволит освоить новые сегменты внутреннего и международного рынков транспортных услуг, повысить качество транспортного обслуживания при осуществлении экспортно-импортных и транзитных перевозок, в том числе и в крупнотоннажных контейнерах.

Международный поток транзитных грузов по транспортным коридорам будет возрастать с каждым годом. От степени нашего участия в этой работе будут во многом зависеть и темпы дальнейшего экономического развития региона, и рост объемов бюджетных поступлений от транспортных, терминальных, портовых и других услуг транспортно-логистической системы грузоперевозок.

Заинтересованность в создании современного мультимодального терминально-логистического центра в Республике Татарстан, в том числе для расширения возможностей использования транзитного потенциала территории, по которой проходят пересекающиеся международные транспортные коридоры «Север – Юг» и «Запад – Восток», а также экономического, в т. ч. ресурсного потенциала Поволжья проявляют как отечественные, так и зарубежные бизнес-структуры и деловые круги.

В реализации данного проекта высказывали свою заинтересованность Правительство Удмуртской, Чувашской и Башкирской республик, администрации Нижегородской, Астраханской областей, промышленные предприятия Пермской и Иркутской областей, порт г. Барселоны, Гамбургская портовая компания НРС, немецкие фирмы «Альма-Матер» и «Зеллхорн».

Проявляется готовность к переговорам о долевом инвестировании соответствующих инфраструктурных объектов. Однако для инвесторов определяющим является не столько абсолютная стоимость программ, сколько выполнение определенных условий естественного характера.

Поэтому основными задачами программы создания межрегионального мультимодального транспортно-логистического центра в Республике Татарстан являются:

- переход на единую международную автоматизированную схему платежей учета мониторинга в системе грузодвижения;

- обеспеченность современным терминальным хозяйством, перегрузочным оборудованием, средствами транспортирования, подвижным составом и соответствующей грузообработывающей базой оптовых грузовладельцев;

- наличие и развитие организационно-экономических механизмов образования и функционирования транспортно-логистических комплексов (информационно-правовых, финансовых, налогово-ценовых, тарифно-пошлинных, операторских, в том числе транспортных, терминальных);

- наличие посреднических и прочих структур;

- гарантирование инвестиций со стороны региональных и федеральных органов власти.

В связи с вышеуказанным необходимо остановиться на основных характеристиках реализации проекта строительства Свяжского межрегионального мультимодального терминально-логистического центра Казанского транспортного узла.

Таким образом, Свяжский межрегиональный мультимодальный логистический центр окажет большое влияние на развитие транспортно-логистической системы региона, а также станет частью большого транспортного коридора «Европа – Западный Китай». Развитие инфраструктуры на территории Свяжского межрегионального мультимодального логистического центра даст дополнительный приток инвестиций за счет размещения бизнес-сектора, а также обеспечит развитие районов, расположенных вблизи регионального логистического центра.

Литература

1. *Краснова О.М., Кудрявцева С.С.* Характеристика транспортного комплекса Республики Татарстан (1 часть) // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2018. – № 1. – С. 11–21.

2. *Краснова О.М., Кудрявцева С.С.* Характеристика транспортного комплекса Республики Татарстан (2 часть) // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2018. – № 2. – С. 43–48.

3. *Кудрявцева С.С.* Развитие транспортно-логистической инфраструктуры российской экономики на принципах модели открытых инноваций // Актуальные задачи управления качеством и конкурентоспособностью продукции в современных условиях: Материалы Междунар. науч.-практ. конференции. – Казань: Российский университет кооперации; Европейский университет Молдовы, 2016. – С. 323–324.

4. *Кудрявцева С.С., Неганов К.К.* Развитие транспортно-логистической инфраструктуры российской экономики на принципах модели открытых инноваций // Российская экономика: взгляд в будущее: Материалы III Междунар. науч.-практ. конференции, 2017. – С. 154–159.

5. Свяжский межрегиональный мультимодальный терминально-логистический центр [Электронный ресурс]. – URL: <http://mindortrans.tatarstan.ru/investproekt/annotaciya.htm>

УДК 639.2/.3(571.66)

В.Н. Мурзак

*Министерство рыбного хозяйства Камчатского края,
Петропавловск-Камчатский, 683040
e-mail: MurzakVN@kamgov.ru*

АСПЕКТЫ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА КАМЧАТСКОГО КРАЯ

В статье рассматриваются вопросы инфраструктурного обеспечения Севморпути и эксплуатации причальных гидротехнических сооружений, раскрываются проблемы, связанные с перевалкой, хранением и транспортировкой рыбной продукции через порт Владивосток, что делает практически невозможной ее доставку в центральную часть России.

Ключевые слова: транспортировка, инфраструктура, рыбное хозяйство, биоресурсы.

V.N. Murzak

*Ministry of Fisheries of Kamchatsky krai,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683040
e-mail: MurzakVN@kamgov.ru*

INFRASTRUCTURAL ENDOWMENT ASPECTS OF KAMCHATKA FISHERY DEVELOPMENT

The issues of Northern sea route infrastructural endowment and mooring hydraulic structures operation are considered. The problems associated with transshipment, storage and transportation of fish products through the port of Vladivostok that prevents delivery to the central part of Russia, are revealed.

Key words: transportation, infrastructure, fisheries, bioresources.

В соответствии с п. 9 ст. 1 Федерального закона № 166 от 20 декабря 2004 г., рыболовством, кроме непосредственной деятельности по добыче (вылову) водных биоресурсов, также является приемка, обработка, перегрузка, транспортировка, хранение и выгрузка уловов водных биоресурсов, производство рыбной и иной продукции из водных биоресурсов. Из перечисленных выше видов деятельности можно сделать вывод о том, что рыболовство в том виде, в котором его предусмотрел законодатель, а фактически – исторически сложившиеся хозяйственные операции организаций различных форм собственности требует значительного инфраструктурного обеспечения, в т. ч. транспортного и производственного характера [1].

Для предприятий рыбного хозяйства Камчатского края в значительной степени актуальными являются вопросы инфраструктурного обеспечения Севморпути и эксплуатации причальных гидротехнических сооружений (причалов), на данный момент находящихся в федеральной собственности под управлением ФГУП «Нацрыбресурс». Не секрет, что рекордные подходы тихоокеанских лососей в сезон 2018 г. обнажили ряд инфраструктурных проблем в рыбохозяйственном комплексе Камчатского края, а именно – хранение и доставка уловов водных биоресурсов до конечного потребителя. Лососевый улов рыбодобывающих предприятий Камчатского края в путину 2018 г. составил более 490 тыс. т, что является абсолютным рекордом за весь период истории промысла. В ходе путины максимальный суточный вылов превышал 16 тыс. т в сутки (до 2018 г. редко достигал 10 тыс. т). Береговыми производствами Камчатки в эту путину переработано 316 тыс. т лососевого улова: на западном побережье – 215,5 тыс. т (61,1%), на восточном – 100,5 тыс. т (72,4%) [2].

Известно, что уловы горбуши западной Камчатки могли быть значительно большими при условии обеспечения возможности их отгрузки. При том, что в активной фазе хода на морской

приемке уловов западного побережья находилось порядка 80 перерабатывающих судов, обстановка характеризовалась недостаточным количеством транспортных судов и дефицитом холодильных мощностей как в районе промысла, так и в основном порту выгрузки г. Владивосток. В этой связи во избежание простоя добывающие предприятия были вынуждены направлять лососевую продукцию на хранение в порты Кореи и Китая.

Значительной проблемой остается ограниченность инфраструктуры перевалки, хранения и транспортировки рыбной продукции в порту Владивосток. В связи с острым дефицитом холодильников и рефрижераторных железнодорожных составов тариф на перевозку условного килограмма продукции в период лососевой путины увеличивается в два раза, с 15 до 30 руб. Спекулятивные действия владельцев подвижного состава, независимых от РЖД, приводят к значительным издержкам, а порой убыткам рыбохозяйственных предприятий ввиду невозможности доставки продукции в центральную часть России. Образующиеся «очереди» на хранение продукции в порту г. Владивосток достигают нескольких недель, вынуждая рыбаков терять и время, и деньги. В сегодняшней ситуации, если доставка рыбопродукции по железной дороге через порт г. Владивосток в другие регионы страны занимает до двух месяцев, то отправка по Северному морскому пути – 22 дня. Сегодня, по нашему мнению, организация доставки продукции Севморпутем может решить вопрос доставки дальневосточных уловов в европейскую часть страны по прозрачным тарифам и без дополнительных необоснованных временных и финансовых издержек для рыбака.

В данной ситуации назрел вопрос утверждения единого согласованного тарифа на перевозку условной тонны рыбопродукции (в том числе в рамках проекта Севморпуть) с территории Дальнего Востока в субъекты ЦФО.

Другим важным аспектом инфраструктурного развития рыбного хозяйства Камчатского края является передача в управление субъекта Российской Федерации (Камчатского края) серии причальных сооружений для комплексного обслуживания рыбопромыслового флота. В адрес Правительства Камчатского края поступает значительное количество жалоб со стороны рыбопромышленников в отношении условий договора на погрузочно-разгрузочные работы ФГУП «Нацрыбресурс», которые по стоимости являются одними из самых высоких на Дальнем Востоке. В настоящий момент физическое состояние гидротехнических сооружений, а также тарифная политика ФГУП «Нацрыбресурс» не отвечают условиям комплексной модернизации причалов и их эффективной эксплуатации. Поручения в отношении передачи причальных сооружений из федеральной в субъектовую подведомственность, данные премьер-министром Д.А. Медведевым, до настоящего времени не выполнены. Для реконструкции основной части пирсового хозяйства в порту г. Петропавловск-Камчатский требуется около 4 млрд руб., в профильной госпрограмме Минсельхоза России на эти цели было предусмотрено 1,2 млрд руб., однако данных средств недостаточно для решения этого вопроса. Необходимо добиваться решения о передаче всего причального парка в собственность Камчатского края. Данная мера позволит комплексно развивать портовое хозяйство в рамках режима ТОСЭР Камчатка. Доступ к пользованию пирсовым хозяйством и приемлемые расценки за погрузку-разгрузку – очень важные рычаги поддержки рыбохозяйственного комплекса Камчатского края. По сути, речь идет о создании комфортных условий для перевалки грузов, в первую очередь – рыбопродукции.

Это позволит нам увеличить объемы поставки рыбы на берег и нарастить объемы последующей переработки, сконцентрировав усилия на комплексной переработке водных биоресурсов.

Литература

1. О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: Федеральный закон № 166-ФЗ от 20 декабря 2004 г., с изменениями согласно Федеральному закону от 6 декабря 2007 г. № 333-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

2. Государственная программа Камчатского края «Развитие рыбохозяйственного комплекса Камчатского края», утвержденная постановлением Правительства Камчатского края от 29.11.2013 № 533-П (в ред. Постановлений Правительства Камчатского края от 30.01.2015 № 31-П, от 21.09.2015 № 327-П, от 30.12.2015 № 507-П, от 13.05.2016 N 177-П, от 29.12.2016 № 538-П, от 09.01.2017 № 3-П, от 10.07.2017 № 267-П, от 21.12.2017 № 565-П, от 29.08.2018 № 348-П, от 28.12.2018 № 579-П).

УДК 331.56

А.П. Николенко

*Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683003
e-mail: anna_nicolenco@mail.ru*

СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ БЕЗРАБОТИЦЫ – ОСНОВА УВЕЛИЧЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ ДОХОДОВ

В статье рассмотрена структура налоговых платежей в РФ и роль НДФЛ в доходной части региональных и местных бюджетов; соотношение роста суммы НДФЛ от уровня безработицы и размера средней заработной платы. Обозначено негативное влияние безработицы на уровень доходов бюджетов и определены их увеличения.

Ключевые слова: НДФЛ, налоговая система, безработица, налогообложение, средняя заработная плата, прогрессивная шкала налогообложения.

A.P. Nikolenko

*Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003
e-mail: anna_nicolenco@mail.ru*

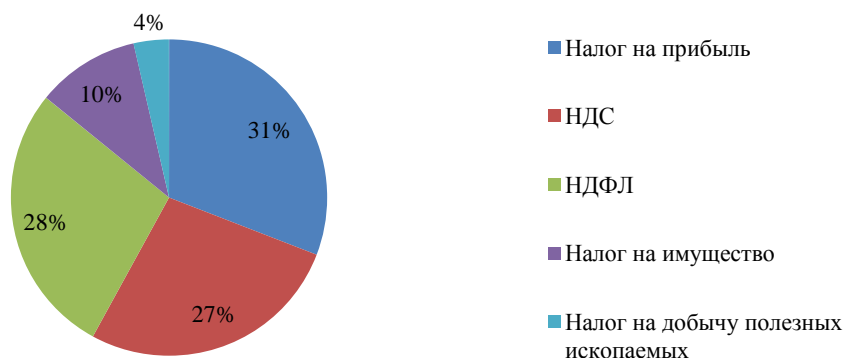
UNEMPLOYMENT LEVEL DECREASE IS BUDGET REVENUES INCREASE BASIS

The structure of tax payments in the Russian Federation and the role of personal income tax in the revenues of regional and local budgets; the ratio of the amount growth of personal income tax from the unemployment rate to the average wage were presented in the paper. The negative unemployment impact on the budget revenues level is indicated and their increases are determined.

Key words: personal income tax, tax system, unemployment, taxation, average wage, progressive scale of taxation.

В условиях рыночных отношений налоги являются фундаментообразующей основой доходной части государственного бюджета. Большое значение в налоговой системе Российской Федерации и региональных бюджетах занимает налог на доходы физических лиц. По данным Министерства финансов России, объем налоговых поступлений в федеральный бюджет от НДФЛ в 2018 г. составляет 28% от общей доли налоговых доходов [1], что наглядно представлено на рисунке.

Поступление налогов в федеральный бюджет РФ в 2018 г., трлн руб.

Структура налоговых доходов федерального бюджета РФ в 2018 г.

Налог на доходы физических лиц является своего рода регулятором реальных доходов населения посредством использования системы налоговых льгот, ставок налогообложения [2].

Актуальность проблемы налогообложения доходов обусловлена непосредственным воздействием на материальное благосостояние граждан страны. В последнее время все серьезней стоит вопрос реформации НДФЛ в целях реализации принципов справедливости и равенства налогообложения доходов.

Роль налогообложения доходов физических лиц выражается в следующих задачах:

- финансирование федеральных, региональных и местных бюджетов;
- реализация принципа социальной справедливости;
- управление доходами населения, их потребностями и сбережениями;
- поддержка наименее защищенных слоев населения.

Наиболее частая проблема, с которой сталкивается государство при применении НДФЛ, – выбор между социальной справедливостью и максимально возможной эффективностью использования данного налога.

Налог на доходы физических лиц является федеральным налогом и в первую очередь поступает в федеральный бюджет РФ, а, затем, согласно статьям 56, 58 БК РФ, 85% распределяется в бюджеты субъектов, которые, в свою очередь, обязаны отчислять в бюджеты местного самоуправления не менее 15% своих налоговых доходов.

Таким образом, налоговые доходы по НДФЛ составляют значительную долю доходов региональных и местных бюджетов, и значит, проблема их увеличения является для них весьма актуальной.

Кризис, заставший Россию в 2014 г., выявил проблему в сфере занятости. По статистическим данным 2014 г., доля безработных в общей структуре трудоспособного населения в России увеличилась и составила 4,3 млн чел. В связи с этим в начале 2015 г. правительство России разработало перспективные планы по борьбе с безработицей. Основой их стало государственное сопровождение программ профессиональной переподготовки кадров. Эти мероприятия привели к тому, что впоследствии темп роста безработицы незначительно снизился.

Негативными последствиями роста безработицы на национальном уровне являются:

- уменьшение объемов дохода федерального бюджета;
- увеличение затрат государства на выплаты пособий, переподготовки кадров;
- ухудшение уровня жизни безработных граждан;
- снижение объема производства валового внутреннего продукта;
- сильная психологическая нагрузка на общество;
- социальная нестабильность [4].

Зависимость соотношения между поступлениями НДФЛ в бюджет и уровнем безработицы можно проследить по данным, приведенным в табл. 1 и 2 [1].

Таблица 1

Поступление НДФЛ в консолидированный бюджет РФ и уровень безработицы за 2016–2018 гг.

Год	Сумма НДФЛ в бюджет РФ, трлн руб.	Уровень безработицы, %
2016	3,2	5,5
2017	3,3	5,1
2018	3,6	4,7

Таблица 2

Поступление НДФЛ в бюджет Камчатского края и уровень безработицы за 2016–2017 гг.

Год	НДФЛ в бюджет Камчатского края, млн руб.	Уровень безработицы, %
2016	16397,5	4,5
2017	17148,9	3,9

Рост поступления НДФЛ в бюджеты обеспечивается в основном за счет снижения безработицы и увеличения размера средней заработной платы, которая является основным объектом налогообложения.

Средняя заработная плата в России в 2018 г., по данным Росстата, составляет 42 550 руб., в Камчатском крае среднемесячная оплата труда почти в два раза больше общероссийской и составляет около 83 000 руб.

Размер налога на доходы физических лиц в меньшей мере зависит от изменения уровня инфляции, в средней степени – от численности трудоспособного населения и в большей степени – от средней заработной платы [6].

Рост налоговых доходов в бюджеты разных уровней напрямую зависит от поступления налога на доходы физических лиц, уплачиваемого в основном от начисленной оплаты труда. Поэтому направлениями увеличения налоговых доходов по НДФЛ будет, в первую очередь, значительное сокращение численности безработных граждан путем создания новых рабочих мест.

Повысить уровень доходов региональных и местных бюджетов через НДФЛ возможно путем корректировки сложившейся налоговой системы в Российской Федерации с помощью фискальных инструментов, таких как:

- изменение существующих нормативов зачисления в региональные и местные бюджеты в пользу их увеличения;
- увеличение налоговой нагрузки на сверхдоходы посредством увеличения налоговых ставок путем ввода прогрессивной шкалы налогообложения.

Таким образом, финансовое наполнение региональных и местных бюджетов за счет сокращения числа безработных граждан, и как следствие, увеличение собираемости НДФЛ – это актуальная и сложная проблема, требующая разрешения не только на местном уровне, но и участия федеральных органов власти. Решение данной проблемы обеспечит не только рост налоговых доходов, но и будет способствовать социальной стабильности общества.

Литература

1. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. – URL: <https://www.minfin.ru/ru/> (дата обращения: 18.03.2019).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 25.12.2018) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 18.03.2019).
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 27.12.2018) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 18.03.2019).
4. Безработица: ее причины и последствия // Молодой ученый. – 2016. – № 17 [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/121/33581/> (дата обращения: 18.03.2019).
5. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Камчатскому краю [Электронный ресурс]. – URL: <http://kamstat.gks.ru/> (дата обращения: 18.03.2019).
6. Колесникова Е.В. НДФЛ – инструмент борьбы с расслоением общества [Электронный ресурс] // Международный научно-исследовательский журнал. – 2014. – № 11. – URL: <https://research-journal.org/economical/ndfl-instrument-borby-s-rassloeniem-obshhestva/> (дата обращения: 18.03.2019).

УДК 004.056

А.В. Поднебесов

*Омский государственный университет путей сообщения,
Омск, 644046
e-mail: artem.podnebessov@yandex.ru*

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

В статье анализируется воздействие санкций на экономическую безопасность предприятия на примере нефтегазовой отрасли.

Ключевые слова: экономическая безопасность, безопасность предприятия, структура экономической безопасности, экономические санкции.

A.V. Podnebesov

*Omsk State University of Railway Engineering,
Omsk, 644046
e-mail: artem.podnebessov@yandex.ru*

SANCTIONS IMPACT ON OIL AND GAS COMPANIES ECONOMIC SECURITY

The impact of sanctions on the economic security of enterprise on the example of the oil and gas industry is analyzed.

Key words: economic security, enterprise security, economic security structure, economic sanctions.

Впервые концепция «экономической безопасности» на постсоветском пространстве была разработана российским академиком Л.И. Абалкиным. По его суждению, понятие «экономическая безопасность» означает «...совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию» [6, с. 37].

Экономическая безопасность включает в себя:

- безопасность занятости;
- планирование будущих денежных потоков экономического субъекта;
- сохранение платежеспособности.

Кроме того, государство использует регулирование экономической безопасности, которое заключается в комплексе мер, операций, используемых государством для коррекций и учреждения ключевых экономических процессов. Способы регулирования экономики содержат в себе кредитно-валютные меры, налогово-бюджетные меры, муниципальный способ в экономике и планирование. Кредитно-валютные меры – это регулирование учетной ставки, малых резервов банков и операций на рынке ценных бумаг. К налогово-бюджетным мерам относятся налоговые платежи, санкционирование страной, ускоренное амортизационное списание основного капитала, предоставление госзаймов, дотаций и поручительств. Государственный сектор в экономике – это комплекс хозяйственных объектов, полностью либо в виде долевого принадлежащих стране. Планирование – координация финансовой работы страной либо уполномоченными институтами методом составления плана, а также определение объемов и структуры конечного продукта методом распределения факторов производства. Также планирование делится на индикативное и директивное. Индикативное – определение финансовых ценностей. План имеет формат рекомендаций и дополняется набором финансовых инструментов для стимулирования его реализации. Директивное – употребляется в государствах с командно-административной экономикой, производится из одного муниципального центра. План обязателен к реализации и имеет силу закона.

На сегодняшний день основной задачей экономической безопасности выступает такое состояние экономики страны, которое позволило бы обеспечить защиту ее жизненно существенных интересов [1, с. 218].

Экономическая безопасность страны – это состояние защищенности национального хозяйства от внешних и внутренних угроз, при котором оно вполне может снабжать поступательное формирование общества, его экономическую и социально-политическую устойчивость в обстоятельствах существования неблагоприятных внешних и внутренних факторов (рис. 1) [4, с. 113].

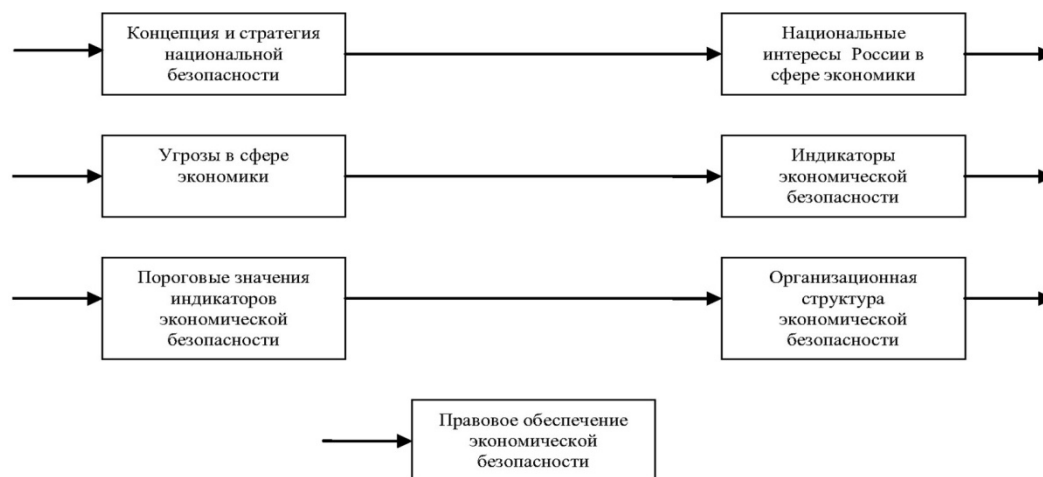

Рис. 1. Структура системы экономической безопасности страны [4, с. 113]

Помимо экономической безопасности страны, существует экономическая безопасность предприятия (ЭБП), которая заключается в состоянии максимально результативного применения ресурсов для предупреждения угроз и снабжения устойчивого функционирования организации, предприятия или фирмы, что наглядно видно из рис. 2 [1, с. 217].

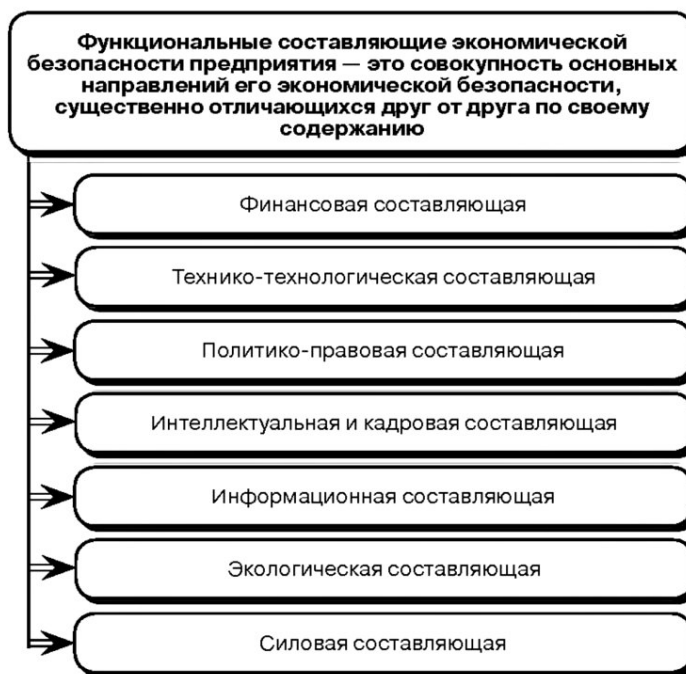

Рис. 2. Функциональные составляющие экономической безопасности предприятия

На сегодняшний день проблема экономической безопасности является наиболее актуальной, поскольку предприятия работают в условиях различных внешних и внутренних рисков, а конкурентная экономическая среда скрывает множество угроз.

Проблемы экономической безопасности актуальны для каждого предприятия как при работе в стабильной экономической среде, так и в кризисные периоды. Экономическая безопасность – это наиболее эффективно использованные корпоративные ресурсы для предотвращения угроз

и обеспечения стабильной работы предприятия в настоящее время. Экономическая безопасность предприятия – это защищенность жизненно необходимых интересов предприятия от внутренних и внешних угроз, обеспечиваемая начальством и коллективом предприятия путем реализации системы мер правового, экономического и организационного характера.

По мнению Л.И. Тиняковой, первостепенными угрозами экономической безопасности, с которыми пришлось столкнуться предприятиям, организациям и фирмам РФ за последнее время стали:

- антироссийские санкции как факторы, влияющие на экономическую безопасность национальной экономики;
- крайне низкая конкурентоспособность российской продукции и, как результат, очень большая импортозависимость;
- отток российского капитала за границу;
- очень маленькая инвестиционная активность по следующим причинам: неблагоприятная атмосфера для формирования российского бизнеса, трудность урегулирования организационно-правовых условий [9, с. 177].

В 2014 г. США и ЕС ввели санкции против РФ в качестве инструмента экономического давления, призванного принудить Россию трансформировать свою внешнюю политику.

В сентябре 2014 г. были введены санкции, которые затронули более 90% нефтяного сектора России и почти всю газодобычу. Под санкции попали: «Газпром», «Лукойл», «Сургутнефтегаз», «Новатэк», «Транснефть», «Газпром нефть», «Роснефть». Трем последним организациям полностью перекрыт доступ на европейский рынок капитала: им запрещено привлекать кредиты и размещать долговые бумаги со сроком обращения более 30 дней.

После введения антироссийских санкций прошло уже много времени и, рассматривая сформировавшуюся обстановку, можно утверждать, что санкции оказывают как позитивное, так и негативное воздействие на экономическую безопасность РФ [3, с. 52].

Введенные против РФ санкции, которые содержат в себе как торговые санкции, так и финансовые санкции, это – экономические действия запретительного характера, которые применяются одним участником международной торговли (страной или группой стран) по касательству к иному участнику («объекту санкций») с целью вынудить последнего к модифицированию политического курса [8, с. 34].

Американским компаниям было запрещено сотрудничать с вышеупомянутыми корпорациями в сфере поставки технологий, необходимых для освоения месторождений нефти на глубоководных участках и арктических шельфах. США намерены не допустить поставок технологий даже через посредников [2, с. 28].

Газовая отрасль РФ действительно абсолютно нацелена на страны Европы и СНГ: так, в Европу через трубопроводы поступает 64,70% газа РФ, в страны постсоветского пространства – 27,85%, оставшаяся доля – в Азию в виде сжиженного природного газа.

Российские сырьевые организации в полном смысле слова зависимы от европейского газового рынка, в то время как Европа более диверсифицировала собственные торговые отношения, доля газа РФ в устройстве импорта собирает 34,46%, вторым поставщиком выступает Норвегия, третьим – Нидерланды.

США удовлетворяют собственные потребности в газе за счет Канады, и, по оценкам отечественных экономистов, с учетом «сланцевой революции», заинтересованы в том, чтобы Европа ступень за ступенью стала переходить на американский сланцевый газ. Но для основной массы стран Европы российский газ – крайне немаловажная статья импорта [7, с. 80].

На рис. 3 представлена доля российского газа в импорте газа по странам, доля поставок в страну в совокупном объеме экспорта российского газа в Европу, а также продемонстрированы сведения об остальных основных поставщиках газа в Европу [5, с. 36]. Как видно из рис. 3, доля в российском экспорте в Европу составляет 70%.

К примеру, введенные санкции оказали сильный негативный эффект на компанию «Роснефть», приведя к дополнительному ухудшению показателей ее деятельности и создав препятствия для реализации ряда стратегически значимых проектов.

Можно констатировать, что перспективы развития российского рынка нефтедобычи достаточно неблагоприятны. С одной стороны, спрос на российское топливо остается высоким, с другой стороны, на рынке появляются новые сильные игроки. Увеличение объема добычи напрямую зависит от высокотехнологичного оборудования, поставка которого подпала под санкции [1, с. 218].

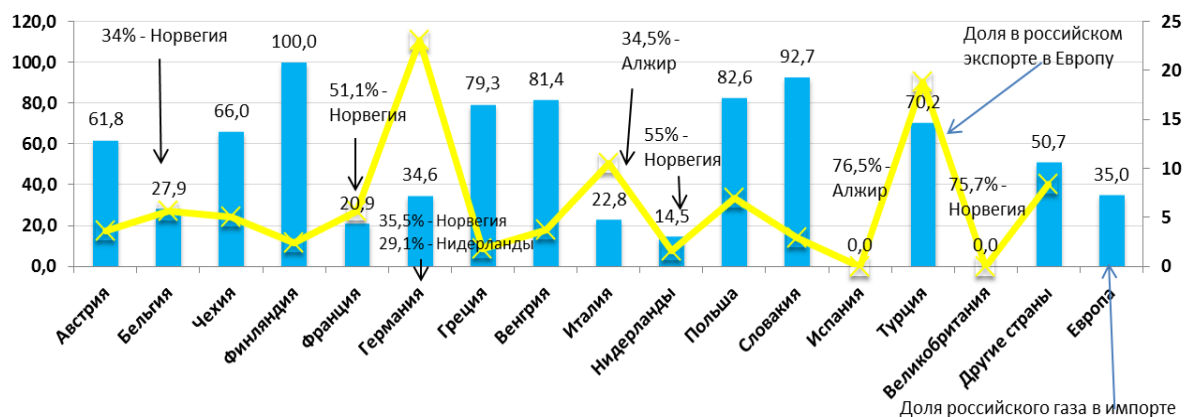

Рис. 3. Зависимость стран Европы от российского газа, % [5, с. 36]

Кроме того, соглашение, которое было подписано 30 ноября 2016 г. странами ОПЕК и отдельными большими производителями, не входящими в ОПЕК, призванное сжать добычу нефти для упрочения мировых цен, привело к внушительным сжатиям добычи в Саудовской Аравии, Кувейте, ОАЭ и Алжире, а также стабилизации производства в России (рис. 4) [4, с. 114]. По соглашению получилось увеличить мировые цены на нефть, что привело к тому, что страны, не входящие в ОПЕК, такие как США, Канада или Казахстан, и страны ОПЕК, которые были избавлены от урезания добычи, такие как Иран или Нигерия, умножили собственное производство.

Добыча нефти в Иране увеличилась на 1/3 между 2015 и 2017 гг., благодаря прекращению действия международных санкций.

С другой стороны, добыча сырой нефти в Китае снова уменьшилась до своего наименьшего с 2009 г. уровня, т. к. невысокие цены в 2016 г. вызвали урезание инвестиции в нефтяные месторождения.

Для создания российского аналогового оборудования или поиска новых поставщиков требуется время, что также негативно сказывается на позициях российских компаний.

Запрет на предоставление технологий, попавших под санкции, означает невозможность получение лицензий на их использование и освоение, что является еще одним отрицательным аспектом для развития или даже для сохранения ранее обозначившегося темпа роста для российских компаний [7, с. 82].

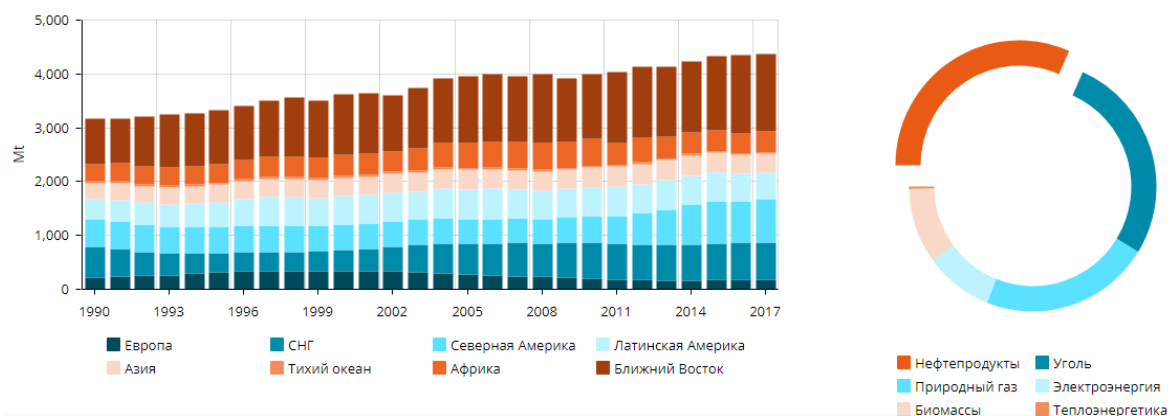

Рис. 4. Тенденция за период 1990–2017 [4, с. 114]

Производство нефти в Латинской Америке сокращалось третий год подряд из-за падения добычи в некоторых крупных странах-производителях: добыча нефти достигла самого низкого уровня с 1980 г. в Мексике и с 1990 г. в Венесуэле, но она продолжала расти в Бразилии.

Таким образом, экономические санкции – неэффективное средство ведения внешней политики. Их воздействие часто возбуждает нешуточный косвенный убыток и трудности у населения целевой страны, правильно рассматривать, что санкции никаким способом не являются инструментом решения трудностей политического урегулирования и часто приводят к изоляции стран от внешнего мира.

Имеется множество мнений по поводу эффективности введения санкций, многие экономисты утверждают, что данные санкции не несут катастрофического характера и часто становятся более убыточными для тех, кто их вводит, а не для тех государств, на политику которых стараются таким образом воздействовать.

Также отметим, что санкции не повлекли за собой появления новых проблем, санкции усугубили уже существующие трудности, которые связаны со структурными проблемами отрасли в целом и компании в частности. Так, сокращение добычи нефти, несмотря на высокие цены на нефть и стабильное положение многих участников рынка нефтедобычи, началось до введения санкций.

Литература

1. *Белюсова Р.Н.* Влияние экономических санкций на состояние экономической безопасности РФ // Молодой ученый. – 2015. – № 20. – С. 215–220.
2. *Булатова А.И., Абелгузин Н.Р.* Влияние санкций на экономику России // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 3 (35). – С. 26–37.
3. *Булах Е.В., Васильева Т.А., Романова И.В.* Влияние санкций на экономическую политику Российской Федерации и проблема импортозамещения // Вестник ЗабГУ. – 2016. – № 8. – С. 49–61.
4. *Ильенко В.Ю., Решетова Е.А.* Влияние санкций на внешнюю торговлю России // Инновационная наука. – 2015. – № 5–1. – С. 113–115.
5. *Ильина Е. В.* Влияние санкций на экономику России // ВЭПС. – 2015. – № 4. – С. 34–38.
6. *Карпенко Т.Г., Бондарева Д.Г.* Влияние санкций на экономическую ситуацию в России // Вестник ПГУ им. Шолом-Алейхема. – 2015. – № 4 (21). – С. 33–39.
7. *Масютин С.А., Гуськова И.В., Шагалова Т.В.* Экономические санкции в отношении России: угрозы или возможности для бизнеса // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 1 (33). – С. 75–87.
8. *Смоленская С.В.* Механизм влияния санкций на экономическое развитие России // ТДР. – 2016. – № 5. – С. 33–35.
9. *Тинякова Л.И.* Влияния санкций на экономику России // Территория науки. – 2017. – № 6. – С. 176–179.

УДК 339.13

Н.В. Полякова¹, В.Е. Залешин², В.В. Поляков³

*Байкальский государственный университет,
Иркутск, 664003*

¹ *e-mail: polyakovanv@bgu.ru*

² *e-mail: vitalii.zaleshin@gmail.com*

³ *e-mail: vla88701858@yandex.ru*

МАРКЕТИНГОВАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ГОРОДА И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

В статье представлена характеристика маркетинговой стратегии развития города как территориального образования на примере крупного сибирского города Иркутска. Показано, что в Иркутске активная маркетинговая деятельность осуществляется последние четыре года и имеет все признаки системности: разработан стратегический план социально-экономического развития до 2030 г., включающий направления работы в рамках четырех частных стратегий – маркетинг имиджа, маркетинг достопримечательностей, маркетинг инфраструктуры, маркетинг населения. Представлен краткий анализ реализации стратегии развития, который позволяет сделать вывод: при наличии достаточно высокого маркетингового потенциала территории Сити-менеджмент города Иркутска далеко не полностью его использует.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие города, маркетинг города, стратегия развития города, Сити-менеджмент.

N.V. Polyakova¹, V.E. Zaleshin², V.V. Polyakov³

*Baikal State University,
Irkutsk, 664003*

¹ *e-mail: polyakovanv@bgu.ru*

² *e-mail: vitalii.zaleshin@gmail.com*

³ *e-mail: vla88701858@yandex.ru*

MARKETING STRATEGY OF CITY DEVELOPMENT AND PROBLEMS OF ITS REALIZATION

The characteristic of marketing strategy of the city development as a territorial unit on the example of a Siberian city Irkutsk is presented. It is shown that intensive marketing activity has been performed during last four years in Irkutsk and has all signs of consistency: the strategic plan of socio-economic development till 2030 has been worked out. This plan includes work in four strategic directions – image marketing, attraction marketing, infrastructure marketing, population (staff) marketing. A brief analysis of the realization of the development strategy is given. This analysis permits to make a conclusion that though there is a fairly high marketing potential of the territory Irkutsk city management doesn't use it fully.

Key words: socio-economic development of the city, city marketing, strategy of the city development, city-management.

Введение

Несмотря на то, что к настоящему времени стройной и всеми признанной теорией территориального маркетинга, в том числе городского, не выработано, отечественные специалисты, как теоретики, так и практики, активно работают в этом направлении. При этом остаются проблемными такие важные аспекты, как оценка качества стратегии развития города и успешности ее практической реализации.

В связи с этим обсудим современное состояние и проблемы реализации городской маркетинговой стратегии развития города на примере крупного сибирского города Иркутска.

Актуальность Сити-маркетинга. Согласно положениям теории маркетинга территорий вообще и города в частности, изложенным в монографии Д.В. Визгалова «Маркетинг города» [1, с. 12–14], формирование стратегии развития города необходимо по ряду причин.

Во-первых, города вынуждены конкурировать друг с другом за сохранение и приумножение ресурсов: инвестиции, туристические потоки, квалифицированную рабочую силу и т. д. А обеспечить долговременную конкурентоспособность возможно лишь при стратегическом подходе к развитию города.

Во-вторых, стратегический подход совершенно необходим для сохранения и правильного предложения совокупности своих «товаров» (полезные ископаемые, природные объекты и пр.) реальным и потенциальным «покупателям»: бизнес-сообществу, инвесторам, туристам и т. д.

В-третьих, успешное управление городом немыслимо вне стратегического подхода. Действительно, мэрия, как главный субъект управления городом, должна организовать деятельность и реализацию интересов всех трех заинтересованных групп участников: бизнес-сообщество, посетители (туристы) и жители.

К числу базовых российских публикаций по теории Сити-маркетинга относится книга А.П. Панкрухина «Маркетинг территорий», вышедшая в 2006 г., в которой автор предложил классификацию стратегических направлений развития городского маркетинга [2, с. 41–49]. Это четыре направления: маркетинг имиджа; маркетинг достопримечательностей (привлекательности); маркетинг инфраструктуры; маркетинг населения (персонала).

Далее рассмотрим формирование и проблемы реализации маркетинговых стратегий развития на примере г. Иркутска.

Маркетинговая стратегия г. Иркутска и практические проблемы ее реализации. В 2006 г. была разработана первая концепция социально-экономического развития г. Иркутска сроком до 2020 г. Через 12 лет (в 2018 г.) городской Думой была принята «Стратегия социально-экономического развития города Иркутска на период до 2030 года». В качестве главной цели указано «повышение качества жизни населения города Иркутска за счет обеспечения социальных потребностей и комфортных условий проживания, а также улучшения состояния предпринимательской среды в соответствии с перспективами развития экономики муниципального образования на основе сбалансированного и эффективного управления» [3].

Рассмотрим примеры реализации маркетинговой стратегии г. Иркутска в рамках четырех указанных выше направлений [1, с. 41–49].

1. Маркетинг имиджа. Это – стратегия, с которой обычно начинается маркетинговая деятельность города, поскольку она не требует больших финансовых затрат и обеспечивает формирование нового или изменение сложившегося образа города.

С 2018 г. мэрией предпринимаются усилия по формированию благоприятного имиджа Иркутска как города, привлекательного для инвестирования: разрабатываются презентационные материалы для потенциальных инвесторов, проводятся выставки, форумы, конференции, ярмарки. На эти цели выделено 1,5 млн руб. на период 2018–2020 гг. [4].

Стратегия имиджа реализуется также в мероприятиях по брендингу. Конкурс на разработку концепции бренда Иркутска, объявленного мэрией, выиграла английская компания. Однако обсуждение в сети Интернет и на заседании Общественного совета бренда, предложенного иностранными разработчиками, показало, что жители не готовы его принять. Это и неудивительно. Как известно, бренд формируется на стыке городского имиджа (внешнего впечатления о городе) и городской идентичности (внутреннего видения города). А последняя составляющая не была учтена при разработке. Правы авторы исследования имиджа А. Скрипник и Д. Корнилова: концепция бренда города должна формироваться «на основе понимания его самобытности» [5, с. 97]. Ранее выполненные исследования показывают, что брендинг Иркутска возможно по трем направлениям:

- город исторический (центр города включен в предварительный список Всемирного наследия ЮНЕСКО);
- город литературный (родина писателей В.Г. Распутина, А.В. Вампилова и др.);
- «ворота на Байкал» [5, с. 95].

По нашему мнению, разработка городского бренда должна быть прерогативой самих горожан, внутренних городских сообществ. Положительным явлением можно считать формирование рабочей группы из представителей различных городских сообществ (архитекторы, дизайнеры,

бизнес, городская администрация), целью которой определено создание собственной концепции бренда г. Иркутска.

2. Маркетинг достопримечательностей, или привлекательности. Это – стратегия создания и сохранения в городе особых мест, привлекательных, во-первых, для туристов и, во-вторых, для местных жителей.

В последние годы в Иркутске реализовано несколько проектов по созданию объектов, привлекательных для приезжих. Это, прежде всего, проект «Зеленая линия Иркутска» – официальный туристический маршрут по зеленой разметке прямо на тротуарах, проходящий по историческим местам города [6, 7]. «Зеленая линия» объединяет 30 достопримечательностей и сопровождается по всей протяженности установленными указателями и информационными стендами; поддерживается Информационно-туристской службой города и продвигается в сети Интернет.

Вторым значимым объектом привлекательности для туристов является торгово-туристический комплекс «130-й квартал» площадью 6 га, специально построенный в центре Иркутска. Его изюминка заключается в том, что современные объекты гостеприимства, торговли и развлечений размещены в псевдоисторических, преимущественно деревянных постройках, с обилием кружев и других украшений, частично в стиле кич.

С 2015 г. реализуется проект «Иркутские кварталы» [8], цель которого – преобразовать 11 жилых кварталов старой застройки центральной части Иркутска в современный район общей площадью 73 га, которому будут присущи такие характеристики, как [9]:

- 1) многофункциональность;
- 2) сохранение исторической среды;
- 3) экологичность и природный каркас;
- 4) мобильность и открытость;
- 5) капитализация территории.

Однако очевидно, что такие характеристики проекта, как «сохранение исторической среды» и «капитализация территории» противоречат друг другу. К реализации данного проекта привлекаются частные инвесторы, значит, будут сносятся исторические объекты ради постройки коммерческих. К сожалению, проявление принципа «Город на продажу» при реализации стратегии развития Иркутска становится все более явным.

3. Маркетинг инфраструктуры. Это – стратегия развития производственной, социальной и рыночной инфраструктуры с целью создания условий для хозяйственной деятельности и обеспечения комфортности городской среды.

Важнейшие направления реализации этой стратегии Иркутска таковы: на строительство и ремонт городских дорог стабильно выделяются финансовые средства, и масштабы этих работ в лучший, 2016 г., составили около 500 млн кв. м; финансирование программы «Формирование комфортной городской среды» возрастает и составило в 2018 г. около 600 млн руб.; затраты на строительство и капитальный ремонт объектов социальной инфраструктуры достигли почти 1 млрд руб. в последний год [10–12]. Однако развитие транспортных сетей (строительство новых дорог, содержание в должном состоянии имеющихся) тормозится слабо отлаженными процедурами работы с инвесторами [13, с. 306], то есть не созданы благоприятные рыночные условия для ведения бизнеса на благо производственной инфраструктуры.

4. Маркетинг населения (персонала). Это – организация работы с категориями лиц-потребителей благ города: жителями, туристами, всеми, кто приезжает в командировку для временного трудоустройства или с намерением остаться на проживание.

Самым основным направлением реализации этой стратегии в Иркутске является управление комплексом коммуникаций между Сити-менеджментом и жителями. Так, многим проектам благоустройства городской среды предшествуют общественные слушания и публичные голосования. Для успешного осуществления этих мероприятий с 2011 г. действует программа «Народные инициативы». И если за проекты благоустройства тех или иных городских территорий в 2017 г. голосовало около 70 тыс. жителей, то в 2018 г. – уже более 75 тыс.

Выводы

Краткий обзор реализации маркетинговой стратегии города Иркутска показывает, что Сити-маркетинг стабильно развивается, о чем свидетельствует, во-первых, системность этой деятель-

ности на протяжении последних четырех лет и, во-вторых, наличие всех основных стратегических направлений: маркетинга имиджа, маркетинга достопримечательностей, маркетинга инфраструктуры и маркетинга населения.

Наряду с этим, необходимо отметить, что при наличии достаточно высокого маркетингового потенциала города Сити-менеджмент далеко не полностью его использует для целей развития. Мы в этом утверждении солидарны с рядом исследователей и практических специалистов [14, с. 108].

Главными недостатками реализации маркетинговой стратегии являются:

1. Недостаточно бережное отношение к объектам исторической застройки, а это чревато утратой уникального облика города, а вместе с ним – самобытной атмосферы и туристической привлекательности. Иными словами, приоритет отдается краткосрочным экономическим интересам в ущерб долговременным маркетинговым [15].

2. Внутренний Сити-маркетинг развивается однобоко: активными субъектами здесь являются преимущественно органы муниципального управления и представители крупного бизнеса, а не широкие слои городского сообщества. Например, имеют место споры при взаимодействии общественности и строительного бизнеса относительно соблюдения требований ландшафтно-рекреационного зонирования, о чем говорит, например, статистика обращений горожан по вопросам благоустройства городских территорий [16, с. 220–221].

Литература

1. *Визгалов Д.В.* Маркетинг города. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2008. – 110 с.
2. *Панкрухин А.П.* Маркетинг территорий. – СПб.: Питер, 2006. – 416 с.
3. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Иркутска на период до 2030 года: Решение Думы города Иркутска от 22.02.2018 № 006-20-440662/8 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.irkduma.ru/deyatel_nost_dumi/resheniya-dumy/resheniya/?SECTION_ID=187.
4. Муниципальные программы администрации города Иркутска [Электронный ресурс]. – URL: <http://admirk.ru/Pages/Municipal-programms.aspx>.
5. *Скрипник А.В., Корнилова Д.Н.* Маркетинговые и культурологические составляющие имиджа города (на материале г. Томска и Иркутска) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2016. – № 3 (35). – С. 91–98.
6. Виртуальный тур «Зеленая линия» // Информационно-туристская служба города Иркутска [Электронный ресурс]. – URL: <http://irkvisit.info/its/about#greenline>.
7. «Зеленая линия»: экскурсия по историческому центру Иркутска [Электронный ресурс]. – URL: <http://visit-irkutsk.ru/puteshestvenniku/zelenaya-liniya/>.
8. «Иркутские кварталы» как ближайшее будущее: проект преобразования центра города комментируют эксперты // ИА Телеинформ: Офиц. сайт. – URL: <http://i38.ru/nedvizhimost-kommenti/irkutskie-kvartali-proekt-preobrazheniya-tsentra-gorodakommentiruiut-eksperti>.
9. Иркутские кварталы // Офиц. сайт проекта. – URL: <http://www.irkkvartal.ru>.
10. *Кузнецова З.* Как Иркутск закончил 2017-й [Электронный ресурс]. – URL: <https://ircity.ru/articles/26269/>.
11. Об утверждении муниципальной программы «Формирование комфортной городской среды города Иркутска на 2017 год»: Постановление администрации г. Иркутска от 18.05.2017 № 031-06-485/7 [Электронный ресурс]. – URL: <http://admirk.ru/Pages/Municipal-programms.aspx>.
12. *Созонова Л.* Преобразование Иркутска [Электронный ресурс]. – URL: <https://ircity.ru/articles/31178/>.
13. *Троицкая Л.И., Стрекаловский К.Ю.* Инновационное развитие города Иркутска // Проблемы экономики и управления строительством в условиях экологически ориентированного развития: Материалы IV Междунар. науч.-практ. онлайн-конф. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2017. – С. 305–309.
14. *Вихорева М.В., Выгузова А.О.* Оценка маркетингового потенциала г. Иркутска и перспективы его повышения // Стратегические аспекты публичного управления и территориального развития: Материалы ежегодной междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск: Байкальский гос. ун-т, 2017. – С. 101–108.

15. Полякова Н.В., Залешин В.Е., Поляков В.В. Проблемы формирования и реализации маркетинговой стратегии города Иркутска // Практический маркетинг. – 2018. – № 12. – С. 3–9.

16. Ковалевская Н.Ю., Rogov П.В. Благоустройство и развитие городских территорий // Проблемы экономики и управления строительством в условиях экологически ориентированного развития: Материалы IV Междунар. науч.-практ. онлайн-конф. – Иркутск: Байкальский гос. ун-т, 2017. – С. 215–221.

УДК 330.15:338.48

А.А. Попова, Н.А. Щетинина

*Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ»,
Новосибирск, 630099
e-mail: paa_1007@mail.ru, stas.shchetinin@mail.ru*

ОЦЕНКА ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА КАК ОСНОВЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА

В статье приведены результаты исследования природно-ресурсного потенциала региона как основы для развития лечебно-оздоровительного туризма. Определены базовые показатели оценки природно-ресурсного потенциала территории. Показаны итоги оценки состояния природных, информационных, трудовых и культурно-исторических ресурсов Новосибирской области. Сформулированы предпосылки развития лечебно-оздоровительного туризма в регионе.

Ключевые слова: ресурсы, потенциал, лечебно-оздоровительный туризм, регион.

A.A. Popova, N.A. Shchetinina

*Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH",
Novosibirsk, 630099
e-mail: paa_1007@mail.ru, stas.shchetinin@mail.ru*

ASSESSMENT OF REGIONAL NATURAL AND RESOURCE POTENTIAL AS A BASIS FOR HEALTH TOURISM DEVELOPMENT

The results of study of the regional natural resource potential as a basis for the health tourism development are presented. The basic indicators for assessing the natural resource potential of the territory are determined. The results of the assessment of the state of the natural, informational, labor, and cultural-historical resources of the Novosibirsk Region are shown. The prerequisites for the development of health tourism in the region are enumerated.

Key words: resources, potential, health tourism, region.

В условиях кризиса выездного туризма, обусловленного нестабильностью ситуации на валютном рынке и отсутствием гарантированной безопасности туристов во многих зарубежных странах, органы государственной власти в процессе регулирования отрасли туризма смещают акценты на развитие природно-ресурсного потенциала российских территорий. При этом исключительную значимость приобретает фактическое состояние и развитие природно-ресурсного потенциала для отдельных регионов, обладающих определенными возможностями в сфере лечебно-оздоровительного туризма. Не требует доказательств тот факт, что вопросы эффективного освоения природно-ресурсного потенциала, в первую очередь, характерны именно для регионального уровня, предполагающего наличие процессов устранения видимых противоречий между целями деятельности хозяйствующих субъектов и состоянием территориального природного комплекса.

Как известно, основное назначение лечебно-оздоровительного туризма в регионах заключается в улучшении и поддержании состояния здоровья туристов и местного населения.

Функционирование данного вида туризма возможно на территории дестинаций, обладающих необходимыми природно-климатическими и иными ресурсами для оказания искомых услуг. К числу указанных территорий и туристических объектов относят бальнеологические или бальнеоклиматические курорты, термальные курорты на тепловодных озерах, санатории и лечебницы на минеральных водах и грязях, термальных источниках.

Оздоровление и организация отдыха населения в пределах своего региона выступает альтернативой выездному туризму и приводит к развитию регионального рынка туристских услуг.

К числу регионов, где развитие рекреационных ресурсов и лечебно-оздоровительного туризма могут стать одним из направлений развития экономики территории, правомерно отнести Новосибирскую область. Для указанного региона характерно наличие государственной программы «Стимулирование инвестиционной активности в Новосибирской области на 2015–2021 годы», в рамках которой осуществляется формирование и развитие туристско-рекреационного кластера, интегрированного в экономику Новосибирской области.

Традиционно основой комплексной оценки природно-ресурсного потенциала региона является определение ценности ресурсов и эффективность использования отдельных компонентов.

Проведем оценку природно-ресурсного потенциала Новосибирской области по ряду показателей, позволяющих оценить состояние ресурсов, оказывающих прямое влияние на развитие лечебно-оздоровительного туризма в регионе.

Базисом осуществления рекреационной и туристской деятельности на территории Новосибирской области являются ее природно-ресурсный потенциал и крайне выгодное географическое положение. Особое значения в развитии рекреации имеет наличие бальнеологических ресурсов, используемых в организации санаторно-курортного лечения.

Несмотря на наличие значительного количества публикаций (Е.О. Ушаковой, И.И. Золотарева, С.А. Вдовина, А.М. Ветитнева, Я.А. Войновой, А.В. Борисовой, В.И. Кружалина, Н.С. Мироненко, Н.В. Зигерн-Корн, Н.В. Шабалиной, О.А. Никитиной, В.А. Назаркиной, Ю.О. Владыкиной, Е.Ю. Воротниковой и др.), отражающих аспекты экономического развития регионального туризма Новосибирской области, обращает на себя внимание факт недостаточной научной проработки вопросов, связанных с исследованием ресурсного потенциала для развития именно лечебно-оздоровительного туризма.

В связи с этим целью исследования явилось проведение оценки природно-ресурсного потенциала Новосибирской области, выступающего основой развития лечебно-оздоровительного туризма в регионе.

Исследование базировалось на применении таких методов, как анализ, наблюдение, сравнение, обобщение, аналогия. В процессе исследования был проанализирован значительный объем статистических данных, которые позволили сформулировать объективные предпосылки развития лечебно-оздоровительного туризма в обозначенном ранее регионе.

Вопросы ресурсной компоненты региона приобретают все большую актуальность, что обусловлено переходом субъектов Российской Федерации к стадии динамичного социально-экономического развития. Как справедливо отмечают Е.О. Ушакова, И.И. Золотарев, С.А. Вдовин, «с экономической точки зрения ресурсная база региона представляет собой совокупность факторов производства природный, трудовой, финансовый, производственный и т. п., определяющие возможность их вовлечения в программы развития региона» [1].

По мнению специалистов, Сибирь, в частности Новосибирская область, обладает высоким природным потенциалом для развития лечебно-оздоровительного туризма. Начало значимого, с экономической точки зрения, этапа освоения туристских ресурсов региона было положено в 2006 г., когда территория области была комплексно обследована на наличие туристских ресурсов, и органами государственной власти через призму локальных и региональных законодательных актов туризм был определен в качестве одного из наиболее перспективных направлений социально-экономического развития территории.

В рамках настоящего исследования авторами предпринята попытка провести оценку природно-ресурсного потенциала лечебно-оздоровительного туризма в Новосибирской области.

Оценка проводилась по ряду направлений ресурсной обеспеченности региона, наиболее значимыми из которых явились природные, трудовые, информационные и культурно-исторические ресурсы области.

Наибольшую важность для развития лечебно-оздоровительного туризма имеют *природные ресурсы*. Новосибирская область располагает запасами лечебной грязи, отличающейся наличием особой микрофлоры и ферментов.

Территория области располагается в пределах крупнейших физико-географических зон: значительный сегмент территории расположен на площади Западно-Сибирской равнины, а восточная часть, Салаирский кряж, – в поясе гор Южной Сибири.

В Новосибирской области суммарная площадь лесного фонда составляет около 4 490 тыс. га, в том числе занятой хвойными породами – около 22%.

Исключительную важность в становлении лечебно-оздоровительного туризма принимает наличие бальнеологических ресурсов, а именно: источников минеральных вод, минерализованных озер с целебной рапой, лечебных грязей, термальных источников. Так, например, оз. Островное в Краснозерском районе Новосибирской области – уникальное месторождение лечебных иловых сульфидных грязей. По своим характеристикам запасы оз. Островного превосходят, как утверждают специалисты медицины, лечебную грязь Мертвого моря. Эти ценнейшие сульфидно-иловые грязи, рапу, голубые и желтые глины из-за их лечебных свойств применяют в своих оздоровительных программах областные санатории «Краснозерский» и «Доволенский».

В районах Новосибирской области разведано 16 месторождений сапропелей – уникальных по составу озерных органо-минеральных накоплений, содержащих белки, жиры, протеины, биологически активные вещества (витамины, стимуляторы роста, ферменты, гормоны) и целый набор макро- и микроэлементов.

Наибольшие запасы сапропелевых лечебных грязей сосредоточены в Тогучинском, Колыванском и Болотнинском районах, а также непосредственно в окрестностях Новосибирска – на озере Плахино.

Однако, несмотря на лечебное бальнеогрязевое богатство Новосибирской области, не на всех территориях оно используется в полной мере. Так, например, Чистоозерный район богат водными ресурсами: на его территории расположено 214 озер, из них 104 пресных [2]. Основную рекреационную привлекательность района составляют лечебные грязи и воды оз. Лечебного.

На территории Венгеровского, Кыштовского, Купинского районов выявлены воды лечебно-оздоровительного значения. Следует отметить, что они также не в полной мере востребованы в сфере лечебно-оздоровительного туризма.

К числу курортных ресурсов Новосибирской области следует также отнести обнаруженные во многих районах месторождения минеральных, термальных и высокотермальных йодобромных вод.

В г. Новосибирске и окрестностях найдено и оформлено 12 участков радоновых вод для лечебного использования. По заключению специалистов, новосибирские радоновые воды обладают пригодностью при лечении ряда заболеваний, присущих значительной части жителей региона (сердечно-сосудистых, гинекологических, кожных заболеваний, а также болезней периферической нервной системы).

Восточная часть Новосибирской области богата минеральными природными столовыми водами. Следует подчеркнуть, что пресные воды этого типа представляют ценность с точки зрения экологической чистоты и могут быть использованы как в пищевых целях, так и для целей розлива с газированием углекислотой либо в естественном виде.

В северных и центральных районах региона получили распространение бромные и йодобромные воды хлоридно-натриевого состава, средней и высокой степеней минерализации. Прогнозные значения запасов минеральной воды свидетельствуют о наличии возможностей для создания водолечебниц на территории Кыштовского, Усть-Таркского, Венгеровского, Куйбышевского районов.

Развитие лечебно-оздоровительного туризма требует наличия соответствующих туристских центров, ориентирующихся на оздоровительные ресурсы и формирующихся на лечебно-оздоровительных и курортных территориях [3].

Туристско-рекреационный комплекс Новосибирской области в текущем периоде времени включает в себя 29 санаторно-курортных организаций, 48 организаций отдыха, турбаз, детских оздоровительных лагерей, значительная часть которых сосредоточена в г. Новосибирске. Стоит отметить, что в настоящее время востребованность в данных учреждениях очень высока. Однако максимального включения услуг в базовый пакет санаторно-курортных организаций приводит к росту цен и снижению конкурентоспособности российского курортного продукта с зарубежным.

Ряд исследователей отмечают, что Новосибирск и Новосибирская область являются весьма перспективными с точки зрения развития такой разновидности лечебно-оздоровительного туризма, как туризма медицинского. Так, по мнению представителей государственной власти региона, Клиника Мешалкина, НИИТО, Микрохирургия глаза и другие клиники, работающие в городе, доказывают, что в Новосибирске сформировались очень серьезные компетенции в сфере медицины.

Проведенный анализ статистических данных демонстрирует тот факт, что количество иностранных туристов, посетивших г. Новосибирск и НСО с медицинскими целями, значительно

выросло. Так, если в 2014 г. указанный город в медицинских целях посетило не более 4 тыс. туристов, то в 2017 г. – более 17 тыс. человек, а в 2018 г. превысило 18 тыс. человек.

В медицинских целях посещают Новосибирск не только иностранные туристы, но и жители близлежащих регионов. Специалисты Новосибирского научно-исследовательского института патологии кровообращения имени академика Е.Н. Мешалкина (ННИИПК) отмечают рост пациентов из других регионов, приезжающих за консультационной и специализированной медицинской помощью.

Оценка инфраструктуры лечебно-оздоровительного туризма позволяет сделать вывод о том, что для проживания туристов в г. Новосибирске и Новосибирской области созданы все необходимые условия, сосредоточены различные средства размещения, от пятизвездочного отеля до бюджетного места размещения – хостела.

Трудовые ресурсы. Для развития лечебно-оздоровительного туризма в регионе осуществляется соответствующая подготовка специалистов высшими и средними специальными учебными заведениями г. Новосибирска.

Информационные ресурсы. В Новосибирске и Новосибирской области сделаны первые попытки по продвижению лечебно-оздоровительного туризма, в частности функционирует Региональный туристско-информационный центр, запущен туристический портал Новосибирской области, где размещена информация о крупных медицинских центрах, санаторно-курортных учреждениях. Кроме того, проводится работа по монтажу информационно-сенсорных киосков, синхронизированных с туристическим порталом, что позволит туристам изучить и распечатать размещенную на нем информацию. Активно распространяется буклет о крупнейших медицинских учреждениях Новосибирской области на русском и китайском языках.

Культурно-исторические ресурсы служат основой многих видов туризма и включают всю социально-культурную среду с традициями и обычаями, особенностями бытовой и хозяйственной деятельности. В.И. Кружалин утверждает, что «культурно-исторические ресурсы служат предпосылкой для организации культурно-познавательных видов рекреационных занятий, ... выполняя достаточно серьезные воспитательные функции» [4]. Из культурных достопримечательностей исследуемого региона особого упоминания заслуживает Новосибирский государственный академический театр оперы и балета (НОВАТ), а также 12 профессиональных театров, посещаемость которых очень высока. Не менее впечатляющим местом досуга г. Новосибирска и НСО, семейного отдыха является крупнейший в стране муниципальный зоологический парк им. Р.А. Шило. Также интерес у туристов вызывают уникальные экспозиции 38 музеев Новосибирска и Новосибирской области. В частности, музей Института археологии и этнографии СО РАН представляет к ознакомлению условия и характер жизнедеятельности традиционных народов Сибири и Дальнего Востока.

Город Новосибирск и Новосибирская область обладают мощной транспортной сетью, коммуникациями, предприятиями питания и торговли, бытового обслуживания, что позволяет формировать соответствующую туристскую инфраструктуру для развития туризма.

В настоящее время г. Новосибирск – крупнейший транспортный узел Западной Сибири, сосредоточенный на пересечении транспортных магистралей, что позволяет обеспечить круглогодичный доступ к объектам туристической индустрии.

На исследуемой территории расположено значительное количество предприятий индустрии питания, досугово-развлекательные центры и другие объекты индустрии развлечения. Это позволяет формировать туроператорам лечебно-оздоровительные и медицинские туры, включая в них также объекты досуга.

Вместе с тем для дальнейшего развития лечебно-оздоровительного туризма Новосибирской области необходима активизация освоения составляющих природно-ресурсного потенциала региона и рост объема реализации туристических услуг хозяйствующими субъектами рынка лечебно-оздоровительного туризма. Указанному положению будет способствовать разработка и внедрение новых туристических продуктов лечебно-оздоровительного характера и комплексное применение инструментов маркетинговых коммуникаций.

Таким образом, природно-ресурсный потенциал региона выступает одним из определяющих факторов социально-экономического развития территории, его оценка способствует формированию эффективного механизма функционирования отрасли туризма, в том числе такого актуального направления туризма, как лечебно-оздоровительный туризм.

Литература

1. Ушакова Е.О., Золоторев И.И., Вдовин С.А. Методологические основы оценки ресурсов развития туризма региона: Моногр. – Новосибирск: СГГА, 2014. – 194 с.
2. Туристический потенциал Новосибирской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sibarm.com/sites/default/files/downloads/290/74turisiskiyipotencialnovosibirskoyoblasti.pdf> (дата обращения: 20.02.2019).
3. Нюренбергер Л.Б., Шульга И.И., Лучина Н.А. Туристская анимация как вид рекреационной деятельности // Наука и инновации: исследования и достижения: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (21–22 января 2019 г.). – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2019. – С. 104–108.
4. География туризма: Учебник / В.И. Кружалин, Н.С. Мироненко, Н.В. Зигерн-Корн, Н.В. Шабалина, Е.В. Аугина, Ю.Н. Голубчиков, Н.И. Тульская. – М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. – 336 с.

УДК 330.1:639.2/.3

У.В. Розум¹, М.Ю. Еремина²

*Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683003*

¹ *e-mail: tyare@mail.ru*

² *e-mail: marina.eryomina@rambler.ru*

НАПРАВЛЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ КЛАСТЕРНОЙ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА КАМЧАТСКОГО КРАЯ

В статье рассмотрены вопросы экономики региона и развития рыбохозяйственного комплекса, а также проблемы инвестиционной привлекательности. Рассмотрены задачи развития рыбохозяйственного кластера. Подведены итоги образования рыбопромышленного кластера.

Ключевые слова: рыбохозяйственный комплекс, инвестиции, проблемы развития рыбохозяйственного комплекса, рыбопромышленный кластер.

U.V. Rozum¹, M.Yu. Eremina²

*Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003*

¹ *e-mail: tyare@mail.ru*

² *e-mail: marina.eryomina@rambler.ru*

DIRECTION AND FEATURES OF FISHERY COMPLEX DEVELOPMENT CLUSTER CONCEPT IN KAMCHATSKY KRAI

The issues of regional economy and fishery complex development, as well as the problems of investment attractiveness are discussed. The tasks for developing fishery cluster are considered. The results of the fishing cluster foundation are summed up.

Key words: fishery complex, investments, problems of fishery complex development, fishing cluster.

Рыбохозяйственный комплекс занимает лидирующие позиции в региональной экономике края. В экономике региона на долю рыбной промышленности приходится половина объемов производства [1]. Рыбохозяйственная отрасль способна обеспечить в достаточном количестве население края и других регионов страны качественными рыбными продуктами, является одним из главных источников обеспечения рабочими местами, а также играет важную роль в пополнении краевого бюджета. В Камчатском крае примерно 200 предприятий осуществляют вылов водных биологических ресурсов, а в общем на территории Камчатского края рыбохозяйственную деятельность ведут более 500 предприятий [2].

Главными задачами для предприятий являются применение безотходных технологий с использованием всех добываемых биологических ресурсов. Одной из серьезных проблем экономики и экологии Камчатского края является утилизация неиспользованного вторичного сырья. Во время производства, особенно в период лососевой путины, отходами завалены побережья Камчатки.

К проблемам развития рыбохозяйственной отрасли относятся: остающаяся низкой степень инвестиционной привлекательности, отсутствие новых направлений в отрасли, высокая энергоемкость, низкая производительность труда, дефицит кадров. Препятствует увеличению объемов производства и низкая степень переработки водного биологического сырья [3].

Но есть и сильные стороны, характерные для рыбохозяйственного комплекса Камчатского края, такие как:

- разнообразие водных биологических ресурсов;
- квалифицированные специалисты;

- географически удобное расположение края для развития экономического международного сотрудничества;
- благоприятные природно-климатические условия;
- промышленно-производственный потенциал;
- инвестиционная привлекательность проектов в рыбохозяйственной отрасли.

Для устойчивого социально-экономического развития определяющее значение будет иметь укрепление позиций Камчатского края на мировом рынке продукции рыбохозяйственного комплекса. От эффективности совершенствования отрасли напрямую зависит конкурентоспособный уровень продвижения и внедрения современных технологий на российский рынок в области переработки водного биологического сырья и, следовательно, более быстрого внедрения в мировую экономику рыбной отрасли.

Особую актуальность приобретает необходимость объединения государственно-частного партнерства с использованием механизмов на кластерной основе.

Задачами развития рыбохозяйственного комплекса в рамках создания биоресурсного кластера, являются:

- 1) развитие прибрежного рыболовства, а также аквакультуры;
- 2) модернизация рыбохозяйственного комплекса;
- 3) развитие портовой инфраструктуры для комплексного обслуживания судов, обновление рыбопромыслового флота;
- 4) укрепление позиций Камчатского края на мировом рынке за счет развития внешней торговли;
- 5) разработка и внедрение технологий по безотходной переработке водного сырья;
- 6) строительство маломерных судов для прибрежного рыболовства.

Результатом данной работы может стать:

- 1) устойчивое развитие рыбохозяйственного комплекса;
- 2) отслеживание всего процесса рыбохозяйственных производств от вылова до сбыта;
- 3) улучшение социально-экономического положения региона, повышение роста заработной платы, уменьшение безработицы, увеличение налоговых поступлений в бюджет, все это – за счет увеличения объема производства готовой продукции;
- 4) повышение конкурентоспособности рыбохозяйственного комплекса Камчатского края на мировых рынках;
- 5) уменьшение объемов нелегального лова;
- 6) снижение транспортных расходов;
- 7) создание новых рабочих мест, привлечение высококвалифицированных работников из других регионов;
- 8) рост популярности морских профессий среди молодого поколения.

Кластер включает в себя все производство: от научных разработок, вылова или приобретения сырья до выпуска готового продукта. Другими словами, насколько стабильны макроэкономические условия, насколько выстроена вся работа звеньев кластера, настолько зависит успех в рыбной отрасли [4].

При соблюдении хотя бы трех условий, возможно создание кластера:

1. Передача части полномочий и ответственности федеральных органов исполнительной власти, изменения системы управления. Конкурентные отношения сохраняются всегда между участниками кластера.
2. Развитие промышленной политики.
3. Долгосрочное планирование, рассматривающее желание регионов конкурировать производимой продукцией за пределами своей территории в глобальных масштабах.

Кластерная политика характеризуется тем, что главное внимание направлено на укрепление связей между участниками кластера, что в свою очередь гарантирует слаженную работу внутри кластера, ускоряет процессы обучения, упрощает доступ к новым технологиям, снижает издержки в различных областях, за счет этого увеличивается доверие между участниками кластера.

Рациональное использование водных биологических ресурсов, сохранение и расширение ресурсной базы, обеспечение конкурентоспособности продукции камчатских производителей на внутреннем и на внешних рынках – все это условия для ускоренного развития рыбохозяйственного комплекса Камчатского края.

Реализация данного проекта ускорит социально-экономическое развитие Камчатского края, будет способствовать росту занятости населения, подъему промышленного производства рыбохозяйственного комплекса и приведет в долгосрочной перспективе к следующим результатам:

- росту общего объема продаж как внутри Камчатского края, так и в экспорте;
- росту организационных и технологических инноваций;
- росту инвестиций в морехозяйственном комплексе Камчатского края;
- увеличению производительности труда;
- созданию новых рабочих мест в рыбохозяйственном комплексе Камчатского края;
- росту молодых квалифицированных специалистов;
- увеличению спроса в учебных заведениях на специальности, связанные с морской деятельностью;
- снижению количества преступлений в сфере морской деятельности;
- улучшению и обновлению действующих заводов и строительству новых, что значительно увеличит рыбопереработку на предприятиях и увеличит рост сбыта готовой продукции.

Крупные рыбопромышленные организации должны стать центром рыбопромышленного кластера, их сфера деятельности должна включать все процессы и этапы производства. От добычи до выпуска готовой продукции. Вокруг лидеров сосредоточатся средние и малые рыбохозяйственные предприятия, которые будут специализироваться на выпуске отдельных видов продукции. Также участниками кластера должны стать организации, поставляющие оборудование, орудие лова, тару и оказывающие сопутствующие услуги.

Подводя итог, можно сказать, что создание рыбопромышленного кластера позволит решить большой ряд проблем (экономических, социальных и иных). Повысится конкурирующая способность выпускаемой продукции, следовательно, вырастет конкурентоспособность самих производителей.

Литература

1. Стратегия социально-экономического развития Камчатского края до 2030 года. Проект [Электронный ресурс]. – URL: <http://strategy2030.kamgov.ru/way/rybohozajstvennyj-kompleks>.
2. Социально-экономическое положение Камчатского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kamgov.ru/socio-economic-situation>
3. *Иванова И.В.* Проблемы рыбохозяйственного комплекса Камчатского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-rybohozyaystvennogo-kompleksa-kamchatskogo-kraja>
4. *Ермина М.Ю.* Логистическое управление бизнес-структурами рыбохозяйственного комплекса в конкурентной среде: Моногр. – М.: Экономическая газета, 2011. – 188 с.

УДК339.137.2:639.2/.3

Е.О. Сучкова¹, М.Ю. Еремина²

Камчатский государственный технический университет,

Петропавловск-Камчатский, 683003

¹ *e-mail: fringeKatya9996@gmail.com*

² *e-mail: marina.eryomina@rambler.ru*

ВЛИЯНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА ФИНАНСОВЫЙ РЕЗУЛЬТАТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ РЫБНОЙ ОТРАСЛИ

В статье проводится анализ конкурентоспособности рыбопромышленного предприятия по трем направлениям: оценка финансовых результатов компаний-конкурентов, экспертный метод балльных оценок, сравнительный анализ; а также даются рекомендации по повышению конкурентоспособности исследуемого предприятия за счет участия в совместной деятельности по рыбодобыче и создания интернет-магазина на базе сайта предприятия.

Ключевые слова: конкурентоспособность, рыбная отрасль, рыбодобыча, финансовый анализ, маркетинговый анализ, сравнительный анализ, финансовая устойчивость, рыбопродукция, совместная деятельность.

E.O. Suchkova¹, M.Yu. Eremina²

Kamchatka State Technical University,

Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003

¹ *e-mail: fringeKatya9996@gmail.com*

² *e-mail: marina.eryomina@rambler.ru*

COMPETITIVENESS IMPACT ON FINANCIAL RESULTS OF FISHING ENTERPRISES ACTIVITY

The competitiveness of fishing enterprise is analysed in three directions: assessment of financial results of the companies-competitors, expert scoring method, and the comparative analysis. The recommendations on improving the competitiveness of the investigated enterprise through participation in joint activities in fishing and creation of online store based on the enterprise site are given.

Key words: competitiveness, fishing industry, fishing, financial analysis, market analysis, comparative analysis, financial sustainability, fish product, joint activity.

Актуальность темы исследования определяется тем, что в современных рыночных условиях каждому предприятию для ведения успешной деятельности необходимо быть конкурентоспособным. Конкурентоспособность предприятия рыбной отрасли определяется как способность прибыльно производить и реализовывать товарную продукцию по цене не выше и по качеству не хуже, чем у других рыночных контрагентов в своей рыночной нише. Обязательным признаком конкурентоспособности предприятия рыбной отрасли является выявление конкурентных преимуществ и учетывание их в хозяйственной деятельности, что, в свою очередь, имеет большое значение в управлении производством [1]. Производство и эффективная реализация конкурентоспособных товаров и услуг – обобщающий показатель жизнестойкости предприятия, его умения эффективно использовать свой производственный, научно-технический, трудовой, финансовый потенциал.

Для выявления уровня конкурентоспособности рыбопромышленного предприятия необходимо: оценить финансовые результаты деятельности предприятия в сравнении с компаниями-конкурентами; провести маркетинговый анализ, используя экспертный метод балльных оценок, и сравнительный (комплексный) анализ, который носит количественный характер [2].

ПАО «Океанрыбфлот» является одним из крупнейших предприятий рыбной отрасли Камчатского края [3], которое наряду с другими крупными и средними рыбопромышленными компаниями региона внесло свою лепту в повышение объема производства рыбопродукции. Основными конкурентами ПАО «Океанрыбфлот» являются: Рыболовецкий колхоз им. В.И. Ленина; ООО «Витязь-Авто»; АО «Озерновский рыбоконсервный завод № 55».

Для оценки конкурентоспособности данного предприятия немаловажно рассмотреть, какую долю рынка занимают ПАО «Океанрыбфлот» и его основные конкуренты в Камчатском крае, при этом не затрагивая прочие мелкие предприятия (рис. 1). Сразу хотелось бы отметить, что подсчет доли рынка происходил на основе выручки от реализации компаний.

Рис. 1. Структура доли рынка рыбопродукции в Камчатском крае в 2017 г.

Как показывают данные, на долю ПАО «Океанрыбфлот» приходится 42% доли рынка, это говорит о том, что данное предприятие является лидером по сравнению с конкурентами. Рыболовецкий колхоз им. В.И. Ленина твердо занимает второе место. Эти предприятия имеют хорошую производственную базу, проводят эффективную инвестиционную политику, наращивают и модернизируют флот и предприятия береговой обработки, поэтому имеют столь значимые обороты.

На рис. 2 представлен конкурентный анализ выручки, себестоимости и прибыли от реализации, за 2015–2017 гг. ПАО «Океанрыбфлот» опережает своих конкурентов в добыче рыбы-сырца, тем самым получает гораздо большую выручку от реализации. В 2017 г. ПАО «Океанрыбфлот» получил доход в 14 млрд руб., РК им. В.И. Ленина – всего 6 млрд руб., АО «Озерновский РКЗ № 55» – 3 млрд руб., а «Витязь-Авто» – лишь 1 млрд руб. В то же время рост выручки наблюдается лишь у РК им. В.И. Ленина.

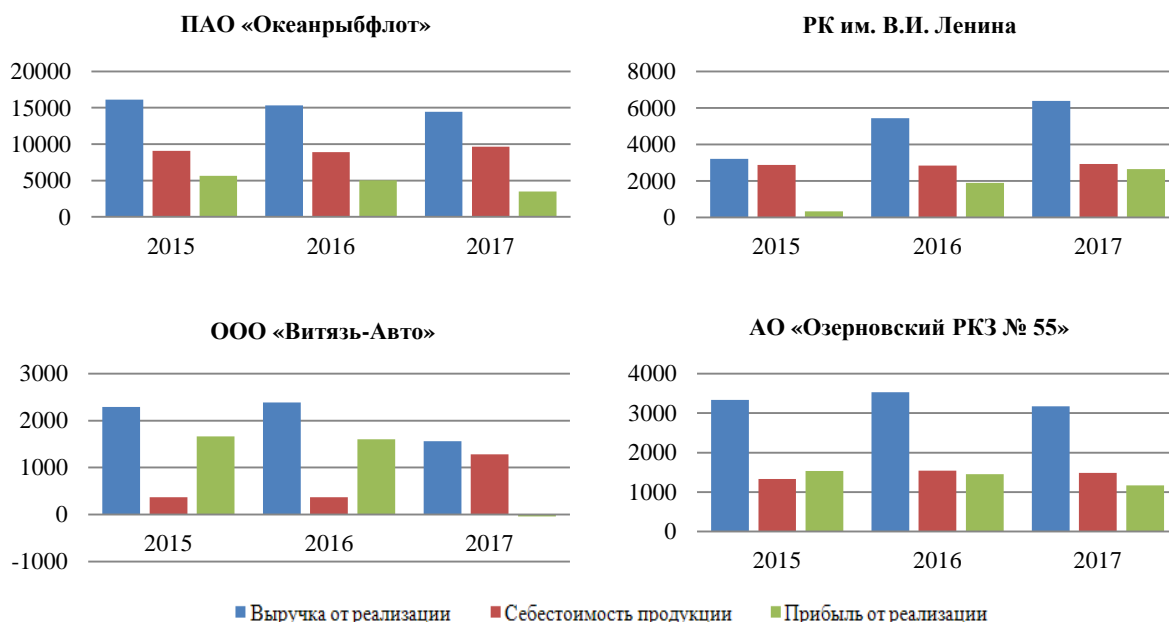

Рис. 2. Конкурентный анализ выручки, себестоимости и прибыли от реализации за 2015–2017 гг., млн руб.

Относительно себестоимости продукции отметим, что в 2017 г., по сравнению с 2016 г., только у АО «Озерновский РКЗ № 55» происходит снижение данного показателя; себестоимость продукции ООО «Витязь-Авто» увеличилась, в результате исследования выяснилось, что в 2016 г. списание основных средств производства происходило в экономном режиме,

а в 2017 г. в полном объеме; в ПАО «Океанрыбфлот» и РК им. В.И. Ленина на рост себестоимости повлияли увеличение фонда оплаты труда, общепроизводственных и общехозяйственных затрат, а также удорожание потребляемого сырья и материалов.

На рис. 3 приведен конкурентный анализ основных показателей рентабельности компаний-конкурентов за 2015–2017 гг.

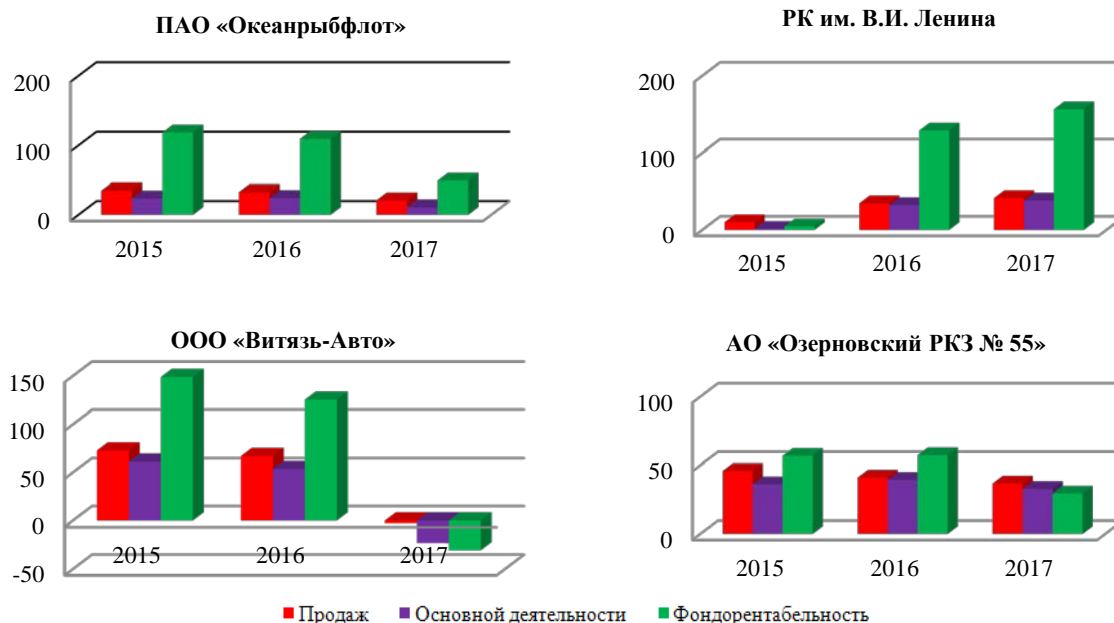

Рис. 3. Основные показатели рентабельности компаний-конкурентов за 2015–2017 гг., %

У РК им. В.И. Ленина по всем показателям рентабельности наблюдается рост. Из-за сокращения выручки оставшиеся компании-конкуренты потеряли определенную долю прибыли, об этом свидетельствует снижение рентабельности продаж и рентабельности основной деятельности данных предприятий.

На предприятиях-конкурентах за весь исследуемый период был выявлен рост фондовооруженности труда, что отражает замещение труда техникой, ликвидацию ручных процессов, повышение степени механизации производства. Для того чтобы понять, эффективно ли предприятие, необходимо рассмотреть также темпы роста фондовооруженности труда и производительности труда (рис. 4).

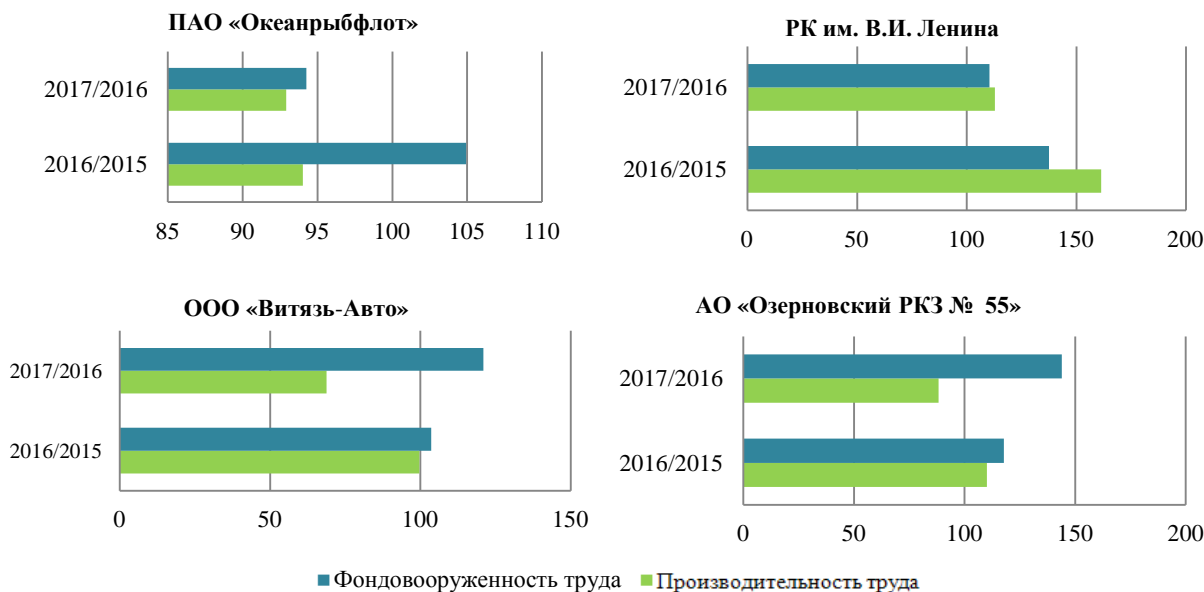

Рис. 4. Соотношение темпов роста производительности труда и фондовооруженности труда за 2015–2017 гг.

Как видно, только лишь у РК им. В.И. Ленина темп роста производительности опережает темп роста фондовооруженности, что означает, что вводимое производственное оборудование используется эффективно и с полной отдачей. В ПАО «Океанрыбфлот», ООО «Витязь-Авто» и АО «Озерновский РКЗ № 55» несоответствие данных соотношений темпов роста послужило снижению фондоотдачи за анализируемый период и в дальнейшем снижению выпущенной продукции предприятий.

С целью определения финансового состояния предприятий-конкурентов были проанализированы показатели ликвидности (рис. 5). Если рассматривать в совокупности все четыре предприятия, то можно отметить, что самые высокие показатели всех коэффициентов ликвидности имеет АО «Озерновский РКЗ № 55». Высокие значения данных коэффициентов позволяет допустить, что в любой момент предприятие сможет расплатиться по своим текущим обязательствам денежными средствами, финансовыми вложениями, дебиторской задолженностью.

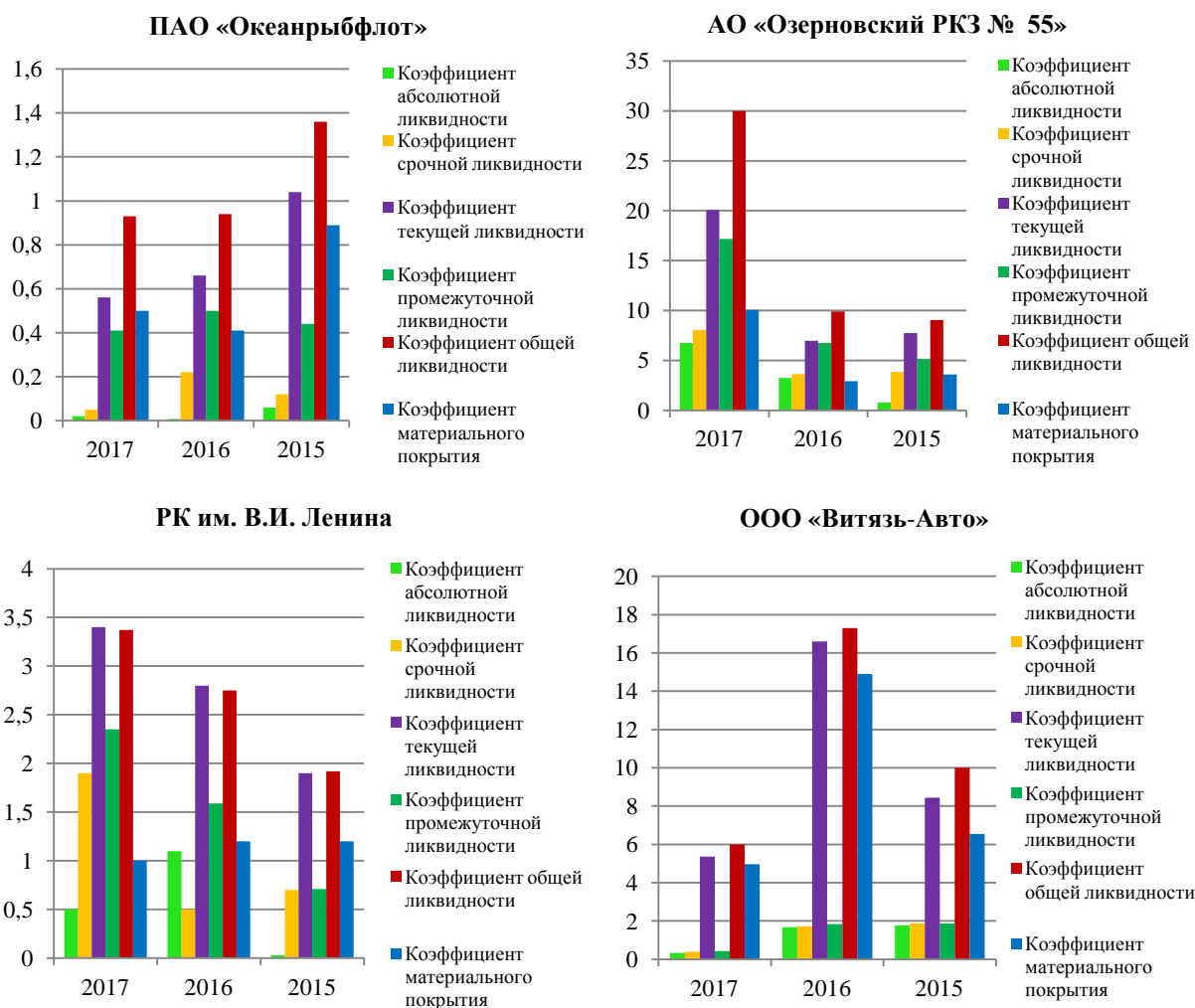

Рис. 5. Показатели ликвидности предприятий-конкурентов за 2015–2017 гг.

Для наглядной картины о спросе на рыбопродукцию местных производителей среди жителей Камчатского края был проведен опрос в виде анкетирования, результаты которого представлены на рис. 6.

Рис. 6. Выбор производителей рыбной продукции жителями Камчатского края, %

Как видно, наибольшим спросом пользуется продукция РК им. В.И. Ленина, затем ПАО «Океанрыбфлот» и АО «Озерновский РКЗ № 55», затем ЗАО «Акрос» и остальные предприятия. Предпочтения потребителей в рыбопродукции РК им. В.И. Ленина и АО «Озерновский РКЗ № 55» обусловлены тем, что у данных предприятий есть свои торговые точки, в которых стоимость товара значительно ниже, чем у компаний, которые закупают у рыбопромышленных предприятий их же продукцию и перепродают в своих супермаркетах и продовольственных магазинах. Помимо приемлемой цены, некоторые из потребителей выбирают производителей, исходя из высокого качества, вкуса, а также широкого ассортимента рыбопродукции. При этом спрос на продукцию ПАО «Океанрыбфлот» отличается тем, что потребители выбирают этого производителя не за счет приемлемой цены, а за самое высокое качество продукции на рынке. Данный опрос также показал, что потребители (80% опрошенных), которые отдают предпочтение рыбопродукции других производителей, купили бы рыбопродукцию ПАО «Океанрыбфлот», если цена на данный товар была бы ниже.

Итоги анализа конкурентоспособности с помощью метода балльной оценки представлены в табл. 1. При этом были установлены ограничения максимальной оценки каждого показателя конкурентоспособности – 5 баллов. Оценка конкурентоспособности по трехбалльной шкале представлена в табл. 2.

Таблица 1

Балльная оценка конкурентоспособности с учетом коэффициентов весомости

Показатель	Коэффициент весомости (<i>a</i>)	ПАО «Океанрыбфлот»		Конкуренты					
		Балл	Балл × <i>a</i>	РК им. В.И. Ленина		ООО «Витязь-Авто»		АО «Озерновский РКЗ № 55»	
				Балл	Балл × <i>a</i>	Балл	балл × <i>a</i>	Балл	Балл × <i>a</i>
Качество продукции	0,17	5	0,85	5	0,85	5	0,85	5	0,85
Цена	0,17	4	0,68	4	0,68	5	0,85	5	0,85
Дилерская сеть	0,12	2	0,24	5	0,6	3	0,36	3	0,36
Продвижение, реклама	0,10	3	0,3	5	0,5	4	0,4	4	0,4
Ассортимент продукции	0,15	3	0,45	5	0,75	5	0,75	3	0,45
Репутация, имидж	0,12	5	0,6	5	0,6	5	0,6	5	0,6
Финансовое состояние	0,17	3	0,51	5	0,85	5	0,85	4	0,68
ИТОГО	1	–	3,63	–	4,83	–	4,66	–	4,19

Таблица 2

Оценка конкурентоспособности по трехбалльной шкале

Шкала	Оценка	Фирмы
3,63–4,03	Низкая	ПАО «Океанрыбфлот»
4,03–4,43	Средняя	АО «Озерновский РКЗ № 55»
4,43–4,83	Высокая	РКЗ им. В.И. Ленина, ООО «Витязь-Авто»

На основании проведенного комплексного анализа можно сделать вывод, что ПАО «Океанрыбфлот» отстает от компаний-конкурентов по экономическим показателям (рис. 7) [4].

Подводя итог, можно сказать что ПАО «Океанрыбфлот» является крупным масштабным предприятием в Камчатском крае, но недостаточно конкурентоспособным по сравнению с другими компаниями. На основе этого необходимо внедрить комплекс мероприятий, который поможет выйти ПАО «Океанрыбфлот» на более высокий уровень.

Вылов основного количества рыбы и морепродуктов ПАО «Океанрыбфлот» ведется промысловыми судами типа БМРТ в Охотском и Беринговом морях. При этом, учитывая специфику данных судов, можно сказать, что предприятие не может вести рыболовство в прибрежных зонах. В связи с чем на предприятие не распространяется освоение квот добычи (вылова) тихоокеанских лососей, но при этом промысловые суда ПАО «Океанрыбфлот» подразумевают переработку таких водных биоресурсов.

В соответствии с ПБУ 20/03 «Информация об участии в совместной деятельности» [5] предлагается в период лососевой путины ПАО «Океанрыбфлот» вести совместную деятельность

в форме совместных осуществляемых операций с компаниями, которые ведут добычу тихоокеанских лососей по своим собственным квотам. Под совместно осуществляемыми операциями понимается выполнение каждым участником договора определенного этапа производства продукции (выполнение работы, оказание услуги) с использованием собственных активов. При этом каждый участник договора в бухгалтерском учете отражает свою часть расходов и обязательств, а также причитающуюся ему долю экономических выгод или дохода в соответствии с условиями договора [5]. В данном случае ПАО «Океанрыбфлот» будет осуществлять в рамках договора этап переработки рыбопродукции. Экономические выгоды состоят в том, что полученную рыбопродукцию компании делят между собой по долям для дальнейшей реализации. В частности, для ПАО «Океанрыбфлот» экономическая выгода состоит в дополнительной выручке от реализации данной продукции, что в дальнейшем влечет за собой получение дополнительной прибыли. Тем самым за счет роста объемов реализации продукции ПАО «Океанрыбфлот» сможет повысить свою конкурентоспособность.

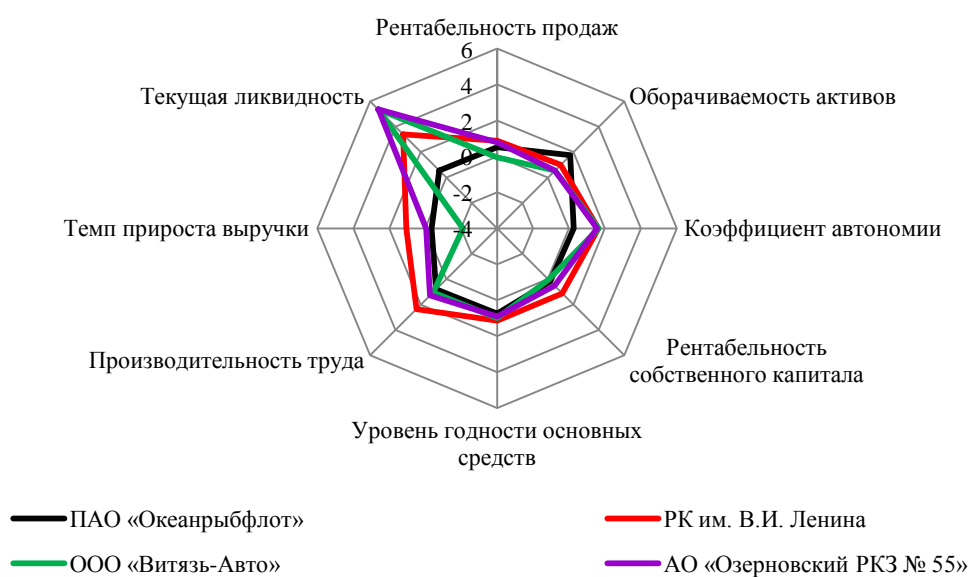

Рис. 7. Комплексная оценка ПАО «Океанрыбфлот» и его конкурентов

Второе мероприятие – создание интернет-магазина по продаже рыбопродукции предприятия для потребителей внутреннего рынка Камчатского края на базе уже существующего официального сайта ПАО «Океанрыбфлот» и размещение его на главной странице.

Итогом предложенного комплекса мероприятий стали рост чистой прибыли на 698 531 тыс. руб. и повышение финансовой устойчивости ПАО «Океанрыбфлот», а следовательно, и его конкурентоспособности. Проведенная повторно балльная оценка конкурентоспособности ПАО «Океанрыбфлот» показала существенное улучшение данного показателя.

Литература

1. Еремина М.Ю. Теоретические аспекты конкурентоспособности рыбохозяйственных бизнес-структур // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2015. – № 4. – С. 172–175.
2. Ворожбит О.Ю. Оценка конкурентоспособности рыбопромышленной деятельности // Дальневосточный регион – рыбное хозяйство. – 2008. – № 1. – С. 70–95.
3. ПАО «Океанрыбфлот» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.k-agent.ru/catalog/4100000530-1024101019986>.
4. Когденко В.Г. Экономический анализ: Учеб. пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 392 с.
5. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Информация об участии в совместной деятельности» ПБУ 20/03»: Приказ Минфина РФ от 24.11.2003 № 105н [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46166/.

Секция 2. УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНА. ПРОЦЕССЫ УПРАВЛЕНИЯ И УСТОЙЧИВОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

УДК 331.108

С.М. Алейникова, С.Г. Мухин, Д.Б. Новаковская

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
Минск, 220007
e-mail: dasha.leiko@mail.ru*

ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКОЙ

Государственная кадровая политика рассматривается в качестве одного из приоритетных направлений деятельности государства. Рассмотрено понятие процессного принципа управления. Модель государственной кадровой политики может быть представлена в виде процессуальной модели, включающей описание и структурирование кадровых процессов в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Предложена классификация кадровых процессов.

Ключевые слова: моделирование, кадровая политика, процессный подход, кадровая служба, кадровые процессы.

S.M. Aleinikova, S.G. Mukhin, D.B. Novakovskaya

*Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus,
Minsk, 220007
e-mail: dasha.leiko@mail.ru*

PROCESS APPROACH IN THE MANAGEMENT OF PERSONNEL POLICY

State personnel policy is considered as one of the priority state directions. The concept of the process principle of management is considered. The model of the state personnel policy can be presented in the form of a procedural model, including personnel processes description and structuring in their interrelation and interdependence. The classification of personnel processes is proposed.

Key words: modeling, personnel policy, process approach, personnel service, personnel processes.

Моделирование является одним из наиболее эффективных методов управления и решения научно-исследовательских задач, поскольку применяется в рамках системного подхода и может использоваться в условиях как локальных, так и открытых социальных систем, в том числе систем управления.

В самом общем виде под моделированием понимается построение моделей изучаемого объекта, а сами модели могут быть представлены в качестве: а) аналога объекта, б) образца, идеального образа объекта. Основными характеристиками объекта, предполагающими в числе других методов применение метода моделирования, являются, во-первых, множественность структурных элементов и взаимосвязей между ними и, во-вторых, обусловленность влияния на объект внешних систем и факторов.

Соответственно представление объекта (явления, процесса) в виде модели позволяет выявить и проанализировать как структурно-функциональные составляющие, так и взаимосвязи между ними, а также динамику развития и направления совершенствования. Кроме этого моде-

лирование дает возможность определить способность сложных по своей структуре объектов, в первую очередь, открытых систем, к внутренней самоорганизации, т. е. их синергетические свойства и характеристики.

Данные свойства становятся ключевыми при разработке управленческих механизмов, поскольку в числе основных тенденций в современном управлении становится минимизация предписывающих методов управления с постепенным смещением в сферу мотивации, целевых ориентиров. Понимание моделей как репрезентации процессов, существующей и прогнозируемой социальной практики, в большей степени соответствует задачам современных систем управления, расширяя их эвристический потенциал [1, с. 10–11, 16]. Традиционная когнитивная функция любой модели дополняется аналитической, прогнозной и, следовательно, управленческой составляющей.

В современной науке сложилось большое количество разноплановых типов моделей, к наиболее распространенным из которых можно отнести: системные, структурно-функциональные, факторные, нормативные, эмпирические, концептуальные и др. Каждый из приведенных типов моделей решает свои цели и задачи, предусматривая применение определенных процедур и инструментов моделирования. Применительно к сфере государственного управления, в том числе государственной кадровой политики, модель (моделирование) может рассматриваться и как метод познания (описания, анализа), и как метод управления.

Основной сложностью в моделировании является решение методологических проблем, связанных с разнообразием и разнонаправленностью существующих систем и субъектов оценки, параметров, показателей, инструментов и иных составляющих модель элементов. Ключевым вопросом в построении модели становится определение единицы измерения: процесса, структуры, функции и т. п.

В настоящее время нет единого подхода к формированию моделей. В зависимости от теоретико-методологических подходов, закладываемых в модель, выделяют несколько оснований дифференциации и, соответственно, типов государственной кадровой политики: по страновому признаку, по типу общей бизнес-стратегии организации, по типу политического господства, по характеру реализации, по методологическому основанию.

Применительно к государственной кадровой политике наиболее адекватными объекту управления являются процессные модели (модели процессов).

Согласно Концепции государственной кадровой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь 18 июля 2001 г. № 399 (далее – Концепция), под государственной кадровой политикой понимается «*деятельность республиканских и местных органов управления по созданию целостной системы формирования и эффективного использования трудовых ресурсов, развития кадрового потенциала органов государственного управления и самоуправления, различных отраслей экономики и сфер деятельности, ориентированного на эффективное решение актуальных экономических, социальных и политических задач*» [2].

Перечень задач кадровых служб достаточно широк: разработка кадровой политики организации; планирование потребностей в кадрах; отбор и расстановка кадров; контроль организации труда; планирование и контроль повышения квалификации сотрудников и др.

Каждая из задач представляет собой определенную последовательность действий. Например, при отборе, подборе и приеме персонала выполняется следующая последовательность действий: появление вакансии – объявление о конкурсе на замещение вакантной должности – получение данных о кандидатах – проведение предварительного устного собеседования – оценка кандидатов на соответствие квалификационным требованиям, предъявляемым по вакантной должности – отсев неподходящих кандидатур – представление информации о реальных кандидатах руководителю организации – принятие руководителем организации решения по приему кандидата на работу – оформление трудового договора (контракта) – расчет фонда оплаты труда – начисление заработной платы. Без наличия информационной системы невозможно эффективно управлять такой последовательностью действий. Особенностью кадровой работы является то, что она ограничена унифицированными документами.

Соответственно, объектом государственной кадровой политики являются «*процессы формирования, использования и развития кадрового потенциала государственных органов и организаций, учреждений, отраслей экономики, других сфер деятельности, а также общественных организаций*» [2].

Процессы отражают последовательность и взаимосвязь между действиями, а также необходимые ресурсы и условия выполнения общих целей организации. Описание кадровых процессов позволяет регламентировать, оптимизировать и автоматизировать деятельность организации, а также эффективно ею управлять. При этом полномочия управления процессами с обозначением границ ответственности за результат передаются руководителям (владельцам) процессов. Соответственно, подход к управлению, при котором деятельность организации делится на определенные процессы, называется процессным.

Целесообразность подобного подхода обусловлена следующими факторами. Во-первых, тем, что любая модель, связанная с управлением человеческими ресурсами (управлением персоналом, HR-технологиями и иными аналогичными направлениями), предполагает сложную архитектуру процессов. К ним относятся: наличие систем оценки эффективности конкретного направления кадровой политики; выбор методов реализации задач и функций; формирование и работу с резервами кадров; профессиональное развитие кадров; формирование условий, определяющих выработку, принятие и организацию выполнения решений и ряд других.

Во-вторых, многофункциональностью большинства инструментов и методов, применяемых в процессе реализации государственной кадровой политики, когда один и тот же инструмент может применяться для обеспечения различных целей и задач. Например, оценка эффективности деятельности работника, отдельного структурного подразделения либо организации в целом может применяться при аттестации, планировании профессионального развития, определении миссии и стратегических целей организации и др.

Процессный подход к управлению персоналом организации, в отличие от функционального, повышает эффективность взаимодействия всех участников процесса. Важно отметить, что функционирование системы управления персоналом организации состоит из конкретных процессов, которые исключают дублирование функций и, тем самым, значительно упрощают ведение кадровой работы. Процессы отражают последовательность и взаимосвязь между действиями, а также необходимые ресурсы и условия их выполнения.

Совокупность бизнес-процессов обеспечивает достижение конечных целей организации. В общем виде бизнес-процесс представляет собой периодически повторяемую последовательность действий, которые совершаются в заданном порядке и направлены на достижение глобальной цели организации. Описание процессов кадровой работы позволяет регламентировать, оптимизировать и автоматизировать деятельность организации, а также эффективно ею управлять. По Д. Чампли и М. Хаммеру, бизнес-процесс представляет собой цепочку видов деятельности, которая преобразует ресурсы, имеющиеся на входе, в конечный продукт, который имеет ценность для потребителя. Наиболее активно процессный подход применяется в международных стандартах менеджмента качества (ISO, TQM, 6Sigma).

Так, в стандартах ISO процесс определяется как «совокупность взаимосвязанных или взаимодействующих видов деятельности, преобразующие входы и выходы» [3]. В свою очередь, модель (блок-схема) кадровой политики организации представлена описанием одного процесса – «Менеджмент персонала» и включает в себя перечень действий, составляющих данный процесс. Нами также будет использоваться термин «кадровый процесс», под которым будут пониматься рабочие процессы, направленные на решение основных задач кадровых служб и специалистов, ведущих кадровую работу (такие процессы, как прием на работу, адаптация, расстановка и ротация кадров, увольнение и др.).

В целом же, исходя из анализа нормативных правовых актов, научной литературы и аналитических материалов, можно выделить следующие основные кадровые процессы:

1. Подбор персонала, прием на работу (заключение трудового договора, в том числе с предварительным испытанием, проведение конкурса и т. д.);
2. Управление карьерой, а именно:
 - 2.1. Адаптация (профессиональная и более широкая социальная);
 - 2.2. Расстановка и ротация кадров;
 - 2.3. Управление обучением персонала;
 - 2.4. Ведение личных дел работников;
 - 2.5. Командировки и стажировки;
 - 2.6. Оценка и аттестация;
 - 2.7. Формирование и ведение резерва кадров;

- 2.8. Контроль;
- 2.9. Управление мотивацией;
- 2.10. Оформление и планирование отпусков;
- 2.11. Кадровое планирование;
3. Увольнение;
4. Восстановление на работе;
5. Выход на пенсию.

При формировании модели государственной кадровой политики необходимо учитывать совокупность всех процессов, что обуславливает ее сложносоставной и многоуровневый характер. Поэтому в основу моделирования государственной кадровой политики заложены расширенное описание и поддержка процессов управления человеческими ресурсами (кадровых процессов), а сама модель может быть обозначена как модель процессов (процессная модель).

Особенностью процессных моделей является выделение самостоятельных многофункциональных блоков-модулей, к которым может быть применена единая система параметров, структурных элементов. Обобщенно модель кадрового процесса может быть представлена следующими блоками:

- ключевые параметры (наименование процесса, цель (миссия) организации, объект, предмет, задачи);
- описание процесса (владелец процесса, структура процесса, входные и выходные данные процесса, потребители процесса);
- нормативное правовое обеспечение процесса (Конституция Республики Беларусь, Указы, Декреты Президента Республики Беларусь, законы Республики Беларусь, постановления Совета Министров, министерств Республики Беларусь, иные нормативные правовые акты);
- прикладной блок (методологические подходы и основания, инструменты текущего анализа и мониторинга, методики и инструменты оценки, технологии кадровой работы, программное обеспечение, средства автоматизации и др.).

Необходимым условием в управлении кадровыми процессами является также определение возможных параметров оценки эффективности и параметров ограничения общей модели процессов. К ним могут относиться: возможное изменение структуры государственного управления, изменение структуры задач и функций кадровой политики, изменение миссии организации, целей процессов, изменение структуры процессов, цифровая трансформация и др.

В этой связи следует обратить внимание, что цифровая трансформация общества выступает параметром ограничения модели в том случае, когда изменения структуры и содержания процесса, его «входов» и «выходов» становятся настолько существенными, что процесс либо актуализируется в соответствии новыми условиями, либо устаревает и должен быть заменен новым. В качестве примера можно привести введение в организациях систем электронного документооборота, что существенно изменило ряд процессов, в частности отчетности, контроля над исполнением задач.

Таким образом, процессный подход в управлении кадровой политикой основывается на ряде принципов:

1. Кадровая политика является одним из приоритетных направлений деятельности организации по координации мероприятий, направленных на оптимальный подбор и расстановку кадров, их развитие, создание условий для поддержания необходимого профессионального уровня во всех сферах хозяйственного и культурного созидания.

2. Модели кадровой политики в большей степени соответствует процессная модель (модель управления процессами), включающая описание и структурирование кадровых процессов, предусмотренных национальным законодательством. Модель кадрового процесса включает в себя ряд основных блоков: ключевые параметры, описание процесса, нормативное правовое обеспечение процесса, прикладной блок (инструменты и методы реализации), а также параметры ограничения модели.

3. Кадровые процессы необходимо рассматривать на основе системного подхода, в их взаимосвязи и взаимозависимости, с одной стороны, и взаимодействии с внешними открытыми системами и субъектами воздействия, – с другой. Кадровые процессы необходимо выстраивать в контексте перспектив цифровой трансформации общества как качественного изменения структуры и содержания («входов» и «выходов») процессов, что, возможно, потребует уточнения подходов к описанию процессов в существующих стандартах СМК (ISO).

Литература

1. *Вартофский М.* Модели. Репрезентация и научное понимание / Общ. ред. и послесловие *И. Б. Новика, В. Н. Садовского.* – М.: Прогресс, 1988. – 508 с.
2. Об утверждении Концепции государственной кадровой политики Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 18 июля 2001 г., № 399: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 12.11.2003 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. Стандарт «Менеджмент персонала»: Утв. Ректором Академии управления 02.02.2018. – Минск: Академия управления при Президенте Респ. Беларусь, 2018. – 57 с.

УДК 639.2/.3 (571.66)

Г.И. Ахмаров

*Дальневосточный филиал Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России,
Петропавловск-Камчатский, 683003
e-mail: akhmarov2016@bk.ru*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЫБОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В КАМЧАТСКОМ КРАЕ

Степень удовлетворения интересов рыбоперерабатывающих предприятий, прежде всего, зависит от результатов его хозяйственной деятельности, которые включают не просто получение прибыли, но и обеспечение стабильного развития рыбного производства. Производство продукции рыболовства является основным увеличителем прибыли и одновременно главным фактором эффективности хозяйствования предприятия. В статье рассмотрено современное состояние, особенности и тенденции развития рыбоперерабатывающей отрасли Камчатского края. При проведении анализа были получены данные, свидетельствующие о необходимости конкретных действий для улучшения состояния предприятий исследуемой отрасли. Выявлены резервы и перспективы дальнейшего развития предприятий рыбоперерабатывающей отрасли Камчатского края.

Ключевые слова: продукция рыболовства, рыбоперерабатывающие предприятия, рыбное хозяйство, вылов биологических ресурсов.

G.I. Akhmarov

*Far Eastern Branch of Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003
e-mail: akhmarov2016@bk.ru*

EFFICIENCY OF FISH PROCESSING ENTERPRISES PRODUCTION ACTIVITY IN KAMCHATSKY KRAI

The degree of satisfaction of the interests of fish processing enterprises, first of all, depends on the results of its economic activities, which include not just making a profit, but also ensuring the stable development of fish production. The production of fishery products is the main increase in profits and, at the same time, the main factor in the efficiency of business management. The current state, features and development trends of the fish processing industry in Kamchatsky Krai are analyzed in the article. The data obtained during the analysis indicate the need for specific actions to improve the condition of the enterprises in the studied industry. Reserves and prospects for further development of the fish processing industry enterprises in Kamchatsky Krai are identified.

Key words: fishery products, fish processing enterprises, fishery, catch of biological resources.

Рыбная отрасль традиционно является доминирующей в хозяйственной жизни Камчатского края, она определяет направления и динамику развития многих других секторов экономики.

Стабильное развитие рыбного хозяйства Камчатского края, целью которого является удовлетворение потребностей населения в рыбной продукции, невозможно без эффективной производственной деятельности, направленной на повышение его прибыльности.

Объемы производства продукции рыболовства, а также экономическая эффективность предприятий рыбного хозяйства Камчатского края в целом создают зависимость уровня потребления населением рыбы и рыбной продукции [1].

В Камчатском крае происходит увеличение производства продукции рыболовства (рис. 1).

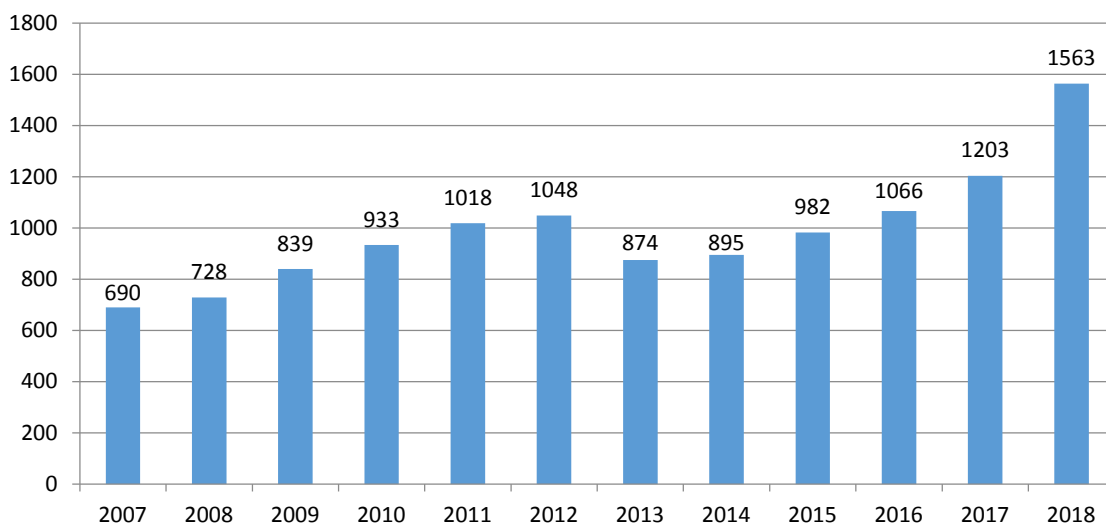

Рис. 1. Динамика вылова биологических ресурсов предприятиями рыбохозяйственного комплекса Камчатского края за 2007–2018 гг., тыс. т [2, 3]

Согласно данным рис. 1, вылов биологических ресурсов предприятиями рыбохозяйственного комплекса Камчатского края вырос с 690 тыс. т в 2007 г. до 1563 тыс. т в 2018 г. Для Камчатского края это был период стремительного развития, время обновления производственных фондов предприятий, повышения эффективности их деятельности в целом. Все эти годы Камчатка сохраняла лидирующие позиции по объемам вылова водных биоресурсов. По итогам 2018 г. вылов стал рекордным за весь период организации рыболовства в регионе, впервые превысив отметку в «полтора миллиона тонн» и составил 1563 тыс. т (что на 361 тыс. т, или на 30%, выше уровня 2017 г.), обеспечив региону долю около 45% вылова по Дальневосточному бассейну и более 30% общероссийского вылова. Значительный вклад в итоговый показатель вылова внесла лососевая путина. Предприятия региона добыли почти 500 тыс. т тихоокеанских лососей (из них 413 тыс. т – горбуша), достигнув рекорда за всю историю научных наблюдений.

Справиться с такими подходами камчатским предприятиям помогла созданная береговая рыбоперерабатывающая инфраструктура – за 10 лет было построено и модернизировано 22 рыбоперерабатывающих завода, суточной мощностью от 150 до 360 т. В целом в крае действует более 190 рыбоперерабатывающих заводов, 64% уловов тихоокеанских лососей было переработано на берегу [2].

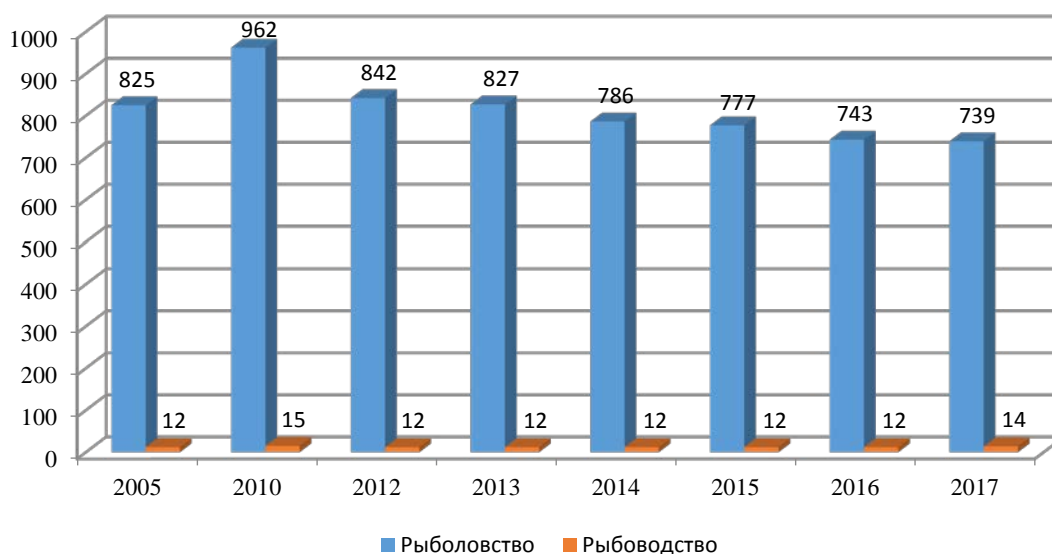

Рис. 2. Число предприятий и организаций рыбохозяйственного комплекса Камчатского края за 2005–2017 гг. [4]

Исходя из данных рис. 2, в рыболовстве наибольшее количество, 962 предприятия и организаций рыбохозяйственного комплекса Камчатского края, наблюдается в 2010 г., и далее до 2017 г. идет уменьшение количества организаций до 739 в 2017 г. В рыбоводстве более стабильная обстановка: 12 предприятий и организаций и повышение до 14 организаций в 2017 г.

С 01.01.2019 г. вступили в силу существенные законодательные изменения в системе организации прибрежного рыболовства в части:

- 1) недопустимости перегрузки уловов «прибрежки»;
- 2) необходимости транспортировки и выгрузки их и произведенной из них продукции в живом, свежем и охлажденном виде в российские морские порты и иные места выгрузки, определяемые органами государственной власти прибрежных субъектов;
- 3) необходимости самостоятельного ежегодного определения пользователями вида («промышленного либо прибрежного») рыболовства и получения дополнительных преференций в виде 20% на дополнительные объемы в случае выбора режима прибрежного рыболовства.

В рамках уже заключенных с ФАР соглашений в России строится и еще будет построено 33 рыбопромысловых судна и 22 береговых рыбоперерабатывающих завода, в том числе на Дальнем Востоке – 9 судов и 14 заводов. Из них по проектам камчатских пользователей [3]: 3 современных рыболовных среднетоннажных сейнера-траулера, не имеющих аналогов в Российской Федерации, уже спущенные на воду на российской верфи АО «Прибалтийский судостроительный завод "Янтарь"» в г. Калининграде в рамках реализации проектов одного из старейших предприятий Камчатки, рыболовецкого колхоза им В.И. Ленина (суда были спущены в ноябре 2017 г., в марте и июне 2018 г. соответственно); 8 рыбоперерабатывающих заводов (Рыболовецкий колхоз им В.И. Ленина, ООО «Рыбоконсервный завод "Командор"», ООО «Камчаттралфлот», ООО «Витязь-Авто», ООО «Укинский лиман» и ООО «КЗБ-Донка», ООО «Октябрьский-1» и ООО «Заря»). Речь идет о строительстве предприятий как большой мощности, сырьевой поддержкой для которых станут лимиты на вылов минтая и сельди (6 ед.), так и малой мощности по переработке рыбы (кроме минтая), под которые предполагается выделение квот на вылов трески, дальневосточных камбал, макруруса, наваги и палтуса (2 ед.).

Проектам по строительству рыбоперерабатывающих заводов на побережьях полуострова присвоен статус особо значимых проектов Камчатского края, их них два проекта по строительству перерабатывающих комплексов в Олюторском и Карагинском районах края признаны масштабными. Инвестиционные проекты, получившие в установленном порядке статус особо значимых или масштабных, вправе претендовать на меры господдержки за счет средств краевого бюджета, в том числе в виде налоговых преференций. 15 рыбохозяйственных организаций получили статус резидентов ТЕР «Камчатка» с объемом инвестиций по проектам более 9 млрд руб.

В 2018 г. осуществлена работа по стимулированию реализации инвестиционных проектов по обновлению производственных фондов предприятий комплекса и в рамках отраслевой региональной программы «Развитие рыбохозяйственного комплекса Камчатского края».

Объем капиталовложений в строительство современных береговых рыбоперерабатывающих заводов, а также в обновление и модернизацию флота за период 2008–2018 гг. предприятий рыбохозяйственного комплекса составил почти 38 млрд руб.

Объемы вылова водных биоресурсов обуславливают и объемы производства рыбо- и морепродукции. По оперативным статистическим данным, за 2018 г. камчатские предприятия произвели 1,2 млн т продукции [3].

В целом необходимо отметить сохраняющуюся высокую инвестиционную активность организаций регионального рыбохозяйственного комплекса. Предприятия реализуют свои проекты, используя и другие предлагаемые государством меры поддержки.

Таким образом, первоочередной стратегической целью управления рыбным хозяйством как отраслью национальной экономики является обеспечение продовольственной безопасности Камчатского края. В качестве основной базисной стратегии можно предложить стратегию концентрической диверсификации. Суть данной стратегии заключается в том, что экономическое развитие осуществляется за счет развития таких отраслевых секторов, как рыболовство и аквакультура (рыбоводства), в составе которой выделяется марикультура – направление рыбохозяйственной деятельности. Преимущества марикультуры (морского рыбоводства), в сравнении с добычей дикой рыбы, состоят в меньшей себестоимости производства единицы продукции, возможности управлять вкусовыми качествами, нивелировании фактора сезонности рыболовства и т. д. [4].

Развитие марикультуры для Камчатского края может стать весомым фактором, улучшит общее состояние исследуемой отрасли. Как вариант, предлагается обратить внимание на выращивание таких представителей марикультуры, как мидии, устрицы, креветки, рапаны и прочее. Выращиванию этих гидробионтов способствуют удобные физико-географические условия Камчатского края. Стратегия предусматривает создание искусственных условий (ферм), которые будут специализироваться на выращивании мидий, устриц и креветок. Можно применить стратегию интегрированного роста (вертикальной диверсификации), что предусматривает создание рыбоперерабатывающих мощностей. Также как вариант можно обратить внимание на внутреннее рыбоводство, если оно будет передано в частную собственность. Однако существует ряд факторов, которые делают невозможным воплощение данной стратегии в жизнь, а именно нестабильная ситуация в стране. Лишь преодолев эту проблему, можно перейти к проблемам рыбоперерабатывающей отрасли Камчатского края, развитие которого невозможно без государственной поддержки.

Литература

1. *Рогалева Н.Л., Вережак А.В.* Рыбохозяйственный комплекс Камчатского края как основа развития экономики региона // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами: Материалы Седьмой междунар. науч.-практ. конф. / Отв. за вып. *Н.Г. Ключкова*. – 2018. – С. 151–154.
2. Итоги работы рыбохозяйственного комплекса Камчатского края в 2017 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kamgov.ru/minfish/itogi-raboty-rybohozajstvennogo-kompleksa-kamcatskogo-kraa-v-2010-godu> (дата обращения: 27.02.19).
3. Отчет о деятельности Министерства рыбного хозяйства Камчатского края за 2018 год. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kamgov.ru/minfish/otcet-o-deatelnosti-ministerstva-rybnogo-hozajstva-kamcatskogo-kraa-za-2015-god> (дата обращения: 27.02.19).
4. *Агунович Ю.А.* Перспективы развития рыбной отрасли Камчатского края в условиях реализации политики импортозамещения // Актуальные вопросы регионального развития: Сб. науч.тр. / Отв. за вып. *Я.В. Ганич*. – Петропавловск-Камчатский, 2016. – С. 8–12.

УДК 338.48(571.66)

А.А. Бирюкова

*Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683003
e-mail: biryukovaalena96@mail.ru*

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ В КАМЧАТСКОМ КРАЕ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

Роль развития туристской индустрии на сегодняшний день постоянно возрастает и является основной сферой социально-экономического развития не только регионов, но и страны в целом. Туристская отрасль содействует развитию местной инфраструктуры, влияет на обслуживающие отрасли, а также позволяет создавать дополнительные рабочие места. Особенность современного развития туризма на Камчатке состоит в реализации Стратегии развития данной отрасли.

Ключевые слова: Камчатский край, туризм, туристская индустрия, развитие, инфраструктура, экономика, потенциал, ресурсы, регион, стратегия.

A.A. Biryukova

*Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003
e-mail: biryukovaalena96@mail.ru*

TOURISM INDUSTRY DYNAMICS IN KAMCHATSKY KRAI IN THE FRAMEWORK OF TOURISM DEVELOPMENT STRATEGY REALIZATION

The role of the development of the tourism industry today is constantly increasing and is the main area of socio-economic development not only of the regions, but also of the country as a whole. The tourism industry promotes the development of local infrastructure, affects the service industries, and allows creating additional jobs. The peculiarity of the modern development of tourism in Kamchatka is to realize the development strategy of this industry.

Key words: Kamchatsky Krai, tourism, tourism industry, development, infrastructure, economy, potential, resources, region, strategy.

В настоящее время туризм является одним из перспективных и наиболее динамично развивающихся секторов экономики.

Российская Федерация является территорией, которая имеет достаточно высокий туристско-рекреационный потенциал, что позволяет рассмотреть уникальные возможности для развития внутреннего и въездного туризма. Камчатский край является одним из регионов, который привлекает не только российских, но и зарубежных туристов, что в значительной степени сказывается на его экономическом потенциале [1]. Наряду с этим туристская индустрия Камчатского края связана с такими аспектами, как географический и социально-экономический. Географический аспект отражает в себе пространственное распределение ресурсов, объем потребностей населения и степень удовлетворения их в конкретном районе Камчатского края, а также огромную возможность для привлечения внешнего туристического потока. Социально-экономический аспект, в свою очередь, показывает уровень освоенности территории, влияющий на месторасположение данного региона на отечественном и мировом туристских рынках и на социально-экономические условия, способные оптимизировать или удерживать развитие туристской индустрии. Таким образом, для развития туризма в Камчатском крае необходимо изучить туристско-рекреационный потенциал, то есть качественные и количественные особенности туристского ресурса, потребность в нем и возможность его использования [2].

Значимость рекреационных ресурсов в развитии туризма Камчатского края крайне велика, так как именно их наличие на территории способно определить перспективность этой территории для какого-либо вида туризма. Главной особенностью Камчатского края, которая отличает его от других российских территорий, является неповторимость и уникальность туристско-рекреационных ресурсов [3].

Как известно, территориальное расположение камчатского полуострова влияет как на природный потенциал, так и на развитие туризма как в положительной, так и в отрицательной степени. Отсутствие всевозможных транспортных коммуникаций с другими регионами и удаленность Камчатского края негативно отражаются на туристском продукте. Также, помимо транспорта, сезонность туризма и достаточно низкий среднегодовой коэффициент загрузки гостиниц по-своему ограничивают развитие индустрии гостеприимства, а недостаток средств размещения в высокий сезон приводит к «разогреву» рынка и, как правило, к несоответствию цены качеству предоставляемых услуг. Также не хватает полноценного развития гостиничных комплексов, способных вместить в себя огромные группы туристов, которые, как правило, путешествуют одним туроператором. Но, как известно, на сегодняшний день, завершается первый этап строительства крупнейшего в крае гостиничного комплекса, расположенного в центральной части Петропавловска-Камчатского. Инвестиционный проект реализует резидент свободного порта г. Владивосток в Камчатском крае (СПВ) – компания «Новый дом». Строительство гостиничного комплекса в значительной степени отразится на развитии туризма в Камчатском крае, увеличив номерной фонд региона и повысив уровень предоставления туристских услуг. Кроме того реализация данного проекта позволит создать порядка 200 новых рабочих мест, что также в значительной мере повлияет на социально-экономическое развитие региона. Данный проект является важным этапом развития туризма, т. к. именно Камчатский край вошел в тройку самых востребованных и желанных туристских направлений.

Согласно статистике поток туристов на Камчатку (как внутренний, так и внешний туризм) растет с каждым годом. Так, в 2015 г. количество туристов, посетивших Камчатский край, составило 180 000 чел., из них 14 000 – иностранные граждане. В 2016 г. данный показатель возрос до 198 500 чел., из них 16 500 – иностранные туристы. В 2017 г. – 200 000, из них 13 900 чел. – иностранцы. В прошлом году количество туристов составило 215 000 чел., из них 24 600 чел. – иностранные граждане [4]. Учитывая данные показатели, можно проследить тенденцию увеличения привлекательности Камчатского края в сфере туристской индустрии. Таким образом, можно предположить, что данная статистика положительно влияет на социально-экономическое развитие Камчатского края. И в 2019 г. можно прогнозировать, что количество внутреннего и внешнего туризма увеличится в значительной степени. Конечно, необходимо учитывать, что определенную роль в развитии туристской отрасли играют такие факторы, как экономический кризис, проблемы с посещением популярных зарубежных курортов. Но именно Камчатский край действительно стал более доступным в этом плане. На Камчатке за последнее время серьезно занялись развитием туризма – созданием благоприятной инфраструктуры, которая еще недавно почти отсутствовала [5].

Так, туризм продвигают не только внутри региона, но и за его пределами. На днях в Берлине проходила международная туристическая выставка – «ITB-Берлин». Данная выставка отражает все основные тенденции развития международного туризма. Целью выставки является постоянное и непрерывное расширение сотрудничества, создание новых деловых контактов и укрепление имиджа России как благоприятного для туризма страны. Так, фильм о Камчатском крае, снятый немецким журналистом Л. Бонке «Камчатка – волшебная земля медведей и вулканов», стал победителем двух престижных медиа-конкурсов, получив статуэтку «Золотой Медведь», номинацию «Регионы» и номинацию «Лучший фильм о туризме – 2018». Победа этого фильма на международном конкурсе имеет огромное значение для формирования положительного имиджа Камчатского края, повышения его узнаваемости и привлечения туристов. Подобные фильмы демонстрируют туристический потенциал края, рассказывая о его природе и незабываемых впечатлениях, которые можно здесь получить, а также заставляют задуматься о путешествии на полуостров [6].

Также следует отметить, что в целях создания условий для обеспечения устойчивого развития туризма в Камчатском крае и в рамках формирования системы документов стратегического планирования Правительством Камчатского края была разработана Стратегия развития туризма

на период до 2025 г. В рамках данной Стратегии необходимо рассмотреть SWOT-анализ преимуществ и проблем туристской отрасли в целом. Анализ предполагает наличие четырех блоков: сильные стороны, слабые стороны, возможности и угрозы.

К сильным сторонам туризма, которые присущи Камчатскому краю, относятся:

- 1) наличие практически нетронутых заповедников, природных заказников, памятников природы, природных ландшафтов, благоприятная экологическая обстановка;
- 2) наличие бальнеологических ресурсов;
- 3) наличие достаточно богатого исторического наследия;
- 4) реализация международных проектов по сохранению биоразнообразия и дикого лосося;
- 5) заинтересованность предпринимательства в сфере туризма и строительство объектов туристской инфраструктуры;
- 6) образовательный потенциал в области туризма;
- 7) достаточно высокий уровень обеспеченности туризма квалифицированными кадрами.

К слабым сторонам туристической отрасли относятся:

- 1) недостаточная известность края о его туристических услугах;
- 2) выраженная сезонность большинства туров;
- 3) отсутствие туров комплексного характера, связывающих территорию и туристские центры региона;
- 4) низкий уровень использования туристского потенциала края;
- 5) низкое качество туристской инфраструктуры и сервиса;
- 6) неразвитая во всех сферах инфраструктура (транспортная, гостиничная, спортивная, развлекательная);
- 7) очень высокая стоимость услуг (вертолетные авиаперевозки, услуги средств размещения);
- 8) отсутствие развитого туристского информационного центра.

К возможностям данной отрасли следует отнести:

- 1) использование географического положения для развития туризма;
- 2) возможность увеличения туристского потока;
- 3) создание особой экономической зоны туристско-рекреационного типа на Камчатке;
- 4) использование возможностей благоприятного развития экологического, этнографического, спортивного и иных видов природного, а также круизного и делового туризма;
- 5) повышение интереса к санаторно-курортному лечению;
- 6) возможность организации программ обучения и переподготовки специалистов в области туризма;
- 7) осуществление поддержки развития туризма со стороны государственных и муниципальных органов;
- 8) создание и продвижение туристских брендов;
- 9) развитие туристской индустрии в результате реализации международных проектов края;
- 10) установление тесного сотрудничества с регионами Дальневосточного федерального округа.

К угрозам следует отнести:

- 1) несовершенство нормативно-правовой базы в сфере туризма;
- 2) низкий спрос местного населения на услуги туризма;
- 3) ведущее конкурирующее положение других регионов (Иркутской, Алтайской областей, Республики Алтай);
- 4) изменение внешней рыночной конъюнктуры и внешнеэкономических ограничений (государственная внешнеторговая и миграционная политика);
- 5) опережающее развитие туристской инфраструктуры в других регионах Дальнего Востока.

На основе SWOT-анализа был разработан план развития отрасли, состоящий из следующих мероприятий:

1. Направление предложений и активизация участия в федеральных целевых и ведомственных программах.
2. Реализация действующих федеральных целевых программ.
3. Реализация мероприятий краевых целевых программ.
4. Дальнейшее продвижение инициативы по разработке и реализации Федеральной целевой программы «Развитие туризма в Камчатском крае».

5. Разработка специальной схемы размещения объектов и инфраструктуры туризма в Камчатском крае.

6. Продвижение инвестиционных проектов Камчатского края по развитию туристской инфраструктуры.

7. Финансирование строительства объектов социальной инфраструктуры [7].

Для успешной реализации указанных мероприятий в разработанной Стратегии указаны направления, в которых необходимо осуществлять деятельность по совершенствованию туризма в Камчатском крае.

Данная Стратегия будет способствовать созданию и развитию на территории Камчатского края современной конкурентоспособной туристской отрасли. Будут созданы дополнительные рабочие места до 16 000 к 2025 г. Увеличится количество зарубежных посетителей с 12 000 до 150 000 человек в год, что повлечет за собой рост объема реализации туристских услуг, который к 2025 г. увеличится в 9,6 раза и составит 4 800 000 руб. Рост расходов туристов, увеличение налоговых поступлений в бюджет (в 5,7 раза) будут способствовать дальнейшему повышению качества жизни населения Камчатского края.

К 2025 г., благодаря вышеперечисленным мероприятиям, прогнозируется:

1. Создание современной конкурентоспособной туристской отрасли.
2. Становление Камчатского края как одного из самых привлекательных туристско-рекреационных центров, расположенного на Дальнем Востоке.
3. Значительное увеличение объема внешнего и внутреннего потока в Камчатском крае.
4. Значительное увеличение совокупных годовых расходов иностранных туристов.
5. Увеличение объема реализации туристских услуг и стабильного уровня доли туристской отрасли;
6. Увеличение налоговых поступлений в бюджеты (всех уровней).
7. Развитие предприятий гостиничной инфраструктуры, ресторанно-барного комплекса, увеличение количества туристских фирм.
8. Создание дополнительных рабочих мест в организациях, связанных с туризмом.
9. Значительное улучшение качества жизни населения за счет созданных рабочих мест и дополнительных поступлений в бюджеты края.
10. Привлечение частных инвестиций, реализация инвестиционных проектов в сфере туризма.
11. Обеспечение достаточной конкурентоспособности Камчатского края в сфере туризма [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что к 2025 г. уровень туризма в Камчатском крае не будет уступать уровню туризма развитых курортов России, а возможно даже и зарубежных стран. В свою очередь это благотворно повлияет на развитие Камчатского края как самостоятельного субъекта Российской Федерации и поспособствует росту уровня благосостояния жителей края.

Туристическая отрасль, как одно из приоритетных направлений экономической политики, должна способствовать постоянному развитию деятельности в сфере туризма и формированию благоприятных условий для ее устойчивого функционирования, стимулируя и поддерживая стратегические направления развития, содействуя формированию образа не только региона, но и России в целом.

Показатели функционирования туристической отрасли Камчатского края на сегодняшний день свидетельствуют о том, что регион не до конца использует свой потенциал, как мог бы, но существуют предпосылки для повышения туристической отрасли.

Известно, что в настоящее время некоторые регионы России позиционируют туризм одним из основных инвестиционных приоритетов. Поэтому именно на Камчатке, которая обладает уникальными в мировом масштабе ресурсами, возможно превратить эту туристическую отрасль в одну из бюджетообразующих, так как в настоящее время туризм представляет собой индустрию, занимающую до 10% мирового валового продукта, в которой задействовано огромное количество человек, основных средств; привлечены достаточно крупные капиталы, и это способствует поднятию уровня развития не только в экономическом, но и в социальном аспекте.

Литература

1. *Иванов В.С.* Особенности туризма полуострова Камчатка // Мир туризма. – 2002. – 25 с.
2. *Арсланова Г.Х., Хисматуллин М.М.* Влияние индустрии туризма на социально-экономическое развитие региона // Вектор науки Тольяттинского государственного университета, 2014. – С. 89–92.

3. Полуостров возможностей [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/articles/2016/09/13/vozmoznost/> (дата обращения: 12.03.2019).
4. Турпоток на Камчатку [Электронный ресурс]. – URL: <https://minvr.ru/press-center/news/8675/> (дата обращения: 12.03.2019).
5. Камчатский край [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.russiatourism.ru/regions/?fedokr=&freg=255> (дата обращения: 12.03.2019).
6. Фильм о Камчатке занял первое место на туристической выставке в Берлине [Электронный ресурс]. – URL: <https://kamgov.ru/news/film-o-kamcatke-stal-pobeditelem-srazu-dvuh-prestiznyh-media-konkursov-v-ramkah-vystavki-itb-berlin-21866> (дата обращения: 14.03.2019).
7. Об утверждении стратегии развития туризма в Камчатском крае на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/446224058> (дата обращения: 12.03.2019).

УДК 336.226

И.А. Воробьева

*Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683003
e-mail: irina150598@gmail.com*

ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ ПОВЫШЕНИЯ СТАВКИ НДС

В статье раскрывается роль НДС в налоговой системе РФ, анализируются последствия повышения ставки НДС в экономике России. Рассматриваются и предлагаются альтернативные варианты пополнения бюджета страны.

Ключевые слова: НДС, повышение ставки, рост цен, альтернативные пути.

I.A. Vorobyova

*Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003
e-mail: irina150598@gmail.com*

ASSESSMENT OF CONSEQUENCES OF VAT RATE INCREASING

The role of VAT in the Russian Federation tax system is explained in the article. The consequences of VAT rate increasing in the Russian economy are analyzed. The alternative options for replenishing of the country's budget are considered and proposed.

Key words: VAT, rate increase, increase in prices, alternative ways.

НДС является основным косвенным налогом в налоговой системе России. Его доля среди всех доходных источников федерального бюджета страны в 2018 г. составила более 34%. В налоговую систему РФ НДС был введен с 1 января 2001 г. Федеральным законом от 5 августа 2000 г. №118-ФЗ. В целях осуществления майского указа президента «О развитии России до 2024 года» было принято решение о повышении ставки НДС. С 1 января 2019 г. основная ставка налога на добавленную стоимость составляет 20%. Изменение ставки, согласно планам правительства, должно обеспечить приток порядка 600 млрд руб. в федеральный бюджет в год, что позволит в полной мере реализовать национальные проекты. Тем не менее принятое решение об изменении ставки НДС имеет ряд негативных последствий. Так, по данным Росстата, рост цен после повышения НДС ускорился до 5% [1]. Из продуктов в январе сильнее всего подорожали фрукты и овощи (+6,3% по сравнению с декабрем), яйца (+1,2%), сахар (+1%). В январе существенное удорожание отмечалось на большинство наблюдаемых видов плодоовощной продукции. Так, помидоры стали дороже на 17,2%, капуста белокочанная – на 14,1%, огурцы – на 13,4%, виноград – на 12,1%, картофель, лук репчатый и морковь – на 6,4–7,5% [2].

Из непродовольственных товаров существенный рост показали цены на табак, бензин и медикаменты (+0,8% по сравнению с декабрем). По данным Росстата, быстрее всего подорожали отдельные виды лекарств: так, валидол стал дороже на 10,5%, корвалол – на 1,8%, настойка пустырника, дротаверин, аллохол, алмагель, линекс, метамизол натрия, бромгексин, супрастин, йод, перевязочные материалы – на 1,0–1,6% [2]. Кроме того заметно подорожали легковые автомобили, дизельное топливо, печатные издания, уголь, отдельные виды мебели, парфюмерно-косметические товары, моющие и чистящие средства, предметы галантереи, садоводства и товаров для животных (рост цен около 1–1,6%) [1].

Другим негативным результатом повышения ставки НДС является снижение деловой активности субъектов малого предпринимательства. За последние пять лет перспективы в разви-

тии бизнеса и их ожидания наихудшие. Наряду с увеличением ставки НДС, сокращаются льготы и преференции, растут тарифы ЖКХ, происходит падение реальных доходов населения, что в свою очередь оказывает влияние на рентабельность бизнеса и перспективы его развития [3].

Следует отметить, что правительство рассматривало разные варианты пополнения бюджета, такие как [4]:

- введение налога с продаж (или торгового сбора по образцу Москвы);
- повышение НДФЛ;
- введение прогрессивной шкалы НДФЛ;
- смягчение бюджетного правила (механизм закупки валюты на сверхдоходы от нефти дороже 40 долл.) путем повышения цены отсечения до 45 долл.

Тем не менее выбор пал на НДС, так как, по словам правительства, он меньше затрагивает деловую среду и благосостояние малообеспеченных слоев населения за счет сохранения льгот по НДС. По словам премьер-министра Дмитрия Медведева, из имевшихся вариантов повышение НДС – «это самое сбалансированное, наименее трудное для экономики, для компаний и, самое главное, для граждан решение» [4]. Повышение ставки НДС привело к увеличению косвенного налогообложения, по сравнению с прямым, что не является в целом положительной характеристикой эффективности налоговой системы страны. Поэтому увеличить доходную часть бюджетов можно и за счет других источников, таких как:

- сокращение военных расходов;
- привлечение инвестиций;
- улучшение работы по администрированию налоговой системы в целях увеличения собираемости налогов;
- оптимизация и повышение эффективности бюджетных расходов (повышение качества бюджетного планирования, проведение мониторинга результативности бюджетных расходов и оценки их эффективности) [5].

Одними из наиболее простых и доступных альтернатив повышению ставки НДС являются налоговое администрирование и оптимизация и повышение эффективности бюджетных расходов. Налоговое администрирование предлагается совершенствовать по следующим направлениям [6]:

- необходимо перейти к концепции управления рисками в отличие от имеющегося «тотального» налогового контроля (включает в себя поиск налогоплательщиков, которые возможно входят в категорию повышенного риска совершения налогового правонарушения);
- создание мощного администрирования НДС на таких основаниях, как разработка и введение в действие законодательных изменений, которые будут способствовать увеличению сбора налогов и реализации современной системы, позволяющей контролировать его поступления при помощи информационных систем [6];
- поиск и пресечение различных способов и схем, которые используются при уклонении от уплаты налогов, сборов, пеней и штрафов;
- организация деятельности, основанной на новых технологиях (например, улучшение качества и повышение результативности контрольной работы налоговых органов). Одним из способов может стать развитие налогового консультирования [6].

Таким образом, повышение ставки НДС негативно сказывается на покупательской способности граждан, ведении бизнеса и инвестиционной привлекательности экономики России в целом, а предлагаемые альтернативные варианты могли бы смягчить эти последствия.

Литература

1. Казарновский П. Рост цен после повышения НДС ускорился до 5% [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/>
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/>
3. Агеева О. Малый бизнес оценил перспективы роста как худшие за последние пять лет [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/>
4. Агеева О. Как повышение НДС отразится на ценах, бюджете и экономике [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/>

5. Катенева Ю. Силуанов «дошлифовывает» налоги: К чему приведет рост НДС [Электронный ресурс]. – URL: <https://tsargrad.tv/>

6. Плиев А.Р. Совершенствование налогового администрирования как направление повышения эффективности функционирования налоговой системы // Символ науки. – 2016. – № 3. – С. 129–131.

УДК 628.4.02

Д.Н. Ганченко, Ю.А. Тарзанова

*Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета,
Новокузнецк, Кемеровская область, 654041
e-mail: diana.ganchenko@mail.ru*

**КОМФОРТНАЯ ГОРОДСКАЯ СРЕДА:
ИННОВАЦИЯ ИЛИ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕРМИНА**

В статье представлены подходы к современному пониманию термина «комфортная городская среда», включая научную и нормативно-правовую точки зрения. Показано, что современная комфортная городская среда представляет собой синтез инновационных тенденций и трансформацию уже сложившихся подходов к восприятию и развитию взаимосвязанных и обусловленных элементов комфортного жизнеобеспечения города.

Ключевые слова: комфорт, городская среда, качество, подходы, направления развития.

D.N. Ganchenko, Yu.A. Tarzanova

*Novokuznetsk Institute (branch) "Kemerovo State University",
Novokuznetsk, Kemerovo region, 654041
e-mail: diana.ganchenko@mail.ru*

**COMFORTABLE URBAN ENVIRONMENT:
INNOVATION OR TRANSFORMATION OF THE TERM**

The approaches to the modern understanding of the term "comfortable urban environment", including scientific and regulatory points of view are presented in the article. It is shown that the modern comfortable urban environment is a synthesis of innovative trends and the transformation of existing approaches to the perception and development of interrelated and conditioned elements of a comfortable life support of the city.

Key words: comfort, urban environment, quality, approaches, directions of development.

Городская среда обеспечивает человеку доступ к широкому кругу товаров и услуг, формируя определенный уровень и качество жизни. В повседневной жизни от того, насколько она отвечает притязаниям горожан, принято судить об уровне комфорта городской среды для ее жителей. Однако сегодня такое понимание комфорта для горожан не отвечает характеру, темпу и требованиям изменений в социально-экономических отношениях, формирующихся и развивающихся в городской среде. Это, в свою очередь, создает определенные сложности в развертывании позитивных тенденций социально-экономического развития города в целом.

Феномен «комфортной городской среды» исследуется не первое десятилетие, и в его сущность вкладывается различное понимание как на научном, так и бытовом уровне. Оценку представлений о сущности комфортной городской среды целесообразно начать с морфологического анализа термина. Само понятие «комфортная городская среда» состоит из трех дескрипторов. Так, термин «комфорт» в толковом словаре В.И. Даля [1] определяется как «удобство, уютство, у(при)ют, холя, приволье, домашний покой, удобства и избыток». Здесь можно увидеть, что лексикограф дает понимание термина в достаточно узком аспекте, в большей части основываясь на домашнем удобстве. При этом следует отметить, что понятие «удобство (удобный)» В.И. Даль определяет как «такой, которым хорошо, приятно пользоваться; благоприятный, такой, который нужен». Иное толкование термину «комфорт» дает С.И. Ожегов, представляя его как условия жизни, пребывания, обстановку, обеспечивающую удобство, спокойствие и уют [2]. В данном толковании слова можно увидеть более обширное его понимание, выходящее за рамки домашнего уюта. Понимание сути явления основывается на том, что комфорт – это в первую очередь,

условия жизни и пребывания. Следуя такой логике, комфорт – это то, что должно быть не только при постоянном месте жительства, но и везде, где человек просто пребывает. С.А. Кузнецов предлагает термин понимать как совокупность бытовых удобств и уют, а также как определенное состояние удовлетворения, внутреннего покоя из-за благоприятно сложившихся обстоятельств [3]. Предложенный подход вновь обращается к феномену «уют» как основы «комфорта». Систематизируя точки зрения в представлении термина, можно заключить, что общей чертой в отображении сущности комфорта выступает наличие или присутствие некоторого уюта того или иного пространства человека. В литературных источниках уют принято понимать как «удобство, благоустроенность в домашней обстановке, в быту» [4].

Иной подход в представлении термина раскрывается с психологической точки зрения, когда комфорт воспринимается как комплекс максимально благоприятных для субъекта внешних и внутренних условий среды, включающий психологические аспекты восприятия [5]. Субъектно-объектный аспект восприятия комфорта и учет влияния факторов окружающей среды отражены в представлении комфорта через субъективное чувственное восприятие и объективное состояние удовлетворенности человека условиями жизни, включая ее природные и социально-экономические показатели [6].

На основе суммы подходов применительно к городскому пространству комфорт следует охарактеризовать как восприятие индивидом окружающей среды с позиции личного удобства, бытовых условий существования (проживания).

В отношении термина «город», «городской» В.И. Даль не приводит определения, поскольку первоначально слово «город» означало «забор», «ограда», «огороженное место». Поэтому он дал толкование синонимичному слову «городить», где среди множества трактовок можно увидеть следующее: «огороженное населенное место, признанное за город, городом, которому правительство дало городское управление». С.И. Ожегов [2] и С.А. Кузнецов [3] сходятся во мнении относительно сущности термина, представляя его как крупный населенный пункт, административный, торговый, промышленный и культурный центр. Сущность термина «городской» наиболее часто принято определять как нечто, относящееся к территории, застроенной жилыми кварталами с магазинами, офисами, общественными зданиями, мощеными дорогами, уличным освещением, системой обслуживания населения, которое не занято в сельском хозяйстве [7].

Рассмотрим толкование слова «среда», которое дает В.И. Даль: «Среда – середина, средний и пр. см. середа, середина». Данному слову лексикограф дает определение как некоторой величине, не давая толкование данному слову как обстановке вокруг людей. С.И. Ожегов и С.А. Кузнецов дают одинаковое толкование данному слову. Так, «среда – социально-бытовая обстановка, условия, в которых протекает жизнь человека, его окружение; совокупность людей, связанных общностью этих условий, обстановки». Основываясь на данном толковании, можно сказать, что «среда» – это некоторая обстановка вокруг человека, включающая в себя как бытовые характеристики, так и социальные.

В отношении формирования понимания сущности термина «городская среда» используется в литературе множество подходов, отражающих системную, функциональную и иные доктрины:

- набор политик городского развития, через которые город и его жители могут быть конкурентными на быстроизменяющихся рынках рекрутинга, товаров, информации, услуг и др. [8];
- место сосредоточения больших масс людей и как функционального образования, играющего столь важную роль в жизни и развитии общества, в его территориальной организации;
- совокупность конкретных основополагающих условий, созданных человеком и природой в границах населенного пункта, которые оказывают влияние на уровень и качество жизнедеятельности человека [9];
- среда обитания и производственной деятельности людей, природный и созданный людьми материальный мир – совокупность природных, техногенных, социальных и экономических условий жизни, существующих в городе на занимаемой им территории [10];
- среда, в которой возникают и из которой распространяются инновации, проходящие в своем развитии ряд циклов [11] и др.

Рассматривая генезис формирования городской среды, в том числе отраженный в процессе создания понятийного аппарата, становится очевидным ключевой вектор движения в развитии представлений о сущности городской среды. Движение выстроено от осознания некоторого обособленного пространства, состоящего не только из природных факторов, но и из техногенных,

к которым в настоящее время подключается психофизиологическое индивидуальное восприятие, до представления городской среды как точки распространения инноваций.

Важно оценивать понимание термина не только с научной точки зрения, но и в понимании граждан, которые зачастую используют данный термин. Анализируя источники сети Интернет, обозначение термина «городская среда», можно выявить несколько различных определений данного термина в понимании людей. Городская среда – совокупность множества природных, архитектурно-планировочных, экологических, социально-культурных и других факторов, в которых обитает городской житель и которые определяют комфортность его проживания на этой территории; совокупность условий жизнедеятельного населения; совокупность антропогенных объектов, компонентов природной среды, природно-антропогенных и природных объектов. Общим в этих представлениях является то, что городская среда воспринимается как совокупность множества факторов, как природных, так и созданных человеком.

Перейдем к рассмотрению полного термина «комфортная городская среда». С точки зрения строительной сферы, «комфортная городская среда – это пространство, максимально приспособленное под нужды горожан. Комфортность города для его жителей, прежде всего, определяется такими факторами, как транспортная доступность; доступность необходимых услуг и сервисов (от государственных до коммерческих услуг), в том числе в шаговой доступности; доступность объектов для всех категорий населения; наличие организованных общественных пространств; удобная планировка уличной сети». Именно такое определение термина дается на экспертном строительном портале [12]. А.Н. Тетиор [13] определяет термин как «субъективное чувство и объективное состояние полного здоровья при данных условиях окружающей человека городской среды, включая ее природные и социально-экономические показатели». В данном определении автор рассмотрел понимание термина как состояние человека, его здоровье. Действительно, окружающая нас среда во многом влияет на состояние человека, его здоровье и, как следствие, желание (нежелание) уезжать с проживаемой территории.

Определенное противоречие в определении понятия «комфортная городская среда» вносит одновременное употребление в современной деловой практике в одном и том же контексте терминов «качественная городская среда» и «комфортная городская среда». С.И. Ожегов «качество» определяет как совокупность существенных признаков, свойств, особенностей, отличающих предмет или явление от других и придающих ему определенность: то или иное свойство, признак, определяющий достоинство чего-нибудь. Это позволяет говорить, что «качество городской среды» – это то, насколько городская среда соответствует установленным нормам, правильности технического выполнения работ, и данное качество можно оценить с помощью специально разработанных критериев. В свою очередь, на основе вышеприведенного анализа «комфорт городской среды» представляется в виде условий жизни, того, как человек ощущает себя в данной городской среде, ведь органами власти могут быть созданы все условия для качественного проживания граждан в городе, однако человек может ощущать себя некомфортно.

Несмотря на разное обозначение слов «комфорт» и «качество», некоторые ученые и публицисты, следуя веяниям практики, отождествляют данные термины, предполагая, если городская среда является комфортной, она, несомненно, является качественной. В некоторой степени такое отождествление данных терминов допустимо, поскольку органы власти, как федерального и регионального, так и местного уровня, обеспечивают качество городской среды за счет реализации различных приоритетных проектов и программ, ориентированных на формирование комфортных условий для жителей городов.

Существенно отличающийся подход по характеру и представлению сути исследуемого явления представлен в нормативно-правовых актах. В настоящее время в Российской Федерации разрабатываются различные программы, стратегии и нормативно-правовые акты, в которых законодатель призывает органы управления на муниципальном уровне сформировывать необходимые условия для создания комфортной городской среды и ее дальнейшего развития. К основным документам федерального уровня, регламентирующим данную сферу, следует отнести:

- приоритетный проект «Формирование комфортной городской среды» [14], в рамках которого к комфортной городской среде относят совокупность благоустройства дворовых территорий, объектов городской среды, мест массового отдыха населения;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 10.02.17 №169 «Об утверждении правил предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации».

ской Федерации на поддержку государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ формирования современной городской среды» [15], в котором к современной городской среде относят благоустройство территорий муниципальных образований, в том числе территорий муниципальных образований соответствующего функционального назначения (площадей, набережных, улиц, пешеходных зон, скверов, парков, иных территорий), дворовых территорий;

– Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 06.04.17 № 691/пр «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ формирования современной городской среды в рамках реализации приоритетного проекта «Формирования комфортной городской среды» на 2018–2022 годы (с изм. на 21.12.17) [16]. В нем к комфортной городской среде относят благоустройство территорий муниципальных образований соответствующего функционального назначения (площадей, набережных, улиц, пешеходных зон, скверов, парков, иных территорий), дворовых территорий многоквартирных домов.

Используемый законодателями способ конкретизации сущности комфортной городской среды с применением перечисления составных элементов позволяет, с одной стороны, определить границы ответственности и сфер управления. Но, с другой стороны, также возникают некоторые разночтения, влекущие за собой определенные сложности в определении центров ответственности и формирования профессиональных компетенций [17] как у субъекта управления в данной сфере экономики, так и у рядовых сотрудников. Например, в отношении понимания объектов городской среды это сфера жилищно-коммунальных услуг города, состав которой также неоднозначен [18] и может состоять из объектов индивидуального пользования и общественного пользования, включая благоустройство придомовых территорий и благоустройство общественного пространства города. Другой вариант, это некие отдельные сектора экономики города: ЖКХ, благоустройство, сфера услуг торговли, транспорта, информационная и цифровая инфраструктура города и т. д.

Вышеизложенное позволяет заключить, что современная комфортная городская среда – это категория социально-экономическая, отражающая отношения внутри некоторого территориального пространства, направленные на формирование позитивного восприятия степени удовлетворенности состоянием объективных факторов внутренней и внешней среды условий проживания. При этом меру позитивизма восприятия обуславливают такие направления развития городской среды, как:

- доступность широкого спектра услуг на территории города как в ценовом, так и в личном формате;
- функциональность и степень развития информационной инфраструктуры;
- степень развития цифровых технологий и инфраструктуры;
- способность территории города генерировать и развивать инновационные инструменты и технологии городского обслуживания, функционирование которых предусмотрено современным законодательством, регламентирующим развитие городских пространств и др.

Таким образом, современная комфортная городская среда представляет собой синтез существующих технологий и инфраструктуры сферы услуг в удовлетворении потребностей горожан и пистонное внедрение инновационных инструментов, способных повысить не только качество оказываемых услуг, но и уровень комфорта граждан.

Литература

1. *Даль В.И.* Толковый словарь русского языка: иллюстрированное издание. – М.: Эксмо, 2015. – 896 с.
2. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка / Под ред. *Л.И. Скворцов.* – М.: ОНИКС-ЛИТ, Мир и Образование, 2012. – 1376 с.
3. *Кузнецов С.А.* Большой толковый словарь русского языка. – М.: СПб: Норинт, 2008. – 1536 с.
4. Малый академический словарь русского языка. Понятие термина «уют» [Электронный ресурс]. – URL: <https://gufo.me/dict/mas/%D1%83%D1%8E%D1%82>
5. *Блейхер В.М., Крук И.В.* Толковый словарь психиатрических терминов. – М.: Воронеж: МОДЭК, 1995. – 640 с.

6. *Вайнер Э.Н., Кастюнин С.А.* Краткий энциклопедический словарь: Адаптивная физическая культура. – М.: Флинта, 2003. – 144 с.
7. Словарь по географии // Электрон. б-ки. – 2019 [Электронный ресурс]. – URL: https://geography_ru.academic.ru/1786 (дата обращения: 25.03.19).
8. *Котова Е.* Понятие «городской среды» [Электронный ресурс] Институт территориального планирования. – URL: urbanica.spb.ru/wpcontent/uploads/2013/06/2_Ponjtie_gorodcskaj_sreda.pdf
9. О разработке методики оценки качества городской среды проживания [Электронный ресурс]: Приказ от 9 сентября 2013г. № 371 / Принят Министерством регионального развития Российской Федерации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/499077345> (дата обращения: 25.03.19).
10. *Гиниятов И.А.* Мониторинг и охрана городской среды [Электронный ресурс]: Конспект лекций. – URL: <https://studfiles.net/preview/6277721/> (дата обращения: 25.03.19).
11. *Заборова Е.Н.* Городская среда как фактор развития человеческого капитала // Управление. – 2017. – № 6. – С. 70.
12. Энциклопедия экспертного строительного портала [Электронный ресурс] Понятие комфортная городская среда. – URL: <http://estp-blog.ru/encyclopedia/7566/> (дата обращения: 25.03.19).
13. *Тетиор А.Н.* Экология городской среды [Электронный ресурс]: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Академия, 2008. – URL: <http://docplayer.ru/41244984-Ekologiya-gorodskoj-sredy.html>
14. Формирование комфортной городской среды: паспорт приоритетного проекта от 18 апреля 2017 г. № 5 [Электронный ресурс]: Утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам. – URL: <http://www.minstroyrf.ru/upload/iblock/337/pasport-prior.-proekta-i-gorsreda.pdf> (дата обращения: 15.03.19).
15. Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ формирования современной городской среды [Электронный ресурс]: Постановление от 10 февраля 2017 г. №169. Принято Правительства Российской Федерации. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212657/ (дата обращения: 15.03.19).
16. Об утверждении методических рекомендаций по подготовке государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ формирования современной городской среды в рамках реализации приоритетного проекта «Формирования комфортной городской среды» [Электронный ресурс]: Приказ от 6 апреля 2017 г. № 691 / Принят Министерством строительства Российской Федерации. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215257/ (дата обращения: 15.03.19).
17. *Ганченко Д.Н.* К вопросу о профессионализме в сфере жилищно-коммунальных услуг // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 12–3. – С. 600–606.
18. *Ганченко Д.Н., Симченко Н.А.* Жилищно-коммунальное хозяйство региона: сетевое взаимодействие и эффекты. – Симферополь: Полипринт, 2018. – 200 с.

УДК 336.7

И.Н. Гончаров

*ПАО «Ростелеком»,
Петропавловск-Камчатский, 683024
e-mail: GoncharovIvan.rus@yandex.ru*

**АНАЛИЗ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ
ЦЕНТРАЛЬНЫМ БАНКОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО АННУЛИРОВАНИЮ ЛИЦЕНЗИЙ ФОРЕКС-ДИЛЕРОВ
КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ
(ФИНАНСОВОГО РЫНКА)**

В статье проанализированы нарушения форекс-дилеров как профессиональных участников рынка ценных бумаг. Рассматриваются основания для аннулирования лицензий профессиональных участников рынка ценных бумаг на осуществление деятельности форекс-дилера. Также уделено внимание проблеме взаимодействия мегарегулятора в лице Центрального банка России с форекс-дилерами.

Ключевые слова: Форекс, трейдинг, валютный рынок, финансовый рынок, рынок ценных бумаг, Центральный банк России, форекс-дилер.

I.N. Goncharov

*PJSC "Rostelecom",
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683024
e-mail: GoncharovIvan.rus@yandex.ru*

**ANALYSIS OF THE BASIS FOR DECISION-MAKING
BY THE CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO CANCEL THE LICENSES OF FOREX DEALERS AS PROFESSIONAL PARTICIPANTS
OF THE SECURITIES MARKET (FINANCIAL MARKET)**

The violations of forex dealers as professional participants of the securities market are analyzed in the article. The grounds for cancelling the licenses of securities market professional participants to carry out the activities of forex dealer are considered. The problem of interaction between the mega-regulator represented by the Central Bank of Russia with forex dealers is also discussed.

Key words: Forex, trading, currency market, financial market, securities market, Central Bank of Russia, forex dealer.

За первое полугодие 2018 г. в отношении 208 нелегальных форекс-дилеров Банк России направил материалы в правоохранительные органы, а также были заблокированы 1 104 интернет-сайта [1].

Таблица 1

**Дата выдачи, статус лицензии и место юридической регистрации форекс-дилера
в субъекте Российской Федерации по состоянию на 21 декабря 2018 года [1]**

Наименование форекс-дилера	Дата выдачи лицензии	Статус лицензии	Субъект Российской Федерации
Альпари Форекс	28.11.2016	действующая	Москва
Альфа Форекс	20.12.2018	действующая	Москва
ВТБ Форекс	01.09.2016	действующая	Москва
ПСБ Форекс	07.04.2017	действующая	Москва
Телетрейд Групп	12.05.2016	действующая	Москва
Трастфорекс	12.05.2016	действующая	Москва
Фикс Трейд	09.03.2017	действующая	Калининградская область
ФИНАМ ФОРЕКС	14.12.2015	действующая	Москва
Форекс Клуб	12.10.2016	действующая	Москва

20 декабря 2018 г. появился новый форекс-дилер, что привело к увеличению на валютном рынке до девяти участников. Банк России принял решение выдать лицензию профессионального участника рынка ценных бумаг на осуществление деятельности форекс-дилера ООО «Альфа Форекс». В конце 2018 г. впервые в истории существования официального Форекса были отозваны лицензии пять форекс-дилеров.

Через неделю, 27 декабря 2018 г., Центральный банк России принял решение аннулировать лицензии ряда профессиональных участников рынка ценных бумаг на осуществление деятельности форекс-дилера.

Причинами принятия столь радикальных мер по отношению к форекс-дилерам и активно формирующемуся валютному рынку в части правового регулирования стали неоднократные нарушения в течение одного года [1].

Таблица 2

Нарушения, повлекшие аннулирования лицензий профессиональных участников рынка ценных бумаг на осуществление деятельности форекс-дилера по состоянию на 18 марта 2019 г. [1]

Область регулирования	Вид нарушения	Альпари Форекс	Телетрейд Групп	Трастфорекс	Фикс Трейд	Форекс Клуб
Предписания и требования банка	Неисполнение (ненадлежащее исполнение) предписания Банка России	Есть	–	–	–	Есть
	Неисполнение предписания Банка России	–	Есть	Есть		–
	Неисполнение (ненадлежащее исполнение) предписаний и требований Банка России	–	–	–	Есть	–
Лицензионные требования	Нарушение лицензионных требований	–	–	–	Есть	–
Организация систем	Ненадлежащая организация системы управления рисками	–	–	Есть	Есть	–
	Нарушения в части организации системы управления рисками	Есть	–	–	–	–
	Нарушения в части организации системы внутреннего контроля	–	–	Есть	–	–
Внутренний учет	Нарушение требований ведения внутреннего учета	–	–	–	–	Есть
	Нарушения порядка ведения внутреннего учета	Есть	–	–	–	–
Отчетность	Представление в банк России недостоверной отчетности	Есть	Есть	Есть	–	Есть
	Нарушение сроков представления отчетности в Банк России	–	Есть	Есть	–	–
	Нарушение порядка составления отчетности		Есть	Есть	–	–
Расчет средств	Нарушение требований к соотношению размера обеспечения, предоставленного физическими лицами обществу	Есть	–	–	–	Есть
	Нарушение порядка расчета размера собственных средств	–	Есть	–	–	–
Раскрытие информации на сайте в сети Интернет	Нарушение порядка и срока раскрытия информации на сайте Общества в сети Интернет	–	–	–	Есть	–
	Раскрытие недостоверной информации на сайте Общества в сети Интернет	–	Есть	Есть	–	–

Больше всего нарушений связано с предоставлением отчетности от форекс-дилеров в Банк России. Стоит упомянуть, что все участники валютного рынка в той или иной мере не исполняли предписания мегарегулятора финансового рынка.

Также обратим внимание на то, что все пять форекс-дилеров не входили в состав какой-либо более крупной структуры финансовых организаций, что сильно отличает их от оставшихся на валютном рынке форекс-дилеров, таких как Альфа Форекс, ВТБ Форекс, ПСБ Форекс и ФИНАМ ФОРЕКС.

Дата выдачи, статус лицензии и место юридической регистрации форекс-дилера в субъекте Российской Федерации по состоянию на 18 марта 2019 г. [1]

Наименование форекс-дилера	Дата выдачи лицензии	Дата аннулирования лицензии	Статус лицензии	Субъект Российской Федерации
Альпари Форекс	28.11.2016	27.01.2019	недействующая	Москва
Альфа Форекс	20.12.2018	–	действующая	Москва
ВТБ Форекс	01.09.2016	–	действующая	Москва
ПСБ Форекс	07.04.2017	–	действующая	Москва
Телетрейд Групп	12.05.2016	27.01.2019	недействующая	Москва
Трастфорекс	12.05.2016	27.01.2019	недействующая	Москва
Фикс Трейд	09.03.2017	27.01.2019	недействующая	Калининградская область
ФИНАМ ФОРЕКС	14.12.2015	–	действующая	Москва
Форекс Клуб	12.10.2016	27.01.2019	недействующая	Москва

В соответствии с принятыми решениями по аннулированию лицензий форекс-дилеров Центральный банк России обязал до 27 января 2019 г. прекратить осуществлять профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг, за исключением совершения действий, связанных с прекращением обязательств перед клиентами, возникших при осуществлении профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, и вернуть имущество клиентам [1].

Дальнейшее развитие рынка Форекс Банк России увязывает с прозрачностью и легальностью профессиональных участников валютного рынка.

Литература

1. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – 2018. – URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 18.03.2019).

УДК 338.47:656

О.Н. Коновалова

*Омский государственный университет путей сообщения,
Омск, 644046*

**РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ
КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И УСИЛЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ**

В статье раскрыта важность развития инфраструктуры как катализатора экономического роста. Дается анализ показателей развития инфраструктуры в России. Представлены основные государственные программы по развитию транспортной инфраструктуры. Общий вывод: необходим комплекс реформ всей системы управления экономикой.

Ключевые слова: экономический рост, экономическая безопасность, санкции, транспортная инфраструктура.

O.N. Konovalova

*Omsk State Transport University,
Omsk, 644046*

**DEVELOPMENT OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE
AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH AND ENHANCEMENT
OF ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA IN ECONOMIC SANCTIONS CONDITIONS**

The importance of infrastructure development as a catalyst for economic growth is stated in the article. The analysis of indicators of infrastructure development in Russia is given. The main government programs for the development of transport infrastructure are presented. It is concluded that a complex of reforms of the entire system of economic management is needed.

Key words: economic growth, economic security, sanctions, transport infrastructure.

В современном мире проблема экономической безопасности выдвигается на передний план взаимодействия государств, поскольку она гарантирует защиту национальных интересов, обеспечивает возможность устойчивого экономического развития для обеспечения роста благосостояния народа. В настоящее время противоречия между странами мира в ряде направлений приобрели конфликтный характер. В обстоятельствах действия санкций возможности развития хозяйства в России существенно изменились. Во многих случаях невозможно привлечь разнообразные ресурсы передовых стран мира – инвестиции, технику, технологии, специалистов и т. д. Поэтому актуальность приобретает поиск путей ускорения экономического роста и усиления экономической безопасности России в условиях действия экономических санкций.

Инфраструктура обладает большим мультипликационным эффектом. Ряд зарубежных стран использовали инвестиции в транспорт, дороги, аэропорты и др. для выхода из депрессии и повышения экономического роста. Развитая инфраструктура облегчает процесс производства и распределения продукции, снижает транспортные и операционные издержки. Государственное стимулирование развития инфраструктуры в тех условиях, в которых находится Россия в настоящее время, могло бы стать источником для экономического роста.

Рассмотрим показатели развития инфраструктуры в России. Всемирный экономический форум выделяет следующие важнейшие элементы инфраструктуры: транспортная инфраструктура (качество инфраструктуры в целом, качество дорог, качество железнодорожной инфраструктуры, качество портовой инфраструктуры, качество инфраструктуры воздушного транспорта,

эффективность услуг железнодорожного транспорта); инфраструктура электричества и телефонии (качество электроснабжения, число пользователей мобильной телефонной связи на 100 чел., число стационарных телефонных линий на 100 чел.). В отчете Всемирного экономического форума «Индекс глобальной конкурентоспособности 2017–2018 гг.» Россия из 137 стран, входящих в рейтинг, заняла 38-е место с индексом 4,6, поднявшись за год на 5 мест (43-е место, индекс 4,5), в том числе по инфраструктуре – 35 (за год место не изменилось). Рассматривая элементы инфраструктуры, следует отметить, что в наихудшем положении находится «качество дорог» – 114-е место, «качество инфраструктуры в целом» – 74-е место, «качество портовой инфраструктуры» – 66-е место [1].

Слабости инфраструктуры в России подчеркиваются и значениями другого индекса – индекса эффективности логистики. Данный индекс является инструментом помощи странам для определения проблем и возможностей, с которыми они сталкиваются в своей работе по торговой логистике, он позволяет странам видеть слабые места в сфере качества цепи поставок. Индекс формируется на основе следующих критериев: эффективность работы таможни и приграничного контроля, развитие торговой и транспортной инфраструктуры, международные перевозки, качество логистических услуг, отслеживание прохождения грузов, своевременность поставок. Российская Федерация по этому индексу в 2018 г. занимала 75-е место в рейтинге из 160 стран, при этом ниже всего оценивалась эффективность работы таможни и приграничного контроля (2,42 из 5; 97-е место), выше всего оценивалась своевременность поставок (3,31 из 5; 66-е место). По положению в рейтинге Россия уступает таким странам, как Казахстан, Литва, Украина, Эстония [2].

Для повышения качества транспортной инфраструктуры в октябре 2018 г. вышло Распоряжение Правительства РФ от 30 сентября 2018 г. № 2101-р «Об утверждении комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 г.» Этот документ в своем майском указе поручил разработать Президент. В текущую версию плана внесено 690 объектов. Свои заявки предлагали как федеральные ведомства (Минэнерго, Минвостокразвития, Росавиация), так и власти 31 российского региона [3].

В плане предусмотрено два направления улучшения инфраструктуры: транспортная инфраструктура и энергетическая инфраструктура. На модернизацию и расширение транспортной инфраструктуры направлены следующие проекты: «Европа – Западный Китай»; «Морские порты России»; «Северный морской путь»; «Железнодорожный транспорт и транзит»; «Транспортно-логистические центры»; «Коммуникации между центрами экономического роста»; «Развитие региональных аэропортов и маршрутов»; «Высокоскоростное железнодорожное сообщение»; «Внутренние водные пути». Еще 2 федеральных проекта – «Гарантированное обеспечение доступной электроэнергией» и «Гарантированное обеспечение транспорта нефти, нефтепродуктов, газа и газового конденсата» – составляют энергетическую часть плана. Для каждого проекта определены задачи, сроки и результаты реализации, ответственные исполнители, объемы финансирования [3].

Развитая инфраструктура позволит при имеющемся экономико-географическом положении России рационально использовать экономический потенциал, создаст условия для модернизации и перехода на инновационный путь развития национальной экономики, повысит экономическую безопасность страны. В реализации этой задачи ключевая роль отводится железнодорожному транспорту, участвующему в контейнерном транзите. Железные дороги перевозят основную часть потоков массовых грузов, обеспечивают мобильность трудовых ресурсов, благодаря которым осуществляется круглогодичная перевозка грузов. Но существует масса трудностей, которые формируют низкую конкурентоспособность железных дорог. К их числу относятся:

- значительная протяженность «узких мест», то есть участков с высокими коэффициентами использования пропускной способности;
- устаревшие основные фонды;
- техническое и технологическое отставание от передовых стран мира по уровню железнодорожной техники;
- наличие ограничений для транзита грузов;
- отсутствие четких и отработанных технологий взаимодействия участников перевозки и, как следствие, отсутствие гарантий доставки груза в установленный срок на всем протяжении маршрута;

- отсутствие единой информационной системы, а также недостаточная информированность клиентов о транзитных возможностях российской транспортной системы, а также стандартах качества оказываемых услуг;
- отсутствие оперативного реагирования на изменения рынка с помощью тарифной составляющей;
- непрозрачность конечной стоимости перевозки и невозможность ее прогнозирования на долгосрочный период;
- ограниченное количество профессиональных участников рынка, оперирующих на транзитных маршрутах;
- наличие территориальных диспропорций в развитии инфраструктуры железнодорожного транспорта;
- недостаточность инвестиций.

На государственном уровне Правительством России принята и действует почти девять лет «Стратегия развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года» [4]. В Стратегии признается роль железнодорожного транспорта как фактора социально-экономического развития страны и инструмента обеспечения экономической безопасности страны, критерия конкурентоспособности. Долгосрочная программа развития железнодорожного транспорта для реализации стратегии состоит из 17 направлений. Основные из них – это безопасность железнодорожного транспорта, тарифы на железнодорожном транспорте, мероприятия по модернизации и развитию инфраструктуры и подвижного состава, развитие скоростного и высокоскоростного железнодорожного движения, развитие международной деятельности, развитие железнодорожного транзитного потенциала.

В стратегии предусмотрено два варианта развития в зависимости от сценариев социально-экономического развития России. Для инновационного сценария развития России ориентирован максимальный вариант, в соответствии с которым объем инвестиций на развитие железнодорожного транспорта на 2008–2030 гг. должен составить 13 812,4 млрд руб., в т. ч. на 2008–2015 гг. – 5 218,9 млрд руб. (из них на развитие железнодорожного транспорта необщего пользования – 1 054,1 млрд руб.) и на 2016–2030 гг. – 8 593,5 млрд руб. Для энергосырьевого сценария развития экономики России предусмотрен минимальный вариант. Для минимального варианта объем инвестиций на развитие железнодорожного транспорта на 2008–2030 гг. составит 11 447,8 млрд руб., в том числе на 2008–2015 гг. – 5 119,5 млрд руб. (из них на развитие железнодорожного транспорта необщего пользования – 954,7 млрд руб.) и на 2016–2030 гг. – 6 328,3 млрд руб. [4].

В качестве источников финансирования предполагается использовать: средства федерального бюджета (целевые программы); средства на условиях частно-государственного партнерства; средства от введения в грузовые тарифы ОАО «РЖД» инвестиционной составляющей для реализации инфраструктурных проектов; средства от установления на отдельных участках новых вариантов тарифов, обеспечивающих возврат вложенных в их строительство средств; средства от иных форм государственной поддержки. Причем для строительства высокоскоростных магистралей предполагается разрабатывать специальный механизм финансирования на условиях частно-государственного партнерства. Для транспорта необщего пользования предполагается осуществлять инвестиции полностью за счет средств частных инвесторов.

Благодаря инфраструктурным проектам государство хочет оживить российскую экономику, но существует ряд препятствий для достижения поставленных целей.

Во-первых, деньги, в бюджете их недостаточно. Привлечение из инвестиционных программ – тоже не лучший вариант. Государство само дотирует РЖД. Вариант использования государственно-частного партнерства в государственные стройки в России чаще всего означает, что получившийся объект будет дорогим, платным для эксплуатантов, то есть, как правило, простых граждан, и с большой долей вероятности достраивать его будет государство или регионы, у которых и так нет денег.

Во-вторых, эффективность. У государства отсутствует понимание, зачем все это нужно строить, каковы сроки окупаемости проектов (и возможна ли она в принципе), как эффективно использовать ресурсы.

В-третьих, санкции. Даже если экономика получит от таких инфраструктурных проектов положительный импульс, он будет нивелирован влиянием антироссийских санкций.

В-четвертых, хорошо известны бенефициары транспортного инфраструктурного строительства, поэтому необязательно экономика в итоге получит экономический рост. Строительные компании, принадлежащие российским олигархам, за счет инфраструктурного бума смогут и под санкциями чувствовать себя неплохо.

Таким образом, российская экономика, находясь в застое и окружении санкциями, не может рассчитывать на достижение темпов развития выше мировых, не меняя существующей стратегии, ориентированной на преимущественное развитие ресурсного сектора и внешний рынок. Требуется ускорить развитие инфраструктуры, но за счет роли рынка, предпринимательства, свободы деятельности людей.

Литература

1. Schwab K. The Global Competitiveness Report. 2017–2018. – P. 248, 249. – URL: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017%E2%80%932018.pdf>.
2. International LPI // Global Rankings 2018. – URL: <https://lpi.worldbank.org/international/global>.
3. Об утверждении комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 г.: Распоряжение Правительства РФ от 30 сентября 2018 г. № 2101-р [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71975292/#ixzz5cVVyZcL8>.
4. О Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.06.2008 № № 877-р [Электронный ресурс]. – URL: http://doc.rzd.ru/doc/public/ru?id=3997&layer_id=5104&.

УДК 338.45

А.П. Костырев

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Ниžний Новгород, 603950
e-mail: ksore09@mail.ru*

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ СВЯЗЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Цифровая трансформация экономики оказывает существенное воздействие на функционирование отраслей и межотраслевых комплексов. Цифровизация способствует усилению взаимодействия между предприятиями и укреплению системы межотраслевых связей. При этом на первый план выходят определенные свойства, присущие отраслям. В статье рассматривается возможность сопоставления свойств отраслей, имеющих существенное значение в условиях цифровой трансформации экономики. Сделан вывод о важности усиления ряда свойств промышленного комплекса в условиях цифровизации. Прежде всего, это касается сетевой организации промышленности. Затронут вопрос о нормативно-правовом регулировании взаимодействия отраслей экономики.

Ключевые слова: промышленность, межотраслевые связи, цифровая экономика, кросс-отраслевая трансформация, промышленная политика.

A.P. Kostyrev

*National Research State University of Nizhny Novgorod named after N.I. Lobachevsky,
Nizhny Novgorod, 603950
e-mail: ksore09@mail.ru*

INDUSTRY IN THE INTER-SECTORAL LINKAGES SYSTEM IN DIGITAL ECONOMY

The digital transformation of the economy has a significant impact on the functioning of industries and inter-sectoral complexes. Digitalization enhances the interaction between businesses and strengthens the system of inter-sectoral linkages. At the same time, certain properties which are inherent in industries come to the fore. The possibilities of comparing the properties of industries, which are essential in the terms of digital transformation of the economy, are enumerated. It is concluded that it is important to strengthen a number of properties of the industrial complex in the terms of digitalization. First of all, it concerns the network organization of industry. The issue of legal regulation of the economic sectors interaction was analyzed.

Key words: industry, inter-sectoral linkages, digital economy, cross-industry transformation, industrial policy.

Определяющее значение для экономической системы любого уровня имеет ее структура. Структурные проблемы экономики во многом определяют направления экономической политики государства и выбор используемых средств.

Несмотря на значительный рост сферы услуг, наблюдающийся в последние десятилетия в мировой экономике, ведущая роль в экономическом развитии продолжает принадлежать промышленному комплексу. Обеспечивая материальную основу для функционирования всех остальных отраслей и сфер экономики, промышленность определяет цивилизационное развитие. Сфера услуг в значительной мере опирается на достижения промышленности. Драйверами роста мировой экономики сегодня выступают высокотехнологичная промышленность и сектор высокотехнологичных услуг, которые определяют бурное развитие процесса дигитализации экономики, то есть ее перестройку на цифровую основу.

Вопросы развития и взаимодействия отраслей экономики постоянно находятся в поле зрения исследователей через призму аналитического подхода [1, 2], а также в контексте развития производственного потенциала страны [3] и роли промышленности в развитии национальной экономики [4].

Промышленный комплекс, являющийся объектом изучения множества экономических наук, обладает рядом свойств, которые можно классифицировать по различным основаниям. В контексте общей проблемы преобразования системы управления народным хозяйством и его отдельными составляющими первоочередной интерес для нас будет представлять возможность сопоставления свойств промышленного комплекса со свойствами иных отраслей экономики. Изучение такой возможности, а также рассмотрение современных тенденций анализа взаимосвязей отраслей формирует задачу исследования, для решения которой использован сравнительный метод, оценочный метод, системный подход, анализ нормативно-правовых документов.

Примерное сопоставление свойств отраслей экономики представлено в таблице.

Таблица

Сопоставление свойств отраслей национальной экономики

Свойство \ Отрасль	Промышленность	Сельское хозяйство	Строительство	Транспорт	Связь и информатизация	Сфера услуг (без торговли)	Торговля
Кардинальность	+	+				+	
Историчность	+		+	+			
Инновационность	+			+	+	+	
Многообразие	+					+	
Масштабность бизнеса	+		+	+	+		+
Сетевая организация				+	+	+	+
Кастомизация	+		+		+	+	+
Экологоактуальность	+	+		+			
Ресурсно-сырьевая ориентация	+	+	+				
Кадровость	+				+	+	

В таблице рассматривается семь отраслей, связанных с производством продукции и оказанием услуг, и набор из 10 свойств, наличие которых определяет особенности развития определенной отрасли на современном этапе. Знаком «плюс» обозначено частое присутствие свойства. Знак «плюс», выделенный жирным шрифтом, указывает на отрасли-лидеры в присутствии определенного свойства. Отсутствие знака не означает полного отсутствия свойства, а в большинстве случаев показывает меньшую долю представленности в отрасли по сравнению с другими отраслями. Приведем краткое пояснение к выделенным свойствам.

1. Кардинальность – способность определять хозяйственный профиль территории, ее специализацию в территориальном разделении труда.
2. Историчность – учет исторического фактора развития территориальной экономики, ориентация на историческое наследие в хозяйственном облике, исторический задел.
3. Инновационность – запрос на широкомасштабное использование инноваций.
4. Многообразие – широкий ассортимент выпускаемой продукции (оказываемых услуг), тенденция к диверсификации видов деятельности.
5. Масштабность бизнеса – тенденция к ведущей роли крупного бизнеса, ТНК и МНК, высокий уровень капитализации предприятий.
6. Сетевая организация – широкое использование сетевых структур в управлении, приоритет сетевых форм организации над иерархичными.
7. Кастомизация – индивидуализация продукции (услуг) под нужды конкретного потребителя (клиента).
8. Экологоактуальность – высокий уровень актуальности экологического фактора при размещении и функционировании предприятий, потенциальная экологическая опасность и необходимость мер по ее минимизации.
9. Ресурсно-сырьевая ориентация – высокая, а иногда и определяющая, роль наличия природных, в частности сырьевых, ресурсов при размещении предприятий, что зачастую обуславливает «привязку» производств к определенным территориям.
10. Кадровость – приоритетная роль кадровых ресурсов предприятия, потребность в высококвалифицированных кадрах, обладающих компетенциями в узких областях.

Анализ данных таблицы позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, промышленность по числу свойств более всего пересекается со сферой услуг (5 из 10 свойств), а также транспортом и отраслью связи и информатизации (4 из 10 свойств). Во-вторых, по лидерству в присутствии определенного свойства выделяется связь промышленности и сельского хозяйства (экологоактуальность и ресурсно-сырьевая ориентация). В-третьих, из представленного перечня свойств в промышленности пока еще не столь существенно развита сетевая организация. При этом сетевая организация, на наш взгляд, более развита в следующих отраслях: транспорт, связь и информатизация, сфера услуг и торговля. Следовательно, при выборе средств промышленной политики, направленных на повышение сетевой организации промышленного производства, следует учитывать опыт, накопленный в отраслях, обладающих более высоким уровнем развития указанного свойства.

Кастомизация, предполагающая отход от массового производства в пользу индивидуализированного продукта или продукта, ориентированного на четкую целевую группу потребителей, встречается в определенной степени во многих отраслях, но полноценное ее развертывание возможно только в условиях цифровой среды. Выделять отрасли-лидеры здесь пока представляется преждевременным. Промышленность в условиях цифровой экономики должна обладать ярко выраженным свойством кастомизации. Достижение этого возможно путем максимизации информации о потребностях в той или иной продукции, использовании инновационных материалов и т. д.

Что касается кадровости, то здесь также не были выделены отрасли-лидеры, поскольку данное свойство является определяющим как для промышленности, так и для отрасли связи и информатизации и сферы услуг. Аналогично в табл. не показаны отрасли-лидеры по масштабности бизнеса.

Необходимо отметить, что данная таблица была составлена на основе изучения литературы, публикаций в СМИ, нормативно-правовых документов. Для более точного анализа необходимы сбор и интерпретация статистических данных и использование метода экспертных оценок.

В настоящее время среди ученых и экономистов-практиков обсуждается вопрос о выборе оптимальных показателей, на которые должна ориентироваться экономическая политика в эпоху четвертой промышленной революции. Специалисты Центра макроэкономических исследований Сбербанка России считают, что структура ВВП и структура занятости не являются показателями, по которым можно четко разделить национальные экономики на передовые и отстающие. Лучшим показателем для измерения «качества» экономики, по мнению авторов, является «доля средне- и высокотехнологичного экспорта в промышленном экспорте» [5]. Подчеркивая объективный характер внешнего спроса на промышленные товары, авторы делают вывод о том, что «доведение технологичности экспорта до 40% даже при сохранении текущих темпов роста ВВП почти автоматически означает вступление в клуб богатых, развитых стран» [5].

Сегодня взаимодействие отраслей и межотраслевых комплексов неразрывно связано с дигитализацией экономики. В качестве одного из направлений развития цифровой экономики указана цифровая трансформация отраслей экономики и кросс-отраслевая трансформация [6]. Особый акцент сделан на интеграцию деятельности субъектов, представляющих различные отрасли экономики, выражающуюся через кросс-отраслевые процессы. Цифровые платформы должны способствовать повышению уровня сетевой организации и кастомизации промышленного производства.

На взаимодействие отраслей и межотраслевых комплексов, учет и взаимосвязь целей и тенденций их развития направлена система документов стратегического планирования [7], разрабатываемых в рамках целеполагания по отраслевому и территориальному принципу и включающих, в частности, отраслевые документы стратегического планирования, Стратегию пространственного развития РФ (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р) и стратегии социально-экономического развития макрорегионов.

Таким образом, современная промышленная политика невозможна без комплексного учета взаимодействия промышленного производства с иными видами экономической деятельности. Учет взаимосвязей и взаимозависимостей отраслей и межотраслевых комплексов должен осуществляться на принципиально новой основе посредством укрепления информационных связей в рамках цифровой экосистемы. Жесткое управление и централизованное планирование, равно как и хаотичность, стихийность и непредсказуемость субъектов рынка не могут

способствовать успешному экономическому развитию в длительной перспективе. Будущее за многогранным взаимодействием экономических субъектов, представляющих различные виды экономической деятельности, основанном на децентрализации и сетевом подходе, но при широком участии координирующих институтов (органов власти, научных и образовательных организаций, отраслевых объединений).

Литература

1. Беркович М.И., Комарова Е.А. Отраслевой анализ в контексте эволюционного развития экономических систем // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 1 (31). – С. 72–81.
2. Бородавкина Н.Ю. Аналитический подход к характеристике отраслевой структуры экономики Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2015. – Вып. 3. – С. 63–77.
3. Корнев А.К. Производственный потенциал России: повышение конкурентоспособности обрабатывающей промышленности // Проблемы прогнозирования. – 2014. – № 5 (146). – С. 53–69.
4. Татыев А.А., Хоконов М.М. Новая инфраструктурная функциональная роль промышленности в развитии национальной экономики // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2013. – № 3 (127). – С. 286–290.
5. Индикаторы качества экономики [Электронный ресурс] / Ю. Цепляева, А. Киселев, А. Филиппова и др.; Центр макроэкономических исследований Сбербанка России [Электронный ресурс]. – URL: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/analytics/2017/indikatory_kachestva_ekonomiki.pdf (дата обращения: 24.03.2019).
6. Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 // Официальный сайт Евразийского экономического союза. – URL: <http://www.eaeunion.org/>, 10.11.2017.
7. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. – 2014. – № 26 (часть I). – Ст. 3378.

УДК 336.717.061

А.П. Николенко, И.В. Левская

*Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683003
e-mail: Shainaira@rambler.ru*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В КАМЧАТСКОМ КРАЕ

В статье рассмотрены тенденции развития потребительского кредитования в России. Исследованы особенности кредитования физических лиц в Камчатском крае. Выявлены проблемы и перспективы развития камчатского рынка банковского потребительского кредитования.

Ключевые слова: кредит, банки, потребительское кредитование, Камчатский край.

A.P. Nikolenko, I.V. Levskaya

*Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatky, 683003
e-mail: Shainaira@rambler.ru*

PROBLEMS AND PROSPECTS OF BANKING CONSUMER LENDING DEVELOPMENT IN KAMCHATSKY KRAI

The trends in the development of consumer lending in Russia are determined. The features of lending to individuals in Kamchatsky Krai are analyzed. The problems and prospects for the development of consumer banking market in Kamchatka are discussed.

Key words: credit, banks, consumer lending, Kamchatsky Krai.

В настоящее время среди всех банковских операций наиболее распространенными являются операции по выдаче потребительских кредитов. Такая популярность в первую очередь обусловлена тем, что данная форма кредитования направлена не только на расширение объемов рынка потребительских товаров и услуг, но и способствует реализации национальных проектов, а также выравниванию доходов населения с различными уровнями потребностей.

Благодаря широкому спектру продуктов, потребительское кредитование смогло пережить финансовый кризис без потерь и ухудшения репутации кредитных организаций, что позволило в дальнейшем завоевать доверие среди населения. Именно поэтому развитие потребительского кредитования в РФ является одним из важнейших направлений экономики.

В соответствии с ФЗ № 353 «О потребительском кредитовании» под потребительским кредитом понимается оказание финансовых услуг по предоставлению кредитором заемщику денежных средств на основании договора потребительского кредитования или передаче в собственность потребителя товаров с условием отсрочки, рассрочки платежа [1].

Отличия потребительского кредитования от других видов кредита обусловлены его объектом, которым могут быть как товары, так и деньги. В лице заемщика выступает экономически активное население, кредитные учреждения, предоставляющие основную часть потребительского кредита, а также торговые фирмы, продающие товары и услуги в кредит, являются субъектами кредитных отношений.

Потребительские кредиты классифицируют по ряду признаков: по объектам кредитования (направление использования кредита), по участникам экономических отношений по поводу предоставления кредита (субъекты кредитной сделки), по способу предоставления кредита, срокам кредитования [2].

В последние годы потребительское кредитование достигло небывалого ранее роста, при этом даются прогнозы, что активный рост объемов потребительского кредитования будет продолжаться.

По данным ЦБ РФ, объем потребительских кредитов в 2018 г. увеличился на 5,4% [3]. На рис. 1 представлена структура совокупного кредитного портфеля банков РФ в сегменте розничного кредитования.

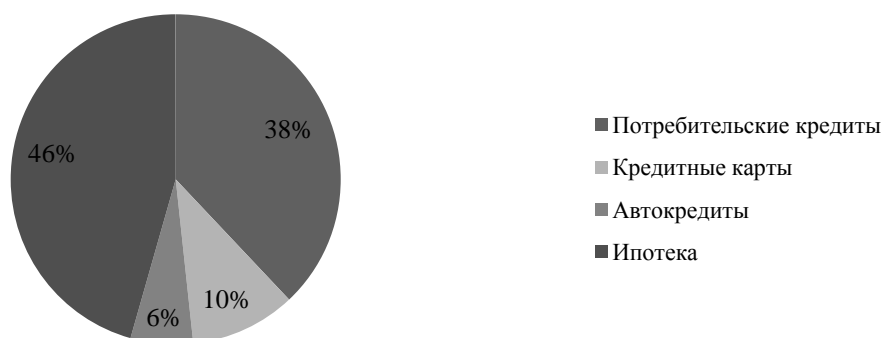

Рис. 1. Структура кредитов по видам в розничном кредитном портфеле банков РФ в 2018 г. [3]

Как видно из рис.1, наибольший удельный вес в объеме розничного кредитного портфеля (46%) занимают потребительские кредиты. К ним относят различные целевые кредиты, кредиты на неотложные нужды, торговые кредиты, предоставляемые в качестве отсрочки платежа за товары и услуги (POS-кредитование). На втором месте – ипотечные кредиты (38%). Доля кредитования с использованием пластиковых карт составила 10%. Наименьшей популярностью пользуются кредиты на приобретение автотранспортных средств.

Потребительское кредитование в Камчатском крае в целом соответствуют общей тенденции развития кредитования розничного сегмента в России.

В настоящее время в Камчатском крае действует две кредитных организации и шесть филиалов кредитных организаций. Динамика объемов кредитов, выданных физическим лицам, представлена на рис. 2.

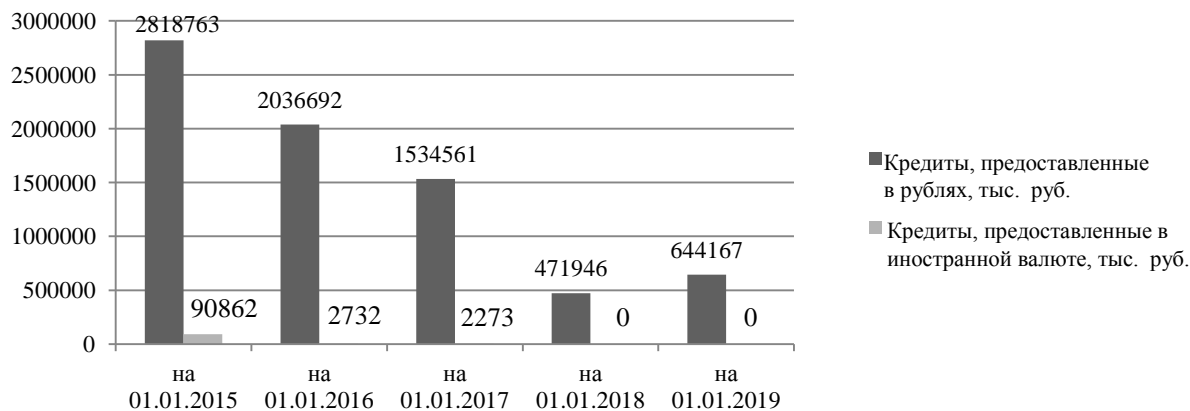

Рис. 2. Средства, предоставленные кредитными организациями физическим лицам в Камчатском крае за 2015–2018 гг. (составлено по [3])

Как видно из рис. 2, в исследуемом периоде наблюдается тенденция ежегодного сокращения объемов кредитования физических лиц. За период с 2015 по 2018 гг. объемы кредитования снизились почти в шесть раз. Потребительские кредиты в иностранной валюте и вовсе перестали пользоваться спросом с 2018 г. Основной причиной снижения объемов потребительского кредитования является уменьшение доходов населения. Начиная с 2014 г. наблюдается устойчивое сокращение реальных располагаемых доходов, и эта тенденция сохраняется до сих пор [4]. Еще одной причиной является консервативная политика банков в отношении выдачи кредитов физическим лицам, ведь для этой категории заемщиков характерны более высокие риски, чем для корпоративных клиентов. Достаточно частой является практика отказа в выдаче кредитов, если клиент попадает в категорию «ненадежных».

В 2018 г. отмечен рост портфеля розничных кредитов на 36,5%, по сравнению с предыдущим годом, несмотря на снижение уровня реальных доходов. Это обусловлено тем, что население Камчатского края отдает предпочтение росту потребления, а не сбережению средств.

В качестве значимой положительной тенденции является снижение размера просроченной задолженности по выданным ссудам (рис. 3).

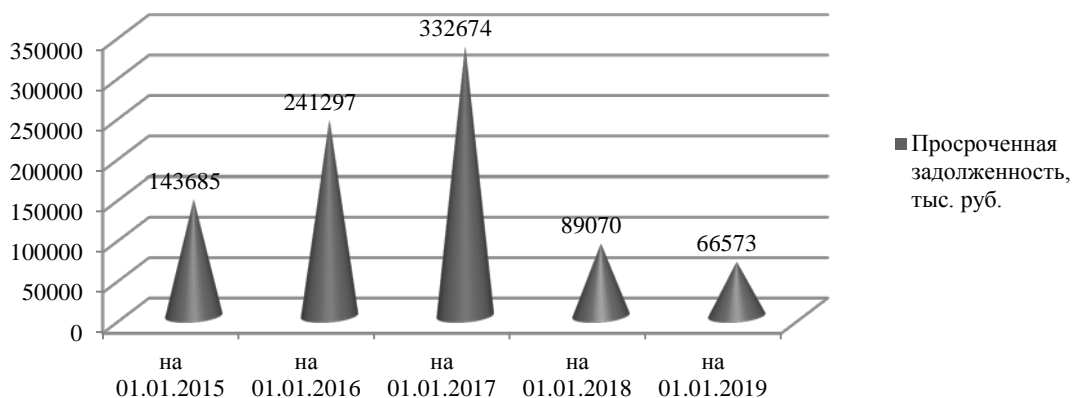

Рис. 3. Динамика просроченной задолженности по ссудам, предоставленным физическим лицам в Камчатском крае в 2015–2018 гг. (составлено по [3])

После кризисного 2014 г. ежегодно увеличивался размер просроченных платежей по предоставленным заемным средствам. Для многих камчатских заемщиков долги по ссудам стали сложно решаемой проблемой. Перед кредитными организациями в этот сложный период стояли две противоречащие друг другу цели: рост портфеля кредитов при одновременном сокращении размера просроченной задолженности. Решением проблемы стала возможность реструктуризации ссудной задолженности с высокими процентными ставками в задолженность с более низкими процентами.

На сегодняшний день банки делают все возможное для привлечения новых клиентов и решения проблем, связанных с потребительским кредитованием. Рассмотрим эти проблемы.

1. Несовершенство законодательства. Несовершенство российского законодательства привело к множественным судебным разбирательствам по спорам кредитных организаций и граждан, споров банков и контрольных органов в области защиты прав потребителей и антимонопольного регулирования.

2. Отсутствие прозрачности доходов населения. Физические лица предоставляют в банк недостоверные сведения о своей заработной плате. Это происходит из-за того, что некоторые работодатели разделяют заработную плату на две части – официальную, отраженную в бухгалтерской ведомости, и «черную», не имеющую документальных подтверждений. Кредитуя таких физических лиц, банк чаще всего оказывается в зоне финансового риска.

3. Игнорирование заемщиком содержания условий кредитного договора. Большинство заемщиков не читают кредитный договор, подписывают бумаги, не вникая в детали, в результате некоторые детали договора становятся для большинства людей сюрпризом. Недобросовестные банки, пользуясь ситуацией, применяют скрытую комиссию и расходы по обслуживанию кредита. Другие же банки не дают потенциальным заемщикам, желающим ознакомиться с условиями кредитного договора до его подписания, текст документа, нарушая права потребителей при кредитовании.

4. Неплатежеспособность заемщиков. Невозвраты являются основной проблемой потребительского кредитования. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, непогашенный кредит есть в каждой четвертой семье. Причиной чаще всего является недооценка финансовых возможностей как клиентом, так и банком, что приводит к росту просроченной задолженности.

5. Мошенничество. В потребительском кредитовании случаи мошенничества перестали быть редкими. Самыми распространенными способами обмана в сфере кредитования является оформление кредита путем мошенничества с документами. Мошенники используют поддельный паспорт для получения кредита в различных банках. Ответственность за погашение кредита ложится на плечи владельца паспорта.

6. Снижение уровня доходов населения. Сокращение реальных располагаемых доходов ведет к ухудшению качества жизни, ухудшению стандартов потребления. В условиях экономии

люди вынуждены отказываться от крупных покупок, дорогостоящих туристских поездок, приобретения автомобилей. Если в нормальных условиях на эти потребительские цели частично используются кредитные средства, то в условиях сокращения доходов сокращаются и кредиты на соответствующие цели.

7. Отсутствие или ликвидация расчетно-кассовых центров в отдаленных поселках Камчатского края. Пенсии, заработные платы перечисляются людям на банковские счета и пластиковые карты, в отдаленных же районах основной способ расчета остаются наличные средства. В связи с отсутствием или ликвидацией расчетно-кассовых центров в отдаленных поселках Камчатского края жителям, чтобы получить пенсию или заработную плату, нужно добираться до районного или областного центра, не у всех есть такая возможность. В результате большое количество людей остается без наличных денег. Данная проблема является весьма насущной для Камчатского края, ее постоянно выносят на обсуждение с Правительством РФ и представителями Банка России. Но пока ее решение находится лишь на «повестке дня».

8. Следует выделить и еще одну проблему, связанную с неадекватной оценкой заемщиками своих кредитных возможностей. Хорошо разрекламированная на страницах модных журналов и экранах телевизоров «красивая жизнь» зачастую вызывает желание «быть не хуже других». Нельзя забывать, что потреблять нужно в соответствии со своими возможностями. В итоге клиенты с низким уровнем зарплаты покупают телефоны последних моделей, дорогую бытовую технику и прочие товары, не являющиеся необходимостью, а затем не могут справиться с кредитными платежами. Чаще всего такие ситуации возникают при POS-кредитовании. К сожалению, банки не ведут разъяснительную работу с населением по поводу оценки кредитных возможностей и целесообразности использования кредитных средств.

Перед Центральным Банком и Правительством РФ стоит задача – формирование нового направления кредитования физических лиц. Перспективы российского потребительского кредитования показывают, что стратегия выдачи кредитов под покупку дорогостоящего имущества является наиболее эффективной.

На сегодняшний день большинство крупных банков отказались от услуг коллекторских агентств. Это решение эффективно, т. к. сами банки пытаются добиться выплаты долгов. Для уменьшения % невозврата по кредиту банку на стадии рассмотрения заявки необходимо отсеивать недобросовестных заемщиков. Именно из-за невозвратов заемщиком денежных средств, кредитная организация может быть подвержена финансовым рискам [5]. Данную проблему можно решить благодаря своевременному мониторингу кредитоспособности заемщика, при этом присутствует возможность оценивать кредитные риски уже на этапе рассмотрения заявки клиента.

Для решения проблемы недоверия из-за отсутствия прозрачности кредитования потенциальный заемщик должен ознакомиться с условиями кредитного договора и понимать, в какую итоговую сумму ему обойдется обслуживание кредита. Кредитные специалисты на этапе подачи кредитной заявки обязаны информировать клиентов обо всех сопутствующих условиях кредитования, единовременных платежах и периодически взимаемых платежах за расчетные периоды.

Во избежание случаев мошенничества банкам необходимо проводить тщательную проверку документов, предоставленных заемщиком, но даже тщательная проверка при помощи дорогостоящей специализированной техники не всегда дает положительный результат. Поэтому банки призывают не передавать свои документы, данные паспорта третьим лицам, не обращаться к неизвестным частным лицам за помощью в получении кредита.

Проблема отсутствия или ликвидации расчетно-кассовых центров в отдаленных поселках Камчатского края создает не только социальную напряженность, но и является одним из факторов оттока населения с северных территорий России.

Решение проблем потребительского кредитования позволит государству не только выйти на новый уровень банковского кредитования, но и улучшить уровень жизни населения, открыть новые направления развития экономики страны, повысить эффективность банковской деятельности.

Литература

1. О потребительском кредите (займе): Федеральный закон от 21.12. 2013 г. № 353-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155986/ (дата обращения: 25.03.2019).

2. Горелая Н.В. Организация кредитования в коммерческом банке: Учебное пособие. – М.: Инфра-М, 2016. – 207 с.

3. Центральный банк Российской Федерации. – URL: <http://www.cbr.ru> / (дата обращения: 04.04.2019).

4. Левская И.В. Проблемы трансформации сбережений населения в инвестиции в российскую экономику // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами: Материалы Седьмой междунар. науч.-практ. конф. / Отв. за вып. Н.Г. Клочкова. – 2018. – С. 139–142.

5. Коробова Г.Г. Проблемы развития банковской системы России на современном этапе // Деньги и кредит. – 2018. – № 8. – С. 53 – 58.

УДК 330.564.2

В.А. Наумик, О.Г. Тимофеева

*Юго-западный государственный университет,
Курск, 305018
e-mail: v-lymarengo@mail.ru*

НОМИНАЛЬНЫЕ И РЕАЛЬНЫЕ ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

В статье рассматривается структура доходов населения Российской Федерации, соотношение средней заработной платы и реальных располагаемых доходов. Раскрыты классификации доходов населения, явления, влияющие на них.

Ключевые слова: доходы населения, располагаемые доходы, заработная плата, денежная форма доходов, натуральная форма доходов.

V.A. Naumik, O.G. Timofeeva

*South-West State University,
Kursk, 305018
e-mail: v-lymarengo@mail.ru*

NOMINAL AND REAL PERSONAL INCOMES IN THE RUSSIAN FEDERATION: CURRENT STATE

The structure of personal income in the Russian Federation, the ratio of average wages and real disposable income are analyzed in the article. The classifications of personal income, the phenomena influencing on them are detected.

Key words: personal incomes, disposable incomes, salary, monetary form of income, natural form of income.

В современных условиях неравенство доходов может достигать огромных масштабов и создавать угрозу для политической и экономической стабильности в стране. Именно поэтому практически все развитые страны мира вынуждены постоянно сокращать разрыв в доходах различных групп населения. Экономическая ситуация в стране напрямую зависит от уровня доходов населения. Только в том случае, если доходы населения будут повышаться, увеличится спрос на продукцию, что повлечет за собой переход на другой уровень производства в стране. Экономическая ситуация в стране зависит еще и от качества продукции и услуг, предоставляемых агентами экономики. Это вызвано тем, что у производителей будет мотив для достижения результатов более высокого уровня, что повлечет за собой конкурентоспособность и, наконец, повышение эффективности производства. Именно поэтому регулирование доходов, заработной платы – приоритетная задача политики любого государства. Актуальность рассмотренной темы обусловлена еще и тем, что в Российской Федерации, как и во многих других странах, проблема неравенства доходов все еще является нерешенной, и в связи с этим требуется рассмотрение перспектив повышения уровня жизни населения.

Доходы определяют структуру потребления. Доходы населения представляют собой сумму денежных средств и материальных благ, полученных или произведенных домашними хозяйствами за определенный промежуток времени [1, с. 48].

Выделяют несколько основных видов доходов: денежный и натуральный. Под натуральным доходом подразумеваются материальная помощь из социальных фондов, продукты, произведенные в личных хозяйствах, услуги, оказываемые членами семьи в хозяйстве. В отличие от натуральных, денежные доходы населения включают оплату труда работающих лиц, прибыль от предпринимательской деятельности, пенсии, стипендии, пособия, доходы от собственности в виде процентов, ренты, дивидендов, страховые выплаты, ссуды и др.

В большинстве стран преобладает денежная форма доходов, хотя соотношение между натуральной и денежной формами нестабильно, что обусловлено постоянными изменениями в экономической ситуации страны. Натуральная форма доходов преобладает у слоев населения с невысоким уровнем дохода, а денежная – у слоев населения с уровнем дохода выше среднего. В период кризиса удельный вес натуральных доходов повышается. На рис. 1 представлены основные виды доходов населения в соответствии со статьями баланса денежных доходов и расходов населения.

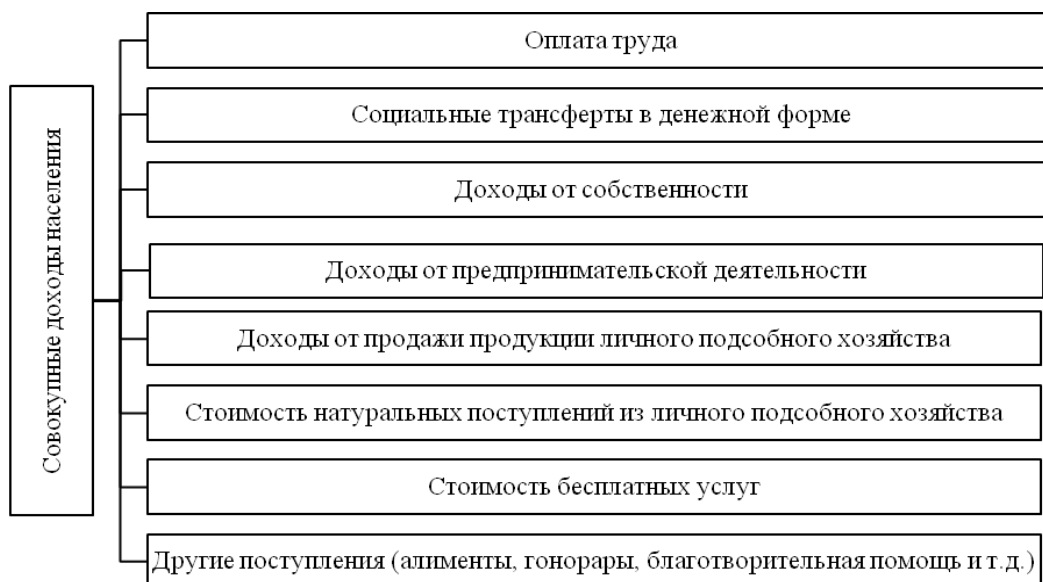

Рис. 1. Классификация совокупных доходов населения

Другая классификация доходов населения была предложена П. Самуэльсоном. Согласно ей можно выделить совокупные и номинальные, реальные и располагаемые доходы. Совокупными доходами называется весь объем жизненных средств, который поступает в распоряжение населения, включая бесплатные и льготные услуги из общественных фондов потребления. Частью совокупных доходов являются мобильные доходы, которые составляют совокупные доходы без учета услуг из общественных фондов потребления [2, с. 350]. Номинальные доходы характеризуют уровень денежных доходов независимо от налогообложения и изменения цен. Номинальные денежные доходы рассчитываются в ценах текущего периода. Они не оказывают влияния на материальные блага и услуги, которые необходимы населению при сложившемся уровне доходов для обеспечения собственной жизнедеятельности. К ним относятся: оплата труда всех категорий населения, доходы лиц, занятых предпринимательской деятельностью, поступления от продажи сельскохозяйственных продуктов, пенсии, пособия, стипендии и другие социальные трансферты, страховые возмещения, кредиты и ссуды, доходы от собственности в виде процентов по вкладам, ценным бумагам, дивидендов, доходы населения от продажи иностранной валюты, сальдо (деньги, полученные по переводам) и пр. [3, с. 229].

Динамика реальных доходов определяется следующими показателями [2, с. 207–208]:

- 1) уровнем заработной платы работников производственных фирм всех форм собственности;
- 2) размером доходов от частнопредпринимательской деятельности и личного подсобного хозяйства;
- 3) величиной выплат и льгот из общественных (социальных) фондов потребления всем слоям населения;
- 4) динамикой налогов и налоговой политикой государства;
- 5) тенденциями и конъюнктурой цен, уровнем инфляции.

Существует множество явлений, влияющих на уровень доходов [4, с. 114]:

1. Различия физических, умственных и предпринимательских способностей.

От способностей людей зависит производительность труда. Часть населения, которая с рождения обладает врожденными способностями, может оказывать на производительность значительное влияние и наоборот. В свою очередь, от производительности их труда напрямую зависит доход.

2. Различия в доходности профессиональной деятельности.

Профессиональная деятельность обуславливается соотношением спроса и предложения на те или иные профессиональные услуги, затратами на получение образования. Анализируя эти данные, можно сделать вывод, что более высокую оплату труда имеют представители тех специальностей, которые оказывают неэластичные услуги и предложения. Доходность современного бизнеса зависит напрямую от них.

3. Различия в производительности и интенсивности труда.

На современном рынке нельзя говорить о прямой зависимости дохода населения от интенсивности труда. Однако социально справедливо должно быть, что работники, затрачивающие больше сил, энергии на выполнение обязанностей, должны иметь более высокий доход.

4. Проблема экономических возможностей.

Существует неравный доступ к образованию, профессиональной подготовке, высокооплачиваемой работе, другим общественным и частным благам, что создает неравные для всех стартовые экономические условия. Поэтому даже в высокоразвитой рыночной экономике доступ к образованию открыт не всем, что влечет за собой необходимость части населения отказаться от возможности работать по определенным специальностям. В противном случае они вынуждены совмещать учебу и работу, что непосредственно сказывается на уровне квалификации, перспективах трудоустройства и получения доходов [4, с. 114].

5. Различия социально-экономических условий в регионах.

6. Различия в отношении к риску. Если человек работает на таком предприятии, где условия могут нанести вред его здоровью и жизнедеятельности, то, соответственно, получает более высокую заработную плату, что обусловлено повышенным риском.

7. Дискриминация в трудовых отношениях.

8. Неформальные отношения и др.

С течением времени в Российской Федерации можно проследить следующие изменения в области доходов населения (табл. 1).

Таблица 1

Динамика средней заработной платы в России 2013–2018 гг.

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Темп прироста 2018 г. к 2013 г.
Средняя заработная плата в России, тыс. руб.	30	32,6	33,9	36,7	36,2	37,1	23,67%

Анализируя данные табл. 1, можно сделать вывод, что с 2013 г. по 2016 г. прослеживалось повышение средней заработной платы в России, однако в 2017 г. эта тенденция была нарушена, из-за чего наметилось ее снижение. Снижение составило 1,36% в 2017 г. по сравнению с 2016 г. В 2018 г. скачкообразно размер заработной платы увеличился на 2,4%. Общий прирост средней заработной платы в 2018 г. по сравнению с 2013 г. составил 23,67%.

Так как реальные доходы населения непосредственно связаны с расходами населения, рассмотрим структуру потребительских расходов населения в 2018 г. в России (рис. 2).

Рис. 2. Структура потребительских расходов населения в 2018 г. в России

На рис. 2 видно, что наибольшая доля расходов населения приходится на продовольственные товары – 37,46%, на непродовольственные товары – 35,23%, на услуги – 27,31%.

Среди продовольственных товаров наибольшая часть расходов приходится на мясопродукты – 9,31%, на молоко и молочные продукты – 3,23%, на кондитерские изделия – 2,64%. Среди расходов на непродовольственные товары большая доля приходится на легковые автомобили – 5,6%, одежду и белье – 4,84%, бензин автомобильный – 3,96%. Значимая доля среди услуг приходится на жилищно-коммунальные услуги – 9,9%, бытовые услуги – 3,31%, услуги связи – 3,02%. Представленные данные показывают основные направления расходов населения в России в 2018 г.

На рис. 3 представлены перечисленные выше направления расходов населения в динамике за 2013–2018 гг.

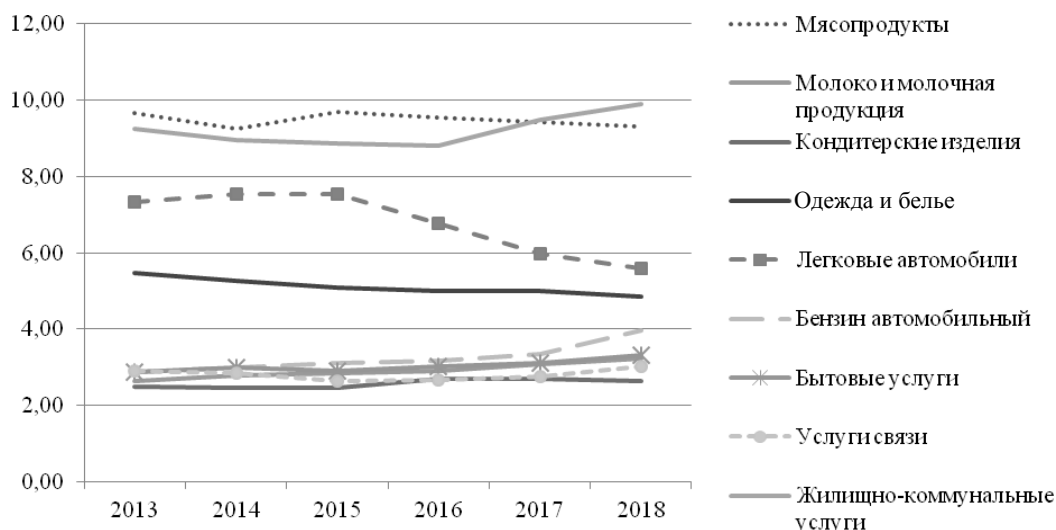

Рис. 3. Динамика доли расходов населения в России по некоторым видам товаров (услуг) в 2013–2018 гг.

На рис. 3 видно, что в структуре расходов населения с 2013 г. по 2018 г. произошли следующие изменения: увеличилась доля расходов на молоко и молочную продукцию, кондитерские изделия, автомобильный бензин, бытовые услуги, услуги связи и коммунальные услуги; снизилась доля расходов на мясопродукты, одежду и белье, легковые автомобили. Такое изменение структуры расходов говорит о том, что население отказывается от некоторых товаров, чтобы была возможность оплатить другие, первоочередные расходы, стоимость которых увеличилась. Так, например, стоимость бензина АИ-95 (для Москвы) в январе 2013 г. составляла 31,04 руб. за литр, а в январе 2018 г. – 41,81 руб. за литр, т. е. прирост составил 34,69%. В то время, как средняя заработная плата увеличилась всего на 23,67%.

В табл. 2 представлена динамика реальных располагаемых денежных доходов населения.

Таблица 2

Динамика темпа роста реальных располагаемых денежных доходов

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Реальные располагаемые денежные доходы, в % к предыдущему году	104,0	99,3	96,8	94,2	98,8	99,4

Как видно из табл. 2, в период 2013–2016 гг. реальные располагаемые денежные доходы постепенно уменьшались в среднем на 3% в год, по сравнению с предыдущим. Однако следует заметить, что в 2017 г. скачкообразно повысились располагаемые доходы населения на 4,6%. Это связано с тем, что повысилась среднемесячная номинальная заработная плата.

Сопоставляя данные табл. 1–2, можно заметить, что, несмотря на рост средней заработной платы, располагаемые доходы населения снижаются. Это подтверждается изменением структуры расходов населения. Кроме того, по данным Росстата, наблюдается рост численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (табл. 3).

Динамика численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, млн чел.	15,4	15,5	16,1	19,5	19,5	19,3
в процентах от общей численности населения	10,7	10,8	11,2	13,3	13,3	13,2

С 2012 г. по 2017 г. произошел рост численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума на 25,32%. А если рассматривать период 2012–2016 гг., то прирост составил 26,62%.

Таким образом, говоря о реальных доходах населения, можно сделать вывод, что в настоящее время их уровень снижается, что негативно сказывается на уровне жизни населения. Кроме того сохраняется низкая зарплата в ряде отраслей экономики, значительная дифференциация населения по уровню доходов, очень высокий уровень бедности, хотя в последние годы прослеживается незначительная динамика.

Литература

1. Лемешевский И.М. Макроэкономика. (Экономическая теория. Часть 3): Учеб. пособие для студентов экономических специальностей вузов. – Минск: ООО «ФУАинформ», 2004 – 389 с.
2. Самуэльсон П., Нордхаус В. Экономика. – М.: Лаборатория Базовых Знаний, 2000. – 674 с.
3. Макроэкономика: Учеб. пособие / А.В. Бондарь, В.А. Воробьев, Л.Н. Новикова и др. – Мн.: БГЭУ, 2007. – 415 с.
4. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика: Учеб. для экон. вузов. В 2 т. / Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М. Т.1. – 2000. – 387 с.
5. Суриков А.Е. Статистика доходов населения. – М.: Финстатинформ, 2001. – 239 с.
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariffs/#; http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#.
7. Новости в сфере экономики // Динамика розничных цен на бензин [Электронный ресурс]. – URL: <https://news.yandex.ru/quotes/213/20002.html>.

УДК 628.4.02:65

Л.Б. Нюренбергер, И.Ю. Севрюков

*Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ»,
Новосибирск, 630099
e-mail: l.b.nyurenberger@nsuem.ru; ivan.sewruikov@gmail.com*

ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ И ПРОДВИЖЕНИЮ ИМИДЖА МЕГАПОЛИСА

В статье обосновывается подход, согласно которому формирование имиджа территории является одним из наиболее эффективных инструментов привлечения инвесторов и туристов, основой для принятия стратегических и тактических решений, обеспечивающих развитие потенциала городского пространства.

Ключевые слова: мегаполис, территориальный рынок, имидж города, позиционирование, образ, целевая аудитория.

L.B. Nyurenberger, I.Yu. Sevriukov

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, 630099
e-mail: l.b.nyurenberger@nsuem.ru; ivan.sewruikov@gmail.com*

APPROACHES TO MEGAPOLIS IMAGE FORMATION AND PROMOTION

The approach according to which the image formation of the territory is one of the most effective tools for attracting investors and tourists, the basis for making strategic and tactical decisions ensuring the development of the potential of city space is described in the article.

Key words: megapolis, territorial market, city image, positioning, image, target audience.

Разработка федеральных целевых программ развития субъектов РФ и программ поддержки приоритетных проектов определили ряд перспективных направлений в различных сферах экономики страны, в том числе и в формировании и развитии городской среды, что требует качественно новых подходов к реализации стратегий развития современного города.

Также меняется восприятие и оценка населением качества жизни. В частности, обеспеченность жильем, доступность культурных благ, созданные условия для занятий физической культурой и спортом – все эти факторы определяют привлекательность территории для проживания [1].

Происходящие структурные изменения позволяют рассматривать территорию как товар, продвижению которого способствует сформированный имидж, привлекающий и жителей, и туристов, и инвесторов.

Основными составляющими элементами имиджа города являются:

- социальная политика;
- экономическая политика;
- культурная политика;
- внешние и внутренние инвесторы, производители товаров и услуг, другие целевые группы, бизнес-сообщества;
- позиционирование территориальной единицы;
- инвестиционный климат территории;
- финансовая стабильность территории;
- участие деловой элиты территории в общественно значимых акциях, благотворительность, спонсорство;
- научный и интеллектуальный потенциал региона [2].

Грамотное планирование и управление этими элементами позволяет формировать ресурсы города, которые, в свою очередь становятся базой для повышения инвестиционной привлекательности территории. Для этого нужно проектировать современную городскую среду, определяя новые элементы привлекательности территории по всем отраслям.

Потенциал города выступает основой при формировании имиджа территории. Каждый современный город уже имеет свой исторически сложившийся имидж, связанный с особенностями развития. Так, Тула ассоциируется с тульским пряником, Тольятти – с производством автомобилей, Гусь-Хрустальный – с изделиями из хрусталя. Для того чтобы расширить возможности по реализации ресурсов территории, в том числе повысить привлекательность города для развития туризма, необходимо продвигать информацию и о новых возможностях, которые предлагает современное состояние и перспективы развития города. Таким образом, для каждого целевого сегмента образ города должен иметь свои индивидуальные особенности, которые будут отличать его от других городов.

Особенно актуально решение проблем по формированию имиджа города при разработке стратегии развития. Позитивный образ города должен конструироваться на новых подходах к позиционированию города.

Рассмотрим формирование имиджа мегаполиса на примере города Новосибирска. Составляющими имиджа города Новосибирска являются:

1. История создания города. Уникальность создания города заключается в том, что с отменой крепостного права в 1861 г. возникла необходимость в освоении новых земель, что привело к строительству Транссибирской магистрали. В результате – Новониколаевск становится крупным административным центром Сибири.

2. Расположение города. Конкурентные преимущества расположения города заключаются в пересечении всех основных видов транспортных путей – автомобильных, железнодорожных, авиационных и водных путей; выгодном местоположении на Транссибирской железнодорожной магистрали; центральном положении в Западно-Сибирском регионе; наличии транспортного коридора в Среднюю Азию.

3. Индустриальная составляющая. В годы Великой Отечественной войны Новосибирск оказался центром эвакуации крупных производственных предприятий западных районов страны: оловозавод, шоколадная фабрика, «Тяжстанкогидропресс», мельничный комбинат, фармзавод и многие другие, что явилось базой создания мощного индустриального центра. В современных условиях наличие большого числа предприятий и организаций производственного и непромышленного назначения является основой для привлечения инвестиций [3].

4. Модернистская составляющая. Новосибирск является тем городом, в котором удачно сочетается исторический облик с современной архитектурой, что придает его облику современный лоск. Много ярких проектов иллюстрируют эту тенденцию. Это и кафе «Шар», и Новосибирский Государственный концертный зал имени Арнольда Каца, и аэропорт Толмачево, и ТРЦ «Галерея Новосибирск», и комплекс зданий ИКТ-кластера Академпарка «Центр Информационных Технологий» (ЦИТ), и многие другие.

5. Научно-образовательная составляющая. Новосибирск является научным и образовательным центром Сибири, в состав которого входит Сибирское отделение Российской академии наук с десятками научно-исследовательских институтов, Федеральное государственное учреждение науки «Государственный научный центр вирусологии и биотехнологии «Вектор», большое количество высших учебных заведений. Научные школы Новосибирска конкурентоспособны в мировой науке и успешно внедряют научные разработки в инновационное развитие города.

6. Культурная составляющая. Новосибирск является крупным культурным центром, объединяющим десятки театров, библиотек, музеев, школ искусств. Среди объектов культуры есть уникальные, широко известные за пределами страны. Это театр оперы и балета, государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, музей Н.К. Рериха, Новосибирский зоопарк и др.

7. Экономическая составляющая. В мегаполисе сложилась многоотраслевая структура экономики, ведущими отраслями, которой являются электроэнергетика, металлургия, машиностроение, а также пищевая промышленность [4].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что для успешного развития мегаполиса есть все предпосылки. На сегодняшний день Новосибирск развивается как инновационный, научный, деловой, образовательный, информационный, культурный и развлекательный центр. Но это не означает, что ему нужно быть лучшим во всех составляющих имиджа. Важно определить несколько направлений, которые бы отличали город от других.

Первым направлением может стать создание единой организационной площадки для городов Сибирского федерального округа для проведения форумов, семинаров, конференций и деловых встреч.

вых встреч по всем отраслям экономики. При успешной реализации проекта Новосибирск официально может стать «третьей» столицей страны. Для этого в городе сформирована достаточно развитая инфраструктура: международный аэропорт; современные предприятия гостиничного бизнеса, предлагающие всю необходимую инфраструктуру для проведения конгрессных мероприятий; предприятия сферы общественного питания, отражающие как национальные кулинарные традиции, так и современные тенденции, складывающиеся на данном рынке

Вторым направлением для формирования позитивного имиджа города может являться создание информационной среды за рубежом. Эта идея должна базироваться на имеющихся в наличии достижениях города, например, таких как результаты, полученные ведущими научными центрами в области фундаментальной и прикладной науки, которые являются достижениями, признанными на мировом уровне.

Третьим перспективным направлением формирования имиджа может стать увеличение привлекательности территории как центра туризма. Этому будет способствовать наличие современных, отвечающих современному мировому уровню медицинских технологий, а также активное развитие предприятий сферы санаторно-курортного лечения. Наличие предприятий сферы досуга, культуры, а также развитая инфраструктура для проведения спортивных мероприятий способна удовлетворить культурно-досуговые потребности современного общества [5]. Среди объектов архитектуры в городе Новосибирске наиболее привлекательны: Собор Александра Невского, Вознесенский Кафедральный Собор, часовня Николая Чудотворца. Несомненно, красиво и величественно здание театра оперы и балета, являющегося одним из главных символов города Новосибирска. Приезжая в город, можно посетить уникальный ботанический сад. Заслуживает внимание и новосибирский зоопарк, недавним объектом развития которого стал дельфинарий. Все большее внимание жителей ближайших регионов также привлекает и начавший функционировать в городе аквапарк. Одно из украшений города – фонтаны. В ночное время особенно привлекательны фонтаны с подсветкой на набережной реки Обь и у молодежного театра «Глобус». Нельзя не упомянуть такое значимое для всего Западно-Сибирского региона мероприятие, как Транссибирский Арт-Фестиваль. Это, несомненно, является основой для формирования имиджа города как развитого культурно-досугового центра региона, что в свою очередь, будет способствовать притоку туристов. Есть еще один момент, способствующий развитию делового, оздоровительного, образовательного, культурно-досугового туризма, – территориальная принадлежность. Город является центром, соединяющим и управляющим основными логистическими потоками европейской части страны и азиатских регионов.

Таким образом, формирование имиджа города можно выразить в идее определения и продвижения отличий, которые делают территорию уникальной для реализации вышеуказанных направлений его развития. При формировании привлекательного имиджа необходимо найти достоинства города и правильно их преподнести. Тогда город добьется успеха в конкурентной борьбе и будет успешно развиваться на основе продуманного выбора ряда видов деятельности, которые позволят предоставлять уникальный портфель «создаваемой ценности».

Содействуют также развитию имиджа города сформированные и реализуемые программы развития города, которые коррелируют с основными программами развития федерального масштаба. Это дает возможность формирования имиджа города как перспективного, ориентирующегося на прогресс за счет внедрения инноваций. Этому способствует и динамизм, скорость осуществляемых в городе перемен в подходах к управлению и реализации проектов, которые подчеркивают, что у него есть хороший потенциал для развития.

Таким образом, реализация данных направлений формирования имиджа г. Новосибирска создаст благоприятное эмоциональное впечатление, которое он будет оказывать на основные целевые аудитории. Содействовать реализации данной концепции имиджа города будет проведение качественной работы по доведению информации до основных целевых групп потребителей – туристов и инвесторов.

Литература

1. Технологические особенности, отраслевые инновации и перспективы развития современной сферы услуг: Коллективная монография / Под ред. Л.Б. Нюренбергер. – Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга». – 2018. – 349 с.

2. Мещеряков Т.В. Имидж города как стратегический фактор эффективного маркетинга территории // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 2 (30). – С. 254–259.

3. Леушина О.В., Ходырева Е.И., Бакаева В.В. Маркетинговые факторы развития розничной торговли Новосибирска // НОУ ВПО Центросоюза РФ «Сибирский университет потребительской кооперации». – Новосибирск, 2012. – 159 с.

4. Архипов А.Е., Климова Э.Н., Алимтиева А.С. Маркетинг территорий как базис формирования туристского имиджа региона // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 10–1 (41). – С. 8–11.

5. Формирование управления субъектами туристического бизнеса / С.В. Дусенко, К.А. Лебедев, Л.Б. Нюренбергер, А.Е. Архипов. – М. – Новосибирск, 2014. – 200 с.

УДК 339.137.2(470.323)

О.С. Плотникова, О.Г. Тимофеева

*Юго-Западный государственный университет,
Курск, Курская область, 305040
e-mail: olyaplotnikova9@gmail.com*

АНТИМОНОПОЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ

Исследуются цели, методы и проблемы антимонопольного регулирования. Рассмотрен конкретный пример реализации антимонопольной политики в Курской области, действий органов власти, направленных на поддержку и развитие конкуренции.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование, антимонопольная политика, монополия, конкуренция, Федеральная антимонопольная служба.

O.S. Plotnikova, O.G. Timofeeva

*South-West State University,
Kursk, Kursk region, 305040
e-mail: olyaplotnikova9@gmail.com*

ANTIMONOPOLY POLICY IN RUSSIA

The objectives, methods and problems of antimonopoly regulation are investigated. A specific example of the implementation of antimonopoly policy in Kursk region, the actions of government bodies aimed at establishing competition is considered.

Key words: antimonopoly regulation, antimonopoly policy, monopoly, competition, Federal Antimonopoly Service.

Глобальные экономические вызовы современной экономики ставят новые цели и задачи по совершенствованию правовых и организационных мер обеспечения, защиты и развития конкуренции. При этом решение таких задач может быть обеспечено только при условии преодоления негативных факторов экономики, объективно сдерживающих развитие конкуренции и экономический рост. Высокий уровень развития конкуренции во всех отраслях способен обеспечить стабильный рост и развитие многоукладной экономики, развитие технологий, снижение издержек в масштабе национальной экономики, снижение социальной напряженности в обществе, обеспечение национальной безопасности, повышение благосостояния потребителей и повышение экономической эффективности и конкурентоспособности хозяйствующих субъектов [1].

Антимонопольная политика государства – неотъемлемый инструмент государственного регулирования в рыночной экономике. Актуальность выбранной темы состоит в том, что антимонопольное регулирование в России является достаточно молодым механизмом, что обуславливает определенные несовершенства и проблемы его развития. Эти сложности спровоцированы поощрением монополий, которое было характерно для командно-административной экономики СССР. Активная деятельность компаний-монополистов в рамках рыночной экономики ведет к снижению общего благосостояния общества: уничтожению конкуренции, падению объема производства, завышению цен на товары и услуги, что в дальнейшем провоцирует увеличение неравенства в доходах, снижение уровня жизни населения и усиление социальной напряженности. Именно поэтому исследование сути антимонопольного регулирования, его методов и мирового опыта в его использовании с целью совершенствования государственного воздействия на экономику является важным условием эффективного социально-экономического развития России.

Монополизация рынка является одной из наиболее острых проблем экономики в мировом масштабе, что требует особого внимания в виде создания регулятора, которым выступает госу-

дарство. Это обусловлено тем, что именно государство, являясь гарантом стабильности всех сфер жизни общества, должно оказывать влияние на экономику с целью достижения ее максимальной эффективности как социального института и имеет наибольшие среди экономических агентов возможности воздействия. Государство использует различные инструменты регулирования, действуя в рамках границ, масштаб которых определяется отдельными странами. Главным государственным инструментом в борьбе с монополизацией является антимонопольная политика.

Антимонопольная политика – это целенаправленная деятельность государства, осуществляемая на основании и в пределах, допускаемых действующим законодательством, направленная на установление и реализацию правил ведения экономической деятельности на товарных рынках с целью защиты конкуренции и обеспечения эффективных рыночных отношений [2].

Антимонопольное регулирование экономики является комплексом экономических, административных и законодательных мер, используемых государством для создания условий для успешной работы конкурентного рынка, предотвращения его чрезмерной монополизации [3]. Оно является необходимым элементом рыночной экономики, обязательным для функционирования системы хозяйствования.

На рис. 1 представлены цели антимонопольного регулирования государства [3, 4].

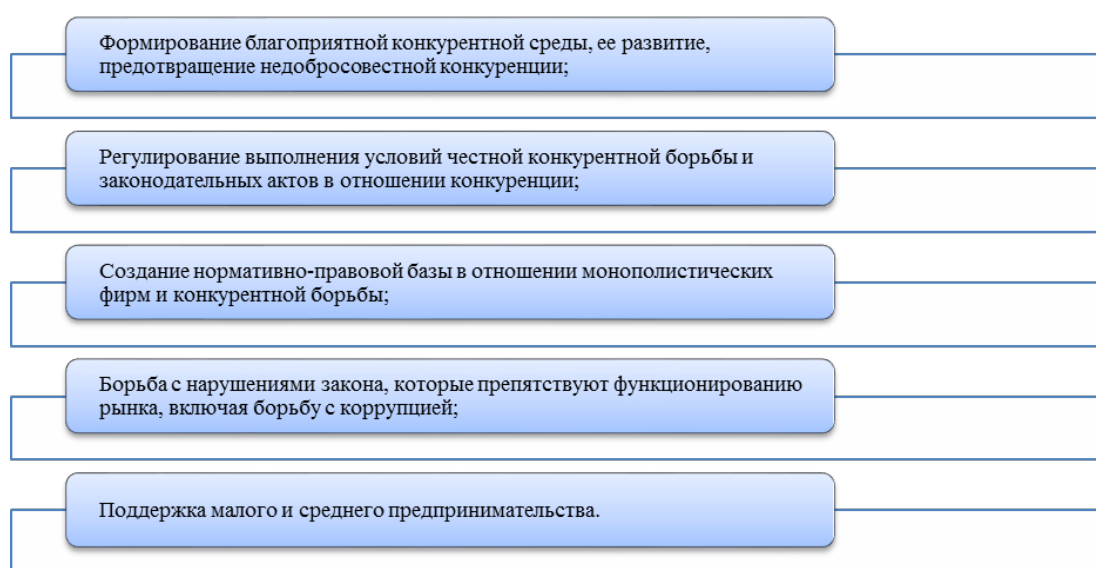

Рис. 1. Цели антимонопольного регулирования

Несомненно, государственное регулирование конкуренции имеет под собой законодательное обоснование. В соответствии с Конституцией Российской Федерации в России «гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности» [4]. Кроме того нормативно-правовая база антимонопольного регулирования включает в себя:

- Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»;
- «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ;
- «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ;
- «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 № 51-ФЗ;
- «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ;
- «Лесной кодекс Российской Федерации» от 04.12.2006 № 200-ФЗ;
- Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях»;
- Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» и др.

Направления структурных реформ, а также цели, задачи и принципы деятельности для решения поставленных задач определены в Указе Президента Российской Федерации от 21.12.2017 года № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» [5].

К факторам, сдерживающим развитие конкуренции в России, можно отнести:

- высокую долю государственного участия в экономике;
- недостаточность сегмента малого и среднего предпринимательства;

- существенную долю нарушений условий конкуренции со стороны органов власти;
- картелизацию российской экономики;
- проблемы в сфере государственного заказа и закупок государственных компаний и естественных монополий;
- проблемы обеспечения равного доступа к государственным ресурсам.

Как и любой институт отдельной страны, антимонопольная политика имеет свои особенности, которые выражаются, прежде всего, в методах ограничений деятельности монополистов. Методы антимонопольной политики представлены на рис. 2 [3].

1. Экономические (нормативно-ориентирующие и корректирующие) методы.

Позволяют оказать воздействие государства на сферу хозяйствования в целом и ее подразделения в частности; относятся к макроуровневому регулированию.

Косвенные инструменты основываются на поддержке экономических процессов, которые оказывают воздействие на объект антимонопольного регулирования, но также могут влиять на создание благоприятной среды для развития конкуренции и ограничения монополизации рынков. Ориентир таких методов направлен в сторону стимулирующих рычагов: кредитование, налогообложение, таможенные тарифы и т. д.

Прямые методы оказывают прямое воздействие на компанию-монополиста для регулирования ее деятельности. Используя эти методы, государство обращает свои усилия на сокращение барьеров входа новых субъектов на рынок.

Рис. 2. Методы антимонопольной политики

2. Административные методы.

Осуществляют контроль над соблюдением законодательства, действующего в отношении монополий и конкуренции.

Система административных методов включает в себя:

- предотвращение создания барьеров входа на рынок и ограничений конкуренции;
- одобрение сделок, последствием которых с большой вероятностью может быть рыночная концентрация;
- согласование актов органов исполнительной власти;
- применение системы взысканий.

Для каждой страны характерно особое сочетание экономических и административных методов антимонопольного регулирования в различных пропорциях с учетом специфики сферы их применения и особенностей данной страны. Основной особенностью антимонопольной политики России является ее направленность в большей степени на поддержку развития конкуренции; на предотвращение уже существующих монополий и ограничение их власти на рынке; снижение уже сформированных барьеров входа, в отличие от зарубежных стран, цель которых – предупреждение появления новых монополистов на рынке.

При этом антимонопольное законодательство постоянно подвергается модернизации и усовершенствованию. Модернизация осуществляется путем внесения антимонопольных норм и их изменений в ряд федеральных законов. За последние 10 лет были приняты первый, второй, третий и четвертый пакет антимонопольных законов, более чем в 200 федеральных актах внесены антимонопольные нормы.

В настоящее время положительные изменения в антимонопольном регулировании отмечаются и на региональном уровне. Так, Правительством Российской Федерации был утвержден стандарт развития конкуренции, который ориентирует регионы и органы государственной власти субъектов Российской Федерации при проведении государственной политики в области развития конкуренции и антимонопольного регулирования. Указом Президента Российской Федерации от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» утвержден Национальный план по развитию конкуренции в Российской Федерации на 2018–2020 годы. Он предусматривает определение основных направлений государственной политики по развитию конкуренции, основных стратегических целей и принципов государственной политики по развитию конкуренции, а также ключевых показателей в наиболее актуальных отраслях экономики (видах деятельности).

Рассматривая совершенствование региональной антимонопольной политики на примере Курской области, можно отметить, что региональным руководством проводятся грамотные действия, направленные на демополизацию экономики. Координирует эту деятельность областной Совет по внедрению стандарта конкуренции, который возглавляет глава региона, и специально созданная рабочая группа. Действует соответствующее соглашение между администрацией Курской области и Советом муниципальных образований региона, направленное на осуществление работы по развитию конкуренции. О результатах проводимой работы говорит тот факт, что по итогам 2016 г. Курская область в рейтинге Федеральной антимонопольной службы России заняла 14-е место из 85 регионов страны по уровню развития конкуренции [6].

Соглашение, подписанное 24 июля 2018 г., закрепило сотрудничество администрации Курской области и Федеральной антимонопольной службы (ФАС) [7]. Приоритетными для развития конкуренции обозначены такие социально значимые сферы, как дошкольное и дополнительное образование детей, медицинские и ритуальные услуги, детский отдых и оздоровление, социальное обслуживание населения, жилищно-коммунальное хозяйство. Кроме того в 2018 г. был существенно расширен (с 11 до 33) перечень рынков для развития конкуренции, которые наиболее актуальны для Курской области. Не осталась без внимания и роль ФАС России в возможном снижении тарифов на электрическую энергию на территории Курской области, в т. ч. для бюджетных потребителей. Одним из вариантов решения этой проблемы видится обращение в ФАС России по вопросу снижения платы «Федеральной сетевой компании Единой энергетической системы», которое возможно произвести путем установления более низкого тарифа для Курской области [6].

Окончательные результаты региональной политики антимонопольного регулирования можно оценить при установлении успешности выполнения Национального плана по развитию конкуренции в Российской Федерации на 2018–2020 гг.

Монополии влекут за собой проблемы, которые не позволяют государству достичь устойчивого темпа развития, потенциально возможного в рамках свободной конкуренции. В связи с этим государственное вмешательство в виде антимонопольной политики представляется необходимым. Государственное регулирование деятельности существующих монополий, проведение методов демополизации и предупреждение создания новых монопольных объединений имеет особую роль для экономики страны и ее граждан, позволяя предотвратить господство монополий, в перспективе ведущее к «краху» экономики в виде различных негативных явлений. Антимонопольная политика России имеет ряд особенностей, одной из которых является ее «молодость», ее направленность существенно отличается от задач и целей антимонопольного регулирования зарубежных стран. Тем не менее на протяжении нескольких лет ведется напряженная работа с целью обеспечения необходимого уровня конкуренции и демополизации рынка, результаты которой существенно сказываются на жизни и развитии экономики и общества в целом.

Литература

1. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2017 год [Электронный ресурс] // Федеральная антимонопольная служба. – URL: <https://fas.gov.ru/documents/658027> (дата обращения: 24.03.2019).
2. Берестнев В.М. Актуальные проблемы антимонопольной политики Российской Федерации на современном этапе // Проблемы современной экономики (Новосибирск). – 2015. – № 28–1. – С. 133–14.

3. Тер-Саакян А.С. Антимонопольная политика: отечественный и зарубежный опыт [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kubsu.ru/public-portfolio/22976> (дата обращения: 24.03.2019).

4. Кириллова В.Р. Антимонопольное регулирование [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/antimonopolnoe-regulirovanie-v-rossii-praktika-i-napravleniya-sovershenstvovaniya> (дата обращения: 24.03.2019).

5. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: Офиц. текст. Принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Федеральная антимонопольная служба: Официальный сайт. – URL: <https://fas.gov.ru/publications/16005> (дата обращения: 24.03.2019).

7. Управление федеральной антимонопольной службы по Курской области [Электронный ресурс]: Официальный сайт. – URL: <https://kursk.fas.gov.ru/news/14489> (дата обращения: 24.03.2019).

УДК 331.108(571.66)

И.К. Санаков

*Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683003
e-mail: sanakovivan@mail.ru*

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ КАМЧАТСКОГО КРАЯ)

В статье рассматриваются понятие и структура экономической безопасности. В ходе данной работы рассматриваются направления государственной стратегии и ее задачи. Проанализированы виды кадровой безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, стратегия, кадровая безопасность, кадровые угрозы.

I.K. Sanakov

*Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003
e-mail: sanakovivan@mail.ru*

PERSONNEL POLICY IN ECONOMIC SECURITY (ON THE EXAMPLE OF KAMCHATSKY KRAI)

The concept and structure of economic security are described. The directions of the state strategy and its tasks are considered. Types of personnel security are analyzed.

Key words: economic security, strategy, personnel security, personnel threats.

Экономическая безопасность рассматривается как совокупность социальных аспектов и различных факторов, обеспечивающая более высокий и устойчивый рост экономических показателей, которая оказывает свое действие на всю страну, регион или определенный хозяйствующий субъект [1].

Американский экономист Д. Дьюзенберри полагал: «Вся экономика – это наука о том, как люди принимают решения». Он, безусловно, прав. Действительно, способность обеспечивать повышение эффективности и качества государственного управления в жестких условиях глобализации и усиления стратегических рисков для развития угроз национальной безопасности государства принадлежит в первую очередь решениям органов власти. Экономическая безопасность описывается в стратегических планах государства или в стратегиях развития конкретных регионов. В них экономическая безопасность устанавливает способность экономической системы поддерживать оптимальные условия и факторы жизнедеятельности страны, рациональное распределение и обеспечение экономической системы ресурсами, а также поочередную реализацию национальных государственных интересов государства и некоторых собственников предприятия.

Экономическая безопасность по отношению к национальной экономике представляет собой определенное состояние, которое включает в себя множество условий и факторов, обеспечивающих решение определенных задач, постоянное развитие и обновление национальной экономики [2].

В 2017 г. была принята «Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 года», в которой были определены цели, направления и задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности на уровне государства, представлен анализ содержания вызовов и угроз экономической безопасности России, а также перечень показателей, которые характеризуют общее состояние экономической безопасности страны и представлены основные механизмы реализации стратегии. На основе данной стратегии позднее должны

разрабатываться стратегии региональной безопасности для каждого субъекта Российской Федерации с учетом ресурсных, природно-климатических и социально-экономических особенностей определенного субъекта. Одним из структурных элементов региональной безопасности является кадровая безопасность, которая в свою очередь тесно связана с наличием и использованием трудовых ресурсов на всех уровнях и реализацией определенных механизмов по управлению кадровыми рисками [3].

Исследователи выделяют следующие виды угроз кадровой безопасности на уровне региона.

1. Угрозы, связанные с низким уровнем трудового потенциала региона и обусловленные снижением его количественных и качественных характеристик. Данный тип угроз имеет преимущественно демографическую природу возникновения и может выражаться в высоких темпах миграции населения, низкой мобильности человеческих ресурсов, старении населения, в том числе его трудоспособной части.

2. Правовые угрозы, выражающиеся в низкой правовой защищенности наемного персонала и населения в целом, несовершенстве действующего законодательства, наличии этнических проблем при взаимодействии субъектов трудовых отношений.

3. Экономико-социальные угрозы, выражающиеся в ограниченности средств работодателей и местных органов власти на развитие социальной сферы и достойной оплаты труда, а также низком уровне социальной ответственности работодателей и неудовлетворительным качеством жизни населения в данном регионе.

4. Инновационно-технологические угрозы, связанные с невысоким качеством рабочей силы и его полным либо частичным несоответствием технологическому и инновационному развитию региона.

5. Субъектно-управленческие угрозы, порожденные недостатками и ошибками региональной власти в области управления человеческим потенциалом региона. Данный тип угроз может также усугубляться наличием криминальных угроз, проявляющихся в виде коррупции и криминализации экономики.

Кадровые угрозы, возникающие на уровне региона, могут быть прогнозируемыми и непрогнозируемыми, а также могут иметь или низкую степень последствия или высокую степень последствия от их реализации [4].

Исследование кадровых угроз позволяет осуществить оценку кадровой безопасности региона, использовать системный подход к мониторингу кадровой безопасности, результаты анализа кадровой безопасности позволят разрабатывать управленческие решения, принимаемые региональными органами власти в области обеспечения и эффективного использования трудовых ресурсов для формирования благоприятной экономической и политической среды региона.

В Камчатском крае органами исполнительной власти, а именно Агентством по занятости населения и миграционной политике Камчатского края, ежегодно формируется прогноз в разрезе уровней профессионального образования по отраслям экономики и социальной сферы региона, в т. ч. для инвестиционных проектов и проектов ТОСЭР «Камчатка», реализуемых в крае. Данный документ в себя включает сведения о потребности рынка труда Камчатского края в квалифицированной рабочей силе (в 2017 г.) в соответствии с прогнозом и информацией о подготовке образовательными организациями Камчатского края соответствующих специалистов. По итогам данного мониторинга, потребность рынка труда Камчатского края в специалистах (на 2017 г.) в разрезе уровней квалификации можно продемонстрировать на рис. 1.

Рынок труда Камчатского края испытывает потребность в рабочей силе. При этом отмечается колоссальная нехватка специалистов среднего уровня квалификации. По данным Агентства по занятости населения и миграционной политике Камчатского края, недостаток в специалистах среднего уровня квалификации сложился по 45 наименованиям из 189 профессий (должностей) (23,8%). Количество не обеспеченных трудовыми ресурсами рабочих мест составило 1 923 единицы, из них 1 795 единиц (93,3%) – специалисты средней квалификации в сфере строительства: арматурщик (потребность 266 ед.), облицовщик-плиточник (208 ед.), столяр строительный (204 ед.), маляр (194 ед.), кровельщик (183 ед.), изготовитель арматурных сеток и каркасов (141 ед.), изготовитель (контролер) бетонных и железобетонных изделий и конструкций (потребность 137 ед.), монтажник трубопроводов (121 ед.) и др. Потребность в специалистах среднего уровня квалификации по проектам ТОСЭР «Камчатка» обеспечена по 31 профессии

(должности), что составило 63,3% наименований, включенных в Прогноз. Количество обеспеченных трудовыми ресурсами рабочих мест составило 433 единицы (24,6%).

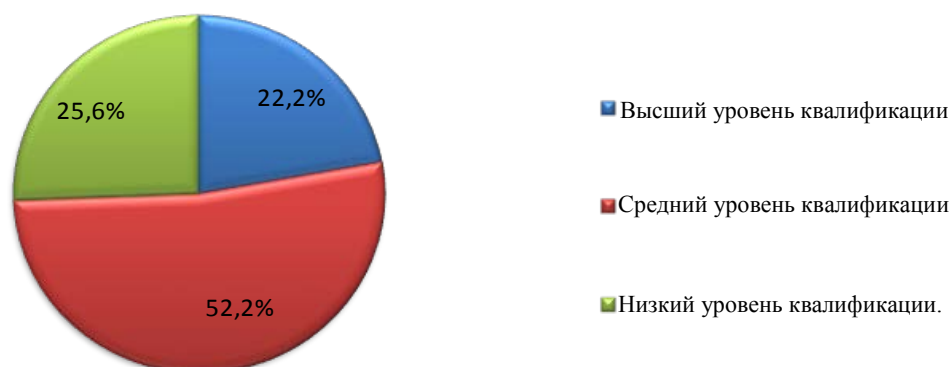

Рис. 1. Потребность рынка труда Камчатского края в специалистах на 2017 г. в разрезе уровней квалификации

Органами службы занятости населения Камчатского края осуществляется организация профессионального обучения и дополнительного профессионального образования граждан по востребованным в Камчатском крае профессиям и специальностям с учетом прогноза. Так, в 2017 г. 636 человек прошли профессиональное обучение или получили дополнительное профессиональное образование по направлению органов службы занятости населения по 31 профессии (специальности), включенной в Прогноз на 2017 г.

С низким уровнем трудового потенциала региона тесно связана миграционная активность населения. Сегодняшний миграционный процесс можно продемонстрировать на рис. 2 [6].

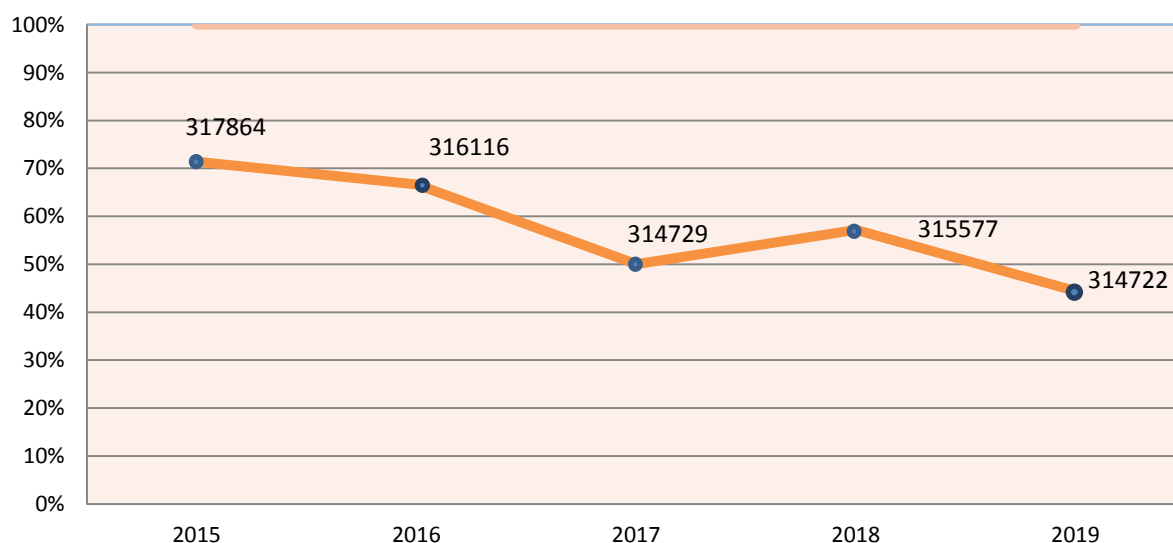

Рис. 2. Численность населения Камчатского края

По сравнению с 2015 г. Камчатка умеренно «теряет» свое население. По данным опроса, который проводил Камчатский государственный технический университет «Уровень и качество жизни на Камчатке», выяснилось, что самыми популярными причинами миграции камчадалов является улучшение своего уровня жизни.

Рынок труда и миграция населения – два параллельно идущих процесса. Рынок труда испытывает потребность в кадрах. А кадровый потенциал испытывает потребность в людях.

В общем миграционном потоке в Камчатский край прибывают работники низкой квалификации либо вовсе неквалифицированная рабочая сила, что, безусловно, негативно сказывается на состоянии трудового потенциала региона. Помимо этого, проблемой сохранения кадрового потенциала является отток населения, прежде всего молодежи, из сельских территорий и малых городов. С другой стороны, в силу различных причин в регион может прибывать и квалифицированная рабочая сила, способная улучшить его трудовой потенциал. Безусловно, миграцион-

ный прирост населения является положительным фактором, влияющим на трудовой потенциал, его развитие и совершенствование. Наряду с привлечением высококвалифицированной рабочей силы необходимо заниматься личностным и профессиональным развитием прибывших, то есть улучшением их качественных характеристик. Но на практике высококвалифицированные специалисты (врачи, гиды-переводчики и т. д.) в дальнейшем покидают Камчатский край, т. к. не удовлетворены условиями жизни в городе, неразвитостью инфраструктуры, и поэтому условия в других регионах, а иногда даже в странах, кажутся более привлекательными.

Те же причины влияют и на отток молодого поколения. Молодежь стремится переехать в крупные города или другие областные или республиканские центры, так как, в первую очередь, стремится получить высококлассные знания и обучаться в вузах, которые имеют интересные образовательные программы. Возможным выходом, решением проблемы миграции молодежи будет создание привлекательности и улучшение существующих образовательных программ в вузах Камчатского края. Например, проведение лекционных вебинаров или онлайн-семинаров с представителями известных российских компаний (в зависимости от профиля подготовки студентов), писателями, политиками или, что особо актуально в наше время, с бизнес-тренерами.

В марте 2019 г. в Петропавловск-Камчатский с официальным визитом прибыл министр науки и высшего образования Российской Федерации М.М. Котюков. В рамках его визита была организована встреча со студентами вузов Камчатского края. На данное мероприятие пришло огромное количество камчатских студентов. Встреча проходила в формате живого общения. Данное мероприятие являлось для студентов Камчатского края огромным мотиватором и представляло колоссальный интерес: они смогли задать интересующие вопросы министру и получить на них ответы. Следовательно, если в вузах Камчатского края ввести данную систему онлайн-семинаров или приглашать известных лидеров России, то у студентов появится огромный интерес обучаться именно в вузах Камчатского края.

Для более взрослого поколения фактором, влияющим на снижения уровня миграции, могут стать мероприятия по улучшению инфраструктуры территории края посредством обеспечения более лучшего качества и доступности транспортных услуг, в т. ч. и воздушного транспорта, а также формирование инвестиционной привлекательности территории. Причем инвестиционная привлекательность подразумевает не только крупные денежные инвестиции на полуостров, но и оказание мер поддержки бизнесу. Следовательно, будут создаваться новые предприятия и организации, а значит и образовываться новые рабочие места.

Подводя итог, необходимо заметить, что кадровое обеспечение экономической безопасности будет непосредственно способствовать экономическому росту в регионе. Улучшение качества и уровня жизни населения, улучшение инфраструктуры и доступности определенных услуг, качество образования для молодежи будут оказывать влияние на миграционный процесс в целом. Также необходимо как можно чаще транслировать положительные изменения в СМИ, для того чтобы у всего населения Камчатского края возродился интерес и появлялась новая мотивация остаться в Камчатском крае. Ведь угроза, связанная с низким уровнем трудового потенциала, на сегодняшний момент является наиболее значимой проблемой, которая требует незамедлительных решений.

Литература

1. Экономическая безопасность [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org>
2. Экономическая безопасность и национальная экономика [Электронный ресурс]. – URL: <https://center-yf.ru/ekonomicheskaya-bezopasnost>
3. Институциональный механизм как составляющая единого механизма обеспечения экономической безопасности на различных уровнях хозяйствования [Электронный ресурс]. – URL: <https://helpiks.org>
4. Ключевой элемент кадровой безопасности региона. – Нижний Новгород: НГТУ имени Р.Е. Алексеева [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.edu.ru>
5. Миграционная ситуация Камчатского края [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.poluostrov-kamchatka.ru/>
6. Население Камчатского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org>

УДК 657.3/4

А.В. Сапаркина, Е.Н. Захарченко

*Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683003
e-mail: asaparkina@yandex.ru*

ОПТИМИЗАЦИЯ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ ПРОЕКТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ПРИ ВНЕДРЕНИИ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В статье проводятся анализ и оценка системы учета затрат по внедрению новых технологий на примере проектного предприятия – субъекта малого предпринимательства в Камчатском крае. В ходе данной работы рассматриваются вопросы организации бухгалтерского учета затрат, связанных с внедрением новых технологий, даются рекомендации, направленные на оптимизацию учетной политики проектного предприятия при внедрении новых технологий.

Ключевые слова: система налогообложения, методы амортизации, нематериальные активы (НМА), программное обеспечение, правообладатель.

A.V. Saparkina, E.N. Zakharchenko

*Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003
e-mail: asaparkina@yandex.ru*

ACCOUNTING POLICY OPTIMIZATION OF THE DESIGN ENTERPRISE AT NEW TECHNOLOGIES IMPLEMENTATION

The analysis and evaluation of cost accounting systems for new technologies implementation on the example of the design enterprise which is the small business entity in Kamchatsky Krai are presented. The questions of cost accounting organization associated with the new technologies introduction are considered. The recommendations aimed at accounting policy optimizing of the design enterprise at the new technologies implementation are given.

Key words: taxation system, depreciation methods, intangible assets (IA), software, right holder.

Развитие инвестиционного потенциала Камчатского края в рамках территории опережающего развития дает толчок к развитию не только предприятий, которые попали в программу как участники, но и смежным обслуживающим отраслям, которым и является ООО ИАЦ «Новый город». Инвестиционные проекты всегда подразумевают под собой вложение в строительство нового или расширение действующего производства. Любое строительное решение начинается с архитектурного проектирования и геотехнических расчетов. Главное конкурентное преимущество у ООО ИАЦ «Новый город» заключается в том, что оно находится в месте осуществления инвестиций, но для того, чтобы ООО ИАЦ «Новый город» мог конкурировать на рынке с конструкторскими бюро из Центральной России или Западной Сибири, ему необходимо полностью автоматизировать процесс планирования.

В настоящее время в ООО ИАЦ «Новый город» применяется самая первая версия программы Google SketchUp – это 3D-редактор, который позволяет создавать планы, фасады, разрезы, детали, спецификации, архитектурные 2D-модели, строительные объекты, инженерные сооружения. Используя данное программное обеспечение, невозможно быть конкурентоспособной проектной организацией на рынке, поэтому необходимо внедрение нового многофункционального и высокопроизводительного САД/САМ-продукта ZW3D (ZWCAD 2019 Professional).

На любой стадии проектирования всегда появляются изменения. ZWCAD 2019 Professional предоставляет архитектору инструменты, которые помогут минимизировать затраты по внесению изменений в проект. Каждый участник проекта всегда может увидеть, какие изменения сде-

дали его коллеги. Такая работа в коллективе помогает избежать ошибок, связанных с несоответствием между архитектурной моделью и конструкторской или моделью внутренних инженерных сетей, а также сокращает время на согласование. Если к работе над проектом подключены проектировщики, создающие свой раздел проектной документации в других программах, то согласование можно осуществлять как на уровне BIM-модели, экспортировав данные в общеобменный формат IFC, так и на уровне чертежей, экспортировав в формат DWG/DXF. Расчетная стоимость лицензии ZWCAD 2019 Professional приведена в табл. 1.

Таблица 1

Расчетная стоимость лицензии ZWCAD 2019 Professional

Наименование	Количество	Цена	Сумма, тыс. руб.
ZWCAD 2019 Professional, сетевая версия	1	296 000	296 000
ZWCAD 2019 Professional, обновление	1	136 000	136 000
Spatial Manager Standard для ZWCAD	4	79 000	316 000
Spatial Manager Professional для ZWCAD	4	52 000	208 000
Spatial Manager Standard для AutoCAD	2	103 000	206 000
Spatial Manager Desktop Basic	2	141 000	282 000
VetCAD++ Сетевая версия (от 10 лицензий)	1	205 000	205 000
AADB для Autocad	1	147 000	147 000
СПДС GraphiCS 10.x, сетевая лицензия, серверная часть	1	59 000	59 000
СПДС Железобетон 3.x	1	36 000	36 000
СПДС Стройплощадка 5.x	1	48 000	48 000
formZ jr + RenderZone	1	63 000	63 000
CADbro	1	71 000	71 000
VetCAD++ для ZWCAD Professional	1	76 000	76 000
Обновление VetCAD++ (локальная версия)	1	105 000	105 000
Итого			2 254 000

В соответствии с ГК РФ программы для ЭВМ признаются результатами интеллектуальной деятельности, которым предоставляется правовая охрана.

При применении линейного способа сумма амортизации по объекту НМА рассчитывается ежемесячно, исходя из фактической (первоначальной) стоимости НМА, равномерно в течение срока его полезного использования [1]. В данном случае ежемесячная сумма амортизации, начисляемая организацией по данному объекту НМА, составляет 37 567 руб. (2 254 000 руб. / 5 лет / 12 мес.).

Поскольку программное обеспечение для ЭВМ используется организацией в производственном процессе при оказании услуг, следовательно, суммы начисленной по нему амортизации в бухгалтерском учете признаются в составе расходов по обычным видам деятельности [2]. Таким образом, в учете организации необходимо произвести бухгалтерские записи, приведенные в табл. 2.

Таблица 2

Бухгалтерские записи по приобретению исключительных прав на программное обеспечение для ЭВМ

Содержание операций	Дебет	Кредит	Сумма, руб.	Первичный документ
Приобретено исключительное право на программу для ЭВМ	08-5	60	2 254 000	Договор об отчуждении исключительного права
Выплачено вознаграждение правообладателю	60	51	2 254 000	Выписка банка по расчетному счету
Исключительное право на программу для ЭВМ принято к учету в составе НМА	04	08-5	3 000 000	Карточка учета нематериальных активов
Начислена амортизация по НМА (ежемесячно)	20	05	37 567	Бухгалтерская справка-расчет

Правила расчета НДС предоставляют отдельным налогоплательщикам преференции, и одной из них является освобождение от косвенного налогообложения, передачи исключительных прав на программы для ЭВМ баз данных, таким образом, в стоимости программного обеспечения нет суммы косвенного налога, на который предприятие, применяющее УСН, может увеличивать первоначальную стоимость основного средства [3].

Поэтому данная льгота не может учитываться как возможность для предприятия сменить режим налогообложения с целью не учитывать косвенные налоги в первоначальной стоимости

объекта нематериальных активов. Применение разных систем налогообложения вносит свои коррективы в учетный процесс и имеет свои преимущества и недостатки, рассмотрим возможность смены режима налогообложения для ООО ИАЦ «Новый город» в связи с крупными капиталовложениями на приобретение программного обеспечения. Сравнение систем налогообложения в части учета программного обеспечения приведено в табл. 3.

Таблица 3

Сравнение преимуществ и недостатков систем налогообложения в части учета исключительных объектов НМА

Применяемая система УСНО (доходы минус расходы)	Общий режим налогообложения
<i>Преимущества</i>	<i>Преимущества</i>
Не уплачивает налог на имущество	Стоимость НМА не учитывается в качестве объекта налогообложения налогом на имущество
Не уплачивает налог на прибыль	Возможность применения нелинейного метода амортизации
Возможность применения нелинейного метода амортизации	–
<i>Недостатки</i>	<i>Недостатки</i>
Амортизационная премия к НМА не применяется	Амортизационная премия к НМА не применяется
Уплата единого налога по ставке 10%	Уплата налога на имущество (ставка 2,2%)
–	Уплата налога на прибыль (ставка 20%)
–	Исключительные права на программное обеспечение для ЭВМ не подлежат налогообложению НДС

Проанализировав все преимущества и недостатки, можно сказать, что ООО ИАЦ «Новый город» не следует менять режим налогообложения на общий. Поскольку главные преимущества общего режима – это возможность использовать амортизационную премию и не включать в первоначальную стоимость объектов величину косвенных налогов, не распространяется на нематериальные активы, в частности на исключительные права на программное обеспечение для ЭВМ.

Рассмотрим, насколько эффективно предприятие может применять методы налоговой оптимизации – линейный и нелинейный метод начисления амортизации. Налоговым кодексом РФ предусмотрена возможность применения нелинейного метода начисления амортизации при выборе способов начисления амортизации по НМА. Срок использования программного обеспечения определяется, исходя из периода, в течение которого организация планирует использовать ее, но не более срока деятельности организации. Срок полезного использования на программное обеспечение у ООО ИАЦ «Новый город» установлен в размере 60 мес. Расчет годовой суммы амортизации линейным методом приведен в табл. 4.

Таблица 4

Расчет годовой суммы амортизации линейным методом

Период	Первоначальная стоимость, руб.	Срок полезного использования, мес	Норма амортизации, %	Годовая сумма амортизации, руб.	Остаточная стоимость, руб.
1-й год	2 254 000	60	20	450 800	1 803 200
2-й год	2 254 000	60	20	450 800	1 352 400
3-й год	2 254 000	60	20	450 800	901 600
4-й год	2 254 000	60	20	450 800	450 800
5-й год	2 254 000	60	20	450 800	0

Как видно из представленных данных, сумма амортизационных отчислений одинаковая за весь период срока полезного использования программного обеспечения. То есть влияние на финансовый результат ежегодно будет в размере 450 800 руб. Для сравнения и выбора наиболее оптимального варианта произведем расчет амортизации нелинейным методом, табл. 5.

НМА входит в третью амортизационную группу, других НМА в данной группе нет. Норма амортизации для данной группы – 5,6% в месяц. В конце пятого года эксплуатации сумма 124 006 руб. списывается на внереализационные расходы организации.

Расчет годовой суммы амортизации нелинейным методом

Период	Суммарный баланс на 1-е число месяца	Сумма амортизации, руб.
Январь 2019 г.	2 254 000	126 224
Февраль 2019 г.	2 127 776	119 155
Март 2019 г.	2 008 621	112 483
Июнь 2019 г.	1 896 138	106 184
Июль 2019 г.	1 789 954	100 237
Август 2019 г.	1 689 717	94 624
Сентябрь 2019 г.	1 595 093	89 325
Октябрь 2019 г.	1 505 767	84 323
Ноябрь 2019 г.	1 421 444	79 601
Декабрь 2019 г.	1 341 843	75 143
Итого за 1-й г.	1 341 843	987 300
Итого за 2-й г.	798 822	587 756
Итого за 3-й г.	475 552	349 901
Итого за 4-й г.	283 104	208 302
Итого за 5-й г.	168 536	124 006

На основании данных табл. 4–5 сравним движение денежных средств посредством амортизации, результаты приведены на рис. 1.

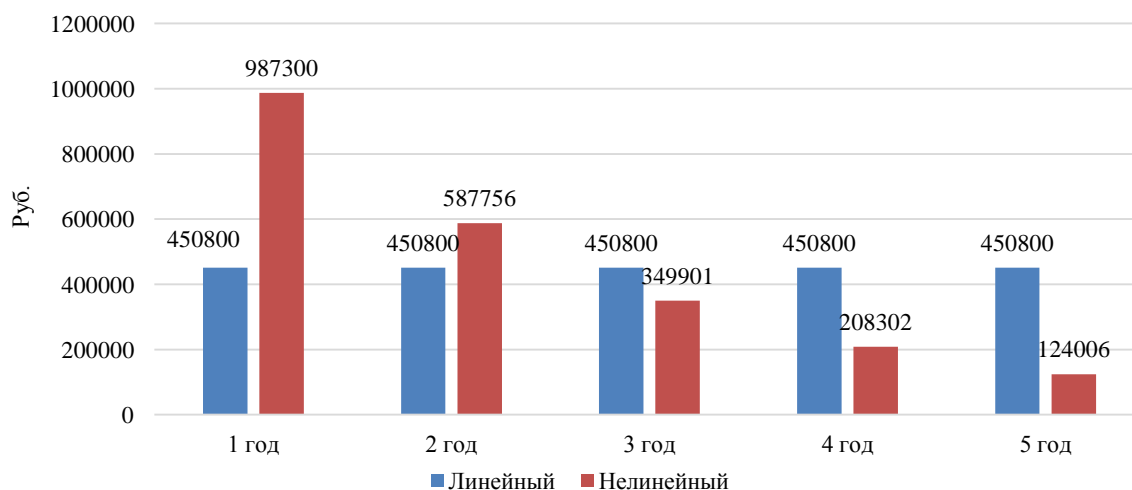

Рис. 1. Движение денежных средств посредством амортизации

Применение линейного метода амортизации дает одинаковую сумму амортизации во всех периодах, нелинейный метод, наоборот, имеет дифференцированную структуру, т. е. размер годовых амортизационных отчислений имеет наибольший размер в первый год ввода НМА – 987 300 руб. Осуществив крупномасштабные затраты в программное обеспечение, основная цель предприятия – это экономия денежных средств и стремление к минимизации оттока денежных средств. Размер экономии по налогу, уплаченному в связи с применением упрощенной системы налогообложения, приведен на рис. 2.

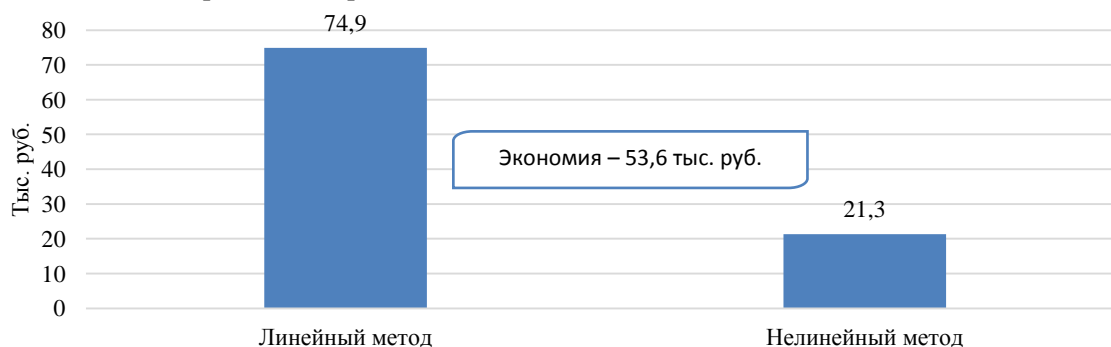

Рис. 2. Налог на прибыль, уплачиваемый при разных способах начисления амортизации по НМА

На основании представленных расчетов отметим, что нелинейный метод начисления амортизации по приобретаемому программному обеспечению способен принести экономию предприятию по уплате налога на прибыль в размере 53,6 тыс. руб. в первый год реализации. Когда это особенно необходимо, поскольку отвлечение собственных оборотных средств на осуществление капиталовложений может негативно отразиться на финансовой устойчивости предприятия. Поэтому ООО ИАЦ «Новый год» при осуществлении затрат на приобретение новой технологии (программного обеспечения) по оказанию услуг необходимо закрепить в учетной политике нелинейный метод начисления амортизации и следовать рекомендациям по формированию первоначальной стоимости объекта НМА.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 25.12.2018) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>
2. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99: Приказ Минфина России от 06.05.1999 № 33н (ред. от 06.04.2015) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>
3. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы» ПБУ 17/02: Приказ Минфина России от 19.11.2002 № 115н (ред. от 16.05.2016) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>

УДК 005.591.6:621.31

Е.В. Севостьянова, Е.С. Лихтенвальд

*Омский государственный университет путей сообщения (ОмГУПС),
Омск, 644010
e-mail: elena_01012010@mail.ru*

РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ РЫНКА ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

В статье рассмотрены альтернативные источники развития рынка электроэнергетики с использованием инновационных технологий. Показаны проблемы повышения энергоэффективности российской экономики и направления развития энергетики, которые способствуют изменению структуры выработки и потребления энергии. Рассмотрены государственные программы, направленные на развитие энергетической отрасли и энергосбережения в национальном хозяйстве.

Ключевые слова: энергетика, распределенная генерация, энергосбережение, энергоэффективность, электроснабжение, инновационные технологии.

E.V. Sevostyanova, E.S. Likhtenvald

*Omsk State University of Railway Engineering,
Omsk, 644010
e-mail: elena_01012010@mail.ru*

ROLE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN ELECTRICITY MARKET DEVELOPMENT

The alternative sources for the electricity market development using innovative technologies are presented. The problems of improving the energy efficiency of the Russian economy and the direction of energy development, contributing to changes in the structure of energy production and consumption are shown. The state programs that are aimed at the development of energy sector and energy saving in the national economy are reviewed.

Key words: energy, distributed generation, energy saving, energy efficiency, power supply, innovative technologies.

Россия занимает одно из ведущих мест в списке крупнейших энергетических держав мира, имея возможность обеспечивать внутренние энергетические потребности за счет собственных ресурсов. Доля производства в стране практически вполнину больше потребления, тем не менее эффективность использования первичных источников и преобразованных видов энергии в стране является крайне низкой, что сдерживает экономическое развитие государства, т. к. затраты рынка энергетики во многом определяют себестоимость производимых товаров и услуг и напрямую влияют на их конкурентоспособность. В основу «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации до 2030 г.» заложена реализация программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации № 1632-р от 28 июля 2017 г., которая ориентирована на создание экосистемы цифровой экономики государства, развитие высокотехнологических бизнесов во всех отраслях и сферах деятельности, поэтому проблема энергосбережения является одной из стратегических задач развития государства, что обуславливает актуальность темы исследования.

Рост цен на энергоносители способствует активизации государственной политики, направленной на энергосбережение, внедрению инноваций и развитию высокотехнологичных отраслей. В развитых странах энергоёмкость экономики снизилась за 2006–2016 гг. на 15–20%. Переход к цифровой энергетике в европейских странах, США, Китае заставляет использовать новые технологии «умного дома», «Интернет вещей», которые позволяют оптимизировать энергопотреб-

ление и являются вызовом для энергокомпаний. В России реализация государственной программы «Энергоэффективность и развитие энергетики» столкнулась с рядом барьеров, вызванных обострением внешнеполитической напряженности и серьезными экономическими вызовами, к которым относятся снижение мировых цен на нефть, ограничения доступа к международным финансовым рынкам, рост курса национальной валюты, что позволило снизить энергоемкость ВВП России за период 2012–2017 гг. на 5% в постоянных ценах и на 34% в текущих ценах. По данным Всемирного банка, в 2016 г. из 111 стран в рейтинге по реализации мер государственного управления в области устойчивой энергетики Российская Федерация занимала 27-е место [1]. Решение задач повышения эффективности использования энергетических ресурсов связано с модернизацией основных средств предприятий, изменением структуры экономики, процессами «цифровой трансформации электроэнергетики», которые связывают со снижением выбросов углекислого газа, децентрализацией в результате перехода от единой энергосистемы к распределительной энергетике и цифровизацией.

Основное место в технологическом развитии энергетики занимает электроэнергетика как один из самых затратных мировых потребителей органического топлива. В России на ее долю приходится около 40% используемого в стране природного газа и 50% угля, что обуславливает зависимость электроэнергетики от топливной отрасли. В качестве определяющего потребителя нефтяных моторных топлив выступает транспортный сектор, который уже в обозримой перспективе может претерпеть коренные изменения.

В России около 2/3 территории страны не располагает централизованным электроснабжением, а 3/4 – централизованным трубопроводным газоснабжением. Создание на этой территории больших сетей электроснабжения оказывается нерациональным и приводит к значительным энергопотерям, поэтому распределенная генерация является одним из эффективных механизмов решения актуальных проблем. Постепенный отказ от централизованного электроснабжения способствует разработке финансовых стимулов развития распределенной энергетики, на которую приходится 8–11% генерации в нашей стране [2].

Распределенная генерация – это совокупность электростанций, расположенных близко к месту потребления энергии и подключенных либо к потребителю, либо к распределительной электрической сети в том случае, когда потребителей несколько. Тип используемого станцией источника первичной энергии, например, органическое топливо или возобновляемая энергия, как и принадлежность станции к потребителю, генерирующей или сетевой компании, или третьему лицу, не имеют значения. Носители энергии могут использоваться в виде компактных сетевых станций, отвечающих собственным нуждам. Отсюда исходит альтернативное название данного вида электроэнергетики – малая энергетика. В среднем объеме подобные источники энергии выдают до 25 МВт и менее, а также обладают следующими свойствами: автономное, децентрализованное энергоснабжение; имеют способность работать в «островном» режиме – автономно, но с подключением к электроэнергетической системе в целях резервирования мощности, покрытия за счет сети пиковых нагрузок либо возвращения в нее излишков мощностей; в составе микрогридов (горизонтальное управление режимами). Микрогрид – объединенная энергосистема, состоящая из распределенных энергоресурсов и нескольких электрических нагрузок-потребителей, работающая как единый управляемый объект в параллель с существующей электрической сетью или в островном режиме [3].

К распределенной генерации также относятся электроаккумуляторы, как сетевые, так и потребительские, как источники бесперебойного питания, распределенные системы хранения электроэнергии и электромобили, которые относятся к мобильной энергетике. Изготовление накопителей энергии на сжиженном водороде является в настоящее время промышленной технологией, что позволяет сглаживать периоды и режимы потребления энергии.

По данным Департамента цифровой энергетики и коммерческого диспетчирования АО «Концерн Росэнергоатом», потребление к 2035 г. вырастет на 40–50%, до 2025 г. ожидаемый среднегодовой рост рынка умных сетей и микросетей составит 30%, систем хранения энергии – 17%, рост рынка солнечной и ветровой энергетики – 9–10%. Данные целевые ориентиры легли в основу создания «дорожной карты» перехода к цифровизации Концерна и определения проектов «Цифровой сбыт», создания прототипа и пилота цифрового распределительного устройства АЭС, ситуационно-аналитического центра коммерческого диспетчирования АЭС на уровне генерирующей компании. Разрабатываются программы, связанные с технологиями визуализации данных,

измерениями электротехнических параметров работы АЭС для диагностики состояния оборудования и определения пропускной способности линий электропередач. Современная технология цифрового советчика, разрабатываемая Росэнергоатомом, позволит превзойти чат-бота по своим задачам и функционалу. Планируется создание цифровых двойников на вновь введенных энергоблоках АЭС для анализа вероятностных значений отказов оборудования, оценки рисков при различных режимах работы генераций и сетей, неплановых и аварийных остановок, прогнозов ограничений мощности станций [4].

Отличие цифровизации от автоматизации процессов заключается в том, что при автоматизации с использованием IT-технологий сами производственные, вспомогательные, обслуживающие, поддерживающие процессы принципиально не меняются, повышается их эффективность, они оптимизируются и ускоряются. В случае цифровой трансформации радикально меняются традиционные процессы, часть из них трансформируется, а часть исчезает. Важной особенностью в процессе цифровизации является использование в производственных процессах искусственного интеллекта, который имеет свойства и возможность самообучения. С появлением аддитивных технологий и возможностью 3D-печати изделий из различных конструкционных материалов разработкой специализированной оснастки занимаются несколько инженеров-программистов [5].

Виртуальная реальность изменит процесс подготовки и тренинга специалистов на основе электронных курсов и электронных тренажеров, подключенных к дубликату реальных данных, полученных с реальных АЭС, системам виртуализации и «дополненной реальности» для анализа конкретных операций, ситуации, проблемы и получения производственных навыков посредством спутниковой связи между цехом и центром компетенций, находящихся в разных концах страны или даже разных странах. Использование искусственного интеллекта позволит анализировать ответы и экзаменовать обучаемого.

Новые технологии позволят в режиме реального времени моделировать ситуацию, математическими методами находить неочевидные корреляции между параметрами и прогнозировать процессы, события, т. е. использовать методы предиктивной аналитики к планированию ремонтов, диспетчеризации, переключению режимов оборудования, управлению надежностью. Встроенные в очки работника видеокамеры смогут передавать параметры в систему «дополненной реальности», а автоматический голосовой помощник поможет работнику в выполнении конкретных операций, проконтролирует выполнение правил техники безопасности и при их несоблюдении блокирует систему. Данные технологии значительно повысят безопасность производства, производительность труда, операционную эффективность, минимизируют ошибки, травматизм, радикально изменят производственный процесс и деятельность эксплуатационного персонала.

Одним из решений экологических задач является развитие ветряной энергетики, по поводу перспектив и эффективности которой возникает много споров. Часть специалистов утверждают, что ветровые генераторы позволяют разместить их ближе к потребителю, меняя структуру, топологию сетей и режимы работы основных генераторов энергии. Однако участники оптового рынка электроэнергии ставят под сомнение эффективность и перспективы отечественных возобновляемых источников (ВИЭ) энергетики и настаивают на нецелесообразности продления субсидирования после выборки выделенных квот на создание 5,4 ГВт мощности до 2024 г., объясняя возможную невостребованность российских разработок ВИЭ на конкурентном рынке их высокой ценой, превышающей в 3–4 раза зарубежные мировые аналоги [6].

Инновации, направленные на повышение энергоэффективности, применяются также в области строительства. Процесс проектирования и постройки здания приобретает иной уровень осуществления, а именно, повышается автоматизация, оптимизируется система энергосбережения, ведется обновленная подготовка специалистов. Наряду с зарубежными прорывами в области инноваций ресурсосбережения отечественные разработчики не отстают в создании инновационных технологий. Особенностью российских разработок является то, что они отвечают климатическим условиям страны. Рассмотрим некоторые из них: разрабатываются светодиодные кристаллы, спектр излучения которых соответствует спектру излучения естественного солнечного света, что решает проблему снижения зрения; созданы схемы использования тепловых насосов, позволяющие последним эффективно работать при температуре наружного воздуха значительно ниже -15°C при вдвое большем КПД, чем у зарубежных аналогов; изобретены новые

малые молекулярные деструкторы для переработки всех видов бытовых отходов и биомассы в тепловую и электрическую энергию с КПД около 90%, которые могут быть принципиальным решением для значительного числа проблем ЖКХ уже сегодня [7]. Технологии позволят в разы сократить расходы, касающиеся коммунальных нужд в быту, улучшат условия работы труда при низкой температуре.

Все вышеперечисленные разработки в случае оптимальной интеграции вместе с зарубежными могут способствовать рациональному распределению энергии и ресурсов, разрешению экологических и экономических проблем в рамках энергетической системы. Однако для дальнейшей реализации нововведений необходимы определенные условия и инвестиции. Так, к примеру, для перехода отечественного автопрома на электромобили в большом масштабе потребуется модернизация нынешних заправочных станций, массовое подключение большого парка электромобилей к электросетевой сети будет нуждаться в изменении общей системы электрогенерации. Внедрение светодиодного освещения и распределенной генерации в широком пользовании также потребует значительных затрат. Вместе с тем разрешение проблем внедрения инноваций и анализ источников дальнейшего развития позволит России занять лидирующую позицию на мировом рынке энергетики, что даст возможность повысить экономические и экологические показатели страны.

Таким образом, задача повышения энергоэффективности российской экономики имеет спектр альтернативных вариантов решения, хотя сопряжена с рядом проблем, возникающих как внутри национальной экономики, так и воздействующих со стороны мировой системы, что требует тщательной проработки государственной экономической политики, в том числе в сфере поддержки проектов энергосбережения, инновационных технологий и развития высокотехнологичных отраслей.

Литература

1. Государственный доклад о состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации в 2017 году // Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/c3ed5d11-7522-4313-9bb6-b6468557438a/energyefficiency2017.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=c3ed5d11-7522-4313-9bb6-b6468557438a> (дата обращения: 12.03.2019).
2. Филиппов С. Новая технологическая революция и требования к энергетике // ФОРСАЙТ. – 2018. – № 4. – С. 20–33.
3. Распределенная энергетика в России: потенциал развития / А. Хохлов, Ю. Мельников, Ф. Веселов, Д. Холкин, К. Дакцо / Энергетический центр Московской школы управления Сколково. – 2018. – С. 87.
4. Крылов Э. Свет цифрового будущего: что такое цифровая энергетика и как она изменит Росэнергоатом // Управление производством. 24 июля 2018 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.up-pro.ru/library/strategy/tendencii/cyvrovaya-energetika.html>. (дата обращения: 25.02.2019).
5. Мигалин С. Цифровая трансформация Росэнергоатома: дополненная реальность, ветряки, накопители, киберсистемы // Управление производством. 15 февраля 2019 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.up-pro.ru/library/strategy/tendencii/rosenergoatom-mill.html> (дата обращения: 26.02.2019).
6. Тукалин Г. Никто не гарантирует конкурентоспособность отечественных ВИЭ // Независимая газета. – 14.02.2019 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ng.ru/economics/2019-02-14/4_7508_14022019.html (дата обращения: 12.03.2019).
7. Егорьев П.О., Спиридонов А.В. Инновационные технологии для промышленных зданий. Современный подход к проектированию // Энергосбережение. – 2017. – № 6 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.abok.ru/for_spec/articles.php?nid=6720 (дата обращения: 12.02.2019).

УДК 37.013.78

Е.Н. Сизова¹, Д.А. Кузнецова², В.И. Циркин^{2,3}

¹ Кировский государственный медицинский университет,
Киров, 610000;

² Вятский государственный университет,
Киров, 610000;

³ Казанский государственный медицинский университет,
Казань, 420000
e-mail: cizovahelena@mail.ru

ПЛАТА ЗА АДАПТАЦИЮ 14-ЛЕТНИХ ПОДРОСТКОВ ВЫСОКИХ И СРЕДНИХ ШИРОТ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ К ТЕХНОГЕННОМУ ЗАГРЯЗНЕНИЮ СЕЛИТЕЛЬНЫХ ЗОН

Проведен обзор данных литературы по адаптации подростков к высокому уровню техногенного загрязнения с учетом географической широты места проживания. Для этого сравнили показатели физического развития, уровень здоровья подростков, проживавших с момента рождения в средних широтах или на Европейском Севере в условиях высокого или низкого уровня техногенного загрязнения. Приведены результаты исследований авторов по четырем группам 14-летних подростков (девочек и мальчиков), проживавших с момента рождения в четырех населенных пунктах (Седью, Яранск, Ухта и Киров), удовлетворявших заданным условиям. Установили, что платой за адаптацию подростков к высокому уровню техногенного загрязнения селительных зон являлось изменение темпов физического развития и снижение уровня здоровья.

Ключевые слова: адаптация, подростки, Европейский Север, техногенное загрязнение.

E.N. Sizova¹, D.A. Kuznetsova², V.I. Tsirkin^{2,3}

¹ Kirov State Medical University,
Kirov, 610000;

² Vyatka State University,
Kirov, 610000;

³ Kazan State Medical University,
Kazan, Russia, 420000
e-mail: cizovahelena@mail.ru

FEE FOR THE ADAPTATION OF TEENAGERS OF HIGH AND MIDDLE LATITUDES OF THE EUROPEAN PART OF RUSSIA TO THE TECHNOGENIC CONTAMINATION OF RESIDENTIAL AREAS

The review of literature data on teenagers' adaptation to a high level of technogenic pollution, taking into account the geographic latitude of the residence was made. For this purpose the physical development indices, physical health level, as well as the state of the oxygen transport system and the immune system of teenagers living since birth in the middle latitudes or in the European North in conditions of high or low levels of technogenic pollution were compared. The results of the research were presented. The surveyed 14-year-olds (girls and boys) were divided into four groups, living in four settlements (Sedyu, Yaransk, Ukhta and Kirov) since birth and meeting the specified conditions. It was stated that the fee for adaptation of teenagers to the high level of technogenic pollution was a change in physical development rates and a decrease in physical health level.

Key words: adaptation, teenagers, European North, technogenic pollution.

Адаптация организма человека к условиям длительного проживания на территориях с высоким уровнем техногенного загрязнения изучалась многими [1–7]. Исследования касались людей, преимущественно проживающих в средних широтах [1, 3– 6] и существенно реже – в условиях

Европейского Севера [2]. При этом использованы различные показатели и методики, а исследуемые относились к разным возрастным группам. В связи с этим нет четкого представления о плате за адаптацию подростков к высокому уровню техногенного загрязнения в селитебной зоне с учетом географической широты места проживания, возраста и пола. Какова плата за адаптацию к условиям Европейского Севера при низком уровне техногенного загрязнения тоже окончательно не решено [8].

В основных работах по адаптации пришлого населения к неблагоприятным факторам Европейского Севера (низкие температуры, полярный день, полярная ночь, минимальная напряженность магнитного поля Земли, сильные ветра) указано, что адаптация длится 15–20 лет в три фазы [8]. Первая или начальная фаза акклиматизации продолжалась до 0,5 года и связаны с рассогласованием многих физиологических функций. Вторая, или фаза перестройки динамического стереотипа, длились 2–3 года и связана с нормализацией и синхронизацией механизмов поддержания постоянства состава и свойств внутренней среды. Третья, или фаза устойчивой акклиматизации, протекала 10–15 лет и связана со стабилизацией состояния организма. Перестройка организма, т. е. «структурный след адаптации» к условиям проживания в высоких широтах, в том числе к Европейскому Северу, проявлялся в изменении состояния больших полушарий и подкорковых вегетативных центров, усилении теплопродукции и снижении теплоотдачи, изменении предпочтения пищевых продуктов, активации антиоксидантной системы, изменении эндокринной системы (например, повышении уровня гормонов щитовидной железы), уменьшении возможностей кислородтранспортной системы и напряжении иммунной системы, изменениях свертываемости крови, состоянии сердечно-сосудистой и дыхательной систем, характер которых зависел от фазы адаптации [8]. Мы считали, что внутриутробное развитие плода не зависит от географической широты своего протекания. А с момента рождения постнатальное развитие ребенка уже зависит от климатогеографических факторов, уровня техногенного загрязнения и др. Поэтому организм подростка мы расценивали как организм «пришлого» человека и, очевидно, что вся жизнь подростка – это процесс адаптации к конкретным условиям среды. Исходя из этого, срез физиологических показателей, например, у 14-летних подростков, отражал третью фазу адаптации. Поэтому сравнение детей и подростков одного возраста (с учетом пола), проживавших на различных территориях (по географической широте и по уровню техногенного загрязнения), позволял оценить плату за адаптацию к высокому уровню техногенного загрязнения в селитебной зоне. На этом и основана наша статья. Таким образом, цель статьи – сформулировать представление о плате за адаптацию организма подростка к высокому уровню техногенного загрязнения в селитебной зоне. Мы ограничились данными по физическому развитию подростков и уровню их здоровья, акцентировав внимание на 14-летних девочках и мальчиках, проживавших на определенной территории с момента рождения (Европейский Север или средние широты при низком или высоком уровне техногенного загрязнения). Такой возраст выбран, потому что сведения о 14-летних подростках можно получить по результатам диспансерного наблюдения, проводимого по единой методике Минздрава России [9].

Критерии выбора территорий по уровню техногенного загрязнения. Известно, что основные загрязнители атмосферного воздуха селитебных зон крупных городов – это взвешенные в воздухе вещества, диоксид серы, оксид углерода, оксид азота, формальдегид и бенз(а)пирен. Источники – это предприятия по производству электро- и тепловой энергии, пути передачи энергии [10], деревообрабатывающие предприятия [11], предприятия металлургии [12], наземный транспорт [13], химическое производство [13], в том числе нефтепереработка [14]. К сожалению, во многих работах концентрации основных загрязняющих веществ не указаны [2, 5]. А комплексная и детальная оценка загрязнения представлена лишь в отдельных работах [7], в том числе и нами [15]. Многие авторы для обозначения территории с низким или с высоким уровнем техногенного загрязнения использовали термины «экологически благоприятный район (ЭБР)» и «экологически неблагоприятный район» (ЭНБР) соответственно [3, 4, 7, 12].

За основу мы взяли пять положений. 1. К загрязняющим веществам в селитебных зонах относились взвешенные в воздухе вещества, диоксид серы, оксид углерода, оксид азота, формальдегид и бенз(а)пирен. 2. Район постоянного (с момента рождения) проживания подростков характеризовался по концентрации перечисленных выше загрязняющих веществ уполномоченным государственным органом. 3. Для оценки влияния высокого уровня техногенного загрязнения находили два населенных пункта – с высоким и низким уровнем техногенного загрязнения (рай-

он сравнения), не отличающиеся по климатическим, социально-экономическим, демографическим и др. характеристикам. 4. При исследовании влияния на организм подростка высокого уровня техногенного загрязнения с учетом географической широты места проживания (например, Европейский Север в сравнении со средними широтами) сравнивали подростков, минимум, четырех населенных пунктов, из которых в каждом регионе один – это район с высоким уровнем техногенного загрязнения, другой – с низким. 5. В каждом исследуемом районе мальчики и девочки одной возрастной группы оценивались раздельно.

Для своих исследований мы выбрали четыре района, два – с условиями Европейского Севера (п. Седью и г. Ухта), два – с условиями средних широт (г. Яранск и г. Киров). При этом Седью и Яранск мы расценили как территории с низким уровнем техногенного загрязнения, а Ухту и Киров – с высоким уровнем техногенного загрязнения. Такая градация территорий определена, прежде всего, наличием или отсутствием действующих промышленных предприятий и подтверждена (по официальным документам) оценкой загрязнения воздуха перечисленными выше шестью загрязняющими веществами, концентрацию которых соотнесли с ПДК [15]. Отметим, что по нормативным документам [16], основные регуляторы качества атмосферного воздуха населенных пунктов – это гигиенические нормативы или ПДК. Мы установили, что в Кирове превышена ПДК по бенз(а)пирену (в 1,9 раза) и формальдегиду (в 2,0 раза), а в Ухте – по бенз(а)пирену (в 1,4 раза), в то время как в Яранске и в Седью все показатели в пределах ПДК [15], что подтвердило правильность предложенной нами градации населенных пунктов. По климатическим, социально-экономическим и демографическим показателям, а также по уровню медицинского обслуживания п. Седью существенно не отличался от г. Ухты, а г. Яранск – от г. Кирова.

Для исключения воздействия климатических факторов, помимо сведений о влиянии высокого уровня техногенного загрязнения на подростков средних широт или Европейского Севера, привели сведения о влиянии на них условий проживания на Европейском Севере при низком уровне техногенного загрязнения.

Физическое развитие подростков. Средние широты. Высокий уровень техногенного загрязнения. Данные литературы неоднозначны. Так, длина тела подростков при высоком уровне техногенного загрязнения, по одним данным, возрастала [3], по другим – не менялась [4, 5] либо даже снижалась [6]. По нашим данным, длина тела у мальчиков возрастала, а у девочек не менялась [15]. Сведения о массе тела также противоречивы – по одним данным, масса тела повышалась [3], по другим – не менялась [5] или даже снижалась [6]. Мы установили, что масса тела у девочек снижалась, а у мальчиков не менялась [15].

Сведения об изменении систолического, диастолического, среднего артериального давления и пульсового давления при высоком уровне техногенного загрязнения средних широт также малочисленны и неоднозначны. Сообщали о снижении систолического артериального давления у девочек [5]. По нашим данным, этот показатель снижался и у девочек, и у мальчиков [15]. По данным литературы, индексы Кетле и Рорера не изменялись [5], что соответствовало и нашим данным [15]. Диастолическое артериальное давление по одним данным снижалось у девочек [1], по другим – не менялось ни у девочек, ни у мальчиков [5]. Согласно нашим данным, оно снижалось и у девочек, и у мальчиков [15]. Среднее артериальное давление у девочек снижалось [1], а по другим данным, не изменялось [5]. Среднее артериальное давление, по нашим данным, снижалось у мальчиков и не менялось у девочек [15]. Пульсовое давление, по одним данным, не изменялось у девочек [1], а по другим – и у девочек и у мальчиков снижалось [5]. По нашим же данным, пульсовое давление не менялось у девочек и мальчиков [15].

Также ряд авторов указали на снижение темпов полового развития подростков под влиянием высокого уровня техногенного загрязнения [1, 4].

Европейский Север. Низкий уровень техногенного загрязнения. В литературе нет данных о влиянии условий проживания на Европейском Севере с низким уровнем техногенного загрязнения на физическое развитие 14-летних подростков. Но есть сведения (без учета уровня техногенного загрязнения) о снижении длины тела и увеличении массы тела подростков [17]. Мы показали [15], что проживание на Европейском Севере с низким уровнем техногенного загрязнения не влияло на физическое развитие 14-летних подростков – подростки п. Седью не отличались статистически значимо от подростков г. Яранска по всем показателям физического развития.

Европейский Север. Высокий уровень техногенного загрязнения. По данным Т.Б. Лебедевой и А.Н. Баранова [2], проживание на Европейском Севере с высоким уровнем техногенного

загрязнения снижало длину тела у девочек. Мы подтвердили это наблюдение и показали, что проживание в этих условиях у девочек повышало массу тела и массо-ростовой индекс, а у мальчиков снижало массо-ростовой индекс, не влияя на длину и массу тела, но не отразилось на значениях индекса Кетле и индекса Рорера, а также на показателях артериального давления девочек и мальчиков [15], что соответствовало данным Ю.Г. Солонина [18].

Таким образом, судя по физическому развитию, структурный след адаптации к высокому уровню техногенного загрязнения зависел от географической широты места проживания и пола – в средних широтах плата за адаптацию проявилась в замедлении темпов физического развития девочек и мальчиков, а на Европейском Севере – в ускорении темпов физического развития девочек и отсутствии влияния на него у мальчиков. Не исключено, что указанные изменения явились результатом изменения темпов полового созревания (снижение в средних широтах и ускорение – в высоких) при воздействии высокого уровня техногенного загрязнения.

Уровень здоровья по группам здоровья. Средние широты. Высокий уровень техногенного загрязнения. В большинстве найденных нами источниках литературы говорилось о снижении наполненности I группы здоровья под влиянием высокого уровня техногенного загрязнения [7]. О наполненности II и III групп здоровья данные из литературы противоречивы [7]. Мы установили [5, 15], что высокий уровень техногенного загрязнения в условиях проживания в средних широтах, судя по наполненности I группы здоровья, существенно не влиял на уровень здоровья девочек и мальчиков, хотя у девочек отмечено повышение наполненности II группы здоровья [5, 15] и снижение III группы здоровья при неизменности IV и V групп здоровья [15]. У мальчиков наполненность всех пяти групп здоровья не менялась [5, 15]. В целом по наполненности I группы здоровья проживание в средних широтах при высоком уровне техногенного загрязнения не влияло на уровень здоровья и девочек и мальчиков.

Европейский Север. Низкий уровень техногенного загрязнения. В литературе сведений по этому вопросу нами не найдено. По нашим данным [15], проживание на Европейском Севере при низком уровне техногенного загрязнения не изменяло наполненность всех пяти групп здоровья девочек и мальчиков, т. е. не влияло на уровень их здоровья.

Европейский Север. Высокий уровень техногенного загрязнения. Сведений из литературы по этому вопросу нами не найдено. По нашим данным [15], высокий уровень техногенного загрязнения у девочек и мальчиков снижал наполненность I группы здоровья из-за повышения наполненности II группы здоровья, что мы расценили как снижение уровня здоровья.

Следовательно, проживание на протяжении 14 лет девочек и мальчиков при высоком уровне техногенного загрязнения не влияло на уровень их здоровья в условиях средних широт, но снижало уровень здоровья девочек и мальчиков Европейского Севера. Это снижение мы расценили как плату за адаптацию.

Таким образом, платой за адаптацию подростков к высокому уровню техногенного загрязнения селитебных зон явилось изменение темпов физического развития и снижение уровня здоровья.

Литература

1. *Кайсина И.Г.* Половое и физическое развитие девушек и его зависимость от сезона года и техногенных факторов: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. – Киров, 2003. – 20 с.
2. *Лебедева Т.Б., Баранов А.Н.* Антропогенное влияние металлополлютантов на развитие девочек и девушек // Экология человека. – 2003. – № 5. – С. 29–32.
3. *Лыков И.Н., Шестакова Г.А., Клименко Е.А.* Оценка воздействия загрязнения окружающей среды тяжелыми металлами на физическое развитие и состояние функциональных систем организма подростков // Экология человека. – 2006. – № 4. – С. 10–15.
4. *Циркин В.И., Юрчук О.А., Хлыбова С.В.* Половое и физическое развитие девочек. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 292 с.
5. *Сизова Е.Н., Родыгина С.Н.* Физическое развитие и состояние здоровья подростков г. Кирова и влияние на него различных факторов. – Киров, 2010. – 132 с.
6. *Аманкельдиева Г.М.* Показатели здоровья и физического развития учащихся школ нового типа в условиях техногенного загрязнения окружающей среды // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Естественные, технические и медицинские науки. – 2011. – № 3. – С. 112–117.

7. Суменко В.В. Влияние антропогенного загрязнения на частоту встречаемости первой и второй групп здоровья у детей Оренбургской области // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 16. – С. 356–358.
8. Агаджанян Н.А., Жвавый Н.Ф., Ананьев В.Н. Адаптация человека к условиям Крайнего Севера: эколого-физиологические механизмы. – М.: КРУК, 1998. – 240 с.
9. Об утверждении Инструкции по проведению профилактических осмотров детей дошкольного и школьного возрастов на основе медико-экономических нормативов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW;n=90983>
10. Романова Г.А., Кондрашова Ю.Э. Исследование процесса регенерации твердых осадков, полученных из растворов меламин // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 1–7.
11. Грибанова О.В., Грибанова С.М. Оценка воздействия на атмосферу выбросов вредных веществ от предприятий деревообрабатывающей промышленности // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2011. – № 4 (13). – С. 65–71.
12. Воздействие атмосферных выбросов на состояние здоровья населения центра металлургии / В.В. Захаренков, А.М. Олещенко, Д.В. Стуржиков, В.В. Кислицина, Т.Г. Корсакова // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – №1–2. – С. 157–158.
13. Циммерман В.И., Бадмаев С.Э. Воздействие отраслей промышленности на городскую среду // Вестник Краснодарского государственного аграрного университета. – 2015. – № 4. – С. 3–6.
14. Айдосов А.А., Ажиева Г.У. Анализ источников выбросов вредных веществ в атмосферу, приводящих к усугублению экологической обстановки в зоне влияния НГДУ «Жайыкнефть» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. – № 6. – С. 1–6.
15. Кузнецова Д.А., Сизова Е.Н., Циркин В.И. Механизмы адаптации 14-летних подростков высоких и средних широт европейской части России к техногенному загрязнению селитебных зон (обзор литературы) // Экология человека. – 2018. – С. 16–23.
16. СанПиН 2.1.6.1032-01 «Гигиенические требования к обеспечению качества атмосферного воздуха населенных мест». – М.: Изд-во стандартов, 2001. – 10 с.
17. Пашкова И.Г. Характеристика анатомических компонентов тела и распределения соматотипов у девушек в условиях Карелии // Экология человека. – 2011. – № 5. – С. 24–30.
18. Влияние аэровыбросов целлюлозно-бумажного производства на организм подростков Коми / Ю.Г. Солонин, Е.Р. Бойко, Н.Г. Варламова и др. // Экология человека. – 2008. – № 2. – С. 59–62.

УДК 657.24

У.Э. Толкачева

*Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683003
e-mail: ulya.tolkacheva@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В статье представлен анализ современных особенностей формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности бюджетных учреждений. Выявлены основные проблемы и определены направления совершенствования бюджетной отчетности в Российской Федерации.

Ключевые слова: бухгалтерская (финансовая) отчетность, бюджетные учреждения, бюджетный учет, федеральные стандарты, проблемы, предложения по совершенствованию.

U.E. Tolkacheva

*Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003
e-mail: ulya.tolkacheva@mail.ru*

PROBLEMS AND FEATURES OF FORMATING THE BUDGETARY INSTITUTIONS ACCOUNTING (FINANCIAL) STATEMENTS

The analysis of modern features of formating the budgetary institutions accounting (financial) statements is given. The main problems are identified and the directions for improving budget statement in the Russian Federation are identified.

Key words: accounting (financial) statement, budget institutions, budget accounting, federal standards, problems, suggestions for improvement.

Бухгалтерская отчетность является важным элементом бухгалтерского учета, который отражает всю собственность обязательства предприятия на отчетную дату. Однако сегодня бухгалтерская (финансовая) отчетность бюджетных учреждений сталкивается с проблемой, которая возникает у российских экономистов при оценке и анализе объема финансирования учреждений непромышленной сферы и степени возврата средств, вложенных в нее, что особенно важно в связи с последними изменениями в законодательной базе бюджетного учета. Нельзя не отметить растущий интерес российской общественности к проблемам бюджетных расходов, а также системе подотчетности лиц, ответственных за порядок формирования бюджета. В таком случае данные, представляемые бюджетными органами в своей отчетности, которая со временем должна становиться более публичной и ориентированной на внешних пользователей.

Упорядоченная система сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении о состоянии финансовых и нефинансовых активов и обязательств органов государственной власти, органов управления государственных внебюджетных фондов, органов управления территориальных государственных внебюджетных фондов, органов местного самоуправления и созданных ими бюджетных учреждений представляет собой бюджетный учет [1].

К задачам бюджетного учета относятся: формирование полной и достоверной информации о состоянии активов и обязательств учреждений, а также о финансовых результатах их деятельности; формирование полной и достоверной информации об исполнении всех бюджетов бюджетной системы РФ; обеспечение контроля за соответствием законодательству РФ операций, осуществляемых в ходе исполнения бюджетов бюджетной системы РФ, а также контроля за состоянием активов и выполнением обязательств учреждений; обеспечение внутренних и внешних

пользователей отчетностью о состоянии активов и обязательств учреждений, а также отчетностью об исполнении бюджетов бюджетной системы РФ [2].

Бюджетный учет ведется в соответствии с БК РФ, Федеральным законом «О бухгалтерском учете», иными нормативными правовыми актами РФ и Инструкцией № 148н.

Состав общей бухгалтерской отчетности включает в себя следующие формы: баланс государственного учреждения; справку по консолидируемым расчетам учреждения; справку по заключению учреждением счетов бухгалтерского учета отчетного финансового года; отчет об исполнении учреждением плана его финансово-хозяйственной деятельности; отчет об обязательствах учреждения; отчет о финансовых результатах деятельности учреждения; отчет о движении денежных средств учреждения; пояснительную записку к балансу учреждения; разделительный баланс государственного учреждения.

Формы бюджетной отчетности составляются на отчетную дату и представляются соответствующему главному распорядителю бюджетных средств, органу, который организует исполнение бюджета [2].

Бюджетная отчетность составляется на следующие даты, представленные на рис. 1 [3].

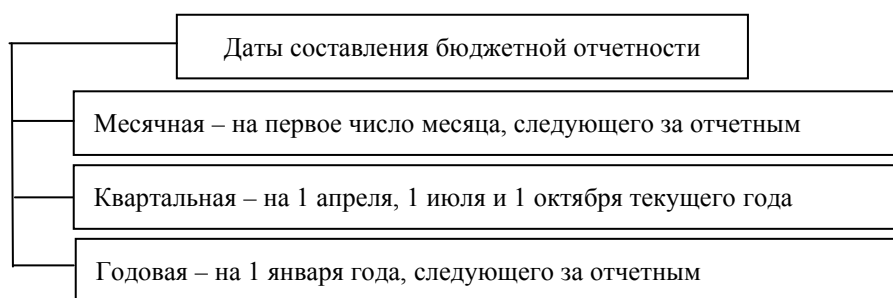

Рис. 1. Даты составления бюджетной отчетности

В случае непредставления учреждениями своевременной бухгалтерской отчетности, возможно приостановление финансирования. Таким образом, задача подготовки и сдачи отчетности актуальна как для главных распорядителей, так и для получателей бюджетных средств.

Завершающим этапом учетного процесса является бухгалтерская отчетность учреждения. Она отражает нарастающим итогом имущественное и финансовое положение учреждения, результаты хозяйственной деятельности за отчетный период.

На основании данных отчетности «Отчет о финансовых результатах деятельности» был проведен анализ динамики расходов на примере предприятия МБУ «ЦСО ГПВиИ» (Муниципального бюджетного учреждения «Центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов»). Целью деятельности учреждения не является получение прибыли, но без бюджетных ассигнований деятельность учреждения невозможна. Расходы в большей степени связаны с увеличением затрат на оплату труда, коммунальные услуги, которые входят в приобретение услуг.

Расходы на оплату труда по бюджетным источникам увеличились в 2016 г. на 17% (900 тыс. руб.) и в 2017 г. на 6% (400 тыс. руб.). Значительно увеличились расходы на коммунальные услуги в 2016 г. – на 60% (14 тыс. руб.) и в 2017 г. – на 18% (7 тыс. руб.). При этом сократились расходы: на транспортные услуги в 2016 г. – на 67% (24 тыс. руб.), а также в 2017 г. – на 17% (2 тыс. руб.), прочие услуги в 2016 г. – на 60% (700 тыс. руб.) и в 2017 г. – на 44% (200 тыс. руб.), и на приобретение услуг в 2016 г. – на 50% (650 тыс. руб.), а также в 2017 г. – на 26% (170 тыс. руб.) [4].

В целом учреждение МБУ «ЦСО ГПВиИ» работает стабильно, не превышает расходы выше установленной суммы согласно утвержденной смете, что и является положительным фактором. Учреждение не имеет задолженности ни перед работниками по оплате труда, ни по обязательствам в течение исследуемых периодов. Также учреждение активно использует информационные технологии. Этому свидетельствует увеличение расходов на приобретение вычислительной техники, на программное обеспечение и баз данных, расходов на осуществление иных мероприятий в сфере информационных технологий.

По данным бухгалтерской отчетности можно провести и другие анализы, так как бухгалтерская отчетность бюджетных учреждений охватывает все стороны их деятельности, а значит является информационным источником для проведения анализа различных показателей деятельности бюджетных организаций.

В настоящее время силами Министерства финансов Российской Федерации в секторе государственного управления разрабатывается полный набор федеральных стандартов бухгалтерского учета. По завершении этой работы принципы и требования бухгалтерского учета будут приведены в соответствие с условиями деятельности субъектов бюджетной сферы в рыночной экономике [5].

С 01 января 2018 г. вступили в силу следующие федеральные стандарты, представленные на рис. 2.

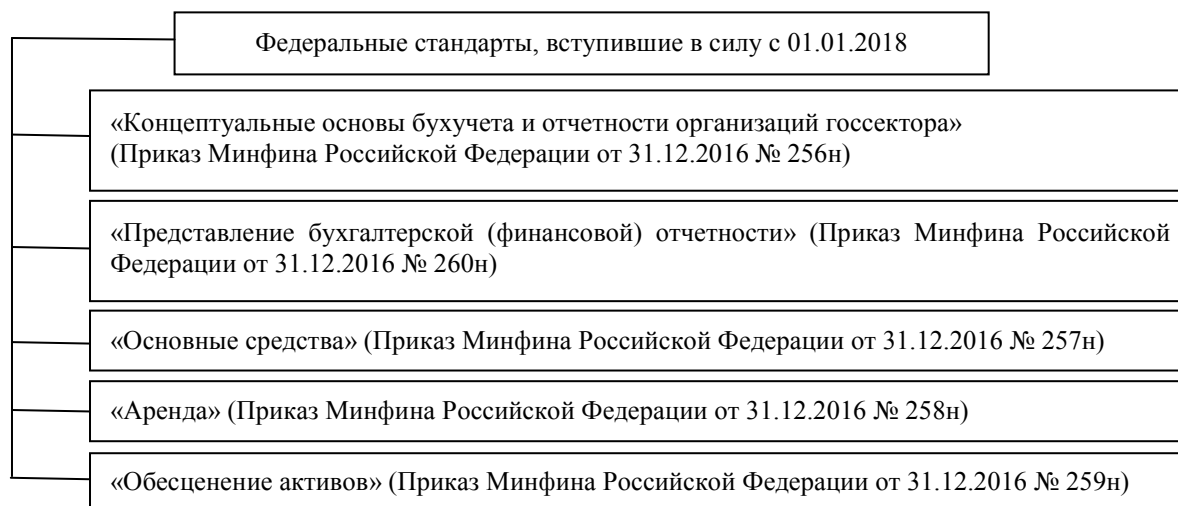

Рис. 2. Федеральные стандарты

Согласно последней редакции Программы разработки стандартов утверждение стандартов должно закончиться к 1 января 2021 г. Принятие федеральных стандартов потребует внесения изменений в действующие нормативно-правовые акты, регулирующие ведение бухгалтерского (бюджетного) учета и составление бухгалтерской (финансовой) отчетности бюджетных учреждений. Основные изменения будут заключаться в постепенном перемещении методологии бухгалтерского (бюджетного) учета из Инструкции по применению Единого плана счетов в федеральные стандарты. Привычный План счетов бюджетного учета останется, но будет расширен за счет дополнительных счетов и описания новых бухгалтерских проводок, необходимых для отражения учета объектов в соответствии с федеральными стандартами.

Проведенное исследование позволило разработать предложения по совершенствованию формирования бухгалтерской отчетности бюджетных учреждений в Российской Федерации в условиях перехода на МСФО, можно сделать вывод, что в последние годы в нашей стране результаты предприятия медленно, но неуклонно менялись в соответствии с МСФО. Требования, изложенные в МСФО, в целом подходят для Российской Федерации, поэтому задача дальнейшего реформирования отечественного учета заключается в их соблюдении не только теоретически, но и практически [6].

Одной из основных причин для реформирования бухгалтерского учета является необходимость использования определенных унифицированных форм отчетности, которые могли бы стать общепризнанными, понятными широкому кругу пользователей.

Литература

1. Баятова И.М. Организация бюджетного учета в Российской Федерации // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2013. – № 18 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-byudzhnogo-ucheta> (дата обращения: 20.01.2019).

2. Беспалов М.В. Бухгалтерская отчетность бюджетных учреждений: состав, структура, правила составления [Электронный ресурс] // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2014. – № 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/buhgalterskaya-otchetnost-byudzhnyh-i-avtonomnyh-uchrezhdeniy-sostav> (дата обращения: 19.01.2019).

3. *Маслова Т.С.* Теоретические аспекты организации и методики бухгалтерского учета бюджетных учреждений [Электронный ресурс] // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2013. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-organizatsii-i-metodiki> (дата обращения: 22.01.2019).

4. Официальный сайт МБУ «ЦСО ГПВиИ». – URL: <http://cso-rnr.ru/index.php/plan-finansovokhozyajstvennoj-deyatelnosti> (дата обращения: 20.01.2019).

5. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://minfin.ru> (дата обращения: 20.01.2019).

6. *Комарова Е.О.* Применение МСФО в общественном секторе России [Электронный ресурс] // *Juvenisscientia*. – 2015. – № 1– URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-msfo-v-obshchestvennom> (дата обращения 19.01.2019).

УДК 628.477

К.А. Трушникова

*Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета,
Новокузнецк, 654041
e-mail: Kristina.truschnikova@yandex.ru*

МИРОВЫЕ ТРЕНДЫ В ОРГАНИЗАЦИИ УСЛУГ ПО УТИЛИЗАЦИИ ТВЕРДЫХ КОММУНАЛЬНЫХ ОТХОДОВ

В мировой практике наблюдается рост объемов твердых коммунальных отходов, что приводит к тому, что сам процесс утилизации ТКО становится более затратным и требует улучшения самих методов утилизации. В работе рассмотрен опыт зарубежных стран, таких как Германия, США, Швеция, Япония, Франция, Дания по утилизации твердых коммунальных отходов, а также выявлены тренды их развития в данной области. Выделяют следующие факторы, которые определяют формирование твердых коммунальных отходов: перенаселение мегаполисов; увеличение количества производства синтетических вещей; использование повсеместно товаров одноразового пользования; увеличение объема выбрасывания пригодных к использованию вещей, которые впоследствии будут заменены на новые изделия. В мировой практике выделяют следующие основные виды утилизации отходов: сжигание, захоронение, переработка. В практике РФ отсутствует всеобщая сортировки ТКО по видам фракции в специальные контейнеры, также в стране отсутствуют заводы с полным циклом переработки для сохранения окружающей среды, поэтому для обеспечения высокого уровня жизни населения необходимо создать эффективно функционирующую систему обращения твердых коммунальных отходов.

Ключевые слова: твердые коммунальные отходы, утилизация отходов.

К.А. Trushnikova

*Novokuznetsk Institute (branch) of Kemerovo State University,
Novokuznetsk, 654041
e-mail: Kristina.truschnikova@yandex.ru*

GLOBAL TRENDS IN THE ORGANIZATION OF SERVICES FOR MUNICIPAL SOLID WASTE DISPOSAL

In world practice, there is an increase in the volume of municipal solid waste, which is expressed by the development of cities and the urbanization process of large cities. This leads to the fact that the process of disposal of MSW becomes more expensive and requires improvement of the methods of disposal. The experience of foreign countries such as Germany, USA, Sweden, Japan, France, Denmark on the disposal of municipal solid waste was analyzed, and also the trends of their development in this area were identified. There are the following factors that determine the formation of solid municipal waste: overpopulation of megacities; an increase in the production of synthetic items; the use of disposable goods everywhere; an increase in the volume of discarding usable things, which will then be replaced with new products. In world practice, the following main types of waste disposal are identified: incineration, burial, recycling. In the practice of the Russian Federation, there is no universal sorting of MSW by type of fraction into special containers. There are also no plants with a full processing cycle to preserve the environment in the country. Therefore, to ensure a high standard of living, it is necessary to create an efficiently functioning municipal solid waste management system.

Key words: municipal solid waste, waste disposal.

В настоящее время в мире одной из самых актуальных проблем является утилизация твердых коммунальных отходов. Эта проблема вызвана интенсивным развитием городов, а также процессом урбанизации крупных городов. Как представлено на рис. 1, в мире происходит наращение объемов твердых коммунальных (далее – ТКО) отходов, вследствие этого процесс утилизации отходов становится более затратным и требует новых методов или улучшения уже суще-

ствующих. В Российской Федерации данная проблема усугублена тем, что ТКО в большинстве случаев собираются в общие контейнеры или вовсе путем мусоропровода, что приводит к загрязнению пищевыми отходами полезные фракции, которые могли пойти на переработку для вторсырья.

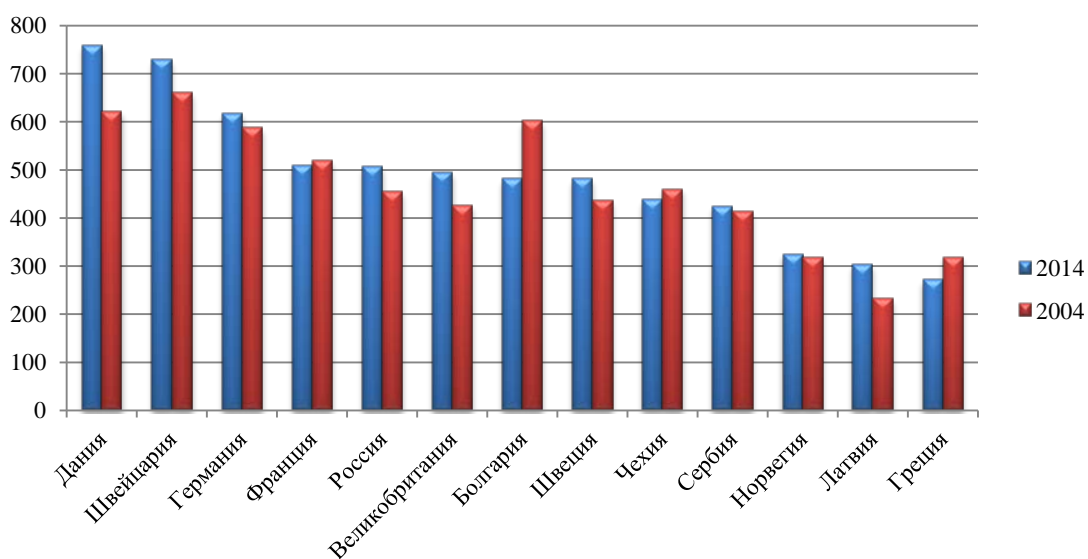

Рис. 1. Количество образованных твердых коммунальных отходов по странам, кг на 1 жителя

Представленные статистические данные на рис. 2 показывают, что в странах зарубежья наблюдается высокий процент переработки ТКО, в отличие от российской практики, где переработка составляет всего 7,5%. Вместо того чтобы перерабатывать отходы, они складываются на полигонах, принося огромный вред окружающей среде [1, 2].

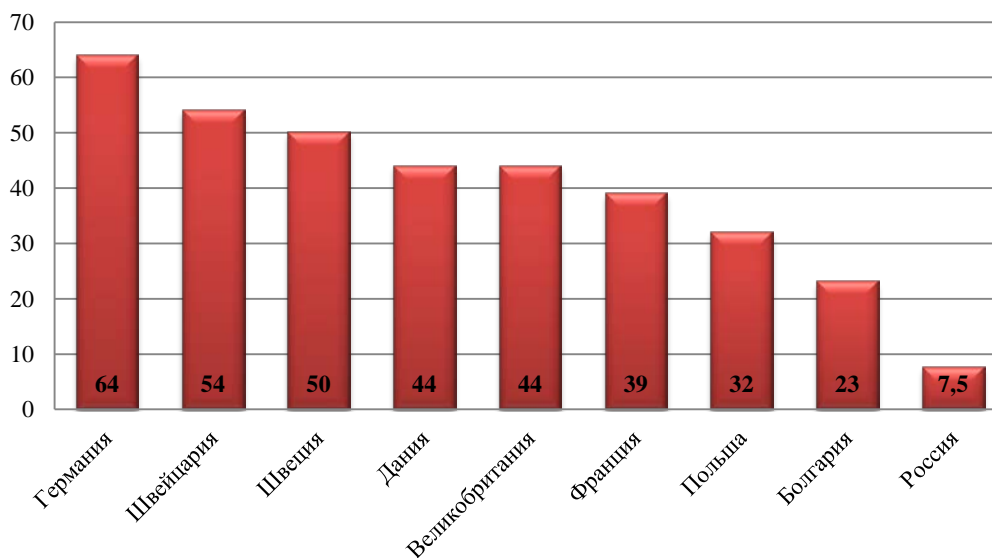

Рис. 2. Процент переработки твердых коммунальных отходов по странам, %

В Японии определены специальные министерства, которые ответственны за процесс утилизации ТКО, также на местные органы и на правительство возложены обязанности по финансированию программ по утилизации твердых коммунальных отходов. В стране были определены категории ТКО, которые должны в совместной деятельности муниципалитетами с промышленниками собираться и перерабатываться. Твердые коммунальные отходы в большинстве случаев подвергаются термическому методу утилизации. Другая часть отходов идет на вторсырье для производства отделочных материалов или для создания искусственных островов.

В Германии используется система веществ с замкнутым циклом, это выражено безотходным, малоотходным, а также вторичным использованием ТКО в производстве. В стране развивается система, которая сочетает в себе механизмы общественно-правового удаления твердых коммунальных отходов с частичной приватизацией отдельных функций санитарной очистки. Данный принцип ответственности по удалению отходов перенесен на производителей с муниципальных органов власти. В Германии принят метод разделения всех материалов на несгораемые и сгораемые, где сгораемые используются для отопления, а несгораемые используются для вторичного использования.

В Дании действует запрет на ввоз на территорию страны не утилизируемых упаковок и материалов, осуществляется субсидирование бесприбыльных проектов, которые имеют социальную значимость. Введено право на запрет деятельности по сбору отходов коммерческими организациями, если на территории действует муниципальная система по отдельному сбору твердых коммунальных отходов.

В Швеции для предприятий по переработке отходов предусмотрена финансовая поддержка со стороны государства, которая покрывает расходы до 50%. Для общераспространенных видов отходов производителям введена система пошлин и налогов. При утилизации отходов часть отходов используют как вторсырье для производства новых товаров, другую часть сжигают безопасным методом для окружающей среды, используя полученную энергию для отопления домов.

Во Франции для производителей упаковок разработана система налогообложения с расходом собранных налогов на отдельный сбор ТКО и утилизацию. Определена во Франции и обязательность использования биогаза свалок.

Основы стратегии комплексного управления твердыми коммунальными отходами разработаны в США, на всех стадиях обращения медицинских отходов внедрена программа контроля за данной категорией отходов. А сам процесс переработки отходов рассматривается при переориентации экономики на ресурсосберегающую основу в качестве переходной меры [3].

Можно выделить следующие факторы, которые определяют формирование твердых коммунальных отходов:

- перенаселение мегаполисов;
- увеличение количества производства синтетических вещей;
- использование повсеместно товаров одноразового пользования;
- увеличение объема выбрасывания пригодных к использованию вещей, которые впоследствии будут заменены на новые изделия.

В области ТКО выделяют 5 классов опасности, которые позволяют определить, каким методом необходимо осуществлять обращение с тем или иным видом ТКО. К 1 классу опасности (чрезвычайно опасные) в основном относят изделия с ртутью. Ко 2 классу опасности (высокоопасные) относят батареи аккумуляторов. К 3 классу опасности (умеренно опасные) относят фильтры, а также различные типы масел. К 4 классу опасности (малоопасные) относят остатки различных веществ, содержащих в себе нефть. К 5 классу опасности (практически неопасные) относят металл, резину, пластик. Причем большинство твердых коммунальных отходов относят к 4 и 5 классу опасности.

В мировой практике выделяют следующие основные виды утилизации отходов, которые также применяются в России:

- сжигание, в процессе термической обработки ТКО происходит получение инертных материалов и энергоносителей;
- захоронение, складирование на специально обустроенных полигонах твердых коммунальных отходов;
- переработка, использование ТКО для вторсырья.

В Российской Федерации отсутствует всеобщая практика сортировки ТКО по видам фракции в специальные контейнеры, в основном жители выбрасывают твердые коммунальные отходы в мусоропроводы или в контейнеры для общих отходов. Но есть некоторые организации, предприятия и жилые дома, где все же встречается система отдельного сбора ТКО.

В стране отсутствуют заводы с полным циклом переработки. В большинстве случаев утилизация осуществляется методом прессования отходов, которые в дальнейшем складываются на полигонах, это имеет негативное воздействие на окружающую среду и на жителей, проживающих на территории РФ. Больше всего таких полигонов расположено в ХМАО, Татарстане,

Московской области, Самарской области и Волгоградской области, а самый большой в стране, Игумновский полигон, – в Нижнем Новгороде [4].

Утилизацией твердых коммунальных отходов занимаются специальные сетевые региональные службы. Это оператор ТКО, который выбирается в процессе конкурсного отбора на срок до 10 лет и с которым заключается специальный договор. Также у него должен быть соответствующий специальный сертификат, который мог бы позволить ему осуществлять деятельность по транспортировке и утилизации твердых коммунальных отходов [5].

Из-за высоких темпом наращивания объемов ТКО в России для сохранения окружающей среды и обеспечения высокого уровня жизни населения необходимо создать эффективно функционирующую систему обращения твердых коммунальных отходов. Поэтому с целью повышения уровня комфортности окружающей среды территории данные вопросы должны стать предметами дальнейших научно-прикладных исследований.

Литература

1. Municipal waste management across European countries [Электронный ресурс] / European Environment Agency (EEA). – URL: <https://www.eea.europa.eu/themes/waste/municipal-waste#tab-related-interactive-charts> (дата обращения: 20.03.2019).

2. Объем вовлеченных в оборот и обезвреженных отходов за 10 лет вырос 2 раза [Электронный ресурс] / Пресс-служба Минприроды России. – URL: http://www.mnr.gov.ru/press/news/obem_vovlechennykh_v_oborot_i_obezvrezhennykh_otkhodov_za_10 лет_vyros_2_raza/?sphrase_id=125259 (дата обращения: 21.03.2019).

3. *Талаева О.В.* Опыт зарубежных стран в сфере обращения с отходами потребления // Экология южной Сибири и определенных территорий: Материалы междунар. науч. школы-конф. студентов и молодых ученых. – Абакан, 2018. – С. 43–44.

4. Минприроды России активизировало работу над созданием полигонов по разработке и внедрению современных технологий поиска, разведки и освоения трудноизвлекаемых запасов [Электронные ресурсы] / Пресс-служба Минприроды России. – URL: http://www.mnr.gov.ru/press/news/minprirody_rossii_aktivizirovalo_rabotu_nad_sozdaniem_poligonov_po_razrabotke_i_vnedreniyu_sovremenn/?sphrase_id=125462 (дата обращения: 22.03.2019).

5. *Трушников К.А., Ганченко Д.Н.* Организация услуг в сфере обращения твердых коммунальных отходов в рамках экологических приоритетов Кемеровской области // Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы: Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. – Новокузнецк, 2018. – С. 274–276.

УДК 336.221

Е.В. Чепурная

*Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683003
e-mail: chepurная_alena@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

В данной статье обозначены основополагающие принципы налогообложения электронной коммерции в масштабах мировой экономики. Рассмотрен опыт формирования и проблемы налогового механизма в отношении интернет-торговли Европейского союза и Российской Федерации.

Ключевые слова: электронная коммерция, резидентство, налогоплательщик, источник дохода, налог на добавленную стоимость.

E.V. Chepurnaya

*Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003
e-mail: chepurная_alena@mail.ru*

PROBLEMS OF E-COMMERCE TAXATION

Basic principles of e-commerce taxation in the global economy are identified in this article. The experience of formation and problems of tax mechanism for online trading in the European Union and the Russian Federation are considered.

Key words: e-commerce, residency, taxpayer, source of income, value added tax.

Особенности налогообложения электронной коммерции. В последние годы наблюдается стремительное развитие информационных технологий. Всеобщая компьютеризация деятельности большинства крупных и средних предприятий позволяет совершать сделки с физическими товарами в цифровом пространстве. Подобные сделки принято называть электронной коммерцией.

Становление электронной коммерции как отдельного сектора экономики началось в конце 60-х годов XX в., когда американские компании American Airlines и IBM разработали систему электронного резервирования посадочных мест на авиарейсы.

Вследствие трансформации относительно традиционных экономических отношений возникают вопросы о неопределенности налогового и таможенного законодательства в электронном пространстве, возникают сложности контроля над сделками, злоупотребления со стороны налогоплательщиков, участников рынка электронной коммерции.

Модель налогообложения основывается на двух фундаментальных принципах [1]:

- 1) резидентство налогоплательщика (его представительства на данной территории);
- 2) источники дохода.

В настоящее время в мировом сообществе не разработан общий подход к налогообложению данной сферы торговли, различные государства подходят к решению вопроса по-разному, что создает определенные сложности как для налогоплательщиков, так и для налоговых администраций [2].

Так как интернет-торговля зачастую носит трансграничный характер и одной из ключевых ее особенностей является отсутствие физических границ, то отсутствие общего подхода является серьезной проблемой.

Проблемы налогообложения электронной коммерции возникают как в области администрирования прямых налогов, как правило, связанных с определением постоянного места осуществ-

ления предпринимательской деятельности, так и в области косвенных налогов, которые в основном связаны с расчетом и уплатой НДС.

Традиционно организации имели физическое присутствие в какой-либо стране за счет существования офиса или пункта продаж, что позволяло легко определить их присутствие с помощью конкретной географической точки, но организациям, ведущим хозяйственную деятельность в цифровом пространстве, не обязательно открывать офис для ведения бизнеса в зарубежной стране.

Долгое время международное сообщество обсуждало вопрос, является ли веб-страница, через которую налогоплательщик осуществляет предпринимательскую деятельность, постоянным представительством.

Европейским союзом (ЕС) и США принят подход, согласно которому постоянное представительство образовывается только в том случае, если помимо сервера в данной стране у налогоплательщика находится и специализированное оборудование, с помощью которого происходит обслуживание интернет-магазина [3]. Но указанный подход справедлив не во всех случаях, так как причина расположения сервера и оборудования по его обслуживанию может крыться исключительно в целях экономии на содержании объекта, в то время как генерация основной прибыли происходит в иных юрисдикциях.

Второй проблемой, связанной с взиманием налога на прибыль, является определение характера дохода. Если в результате сделки покупатель получает право использовать товар только для собственных нужд, то у продавца образуется обязанность уплатить налог на прибыль от данной сделки, но если с помощью проданного товара у покупателя возникает возможность использовать его для осуществления коммерческой деятельности, то доход от данной сделки переквалифицируется в роялти (периодические отчисления продавцу за право пользования предметом лицензионного соглашения), и налог должен будет уплатить уже покупатель [1].

Основные проблемы в части администрирования НДС в сфере электронных услуг связаны с налогообложением трансграничных операций в сегменте B2C (организация – конечный потребитель). Данные проблемы в основном связаны с определением юрисдикции, в которую налог должен быть уплачен, и в части выявления налогооблагаемой операции.

Согласно правилам, введенным в 2002 г. в ЕС, все операции, осуществляемые в цифровом пространстве, приравниваются к услугам и подлежат налогообложению по месту нахождения покупателя. К трансграничным B2B поставкам в ЕС применяется механизм обратной оплаты. Это означает, что обязательство по уплате НДС перекладывается на потребителя, поставщик выставляет счет-фактуру без НДС, а потребитель учитывает НДС с суммы поставки в своей декларации.

Для упрощения налогового администрирования НДС в 2015 г. в ЕС был введен специальный механизм, называемый Mini One Stop Shop, позволяющий налогоплательщикам, осуществляющим трансграничные операции внутри ЕС, не регистрироваться в каждой юрисдикции, а сдавать отчетность по НДС только в одном государстве, в котором у них находится постоянный офис [3]. Кроме того введенные правила обязуют налогоплательщиков, не входящих в ЕС, уплачивать НДС в Союзе, если потребитель реализуемых товаров находится в нем.

Однако в настоящее время данный механизм не работает в полной мере. Это вызвано тем, что он не является обязательным, не все государства – участники ЕС его используют или приняли не все его положения. Так, например, во время проверки налогоплательщик до сих пор может получить запросы от 28 различных государств, при этом запросы будут на разных языках.

Кроме того правила аудита НДС не согласованы в Европейском союзе. А это вызывает риск образования двойного налогообложения в случае, если национальные налоговые органы не согласятся по некоторым пунктам.

Что касается Российского законодательства относительно налогообложения электронной коммерции, то в его основе лежат общие принципы без учета особенностей данного вида деятельности. Применение общих методов взыскания налогов в данной сфере неотвратимо приводит к выводу средств из-под налогообложения и позволяет занижать показатели налогооблагаемой базы, что приводит к неисполнению бюджета.

Налоговым Кодексом РФ предусмотрены общая и упрощенная системы налогообложения для субъектов электронной торговли. Выбор одного из режимов зависит от средней численности рабочего персонала, остаточной стоимости основных средств, предельного годового размера доходов, участия других организаций в уставном капитале. Если налогоплательщик не в состоянии выполнить ограничивающих условий, то он обязан применять общую систему налогообложения [2].

Вышеприведенные системы налогообложения касаются только предприятий, зарегистрированных в качестве налогоплательщиков в РФ. На сегодняшний день нерезиденты обладают возможностью продажи в России товаров через Интернет без налогов и пошлин, обеспечивая себе конкурентное преимущество благодаря явному демпингу цен. Иностранцами ритейлерами (розничными торговцами) создаются большие препятствия для развития отечественной онлайн-торговли, а это приводит к уменьшению бюджетных сборов в России.

Однако определенные успехи в налогообложении электронной коммерции были достигнуты с введением ст. 174.2 в НК РФ. Согласно пунктам данной статьи реализация цифровых услуг облагается НДС по месту нахождения покупателя.

Тем не менее сложно осуществить техническое определение фактического места реализации товаров, особенно для небольших онлайн-магазинов, система работы которых не обладает необходимыми для этого ресурсами [2]:

- далеко не все интернет-магазины требуют вводить паспортные данные или реальный номер телефона во время оформления заказа;
- оплата товара может производиться альтернативной онлайн-валютой;
- сетевой адрес покупателя не дает однозначного ответа на его местонахождение, так как не исключена вероятность использования прокси-сервера, который позволяет пропустить сигнал через альтернативную страну.

У налоговых органов отсутствует необходимое техническое оборудование для оценки реальных объемов продаж на онлайн-рынке, от которых зависит корректное определение налоговой базы. В результате этого налоговое администрирование сводится к анализу не всегда правдивых сведений, представленных налогоплательщиками.

Более того, разработанным механизмом не предусмотрен эффективный способ принуждения иностранных организаций к постановке на учет в качестве плательщика НДС на территории Российской Федерации, также не разработан механизм контроля точности и полноты исчисленного и уплаченного НДС.

Таким образом, получается, что правила, введенные ст. 174.2 НК РФ, применяются только в отношении крупных интернет-компаний, заботящихся о своем имидже и способных обеспечить соответствующие требования.

На современном этапе рынок электронной коммерции развивается стремительными темпами, но вместе с этим увеличивается и масштаб сопутствующих проблем, связанных с налоговым администрированием данной сферы экономики. В настоящее время отдельными странами принимаются свои правила, но не все они удачны. И данные обстоятельства лишь усугубляют ситуацию.

Одним из лидеров в области налогового администрирования электронной коммерции является ЕС, поэтому России при разработке законодательства по налогообложению электронной коммерции следует опираться на их опыт.

Литература

1. *Абдулаев З.* Проблемы налогообложения в условиях развития электронной коммерции / [Электронный ресурс] // Finance.uz. – 2016. – URL: <https://finance.uz/index.php/ru/fuz-menu-technology-ru/2856-problemy-nalogooblozheniya-v-usloviyakh-razvitiya-elektronnoj-kommertsii>
2. *Налогообложение электронной коммерции: проблемы и перспективы* // Капитал страны: Федеральное интернет-издание. – URL: http://kapital-us.ru/articles/article/nalogooblozhenie_elektronnoj_kommercii_problemy_i_perspektivy/
3. *Кондрашин А.В., Кондрашин В.А.* Проблемы налогообложения электронной коммерции на современном этапе [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2018. – № 27. – С. 85–87. – URL: <https://moluch.ru/archive/213/51957/>

УДК 351/352

А.О. Шуликов, И.К. Санаков

*Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683003
e-mail: aoshulikov@yandex.ru*

ПРИМЕНЕНИЕ БЛОКЧЕЙНА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

В статье рассматриваются перспективы применения технологий распределенного реестра (блокчейн) в различных социально-экономических сферах, связанных с государственным и муниципальным управлением.

Ключевые слова: блокчейн, биткоин, государственное и муниципальное управление, информационные технологии.

A.O. Shulikov, I.K. Sanakov

*Kamchatka state technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003
e-mail: aoshulikov@yandex.ru*

THE DISTRIBUTION OF BLOCKCHAIN IN THE SYSTEM OF STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT

The prospects for the distributed registry technologies (blockchain) use in various socio-economic areas related to state and municipal government are reviewed in the article.

Key words: blockchain, bitcoin, state and municipal management, information technologies.

В 2016 г. международным аналитическим агентством Gartner разработан прогноз до 2020 г., в котором были представлены десять основных тенденций в области развития международных финансов и экономики. Все обозначенные тренды, как указывалось аналитиками агентства, объединены общей тематикой – это цифровизация экономики, объемы которой будут только расти. Среди «десятки Gartner» впервые упоминались блокчейн-технологии как явление, способное изменить глобальную экономику и мировые финансы [1].

Блокчейн – это так называемый публичный регистр всех транзакций, или цифровых событий, некая распределенная база данных записей, которые в свою очередь были реализованы и распределены между участвующими сторонами. Каждая определенная транзакция в публичном регистре будет проверяться консенсусом, в котором участвует большинство участников системы, и после ввода информация никогда не может быть стерта. Блокчейн содержит в себе определенную и, безусловно, проверяемую запись, когда-либо сделанную транзакцию.

В агентстве Gartner предсказывают, что к 2020 г. оборот бизнеса, основанного на блокчейн-технологии, может достигнуть более 10 млрд долл. [1]. При этом указывается, что технологии распределенного реестра в настоящее время недостаточно развиты и устоявшиеся, но существует однозначное мнение большинства экспертов, что у этой технологии есть большой потенциал развития с точки зрения существенного снижения затрат в различных сферах экономики, финансов и управления, в т. ч. в сфере государственного и муниципального управления. Рядом экспертов утверждается, что технологии блокчейна можно применять в любой сфере деятельности, где требуется верифицировать транзакции.

Впервые технологии блокчейна стала использоваться в качестве инструмента для проведения транзакций с криптовалютой «биткоин», но уже сейчас эта технология получила самостоятельное развитие и может применяться за пределами рынка криптовалют. Она может успешно применяться в области здравоохранения, формирования и контроля за земельными кадастрами,

в организации как корпоративного, так и государственного документооборота и во множестве других сфер деятельности.

В книге «Блокчейн. Схема новой экономики» исследователь и основатель Института блокчейн-исследований (Institute for Blockchain Studies) М. Свон указала на три области использования данной технологии [2]:

1) Blockchain – это валюта (криптовалюты применяются в различных приложениях, имеющих отношение к финансовым транзакциям, например системы переводов и цифровых платежей);

2) Blockchain – это контракты (приложения в сфере финансовых и товарных рынков, работающие с различными финансовыми и страховыми инструментами, операций с недвижимостью, различными активами и контрактами);

3) Blockchain – приложения, область которых выходит за рамки финансовых транзакций и рынков (распространяются на сферы государственного и муниципального управления, оказания медицинских услуг населению, в научной деятельности, при оказании услуг образования и пр.).

Существенными преимуществами использования технологии блокчейн в системе государственного и муниципального управления являются защищенность баз данных (шифрование для подтверждения транзакций), неизменность (текущее состояние блокчейна зависит от предшествующих транзакций) и прозрачность (за счет публичного и распределенного хранения).

Обеспечивая основу для децентрализованных форм управления и «умных контрактов», существенно снижая возможность создания коррупционных схем, технология блокчейна позволит сформировать баланс между государственными и общественными интересами при принятии и реализации государственных решений. Так, технология блокчейна позволит проводить децентрализованный контроль достоверности используемых документов.

В 2016 г. в Великобритании был опубликован отчет «Технология распределенных реестров: за рамками блокчейн» [3], основанный на исследовании Государственного управления науки под руководством главного научного советника Правительства Великобритании Р. Кастеляйна (R. Kastelein). В отчете отмечалось, что цель государственных органов при использовании блокчейна заключается в понимании четкой взаимосвязи между применением технологии распределенных реестров и повышением качества управленческих процессов в органах государственной и муниципальной власти, и каким образом технология блокчейна должна применяться для оказания государственных и муниципальных услуг населению.

Тем самым, пишет Р. Кастеляйн в обзорной статье [4], «у государства есть возможность способствовать наступлению будущего, в котором предоставление государственных услуг является более персональным, немедленным и эффективным». Везде, где это возможно, населению должна быть предоставлена возможность публично заявлять о своих индивидуальных потребностях и предпочтениях с помощью участия в «умных» контрактах (smart contracts). Реализация распределенных реестров со встроенными в них контрактами должна существенно повысить соблюдение государственных и муниципальными чиновниками требований нормативно-правовых актов, повысить качество подотчетности перед надзирающими и контролирующими органами государственной власти, а также перед институтами гражданского общества, и в итоге повысить общую финансово-экономическую и управленческую эффективность системы государственного управления.

В настоящее время технология блокчейна в области предоставления государственных и муниципальных услуг населению имеет широкий спектр применения как в развитых странах, к примеру, в Великобритании, где блокчейн планируется использовать для управления распределением государственных грантов и субсидий, в связи с тем что мониторинг за их использованием в настоящее время технологически очень сложен, что приводит к злоупотреблениям, так и в развивающихся странах. Поэтому блокчейн, доступный для всех заинтересованных сторон, становится оптимальным способом решения проблемы повышения эффективности контроля.

Данная технология также успешно применяется в развивающихся странах, к примеру, в Гане (Западная Африка), где технология блокчейна применяется в сфере земельного кадастра для обеспечения прозрачности операций с недвижимостью и закладывает основу для более активного привлечения иностранных инвестиций.

Но одним из лидеров использования блокчейна в системе государственного управления является Эстония [5]. Правительство Эстонии реализует программу электронного гражданства (e-Residency), основанную на технологии блокчейн, в том числе для людей, проживающих за

пределами Эстонии и не имеющих гражданства или вида на жительство. «Цифровое удостоверение личности» предоставляет возможность нерезидентам дистанционно регистрировать коммерческие организации, использовать электронную подпись и онлайн-банкинг. В 2015 г. началась реализация проекта *Bitnation*, предоставляющего возможность использовать блокчейн при оказании традиционных нотариальных услуг, в том числе таких, как регистрация демографических событий (брак, развод, рождения, смерть); регистрация отдельных видов коммерческих сделок. Услуги данного сервиса характеризуются децентрализацией и возможностью ими воспользоваться из любой точки планеты. Также правительство Эстонии совместно с блокчейн-стартапом *Guardtime* реализует программу внедрения единой базы медицинских книжек для населения, которые будут доступны для обмена информацией между поликлиниками, больницами и страховыми компаниями.

С практической точки зрения, скорее всего Эстонию нельзя назвать мировым лидером в области инновационных технологий, но если рассмотреть реализуемые проекты на территории Эстонии как проект единой государственной электронной системы, этот – один из самых успешных из реализованных в мире.

Он стал таким с помощью особой инфраструктуры: вместо одной централизованной государственной системы была создана децентрализованная открытая система, которая объединила в себе различные сервисы и базы данных. С помощью такой структуры системы вхождение в нее новых приложений и сервисов стало крайне простым, а перевод их на основу блокчейн стал проходить с меньшими издержками и внутренним сопротивлением, чем при централизованной работе государства.

Наиболее существенными результатами реализации перевода государственных услуг в Эстонии на технологию блокчейна были следующими: в 2016 – уже более 94% граждан располагали электронными удостоверениями, что предоставляло возможность пользоваться цифровыми базами и сервисами; 2% ВВП страны сэкономлено на безбумажной работе бюрократического аппарата; более 4 000 сервисов предоставляются в электронной форме. В итоге Эстония – страна № 1 в мире по собираемости налогов и по Индексу Электронной Экономики [6].

По мнению участников Всемирного экономического форума, уже к 2023 г. интенсивность использования технологии блокчейна в сфере государственных и муниципальных услуг ведущими мировыми странами существенно вырастет. Более того, около 10% мирового ВВП (по прогнозам ОЭСР) будет формироваться с помощью использования технологии блокчейна. Экономический и социальный эффекты от внедрения технологии блокчейна, по мнению экспертов, ожидаются в сокращении операционных расходов (73% опрошенных), сокращении рисков (57% опрошенных), сокращении времени расчетов (69% опрошенных), росте возможности получения дополнительных доходов (51% опрошенных) [6].

Итак, в сфере государственного и муниципального управления применение блокчейн-технологии наиболее эффективно может в дальнейшем осуществляться в следующих сферах деятельности:

1. Создание единого реестра, в котором должны содержаться все этапы размещения государственных или муниципальных закупок, а также закупки предприятий с существенной долей государственного или муниципального участия, что должно существенно сократить коррупционную составляющую в деятельности органов государственного или муниципального управления.
2. Реестры документов (паспорта; дипломы; сертификаты; водительские удостоверения, полисы страхования здоровья и имущества, и т. д.).
3. Базы данных судебных решений и исполнительных производств.
4. Порталы деятельности институтов гражданского общества в решении проблем государства или отдельных территориальных образований.

Технологии блокчейн – это один из инструментов цифровой экономики, развитие которого является одним из приоритетов государственной власти в РФ. О необходимости цифровизации экономики РФ неоднократно объявлялось на самом высоком уровне государственной власти, принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации», создано отдельное федеральное министерство, ответственное за реализацию программы, что позволяет надеяться на то, что РФ не «опоздала» с переходом на новые технологии и не останется на «обочине» мировых процессов цифровизации экономики.

Литература

1. *Вейнберг Н.* Десятка прогнозов Gartner: цифровая революция продолжается [24.10.2018] // Computerworld Россия – URL: <http://www.computerworld.ru/articles/Desyatka-prognozov-Gartner-sifrovaya-revolyuksiya-prodolzhaetsya>
2. *Свон М.* Блокчейн: Схема новой экономики. – М.: Олимп-бизнес, 2017. – 240 с.
3. Ledger Technology: beyond block chain. A report by the UK Government Chief Scientific Adviser / Government Office for Science [20.03.2019]. – URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/492972/gs-16-1-distributed-ledger-technology.pdf
4. *Kastelein R.* UK Government Rolls Out Massive Blockchain Report [19.01.2019] // Blockchain News. – URL: <http://www.theblockchain.com/2016/01/19/uk-government-rolls-out-blockchainreport/> (изложение на русском языке: Великобритания: Опубликован толстый официальный отчет о технологии блокчейна и распределенных реестров [17.03.2019] // Кто не идет вперед, тот идет назад [Блог Н. Храмцовой]. – URL: http://rusrim.blogspot.ru/2016/03/blog-post_17.html)
5. Эстония применяет блокчейн в масштабах целого государства // Geektimes [14.09.2018]. – URL: <https://geektimes.ru/company/wirex/blog/278618/>
6. Обзор применения технологии блокчейн в государственном управлении [14.02.2019]. – URL: <https://fastsaltimes.com/sections/obzor/1503.html>

Секция 3. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

УДК 65.0

М.Р. Арпентьева

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Калуга, 248003
e-mail: Mariam_rav@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ УПРАВЛЕНИЯ: САМООБУЧАЮЩАЯСЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Понятие самообучающейся организации – главное понятие концептуального управления. Это управление нацелено на развитие ресурсов организации и ее сотрудников, а также преодоление ведущих ограничений и барьеров, созданных привычками директивного управления. В результате концептуального управления и создания самообучающейся организации, превращения ее производственной деятельности в культурно-производственную, социальный, человеческий и культурный капиталы организации, региона и страны в посткапиталистическую, культурно-«цифровую» эпоху, накапливаются и развиваются, а не истощаются, как в случае директивного управления капиталистической эпохи. Этого, естественно, может не произойти: человечеству реально угрожает ренессанс рабовладельческого строя в рамках так называемого «электронного концлагеря», основы которого созданы и применены в Японии и США. Посткапиталистические страны современности, однако, показывают, что противоположный путь не менее реален.

Ключевые слова: концептуальное управление, консенсус, самообучающиеся организации, скрытые знания, диалог, человеческий капитал, социальный капитал, культурно-производственная деятельность.

M.R. Arpentieva

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovskiy,
Kaluga 248003
e-mail: mariam_rav@mail.ru*

PROBLEMS OF MANAGEMENT THEORY DEVELOPMENT: A SELF-LEARNING ORGANIZATION

The central concept of conceptual management is the concept of a self-learning organization. This management is aimed to develop the resources of the organization and its employees, as well as to overcome the leading constraints and barriers created by the habits of decision-making management. As a result of the conceptual management and creation of a self-learning organization, the transformation of its production activities into a cultural-productive, social, human and cultural capital of the organization, the region and the country into a post-capitalist, cultural-"digital" era, is accumulated and developed rather than depleted, as in directive management of the capitalist era. This, of course, may not happen: humanity is in real danger of a renaissance of the slave system in the framework of the so-called "electronic concentration camp", the foundations of which were created and applied in Japan and the United States. The post-capitalist countries of our time, however, show that the opposite path is no less real.

Key words: conceptual management; consensus, self-learning organizations, hidden knowledge, dialogue, human capital, social capital, cultural and production activities.

Мы живем в эпоху кризиса методологии управления. О кризисе свидетельствует все – и крах социалистической системы, и рост диспропорций и коллапсирование капиталистической системы, перерождающейся в систему рабовладельческую, и активизация и ужесточение конфликтов на религиозной, этической, экономической почве.

В целом на протяжении XX в. концептологи в сфере менеджмента работали только на разрушение существующих концептуальных миров: постмодерн уничтожил единое понимание управления, не дав ничего взамен. Постпостмодерн пытается исправить эти ошибки. Одна из основных ошибок была связана с планированием и проектированием перемен: ошибкой концептологов социалистической и капиталистической ориентаций явилась нацеленность работ на не учитывающие психологические и иные особенности человека, интервалы и формы достижения цели. Капиталистическая система чрезмерно упростила понимание перспектив и время их достижения, а социалистическая – чрезмерно усложнила, в т. ч. попытавшись строить коммунизм в огромном спектре стран, существенно разных по своим характеристикам. В результате чего (не без помощи капитализма, потерявшего силы на «рывок») произошло «схлопывание» социалистического развития, что повлекло разрушение и девальвацию общественно значимых целей, породило переход на достижение гражданами сиюминутных персональных целей и общее разрушение экологического, технологического, культурного и т. д. баланса.

Сама методология концептуального управления находится в стадии начального развития, стремится игнорировать реальность, избегая впускать в управление как «элитную» деятельность «человека толпы». Однако опыт концептуального управления у человечества очень богат: все древние цивилизации оставили соответствующие работы и представления, не востребованные до XX в. Но и при их осмыслении было совершено множество псевдонаучных фальсификаций, обусловленных недостаточно критичным взглядом на научное наследие и специфику перенасыщенного метафорами языка концептологов прошлого. Сейчас негативные тенденции усиливает технологический подход, нивелирующий значимость методологии. Такое пренебрежение методологией, в том числе концептуализацией управления обществом, отказ от развития системы концептов и концептуальных моделей, то есть того, на основе чего формируются эффективные технологии управления обществом, родило кризис менеджмента и иных сфер управления.

Концептуальной характер управления предполагает, помимо прочих моментов, четкое структурирование функций, сформированный перечень компетенций, условий, факторов, результатов управления. В общем смысле можно сказать, что концептуальное управление близко управлению компетентностному. Обучающаяся организация постоянно находится в процессе самосовершенствования, увеличения динамических качеств, позволяющих ей гибко и полно адаптироваться к изменениям на рынках, а также формировать эти изменения. Обучающаяся организация создает необходимые условия для обучения и развития всех своих сотрудников, а также учитывает интересы и потребности сотрудников в развитии их как личностей и профессионалов и в развитии организации, ее разных подструктур и сторон. Важно отметить, что в контексте обучающейся организации обучение выступает не просто как накопление знаний и умений, а осмысленное развитие умения их использовать, изменять и т. д.

Концептуальное управление – наиболее перспективный и интересный подход к организации управления организационными и общественными системами, а также отдельно взятыми индивидами, при котором объект управления становится субъектом: переживая и представляя себя субъектом, то есть свободным, активным, целенаправленно действующим, действуя, опираясь на собственное понимание себя и мира, в том числе понимания блага и вреда, нужд и желаний, при этом находится в рамках избранной им системы труда и разрешенного в данной системе множества стратегий, способствующих развитию и накоплению человеческого, социального, культурного капиталов как основных приоритетов экономик шестого и седьмого технологических укладов [1, 2].

Концептуальное управление предполагает как ведущий метод воздействия – информационный, он отсылает субъекта управления к палитре стратегий диалогического, интересубъективного типа, то есть стратегий взаимодействия. Количество информации в системе такого управления растет, информация течет свободно, управление отличается оперативностью, гибкостью, уместностью, что позволяет реализовать идеал «устойчивого развития». Этот подход противопоставляется классическому и изжившему себя в настоящее время, хотя и активно продвигаемому, вплоть до моделей «электронного концлагеря», теоретически созданному и практически реали-

зованному в Японии и Китае, прямому – директивному методу управления, предполагающему подчинение воли и целей объекта управления управляющему субъекту.

Концептуальное управление превращает производственную деятельность в культурно-производственную: речь идет не просто о производстве благ и услуг, а производстве человеческого, социального и культурного капиталов. Понятие миссии организации в отношении развития культуры, общества и человека, включая сотрудников организации, становится ключевым.

Человечество постоянно балансирует между этими двумя полюсами (между концептуальным и директивным управлением), и в новейшее время еще никогда, за исключением некоторых регионов посткапиталистических стран, не сумело реализовать режим концептуального управления в яркой, чистой форме: ни на основе идеалистического (религиозного) миропонимания и концепции государства-церкви, ни на основе материалистического мировоззрения и модели народного государства. В прошлые века приближались к данной модели самоуправляемые сообщества коренных жителей Америки, а также некоторые сообщества Европы, Африки. В современном мире приближаются к таким сообществам страны Севера Европы с посткапиталистическим строем управления. Но при этом идеал (глобальная, разделяемая людьми цель, понятная и представленная в конкретных образцах – моделях поведения, моделях социальной структуры, моделях принятия решений и управления в повседневных ситуациях) развития и является ведущим инструментом концептуального управления. Ничто иное не обладает такой ответственностью, как глобальная, лично и социально значимая цель.

Сформулированные социализмом, капитализмом, некоторыми религиозно ориентированными государствами прошлого и настоящего системы концептов, принятые за основы построения эталонной модели социально ориентированного капиталистического, коммунистического или духовно ориентированного религиозного сообщества, вступили в конфликт с реальностью. Никакие попытки их модификации принципиально не способствовали разрешению этого конфликта – диспропорции развития усугубляются, разрыв в качестве жизни людей и групп нарастает как внутри отдельных государств, так и на межгосударственном уровне. Понятным итогом, следствием данного противоречия стали явления международного терроризма, беженства и миграций, сепаратистские и протестные движения разных форм, типов и ориентаций.

На сегодняшний день уже стало очевидным, что обучающейся организации необходим многоуровневый подход к формированию человеческого капитала, учитывающий рефлексию его прошлого, осознание настоящего и проектирование будущего. Важен анализ условий и показателей продуктивности и эффективности накопления и развития человеческого капитала фирм, холдингов, регионов и стран, на макро-, мезо- и микроуровне. Системный анализ динамических способностей сотрудников организации и организации в целом может быть использован для разработки организационных, региональных, федеральных и т. д. программ, направленных на создание оптимальных условий формирования и развития человеческого капитала, в практике организаций при построении системы непрерывного профессионального образования персонала (населения), а также выборе методов и технологий обучения и развития людей как личностей и специалистов. Таким образом, качественно-количественные параметры человеческого, социального и культурного капитала, ориентированного на постоянное и динамичное совершенствование, во многом определяют темпы и характер эволюционного развития организационных и регионально-государственных систем различного уровня и масштаба в настоящее время, время перехода к шестому и седьмому «технологическим», а точнее «технокультурным» и «культурно-техническим» укладам.

Задача развития человеческого и социального капитала относится к числу национальных приоритетов современной России и многих иных стран мира. Именно человеческий капитал является решающим фактором конкурентоспособности национальной экономики и во многом определяет место и роль страны в системе международных отношений. К сожалению, в России до сих пор господствует концепция человеческих ресурсов, рассматривающая человека и его труд с точки зрения их потребления и воспроизводства как иных «расходных материалов». Это существенным образом снижает динамические способности предприятий и работников, склонных воспринимать себя как «приложение» к предприятию, а не его ведущую, наиболее значимую часть. Снижается и понимание того, что человеческий капитал необходимо накапливать и создавать, в том числе переводя потенциальные способности в актуальные, действуя, благодаря диалогическому взаимодействию и интересубъективному управлению организа-

цией, благодаря регулярным и совместным, учитывающим интересы и позиции всех субъектов организации, форсайт-сессиям и форсайт-аудитам, а также благодаря превращению организации в платформу непрерывного самообразования и взаимного образования, всю палитру знаний и умений членов организации (концепция скрытых знаний).

Анализ процессов и результатов трансформации человеческого потенциала в человеческий капитал на разных уровнях показывает, что они напрямую связаны с развитием системы непрерывного образования и с практиками форсайта. Непрерывное профессиональное образование и переподготовка кадров являются одним из наиболее эффективных путей формирования человеческого капитала, повышения его динамических способностей и форсайт-компетенций. Накопление человеческого и социального капитала на организационном уровне во многом определяется принятой в компании системой профессионального и культурного развития персонала и отношений в организации, ее миссии и т. д. Условием эффективности развития и накопления человеческого капитала на мезоуровне является использование концепции «обучающейся организации» (J.F. Muth, B. Huberman, and Ch. Fang) при построении системы непрерывного профессионального образования персонала организации, а также создание системы непрерывного профессионального образования персонала на базе корпоративных центров обучения [3–6].

Центральное понятие концептуального управления – понятие самообучающейся организации, управление направлено на накопление и развитие ресурсов организации и ее сотрудников, а также преодоление ведущих ограничений и барьеров, созданных привычками директивного управления. Необходимы также меры и программы повышения качества образования и самообразования людей в отдельных регионах, странах и мире в целом. Так, например, анализ перспектив и глобальных трендов, нашедших отражение в технологиях корпоративного обучения, приводит к выводу о необходимости достижения баланса между онлайн и оффлайн-форматами обучения. Особое внимание в системе технологий развития персонала следует уделить поиску эффективных методов развития форсайт-компетенций персонала, от менеджеров до рядовых рабочих, служащих и т. д.

Современные исследования выделяют ряд характеристик обучающейся организации, ориентированной на взаимное и самообучение сотрудников и структур организации, диалогическое обобщение имеющихся и «рассекречивание» «скрытых» знаний и умений сотрудников и иных акторов – участвующих в процессе принятия решений субъектов производственно-культурной деятельности [7–10]: «обучающийся» подход к выработке стратегии производственно-культурной деятельности; «партиципативная» или интересубъективная, эвергетическая политика управления производственно-культурной деятельностью компании; информационная открытость, в том числе открытость по организационной «вертикали»; аудит, учет и контроль производственно-культурной деятельности организации; внутренний обмен услугами и информацией в контексте решения задач производственно-культурной деятельности; гибкие механизмы вознаграждения производственно-культурной деятельности; «создающая возможности» структура производственно-культурной деятельности; постоянное «сканирование» окружающей среды; оценка ближайших и отдаленных перспектив производственно-культурной деятельности; совместные проекты организации и связанных групп в сфере производственно-культурной деятельности; социально-психологический климат, способствующий обучению в производственно-культурной деятельности; постоянное саморазвитие каждого сотрудника, работа с карьерными перспективами личности в профессиональной и учебной, семейной и личностной, общественной и досуговой сферах. Этим самообучающаяся организация отличается от «обучающейся» или обучаемой извне и «сверху», в том числе в контексте программ повышения квалификации, обмена опытом и т. д. [11–13 и др.].

В концепции П. Сенге работа с динамическими способностями в контексте задач «образовательной самообучающейся организации» (learning organization) включает пять основных «умений организации» как субъекта производственно-культурной деятельности [7, 8, 14]. Первое «умение» – это мастерство в совершенствовании личности. Второе «умение» – это интеллектуальные модели, которые должны быть гибкими, осознанными и широкими. Третье «умение» – это общее видение производственно-культурной деятельности. Четвертое «умение» – это групповое обучение как свободный обмен мнениями в диалоге в группах. Пятое «умение» – это системное понимание («системное мышление») в производственно-культурной деятельности [8, 14]. С. Крейнер описывает препятствия такого управления в модели «обучающейся организации

нежелание менеджеров передавать полномочия, учиться на своих ошибках и изменяться, страх неопределенности и непонятности, необходимость принятия на себя ответственности всеми акторами, необходимость инноваций – новых знаний и умений в сфере отношений и диалога, развитие доверия не происходит быстро и просто» [15]. Для решения этих проблем полезны «обучающие истории», – сообщения о важных эпизодах, событиях, связанных с корпоративными изменениями, новых инициативах, масштабных инновациях, успешных запусках на рынок новых видов продукции или даже таких неприятных для многих событиях, как сокращение рабочей силы». К. О'Делл, Дж. Грейсон младший и Н. Эссэйдес предложили также использование лучших практик (best practice): «Лучшие практики – это те, что запомнились выдающимися результатами в другой ситуации и которые могут быть адаптированы к нашей ситуации. Подобно всем остальным знаниям, они контекстуальны. Лучшая практика – это то, что лучше всего для вас» [7, 3]. Таким образом, управление становится целостным процессом жизни всех участников, в котором они выступают как более или менее активные и зрелые личности (субъекты собственной жизни), партнеры (субъекты отношений), профессионалы (субъекты труда) и субъекты культуры.

В итоге социальный, человеческий и культурный капиталы организации, региона и страны в посткапиталистическую, культурно-«цифровую» эпоху накапливаются и развиваются, а не истощаются, как в случае директивного управления капиталистической эпохи. Этого, естественно, может не произойти: человечеству реально угрожает ренессанс рабовладельческого строя в рамках так называемого «электронного концлагеря», основы которого созданы и применены в Японии и США. Посткапиталистические страны современности, однако, показывают, что противоположный путь не менее реален, и, что важно, гораздо более перспективен и с точки зрения накопления экономического и материально-физического капитала. Мешает человечеству перейти к более продуктивной модели, очевидно, комплекс инстинктивных и пестуемых маркетинговыми программами современных капиталистических производств страхов: страх нехватки и обделенности, неспособности и незащитности, неполноценности и ущербности, ненужности и отверженности, нелюбимости и непринятия и т. д.

Литература

1. *Зоткин А.О., Натейкина Ю.О.* Компетентностный подход в управлении персоналом [Электронный ресурс] // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 1 (32) Часть 2. – С. 85–86. – URL: <https://research-journal.org/economical/kompetentnostnyj-podxod-v-upravlenii-personalom/> (дата обращения: 19.01.2019.).
2. *Конотопов П.Ю.* Проблема концептуального управления организационными и общественными системами [Электронный ресурс] // Тиара. – 2006. – Октябрь, 06. – URL: <http://www.proanalyst.ru/tiara/20032/200320.htm>.
3. *Стюарт Дж.* Тренинг организационных изменений. – СПб.: Питер, 2001. – 107 с.
4. *Argote L.* Organizational Learning: Creating, Retaining and transferring knowledge. – New York: Springer Science + Business Media, 2013. – P. 115–146.
5. *Argyris C.* Overcoming Organizational Defences: Facilitating Organizational Learning. – Boston: Allyn & Bacon, 1990. – 390 p.
6. *Muth J.F.* Search theory and the manufacturing progress function // Management Science. – 1986. – № 32 (8). – P. 948–962.
7. *Румизен М.К.* Управление знаниями. – М.: АСТ; Астрель, 2004. – 318 с.
8. *Сенге П.* Пятая дисциплина. Искусство и практика обучающейся организации. – М.: Олимп-Бизнес, 2011. – 417 с.
9. *Pedler M.* Action learning: its origins and principles // Action Learning for Managers. – London: Lemos & Crane, 1996. – P. 7–23.
10. *Pedler M. and Hsu S.W.* Unlearning, critical action learning and wicked problems // Action Learning: Research and Practice. – 2014. – № 11 (3). – P. 296–310.
11. *Денисова А.В., Дудяшова В.П., Нестерова (Кипень) Н.А.* Компании и люди, в них работающие, сами должны создать свое будущее // Управление персоналом. – 2006. – № 20 (150). – С. 38–45.
12. *Дудяшова, В.П., Нестерова Н.А.* Этапы становления самообучающейся организации // Вестник Костромского государственного технологического университета. – 2006. – № 2 (14). – С. 109–111.

13. *Кипень Н.А., Дудяшова В.П., Денисова А.В.* Формирование и развитие самообучающейся организации: Монография. – Кострома: Изд-во КГТУ, 2008. – 199 с.
14. *Senge P.M.* The Fifth Discipline: The art and practice of the learning organization, Doubleday, New York, 1990. – 420 p.
15. *Крейнер С.* Ключевые идеи менеджмента: Пер. с англ. – М.: Инфра-М, 2002. – 347 с.

УДК 316.48

Г.В. Безуглая, И.А. Пешков

*Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683003
e-mail: bezuglaya.galina@mail.ru*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ В КОЛЛЕКТИВЕ

В статье рассматриваются причины межличностных конфликтов в трудовом коллективе и методы их регулирования.

Ключевые слова: конфликтная ситуация, межличностный конфликт, типы конфликтов, коллектив, организация.

G.V. Bezuglaya, I.A. Peshkov

*Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003
e-mail: bezuglaya.galina@mail.ru*

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF INTERPERSONAL CONFLICTS IN GROUP

The causes of interpersonal conflicts in labor group and methods of their regulation are discussed the article.

Key words: conflict situation, interpersonal conflict, types of conflicts, group, organization.

На сегодняшний день в любых формах социальных организаций применяются методы работы в коллективах – как в четко закрепленных иерархических единицах, так и в «мобильных» командах, работающих над каким-либо проектом [1]. При этом независимо от того, являются ли члены данного коллектива лидерами или аутсайдерами, командными «игроками» или напротив, независимыми специалистами, основная цель подобного социального объединения состоит в том, чтобы максимизировать производительность, креативность и результативность всей группы [2].

И хотя взаимодействие в коллективе представляет собой проверенный подход к организации деятельности, каждый раз, когда происходит объединение людей с различными характеристиками (слой общества, опыт, жизненные позиции, образование и прочее), неизбежно возникают межличностные конфликты.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обоснована потребностью изучения природы межличностных конфликтов в коллективе и методов их эффективного регулирования.

Так, стоит отметить, что большинство исследователей рассматривают конфликт как негативную реакцию и (или) пагубный процесс, которого необходимо избегать [2–5]. Однако конфликт, по своей природе, является естественным результатом совместной работы людей и возникает из-за столкновения восприятий, целей или ценностей в социальной группе, члены которой заботятся о результате деятельности данной группы. Таким образом, важно учитывать, что успешное управление конфликтом может принести пользу социальной группе – без конфликтов коллектив регрессирует до стадии апатии и эмоционального (профессионального) выгорания, которое способствует значительному снижению качественных и количественных показателей его деятельности [6, 7].

Итак, рассмотрим типы конфликтов. Основываясь на вышеизложенном, в первую очередь, можно выделить функциональный и дисфункциональный конфликт [1]. Функциональный конфликт находится на уровне, который позволяет коллективу максимизировать свою производительность и результаты деятельности. В умеренной степени данный тип конфликта желателен для поддержания общего психологического «тонуса» коллектива.

Однако, в случае когда данный тип конфликта эскалируется до уровня, разрушающего социальную группу и мешающего достижению ее целей, он эволюционирует в дисфункциональный тип конфликта, дальнейшее развитие которого ведет к распаду коллектива. Стоит отметить, что именно процесс управления балансом между функциональным и дисфункциональным конфликтом является одной из основ эффективного управления коллективом.

Следующая классификация предполагает разделение конфликтов, исходя из их происхождения (причин) [8]. Так, при установлении причин конфликта, можно сделать прогноз о его дальнейшем развитии, а также определить степень его влияния на результаты деятельности коллектива. Среди основных причин межличностных конфликтов в коллективе выделяют [4, 8]:

- ценности членов коллектива;
- личные и профессиональные отношения членов коллектива;
- цели и ожидания членов коллектива от результатов совместной деятельности;
- отношение к распределению ролей и обязанностей в коллективе.

Также стоит отметить, что исследователи в области конфликтологии верхнеуровнево рассматривают существование двух основных типов конфликтов [2, 4, 8]:

- когнитивный – конфликт, направленный на вопросы, идеи, принципы или процесс совместной деятельности;
- аффективный – конфликт, направленный на людей, эмоции или ценности членов коллектива.

При этом стоит учитывать, что в любой социальной группе представлены оба из перечисленных типов конфликтов – когнитивный конфликт является конструктивным, а аффективный – деконструктивным или разрушительным конфликтом для коллектива [2, 9].

Как упоминалось выше, коллектив является мощной силой социальной группы, так как он сформирован для решения сложных и стратегических вопросов, компетенция которых выходит за рамки навыков одного человека [7]. Таким образом, членство в коллективе представляет собой вступление человека в закрытую социальную группу, каждый член которой обладает специальными навыками или талантами для решения конкретных проблем и задач. Однако при наличии значительных профессиональных качеств, членам коллектива, как правило, не хватает навыков работы в команде [7, 10]. Таким образом, для того чтобы команда была успешной, важно, чтобы все ее члены знали основы регулирования конфликтов и формирования консенсуса. При этом важно именно обучение членов коллектива основам конфликтологии, так как при вступлении руководителя коллектива в качестве арбитра в решении конфликтных ситуаций снижает эффективность управления командой, а также уменьшает синергические преимущества деятельности в группе [10].

Далее рассмотрим основные стратегии в области регулирования межличностных конфликтов в коллективе. Так, каждая форма социальной организации должна разработать актуальную для нее стратегию обучения, подготовки и адаптации членов коллектива к работе в группе.

Стоит отметить, что одним из примеров эффективной стратегии является инициатива в Университете Монмута [11]. Она была направлена на внутриуниверситетскую организацию «Студенческая жизнь» (в состав которой входили директор организации, персонал, администрация и студенты). Так, было принято решение использовать периодические тренировки всего коллектива организации для активного управления конфликтом. В результате реализации данного решения были достигнуты следующие показатели [11, 12]:

- снижение стрессового фона у студентов до 11%;
- уменьшение числа деструктивных конфликтных ситуаций на 42%;
- рост производительности организации на 59%;
- увеличение числа предложений (идей) от членов коллектива на 86%.

Ниже приведен краткий обзор данной стратегии (состава тренировок) [9, 11].

Этап 1. Обзор осведомленности членов коллектива о вариантах разрешения конфликтов; примеры эффективного регулирования, стимулирующие потребность в обучении.

Этап 2. Тренинги по разрешению конфликтов, семинары для изучения навыков и методов управления конфликтными ситуациями.

Этап 3. Обучение посредничеству. Целью данного обучения было формирование профессиональных навыков посредника у лидеров коллектива, которые в будущем смогут обеспечить результативную поддержку своих коллег внутри социальных групп.

Этап 4. Подготовительные семинары, неофициальные сессии для закрепления концепций и дальнейшего повышения осведомленности членов организации о способах управления конфликтами.

Таким образом, стратегия Университета Монмута имеет три ключевых компонента, которые должны быть частью любого группового обучения в рамках курса конфликтологии [11]:

- обучение всех членов коллектива (лидеров и ведомых), без полноценного обучения всех членов коллектива невозможно в полном объеме передать им инструменты для эффективного и конструктивного регулирования конфликтов;
- акцент на том, что такое конфликт, и как им управлять, дает участникам ряд навыков, позволяющих не только признать факт наличия межличностного конфликта, но и своевременно принять соответствующие меры;
- постоянное подкрепление (повторение) изученного материала.

Что касается анализа стратегий в области регулирования межличностных конфликтов в коллективе, то исследователи выделяют два значительных направления [5].

1. Профилактические стратегии.

Так, первым шагом в управлении конфликтами является изучение того, как предотвратить или свести к минимуму конфликт. У коллектива есть несколько способов сделать это [5, 6]:

- сформировать свод правил поведения в рамках проведения различных видов переговоров в коллективе – так, сформированный документ должны включать процессы и (или) элементы поведения, которые приемлет или отвергает данный коллектив;
- разработать коллективное соглашение о том, как группа будет разрешать конфликтную ситуацию, если она произойдет – данный способ обязует членов коллектива сосредоточиться на конструктивном решении проблем, а также создает комфортную атмосферу за счет самого факта наличия подобного процесса и его легкой доступности в случае необходимости;
- разработать устав команды и (или) четко определить цели деятельности коллектива (особенно это важно на ранних стадиях взаимодействия коллектива, а также при приеме в коллектив новых членов) – актуальность четкого определения целей деятельности социальной группы заключается в том, что, как правило, конфликтные ситуации возникают из-за несогласованности целей и, как следствие, когнитивного диссонанса личности (между ожиданиями и реальностью).

2. Реактивные стратегии.

Данная группа стратегий применяется в случае возникновения конфликтной ситуации в коллективе [3, 6]. Так, вторым шагом в управлении конфликтами является его прекращение или перевод типа конфликта из дисфункционального в функциональный. Таким образом, в рамках данного шага у коллектива есть несколько способов остановить разрушительные действия конфликта по отношению к социальной группе [6]:

- авторитарный подход руководителя коллектива – в чрезвычайных ситуациях или когда эмоциональный уровень конфликтующих сторон высок, а проблема требует широко распространенных непопулярных решений, руководителю целесообразно все взвесить и установить четкий и необсуждаемый вердикт относительно сути конфликта;
- посредничество специально обученного члена коллектива – целью данного мероприятия является снижение эмоциональной окраски конфликта и возвращение его в рациональное направление (так, завершив посредничество, целесообразнее обобщить полученные договоренности, получить письменное подтверждение их исполнения и установить будущие контрольные точки для отслеживания дальнейшего развития последствий возникшей конфликтной ситуации);
- определение списка уступок сторон в целях достижения компромиссного завершения конфликтной ситуации.

При этом важным аспектом в реализации любой стратегии является тот факт, что в случае возникновения межличностного конфликта в коллективе нельзя допускать его игнорирования или откладывать решение проблемы, породившей конфликт, на более поздний срок [3, 4]. Наиболее эффективным будет решение конфликтной ситуации, когда важность основной проблемы (причины) конфликта низкая. Стоит учитывать, что межличностный конфликт в коллективе может являться симптомом более серьезных проблем членов социальной группы.

Так, многие исследователи конфликтологии предлагают использовать поэтапный процесс анализа конфликтной ситуации [2, 9]. Это позволяет руководителю коллектива (члену-посреднику) следовать систематическому подходу в разрешении конфликта. Данный метод

характеризуется значительными затратами времени, однако он является наиболее эффективным в условиях существования и нивелирования конфликта в коллективе [13].

В заключении настоящего исследования можно отметить, что межличностные конфликты в коллективе основаны на несовпадении характеристик личностей, входящих в данную социальную группу и, тем самым, неизбежны. Они являются естественной частью развития общества (в целом) и групповой работы (в частности). И при эффективном использовании грамотно подобранной стратегии регулирования конфликтных ситуаций, именно всплеск эмоций от конструктивного общения личностей с противоположными взглядами является источником творчества (креативности) и триггером в достижении амбициозных целей, поставленных для коллектива.

Литература

1. *Шипилов А.И.* Социально-психологические особенности конфликтов в группе // Вопросы истории и теории психологии. – 2016. – № 9 (68). – С. 22–30.
2. *Нечипоренко Л.А.* Буржуазная «социология конфликта» // Актуальные проблемы психологии управления. – 2018. – № 2 (1). – С.160–177.
3. *Кузнецов В.Н.* Повышение психологической готовности кадров к деятельности в стрессовых ситуациях // Личность. Деятельность. Коллектив. – 2018. – № 3. – С. 10–16.
4. *Полозова Т.А.* Межличностный конфликт в группе // Теоретические принципы и опыт экспериментального исследования. – С. 232–249.
5. *Худорошко Л.А.* Психологический механизм деструктивных вертикальных конфликтов // Вопросы истории и теории психологии. – 2016. – № 12. – С.19–36.
6. *Прутченков А.С.* Социально психологический тренинг межличностного общения // Вопросы психологии. – 2018. – № 4 (140). – С. 146–158.
7. *Шаленко В.Н.* Исследование конфликтных ситуаций в коллективах и пути их разрешения // Актуальные проблемы психологии управления. – 2017. – № 22 (11). – С. 292–317.
8. *Шохов А.С.* Социальная организация как феномен // Новые исследования в психологии. – 2017. – № 11. – С. 21–33.
9. *Анцупов А.Я.* Проблема конфликта: аналитический обзор // Вопросы психологии. – 2018. – № 4 (140). – С. 219–232.
10. *Петровский В.Н.* Активность различных коллективов в конфликтных ситуациях // Личность и группа. – 2016. – № 10. – С 139–144.
11. *Петровская Л.А.* Компетентность в общении: социально-психологический тренинг // Вопросы психологии. – 2017. – № 12 (136). – С. 216–227.
12. *Матюшкин А.А.* Основные модели проблемных ситуаций // Новые исследования в психологии. – 2018. – № 2. – С. 15–19.
13. *Тузов А.П.* Межличностные конфликты в коллективе // Личность. Деятельность. Коллектив. – 2017. – № 7. – С.113–120.

УДК 2-1:340

Н.В. Войченко

*Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683003
e-mail: eriskina2001@mail.ru*

АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ И ПРАВОВЫХ НОРМ

Цель работы состоит в исследовании некоторых особенностей взаимодействия норм религии и права, так как они являются важными компонентами мировоззрения и оказывают активное влияние на форму социальной коммуникации.

Достижение указанной цели предполагает решение таких задач, как изучение взаимодействия норм религии и права в истории; рассмотрение основных функций норм религии и права в системе современной коммуникации.

Ключевые слова: социальная норма, закон, религия, право, история.

N.V. Voichenko

*Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003
e-mail: eriskina2001@mail.ru*

ASPECTS OF RELIGIOUS AND LEGAL NORMS INTERACTION

The goal of the present work is to research the peculiarities of religious and legal norms interaction as they are the important components of the worldview and have an active influence on the form of social communication.

To achieve the stated purpose it is necessary to accomplish the following tasks: to study the interaction of legal and religious norms through the history, to examine the main functions of legal and religious norms in the system of modern communication.

Key words: social norm, law, religion, right, history.

В повседневной жизни современный человек вынужден руководствоваться многими правилами и требованиями. В том числе правом, требованиями этикета, моралью, религиозными заповедями, традициями, то есть теми нормами, которые складывались на протяжении долго времени в определенном обществе с определенным уровнем экономического развития. Но все представители социума знают, что как бы ни отличались социальные нормы друг от друга, они обязательны для всех членов общества для нормального функционирования государства, и желательны для достижения максимального эффекта при социальном взаимодействии учитывать исторические особенности основных социальных норм.

Одними из самых значимых социальных норм в процессе социальной коммуникации выделяют религиозные и правовые нормы. Данные нормы, являясь элементами мировоззрения, взаимно дополняют друг друга и активно влияют на взаимодействие людей. Как отмечают в своих статьях многие исследователи проблем мировоззрения, в том числе Л.П. Кукса и А.Д. Урсул, Т.А. Урсул, религиозные и правовые нормы, несмотря на их различия в механизме формирования, могут совпадать с точки зрения своего морально-нравственного содержания [1, 2].

Например, среди основных христианских заповедей есть правила – «не убий» и «не укради» и эти же правила поведения стали нормами в современной европейской культуре и фиксируются в письменном виде.

В настоящее время вопрос о взаимоотношении религии и права как социальных норм приобретает наибольшую актуальность в нашей многонациональной стране, потому что соблюдение законов, как нормативно-правовых актов, так и различных религиозных установок, является одним из важнейших условий успешной и неагрессивной социальной коммуникации. Актуаль-

ность данной темы объясняется еще и тем, что религия и право влияют на формирование системы взглядов на мир и место человека в обществе даже у неверующего. В этой связи актуальным явлением, требующим отдельного рассмотрения, является церковь как проводник религиозных норм в современном обществе. На сегодняшний момент церковь является особым типом самоуправяемой религиозной организации. Она не только пропагандирует религиозные нормы, но и может, как объединять членов социума на основе общего вероучения, так и противопоставлять их иноверцам. В конце XX в. такие противостояния, основанные на религиозных убеждениях, стали приобретать крайние формы, свойственные религиозному экстремизму. И в таких условиях чаще всего именно правовые нормы выступают значительным сдерживающим фактором, смягчают остроту социальных противостояний, а также способствуют достижению согласия и взаимопонимания договорным путем.

Как принято отмечать, на ранних этапах развития социума правовые нормы не отделялись от религиозных, этических, эстетических и были с ними тесно связаны. Древнейшие правовые нормы были в то же время и религиозными заповедями. И только с усложнением социальной жизни и становлением государственности правовые нормы отделяются от чисто религиозных [3]. Отделение религиозных норм от правовых произошло тогда, когда в человеческом обществе стали различать понятия преступления и греха. Это различие особенно четко выработалось и было зафиксировано в древнеримской системе права [3].

В истории России религия не сводилась только к вере, к соблюдению и совершению религиозных обрядов. Религия в нашем государстве всегда выполняла как основные свои функции, так и второстепенные функции социальной нормы:

- устанавливала правила поведения в обществе, то есть регламентировала социальное взаимодействие, обеспечивая стабильность его функционирования;
- дала критерии отношений к тем или иным действиям, помогая определить в поступках соотношения морального или аморального, правомерного или неправомерного.

В X в. Россия приняла в качестве государственной религии православную ветвь христианства, которая стала распространяться под контролем церкви государственной власти. За время становления и развития государственности на Руси православная ветвь христианства тесно переплеталась с правовой системой. Церковь сыграла заметную роль в укреплении и развитии государственной системы. В X и XI вв. церковь становится крупным землевладельцем и получает от Великого князя налог – десятину. Кроме того православная церковь в период Древней Руси имела три круга судебных прав:

- 1) судебная власть над всем христианским населением по некоторым делам;
- 2) судебная власть над церковными людьми;
- 3) судебная власть над населением тех земель, которые были феодальной собственностью церкви [4].

В XIV–XV вв. православная церковь стала неотделима от государства. В Московском царстве создавались церковные школы, храмы и монастыри. Многие нормы, которые были установлены православной церковью, являлись частью правовой системы. Но необходимо отметить, что в Российской империи церковь оказалась в подчинении государства, но православие было государственной религией.

В 1918 г. декретом Совета народных Комиссаров церковь отделили от государства, и православная церковь была уравнена с другими конфессиями. В 30-е годы в период репрессий подверглись гонениям священнослужители всех конфессий. В 60-е закрывались и храмы, и мечети [5].

В постсоветское время разрушенные православные храмы и монастыри предаются РПЦ и восстанавливаются.

Настоящая Конституция России не содержит в себе правовых норм, которые бы очень жестко определяли контроль государства над религиозными организациями. Но с 1993 г. в России устанавливается принцип светского государства. Статья 14 Конституции Российской Федерации гласит: «Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства» [6]. Кроме конституционных норм правовое положение религии в нашей стране регулирует Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 30.11.2010) «О свободе совести и о религиозных объединениях» (принят 19.09.1997) [7]. Принятие этого федерального закона о религиозных организациях сопровождалось бурной полемикой не только в церковных кругах, но и в самих органах государственной власти.

В Конституции Российской Федерации заложены основы деятельности общественных религиозных организаций, гражданам гарантирована свобода совести и вероисповедания. По законам Российской Федерации религиозные организации имеют статус юридического лица, следовательно, могут иметь молитвенные дома, храмы, учебные заведения, а также иное движимое и недвижимое имущество, которое необходимо для ведения религиозной деятельности.

В современном мире российская православная церковь пытается быть культурным центром современного социума, а не частью правовой системы государства. Но необходимо отметить, что и сейчас религиозные нормы продолжают соприкасаться с российским законодательством. Например, праздник Крещение Господне по православному канону отмечается в Российской Федерации как государственный праздник.

Итак, необходимо отметить, что религиозные и правовые нормы регулируют не любые, а наиболее типичные, массовые социальные отношения. Социальная норма – это чаще всего правило, стереотип, основанные как на внутренних побуждениях индивида и группы, так и на внешних детерминантах. Кризисное состояние нашего общества требует последовательного соблюдения и знания особенностей всех социальных норм, но особенно таких, как религиозные, то есть нравственные и правовые. Ведь отступление именно от них или их некорректное толкование, приводит, в конечном счете, к возникновению проблем в социальной коммуникации в современном обществе.

Литература

1. *Кукса Л.П.* Проблемы современного мировоззрения: системный анализ и прогноз [Электронный ресурс] // Уровень жизни населения регионов России. – 2017. – № 3 (205). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovremennogo-mirovozzreniya-sistemnyy-analiz-i-prognoz> (дата обращения: 29.03.2019).
2. *Урсул А.Д., Урсул Т.А.* Глобальное мировоззрение и глобальные исследования // Социодинамика. – 2012. – № 1. – С.137–173.
3. *Кравченко А.И.* Основы социологии и политологии: Учеб. пособие. – М.: Просвещение, 2000. – 387 с.
4. История и культурология: Учеб. пособие для студентов вузов. 2-е изд. / *Н.В. Шишова, Т.В. Акулич, М.И. Бойко, А.М. Власова, О.В. Дружба, А.Ю. Новиков, В.А. Рамих, В.А. Уикалов.* – М.: Логос, 2000. – 456 с.
5. *Ильин И.А.* О государственной форме // Советское государство и право. – 1991. – № 11. – С. 131–143.
6. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. № 1-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
7. О свободе совести и о религиозных объединениях (26 сентября 1997 г.): Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 22.10.2014) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_170122/

УДК 347.254(476)

С.В. Кудрявцев

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
Минск, Республика Беларусь, 220007
e-mail: s.kud2011@mail.ru*

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЖИЛИЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В статье анализируется законодательство Республики Беларусь, регулирующее отношения в жилищной сфере, исследуются проблемные вопросы по поводу природы жилищных отношений, приводятся различные точки зрения по данному поводу, выражается позиция автора по данному вопросу.

Ключевые слова: жилищное право, отношения в жилищной сфере, комплексная отрасль законодательства.

S.V. Kudryavtsev

*Academy of Public Administration of the President of the Republic of Belarus,
Minsk, the Republic of Belarus, 220007
e-mail:s.kud2011@mail.ru*

A LAW NATURE OF HOUSING RELATIONS

The legislation of the Republic of Belarus regulating relations in the housing sphere are analyzed in the article. The actual issues about the nature of housing relations are examined. Various points of view on this matter with the author's opinion are given.

Key words: housing law, relations in the housing sector, complex branch of legislation.

Каждый человек, согласно ст. 25 Всеобщей декларации прав человека от 10 января 1948 г., имеет право на жилище. В ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. закреплено также неотъемлемое право каждого человека на жилище.

Одним из социальных прав, гарантированных Конституцией Республики Беларусь, является право граждан Республики Беларусь на жилище, которое обеспечивается развитием государственного и частного жилищного фонда, содействием гражданам в приобретении жилья. Признание права каждого на жилище имеет большое значение для обеспечения достойного уровня жизни граждан в обществе, а жилищные правоотношения отражают не только частный, но и публичный интерес.

Жилищный Кодекс Республики Беларусь (далее ЖК) обеспечивает системное и комплексное правовое регулирование отношений в жилищной сфере. В ст. 2 ЖК определен перечень отношений, на которые Кодекс распространяет свое действие, в частности на отношения по защите прав граждан и организаций в области жилищных отношений; обеспечению граждан жилыми помещениями; учету граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий; возникновению, осуществлению и прекращению права собственности и (или) владения и пользования жилыми помещениями; переустройству и (или) перепланировке; плате за жилищно-коммунальные услуги и плате за пользование жилым помещением; выселению из жилых помещений; управлению жилищным фондом, его распределению и эксплуатации; государственному учету жилых помещений, приватизации жилых помещений; созданию и деятельности организаций застройщиков; совместному домовладению. Анализ данной нормы позволяет сделать вывод, что данные отношения разнородны и подлежат регулированию нормами различных отраслей права. Например, порядок создания и деятельности организаций застройщиков регулируются гражданским законодательством (далее ГК). Организация застройщиков создается в форме жилищных и жи-

лично-строительных кооперативов, которые являются видом потребительского кооператива. В соответствии с ч. 2 п. 6 ст. ГК правовое положение потребительских кооперативов, к которым относятся жилищные, жилищно-строительные кооперативы, гаражные кооперативы и др., определяется ГК и иным законодательством. На основании ст. 5 Закона Республики Беларусь от 8 января 1998 г. № 135-З «О совместном домовладении», отношения по совместному домовладению регулируются указанным законом, ГК и иными актами законодательства Республики Беларусь. Главой 18 ГК регулируются отношения, связанные с общим имуществом собственников жилья в многоквартирном доме, отношения по поводу владения, пользования и распоряжения принадлежащим собственнику жилым помещением.

Отношения по учету граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, переустройству и (или) перепланировке регулируются законодательством об административных процедурах, то есть административно-правовыми нормами с присущим им, соответственно, методом власти и подчинения. Так, перечнем административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлению граждан, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 26 апреля 2010 г. № 200, предусмотрены административные процедуры: 1.1.5. «О постановке на учет (восстановлении на учете) граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий»; 1.1.21. «О согласовании (разрешении) переустройства и (или) перепланировки».

В юридической литературе вопрос о юридической природе отношений в сфере жилищных отношений является дискуссионным. Например, В.Ф. Чигир полагает, что жилищные правоотношения по своей правовой природе являются гражданско-правовыми, а жилищное право – самостоятельным институтом гражданского права. Ученый не видит оснований выделить жилищное право в комплексный институт или даже в комплексную отрасль на основе включения в жилищное право не только норм гражданско-правового характера, и соприкасающихся с ним норм административного права, поскольку такие комплексные институты или комплексные отрасли не имеют единого предмета и соответствующего ему метода правового регулирования [1, с. 22]. Аналогичного мнения придерживается О.А. Городов [2, с. 15].

Позиции комплексного жилищного законодательства, а не комплексной отрасли права придерживается В.Н. Литовкин [3, с. 74]. Д.М. Азми отстаивает точку зрения, согласно которой комплексный предмет не является предметом отраслевого правового регулирования в устоявшемся в нашем правоведении смысле [4, с. 78]. Н.А. Власенко утверждает, что это тот случай, когда отрасль законодательства есть, а отрасли права в структуре права нет [5, с. 166].

Ряд ученых полагают, что жилищное право является комплексной отраслью права. В их числе П.И. Седугин, который обосновывает, что «жилищное право, как комплексная отрасль имеет свою систему, т. е. свои правовые институты, правовые нормы, которыми регулируются соответствующие группы однородных жилищных отношений» [6, с. 11]. По мнению Ю.К. Толстого, понятия «жилищное право» и «жилищное законодательство» возможно (целесообразно) употреблять как тождественные, рассматривая как комплексные правовые образования [7, с. 13]. П.В. Крашенинников из определений жилищных отношений рассматривает наиболее точным то, что «жилищное законодательство – это комплексная отрасль, объединяющая нормы нескольких отраслей законодательства, так как при регламентации жилищных отношений используются различные методы правового регулирования» [8, с. 21].

С нашей точки зрения, жилищное законодательство – это комплексная отрасль законодательства, задачей которой является регулирование жилищных отношений в целях обеспечения гарантированного Конституцией Республики Беларусь права граждан Республики Беларусь на жилище с учетом экономических, социально-политических реалий.

Таким образом, по своей правовой природе жилищные правоотношения разнообразны, регулируются нормами различных отраслей права с присущими им методами правового регулирования. Вместе с тем сфера жилищных правоотношений, на наш взгляд, гораздо шире, чем та, что определена законодателем в п.1 ст. 2 ЖК и требует дальнейшего исследования для совершенствования норм данного кодекса с учетом практики их применения.

Литература

1. Чигир В.Ф. Советское жилищное право: Учебник. – Минск: Высшая школа, 1968. – 228 с.
2. Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. О.А. Городова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. – 631 с.

3. *Литовкин В.Н.* Жилищное законодательство: вчера, сегодня, завтра // *Жилищное право.* – 2010. – № 6. – С. 74.
4. *Азми Д.М.* К вопросу о качественном состоянии системы российского законодательства // *Право и экономика.* – 2009. – № 7. – С. 78.
5. *Власенко Н.А.* Теория государства и права: Научно-практическое пособие.– М.: Юриспруденция, 2009 – 424 с.
6. *Седугин П.И.* Жилищное право: Учебник для вузов. – М.: Издат. группа НОРМА – ИНФРА-М, 1998. – 320 с.
7. *Толстой Ю.К.* Жилищное право: Учебник для вузов. – М.: Проспект, 2008. – 176 с.
8. *Крашенинников П.В.* Жилищное право: Учеб. пособие. 10-е изд. – М.: Статут, 2017. – 415 с.

УДК 316.48

И.В. Павлюк

*Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683003
e-mail: pavlyuk.ilya.1997@mail.ru*

РЕШЕНИЕ КОНФЛИКТОВ В ЖЕНСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Статья посвящена исследованию конфликтов в женском коллективе. Дано понятие конфликта, рассмотрены причины возникновения разногласий среди студенток. В статье выявлены проблемы и пути решения конфликтов в женском коллективе.

Ключевые слова: конфликт, конфликтная ситуация, женский коллектив, причины конфликтов, профессиональные разногласия.

I.V. Pavlyuk

*Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003
e-mail: pavlyuk.ilya.1997@mail.ru*

CONFLICT RESOLUTION IN WOMEN'S TEAM

The article is devoted to the study of conflicts in the women's team. The concept of conflict is given, the causes of disagreements among female students are considered. The problems and ways of resolving conflicts in the women's team are identified in the article.

Key words: conflict, conflict situation, women's team, causes of conflicts, professional disagreements.

В современных условиях развития общества, технологического прогресса и компьютеризации производственных процессов по-прежнему актуальной остается тема межличностных отношений в трудовых коллективах. От того, насколько продуктивными будут эти отношения, напрямую зависит производительность труда и успешность предприятия. Отрицательное воздействие на микроклимат в трудовых коллективах оказывают различные конфликтные ситуации. Конфликты негативно сказываются на его участниках, сопричастных лицах, на трудовой дисциплине и общем производственном процессе, а также влияют на психическое здоровье людей.

Под конфликтом принято понимать столкновение сторон, мнений или сил. Спровоцировать его могут различные факторы, такие как социальные отношения и взаимодействия людей, материальные вопросы, статусные и личностные различия.

При этом следует различать конфликты, которые происходят в чисто мужских или женских коллективах, а также в коллективах, где сотрудников мужского и женского пола примерно одинаковое количество. Существует распространенное мнение, что конфликты намного чаще возникают в коллективах, в которых большинство сотрудников женского пола. Однако практика показывает, что в частоте таких конфликтов серьезных различий нет, зато их природа существенно отличается [1].

Причинами конфликта в женском коллективе могут стать личностные отношения и неприязнь, споры о распределении обязанностей, начислении заработной платы и премий, личностная неприязнь и зависть. Следует отметить, что по сравнению с мужскими коллективами в женских конфликты протекают более скрыто, часто конфликтующие стороны прибегают к интригам, скрытой конфронтации и прочим методам, которые весьма негативно отражаются на работе всего коллектива. Поведение мужчин в ходе конфликта отличается большей гибкостью, способностью легко идти на компромисс, тогда как женщины, как правило, проявляют упорство, безапелляционность суждений и стремление бороться до победного конца. Следовательно, изучение

конфликтов и разработка путей их решения наиболее актуальна для коллективов с существенным преобладанием сотрудников – женщин.

Как правило, конфликты между сотрудниками коллектива, в котором женщин значительно больше, нежели мужчин, либо в чисто женском коллективе возникают из-за излишней эмоциональности, меньшей психологической устойчивости и других особенностей женской психологии.

Считается, что в женских коллективах категорически запрещено следующее, представленное на рис. 1 [2].

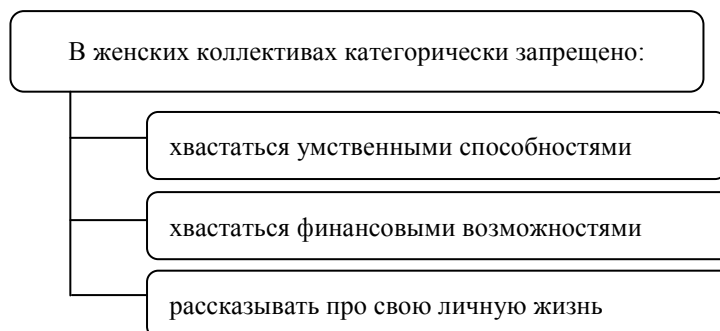

Рис. 1. То, что запрещено в женских коллективах

Рассмотрим примеры конфликтов в женском коллективе и возможные пути их разрешения на примере студенток педагогических вузов, проходящих практику в образовательном учреждении. Шесть студенток, обучающихся на разных курсах и в разных вузах, приступили к производственной практике в одной школе.

В ходе практики девушкам часто приходится вместе участвовать в различных школьных мероприятиях, посещать уроки других учителей и друг друга. Кроме того им предстоит совместно выполнять некоторые задания руководства школы.

Первым фактором, который может спровоцировать конфликт, является различный уровень образования и опыта работы. В частности, одна из студенток старше остальных, до поступления в вуз она работала в школе, следовательно, у нее есть некоторый практический опыт педагогической деятельности. В ходе производственной практики студентка часто перебивает и исправляет других девушек, часто далеко не с положительной стороны комментирует их действия на пробных уроках.

Данное поведение способно вызвать конфликтную ситуацию с другой студенткой, которая хорошо учится, но из-за переживаний и страхов не всегда верно проводит уроки и внеклассные мероприятия [3].

В качестве путей разрешения данного конфликта целесообразно посоветовать опытной студентке воздержаться от категорических суждений и выражения своего мнения относительно деятельности других практиканток. Руководитель практики от школы может провести с девушками беседу, в ходе которой сравнит преимущества, а также недостатки наличия и отсутствия педагогического опыта для студентов.

Вторая проблемная ситуация может возникнуть из-за социального статуса девушек. Замужние девушки менее расположены к конфронтации с другими женщинами, поскольку их личная жизнь налажена, круг их интересов в основном заключен в семейных событиях и обязанностях. Если же одна из студенток недавно вышла замуж, то она периодически будет рассказывать о своей свадьбе, о семейной жизни и т. д. А это может спровоцировать конфликт с другой студенткой, у которой личная жизнь не складывается. И на фоне зависти она будет пытаться найти способ обидеть или оскорбить замужнюю студентку [3].

Разрешить данную ситуацию можно путем объяснения замужней студентке истинных причин, которые спровоцировали конфликт, и посоветовать ей не затрагивать личные темы в беседах с другими практикантками.

Конфликтные ситуации могут возникнуть и в результате конкуренции из-за понравившегося мужчины. К примеру, двум студенткам понравился учитель технологии, неженатый. Мужчина общительный, с чувством юмора, легко идет на контакт со студентками, которые его манеру общения воспринимают как проявление симпатии к себе. Возникает конкуренция и, как следствие, разгорается конфликт.

Выходом из данной ситуации можно считать вмешательство кого-то из сотрудников школы, кто в доходчивой форме пояснит студентам, что не следует искать в действиях мужчины скрытого или тайного смысла, что для него характерно подобное поведение со всеми без исключения членами трудового коллектива. Более наглядно данный факт можно продемонстрировать на перемене, когда учителя собираются в методическом кабинете.

Конфликт может возникнуть и в том случае, если одна из студенток-практиканток более привлекательна внешне и одевается лучше других. В данном случае возможен конфликт не с одной коллегой, а сразу с несколькими. Стараясь компенсировать внешние различия, девушки могут предпринимать попытки морально унижить или эмоционально подавить выделяющуюся внешне студентку.

Поскольку данный женский коллектив недолговременный, для выхода из конфликтной ситуации можно ограничить совместное пребывание девушек, свести к минимуму их общение.

Еще одним важным фактором, из-за которого могут возникнуть разногласия в женском коллективе, является внимание и похвала руководителя практики. Если руководство школы будет регулярно отмечать успехи и хвалить деятельность лишь одной студентки, другие будут добиваться расположения и похвалы любыми доступными способами. Не только усердной работой, но и подарками, комплиментами, лестью. Данное поведение деструктивно и еще более усугубит конфликт.

Решением в данной ситуации может стать изменение поведения руководителя практики. Если он будет уделять равное внимание каждой студентки, хвалить всех даже за незначительное достижение, при этом не выделяя кого-то особенно, конфликт утихнет.

В целом при управлении конфликтами в женских трудовых коллективах рекомендуется определить цели и структуру деятельности, доказать ее эффективность и четко следовать выбранному плану.

Форма поведения для разрешения конфликта определяется с помощью специальной технологии и включает в себя следующие этапы, представленные на рис. 2 [4].

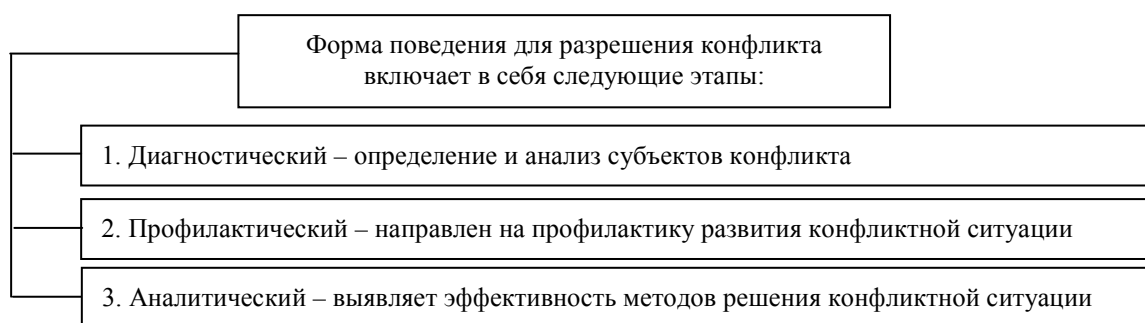

Рис. 2. Этапы, которые включает в себя форма поведения для разрешения конфликта

Если конфликт в женском коллективе возник между равными по горизонтали членами коллектива, то стороны, как правило, рассматриваются как равноправные, паритетные. При этом разрешение конфликта направлено на достижение оптимального результата – компромисса. В таком подходе основной целью становится перевод возникшей деструктивной ситуации в плоскость делового и конструктивного обсуждения проблемы [5].

Избежать конфликтов в женском коллективе совсем невозможно. Поскольку, учитывая особенности женской психологии, конфликты сопровождают их не только в рабочей деятельности, но и в повседневной. Оставлять конфликты без решения нельзя, их необходимо разрешать в кратчайшие сроки. Иначе конфликты могут привести к непредсказуемым последствиям, перерасти из межличностных в межгрупповые или общеорганизационные.

Причин конфликтов в женском коллективе великое множество, а последствия возникшего конфликта порой проявляются не только в виде ссор и разногласий в коллективе, но и психологических проблем и комплексов у девушек.

Литература

1. Гаркина А.М., Суббота К.В. Влияние гендерных особенностей на поведение в конфликте // Наука на благо человечества – 2016: Материалы ежегод. всерос. науч.-практ. конф. преподавателей вузов. – М.: Издательство «Информационные технологии», 2016. – С. 167-170.

давателей, аспирантов и студентов, посвященной 85-летию МГОУ. – М: Институт экономики, управления и права, 2016. – С. 16–18.

2. *Титкова Л.С.* Психодиагностика: Учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 162 с.

3. *Баженова Н.Г.* Конфликтность и агрессивность в женском коллективе // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 2–5. – С. 12–16.

4. Ежемесячный профессиональный журнал «Секретарское дело» // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sekretarskoe-delo.ru/index.php> (дата обращения: 10.03.2019).

5. *Бунтовская Л.Л., Бунтовский С.Ю., Петренко Т.В.* Конфликтология: Учеб. пособие. – М.: Юрайт. 2017. – 144 с.

УДК 378.3

А.В. Рязанова, О.Г. Тимофеева

*Юго-Западный государственный университет,
Курск, 305040
e-mail: nastyanav2009@yandex.ru*

ГРАНТОВОЕ СУБСИДИРОВАНИЕ КАК ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ МОЛОДЕЖНЫХ ИНИЦИАТИВ

Опыт последних десятилетий убедительно доказывает, что в стремительно меняющемся мире стратегические преимущества будут у тех стран, которые смогут интенсивно развивать, эффективно аккумулировать и продуктивно реализовывать человеческий капитал и инновационный потенциал, основным носителем которого является молодежь. Представители молодежи в настоящее время являются движущей силой в развитии гражданского общества, а молодежные инициативы – ресурсом формирования официальной политики государства. В данной статье рассмотрено софинансирование общественно значимых проектов со стороны государства как метод стимулирования молодежи к реализации социальных мероприятий, формирования активной гражданской позиции.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, молодежь, грант, социально значимая инициатива.

A.V. Ryazanova, O.G. Timofeeva

*South-West State University,
Kursk, 305040
e-mail: nastyanav2009@yandex.ru*

GRANT FUNDING AS A SOURCE OF PROVIDING FINANCIAL SUPPORT TO YOUTH INITIATIVE ASSOCIATIONS

The experience of the last years proves that in a rapidly changing world, the strategic advantages will be for those countries that will be able to intensively develop, effectively accumulate and productively realize human capital and innovative potential, the main carrier of which is young people. Currently, youth representatives are the driving force in the development of civil society, and youth initiatives are a resource for the formation of the official policy of the state. The financing of socially significant projects by the state as a method of encouraging young people to implement social activities, the formation of active citizenship are discussed in the article.

Key words: state youth policy, youth, grant, socially significant initiative.

В настоящее время молодежная политика приобретает все большее значение в процессе формирования развитого государства и является неотъемлемой частью государственной политики Российской Федерации. Данная тенденция основана прежде всего на повышении роли молодежи как управленческой единицы, способной оказывать влияние на будущее всего мирового сообщества, внутригосударственное и межгосударственное сотрудничество.

В целях повышения эффективности работы в сфере государственной политики разработана целевая программа «Молодежь России 2012–2025: развитие человеческого капитала», на основании которой распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р утверждены «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (Основы ГМП) [1].

Исходя из данных нормативно-правовых актов, молодежь вовлекается в официальную политику государства, а особую роль в решении внутригосударственных и международных проблем на современном этапе развития общества играют молодежные инициативы, деятельность которых направлена на достижение ряда показателей в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития (КДР) Российской Федерации до 2020 г.. Молодежь,

в соответствии с Концепцией, является субъектом государственной политики и ресурсом одного из основных положений данного нормативного документа (развитие человеческого потенциала) предлагает к реализации свои социально значимые мероприятия и проекты.

С целью финансового обеспечения молодежного проектирования на государственном уровне предусмотрена грантовая поддержка. Грант – это субсидия, выделяемая физическим лицам, организациям, общественным объединениям в денежной или натуральной форме на проведение исследований, реализацию социально значимых инициатив и другие некоммерческие цели с последующим отчетом об их использовании.

С помощью грантового субсидирования оказывается поддержка молодежных проектов, которые не являются прибыльными, но играют важную, а иногда ключевую, роль в становлении гражданского общества, перспективного развития населенного пункта, региона, а иногда страны в целом. К таким проектам относятся:

- мероприятия по поддержке людей с ограниченными возможностями;
- мероприятия по популяризации здорового образа жизни;
- мероприятия по улучшению позиционирования страны на международной арене путем международного молодежного сотрудничества и др.

Для получения необходимой финансовой поддержки своей инициативы молодому активисту необходимо четко сформулировать описание проекта и проблемы, которые он способен решить в ходе реализации, представить подробный календарный план с указанием расходов и сроков, а также описать свой материальный и нематериальный вклад – ту часть расходов, которые заявитель может взять на себя или сможет получить из др. источников.

Заявки проходят этап рассмотрения в организации, выделяющей грант, и часто конкурс между заявками разных участников. В конкурсе учитывается весомость обоснования на получение финансирования, адекватность требуемых расходов, степень подготовки участника, длительность результата и результаты, которые предполагается достичь по результатам реализации.

Грантовая поддержка молодежных инициатив в Российской Федерации оказывается в трех направлениях:

- поддержка индивидуальных проектов (физических лиц);
- поддержка молодежных коллективов (студенческих объединений и пр.);
- поддержка некоммерческих организаций.

Самые большие объемы финансирования выделяются при поддержке молодежных проектов и организаций с последующим созданием сети некоммерческих организаций (НКО). Особая роль в данном направлении работы отводится Фонду президентских грантов, который является единым оператором грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества с 3 апреля 2017 г. При этом система государственной грантовой поддержки некоммерческих организаций, в том числе молодежных, при Администрации Президента РФ существует с 2006 г.

Согласно Уставу Фонда поддержка оказывается молодежным проектам, реализация которых охватывает виды деятельности, предусмотренные статьей 31 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»:

- развитие научно-технического и художественного творчества детей и молодежи;
- деятельность молодежных организаций, направленная на вовлечение молодежи в развитие территорий;
- развитие добровольчества в молодежной среде;
- профориентация и содействие трудоустройству молодежи;
- формирование у школьников и студентов навыков ведения бизнеса и проектной работы;
- деятельность детей и молодежи в сфере краеведения и экологии;
- содействие повышению уровня занятости молодежи в небольших населенных пунктах и моногородах, развитие общедоступной инфраструктуры для молодежи в сельской местности;
- поддержка детских и молодежных сообществ;
- реализация молодежных проектов по направлениям деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций.

Особое место в осуществлении грантовой поддержки молодежных объединений (коллективов) и физических лиц играет Федеральное агентство по делам молодежи «Росмолодежь». ФАДМ «Росмолодежь», согласно законодательству Российской Федерации и нормативной документации, выполняет функции, способствующие решению задач молодежной политики,

а также консолидации и поддержке молодежи и молодежных объединений посредством проведения федеральных форумных кампаний и грантовых конкурсов [2].

В рамках конкурсов молодежных проектов Росмолодежи в 2016 г. общий размер грантового фонда (из всех источников) составил 250 млн руб., что на 100 млн руб. больше, чем в 2015 г. В 2018 г. грантовый фонд значительно вырос, так, физическим лицам в рамках грантовой поддержки выделено порядка 300 млн руб., еще приблизительно такую же сумму, 300 млн руб., получили инициативы в рамках работы молодежных коллективов.

В соответствии с исполнением пункта 9 Основ ГМП РФ «финансирование реализации государственной молодежной политики за счет средств федерального, региональных и муниципальных бюджетов, а также за счет привлечения средств внебюджетных источников» и на основании данных сайта Министерства финансов РФ (стр. 312) достигнуты объемы финансирования, представленные в таблице.

Таблица

Анализ объемов финансирования ФАДМ «Росмолодежь»

Наименование государственного органа	Статья расходов	Объем финансирования (тыс. руб.)				
		2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г. (плановый)
Федеральное агентство по делам молодежи «Росмолодежь»	091	2 065 864,9	6 841 817,5	5 182 702,7	4 954 368,1	4 971 337,3

Грантовый конкурс Росмолодежи, как правило, проводится в несколько этапов:

- всероссийский интернет-отбор среди юридических лиц;
- всероссийский конкурс молодежных проектов в рамках всероссийских и окружных молодежных форумов;
- всероссийский интернет-отбор среди физических лиц;
- всероссийский интернет-конкурс среди молодежных коллективов.

Целевой аудиторией грантового конкурса Росмолодежи являются:

- граждане Российской Федерации в возрастной группе 14–30 лет, имеющие гражданство Российской Федерации;
- образовательные организации высшего и среднего образования вне зависимости от формы собственности и ведомственного подчинения;
- государственные и частные образовательные организации;
- молодежные коллективы и клубы [3].

Таким образом, особенностью государственной молодежной политики на современном этапе является официальное признание и стимулирование деятельности молодежи и молодежных общественных объединений. Для этого в Российской Федерации создана нормативно-правовая база, также активно используется поддержка создания и реализации молодежных программ средствами грантов. Проведенное исследование показало прогрессивные изменения в государственной молодежной политике РФ.

Во-первых, произошло перспективное увеличение количественных показателей вовлечения молодежи в деятельность государственной политики посредством реализации социально-значимых инициатив, во-вторых, возрос уровень материальной поддержки молодежных проектов. Можно отметить, что социальное проектирование в России становится неотъемлемой частью гражданского общества, выступает в качестве инструмента формирования развитого социального государства в будущем.

Литература

1. План мероприятий по реализации Основ государственной молодежной политики до 2025 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/docs/28661/>
2. Официальный сайт Федерального агентства по делам молодежи «Росмолодежь» [Электронный ресурс]. – URL: <https://fadm.gov.ru/>
3. Новикова А.В. Черкасова Н.Н. Роль федеральных и международных молодежных форумов в системе международных отношений // Мировая экономика и социум: современные тенденции и перспективы развития: Сборник научных статей. – Курск: ИД Университетская книга, 2016. – С. 245–247.

УДК 366.5(476)

Л.В. Слободчикова

*Белорусский государственный университет,
Минск, 220030
e-mail: l.slobodchikova@bk.ru*

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Статья информирует о необходимости создания системы защиты прав потребителей финансовых услуг в Республике Беларусь и рассматривает пути ее нормативного закрепления в законодательстве Республики Беларусь. Особое внимание уделено вопросам защиты прав потребителей финансовых услуг применительно к банковским операциям на примере договоров банковского счета и договоров банковского вклада (депозита).

Ключевые слова: защита прав потребителей, защита прав потребителей финансовых услуг, финансовые услуги, банковские операции, банковские услуги, банковский счет, вклад (депозит).

L.V. Slobodchikova

*Belorussian State University,
Minsk, 220030
e-mail: l.slobodchikova@bk.ru*

PROTECTION OF FINANCIAL SERVICES CONSUMER RIGHTS IN THE REPUBLIC OF BELARUS: PROSPECTS FOR NORMATIVE REGULATION

The necessity of national system creation to protect the financial services consumer rights in Belarus is shown and the ways of its standard legalization are enumerated. The special attention is given to the questions on protecting the financial services consumer rights in the bank sphere on an example of the bank account and bank deposit contracts.

Key words: consumer rights protection, financial services consumer rights protection, bank operations, financial services, bank account, deposit.

В Республике Беларусь обеспечение надлежащей защиты прав потребителей в финансовой сфере в современных условиях приобретает особую актуальность. Динамичная трансформация рынка финансовых услуг, которая неизменно сопровождается расширением спектра современных финансовых продуктов и их усложнением, является одной из объективных причин, обуславливающих необходимость адекватного нормативного правового регулирования защиты прав потребителей финансовых услуг.

Данные правоотношения в настоящее время регулируются Конституцией Республики Беларусь [1], Гражданским кодексом Республики Беларусь [2], Банковским кодексом Республики Беларусь [3], а также Законом Республики Беларусь «О защите прав потребителей» [4], иным законодательством, международными договорами Республики Беларусь, а также международно-правовыми актами, составляющими право Евразийского экономического союза. Специальное нормативное правовое регулирование защиты прав потребителей финансовых услуг в Республике Беларусь в настоящее время отсутствует.

Так, в соответствии со ст. 2 Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей», возмездное оказание услуг входит в сферу его действия. В ст. 3 названного закона прямо конкретизируется, что в сферу его действия входит защита прав потребителей услуг, оказываемых банками, небанковскими кредитно-финансовыми организациями, иными организациями при осуществлении банковских операций в соответствии с законодательством, микрофинансовыми, лизинговыми организациями, если иное не определено специальным законодательством.

При этом анализ названного закона показывает, что лишь его ст. 5, закрепляющая права потребителя, имеет наиболее существенное значение применительно к финансовым услугам, в то время как иные его положения, исходя из их содержания, могут быть применены к финансовым услугам ограниченно.

Таким образом, требуется дополнительное нормативное регулирование защиты прав потребителей финансовых услуг на уровне законодательного акта. Вариант внесения изменений в Закон Республики Беларусь «О защите прав потребителей» видится более предпочтительным по сравнению с вариантом подготовки отдельного закона в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг.

Системы защиты прав потребителей финансовых услуг существуют во многих странах ближнего и дальнего зарубежья. В частности, в законодательстве всех стран – членов Евразийского экономического союза находит свое отражение защита прав потребителей финансовых услуг.

При построении системы защиты прав потребителей финансовых услуг в Республике Беларусь целесообразно использовать международные стандарты, содержащиеся в Руководящих принципах для защиты интересов потребителей, утвержденных резолюцией 70/186 Генеральной Ассамблеи ООН от 22 декабря 2015 г. [5], Принципах высокого уровня по защите прав потребителей финансовых услуг Организации экономического сотрудничества и развития, одобренных министрами финансов и руководителями Центральными банками на встрече G20 14–15 октября 2011 г. [6], Договоре о Евразийском экономическом союзе, подписанном в г. Астане 29 мая 2014 г. [7].

Изучение имеющейся нормативной правовой базы Республики Беларусь, международного опыта и международных стандартов в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг показало наличие пробелов законодательства Республики Беларусь, для преодоления которых необходимо:

- определить и разграничить понятия «финансовая услуга» и «финансовый продукт», «банковская операция» и «банковская услуга»;
- определить понятие «потребитель финансовой услуги», включающее физических лиц, получающих финансовые услуги для личного, семейного и домашнего потребления;
- определить понятие «уязвимый потребитель» и подготовить предложения по их защите;
- принять меры по стандартизации условий договоров, опосредующих финансовые услуги, по разработке стандартов (правил, рекомендаций) оказания финансовой услуги;
- проработать вопрос усиления регламентации прав потребителей финансовых услуг с учетом их специфики;
- подготовить предложения по обеспечению повышения социальной ответственности финансовой организации;
- определить и разграничить компетенцию государственных органов в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг;
- использовать практику вынесения проектов нормативных правовых актов, затрагивающих права потребителей, на общественное обсуждение;
- продолжить работу над повышением финансовой грамотности населения;
- подготовить предложения по совершенствованию подходов к рассмотрению споров (предварительный досудебный порядок рассмотрения споров), создать возможность внесудебного рассмотрения жалоб потребителей финансовых услуг (внедрение института финансового омбудсмена, повышение роли института третейских судов, созданных участниками финансового рынка). При этом следует согласиться с тем, что идею законодательной регламентации института финансового омбудсмена, описанную Ю.П. Гаврильченко [8], возможно реализовать путем издания Указа Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах защиты прав потребителей финансовых услуг».

При этом эффективное нормативное регулирование системы защиты прав потребителей финансовых услуг в Республике Беларусь должно являться двухуровневым, состоящим из законодательных и подзаконных нормативных правовых актов.

С точки зрения обеспечения условий сбережений потребителей и проведения ими расчетно-кассовых операций (банковские услуги по договорам банковского счета, вклада (депозита), вопросы доверия к банкам являются ключевыми. В Республике Беларусь доверие как условие эффективного гражданского оборота являлось предметом изучения Н.Л. Бондаренко [9], доверие к финансовой системе – Ю.П. Гаврильченко [10]. Поэтому в Республике Беларусь в целях обеспечения доверия потребителей банковских услуг к банкам особенно значимо обеспечить защиту прав потребителей банковских услуг по банковским счетам, вкладам (депозитам).

Литература

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс]: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. Банковский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 25 окт. 2000 г., № 441-3: принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г.: одобр. Советом Респ. 12 окт. 2000 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.06.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
4. О защите прав потребителей [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 9 янв. 2002 г. № 90-3: принят Палатой представителей 5 дек. 2001 г.: одобр. Советом Респ. 20 дек. 2001 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
5. Руководящие принципы для защиты интересов потребителей, утвержденные резолюцией 39/248 Генеральной Ассамблеи ООН от 22 декабря 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/txnreg/depsanmer/consumer_rights/Documents/%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D0%BB%D1%8E%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%9E%D0%9E%D0%9D_%D0%97%D0%9F%D0%9F.pdf (дата обращения: 24.04.2019).
6. Принципы высокого уровня по защите прав потребителей финансовых услуг Организации экономического сотрудничества и развития, одобренные министрами финансов и руководителями Центральными банками на встрече G20 14–15 октября 2011 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.oecd.org/daf/fin/financial-markets/48892010.pdf> (дата обращения: 24.04.2019).
7. Договор о Евразийском экономическом союзе, подписанный в г. Астане 29 мая 2014 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F01400176>. (дата обращения: 24.04.2019).
8. *Гаврильченко Ю.П.* Правовое регулирование сбережений населения в контексте публичных целей : Автореф. дис. ... д-ра юр. наук. – Минск, 2017. – 48 с.
9. *Бондаренко Н.Л.* Доверие как условие эффективного гражданского оборота // Пятый пермский конгресс ученых-юристов: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (23–24 октября 2014 г.). – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2014. – С. 65–66.
10. *Гаврильченко Ю.П.* Формирование позитивных ожиданий граждан как способ повышения сберегательно-правовой культуры // Веснік БДУ. Сер. 3. – 2016. – № 3. – С. 98 – 102.

УДК 94(47):908(571.66)

Н.В. Толкачева

*Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683003
e-mail: kamchatgtu@kamchatgtu.ru*

УПРАВЛЕНИЕ АБОРИГЕНАМИ КАМЧАТКИ В ДОСОВЕТСКИЙ И СОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ: ЦЕЛИ И ИТОГИ

В статье анализируются цели и итоги управления коренными этносами Камчатки в царский и советский периоды. В досоветский период сменилось несколько подходов к управлению: прямое колониальное, косвенное, согласно «Уставу об инородцах» 1822 г., а к концу XIX – началу XX в. была сделана попытка «обрусения инородцев». Итоги политики этого периода были больше отрицательными. В советский период сменилось два подхода – вначале учитывались особенности аборигенов, затем автохтонные этносы интегрировались в новую общность – советский народ. За годы Советской власти коренное население сделало скачок от первобытности к современной цивилизации, однако не без потерь в хозяйственной и духовно-культурной сферах.

Ключевые слова: Камчатка, аборигены, управление, досоветский и советский периоды.

N.V. Tolkacheva

*Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003
e-mail: kamchatgtu@kamchatgtu.ru*

MANAGEMENT OF KAMCHATKAN INDIGENOUS POPULATION DURING PRE-SOVIET AND SOVIET PERIODS: GOALS AND RESULTS

The goals and results of management of native Kamchatkan peoples during tsarist and soviet periods are analyzed in the paper. Several approaches to manage were undertaken during pre-soviet time: a direct colonial, indirect based on "The Charter on Non-Russians" of 1822, and by the end of 19th – beginning of 20th century an attempt was made "to Russify non-Russians". The results of such policy were rather negative. During soviet time two approaches replaced each other – at first peculiarities of aborigines were taken into account but then indigenous ethnoses were subjected to integration to a new community – soviet people. In the years of Soviet government indigenous peoples made a leap from primeval state to civilization, however with some losses in the economic and spiritual-cultural spheres.

Key words: Kamchatka, aborigines, management, pre-soviet and soviet periods.

К приходу русских людей в Сибирь у Российского государства уже имелся богатый опыт управления аборигенами, базировавшийся на практике, применявшейся здесь ранее монголами.

Первый этап хронологически охватывает XVII – начало XVIII вв. Отношение к коренному населению объяснялось чисто практическим интересом, связанным с пополнением казны ясаком, который был важной статьёй государственного дохода.

Система управления «инородцами» включала в качестве важнейшего элемента принцип их внутреннего самоуправления [1]. Вначале вся полнота власти на местах передавалась в руки воевод. Сбор ясака осуществлялся ясачными сборщиками. В результате ясачной реформы (1763–1769 гг.), в соответствии с которой упразднился институт ясачных сборщиков и аманатство, функции сбора ясака передавались в руки «князцов» и старшин, при этом за исправность ясачных платежей отвечали не только административные лица, но и весь род в целом; разрешалась уплата ясака как пушниной, так и деньгами [2]. Данная система управления аборигенами оставалась практически неизменной до 1822 г.

В «Уставе об управлении инородцев», подготовленном М.М. Сперанским, была сделана попытка соединить консервативную направленность политики в отношении коренного населения с объективными потребностями в реформах [3], [4].

К концу XIX в. административные преобразования были направлены на усиление имперской полицейской опеки над автохтонами и на их скорейшее «слияние» с русским населением. Таким образом, на протяжении XVII–XIX вв. были реализованы несколько моделей управления – прямого и косвенного колониального управления, в XIX в. затем начался переход к управлению по крестьянскому образцу, а к концу XIX в. к ликвидации сословия «инородцев» как такового [5].

В результате досоветский период управления коренными народами Камчатки привел к следующим итогам.

1. Методы включения коренных жителей Камчатки в состав Русского государства не учитывали особенностей аборигенного населения, ительмены находились на стадии становления патриархально-родового строя, также не было родовой организации у коряков – и оседлых, и кочевых [6, с. 331, 323]. Аборигенам были непонятны требования об уплате ясака, насилие вызывало ответное сопротивление [7, с. 67–68]. Ясачная и подводная повинности, а также обслуживание экспедиций оказались непосильными из-за низкого уровня развития экономики аборигенов, они разоряли примитивное хозяйство коренных народов, к тому же это сопровождалось злоупотреблениями ясачных сборщиков, приказчиков и простых казаков [6, с. 90]. Разоряла коренные народы и неэквивалентная торговля.

2. Вооруженные столкновения, и в особенности эпидемии, привели к резкому сокращению численности населения, в особенности это коснулось ительменов и оседлых коряков.

3. В результате русского влияния изменился социальный строй камчатских аборигенов. Выделился слой тойонов – вождей, администраторов – сельских старост, их заместителей – есаулов, шел процесс социальной дифференциации, что вызывало в их среде социальные конфликты.

4. Миссионерская деятельность РПЦ на территории Камчатки имела двойственное значение. В XVIII в. добровольно принявшие крещение этносы Камчатки освобождались от ясака (правда, церковные требы стоили очень дорого). В XIX в. сибирские инородцы православной веры освобождались от рекрутчины и военной повинности (указом Николая I, 1833 г. и Александра II, 1874 г.). К рубежу XIX–XX вв. были обращены в православие ительмены, быстринские эвены, алеуты, береговые коряки.

5. Важно отметить, что с присоединением к России коренные народы Камчатки испытали на себе благотворное влияние русского народа с его неизмеримо более высокой культурой [8, с. 155].

В хозяйство и быт ительменов, коряков, алеутов и эвенов вошли новые орудия труда, материалы, пищевые продукты, появились совершенно новые для коренного населения занятия – земледелие и стойловое животноводство.

Таким образом, вследствие колонизации Камчатки, у коренных народов полуострова произошли крупные изменения в демографической, экологической, экономической, этнокультурной сферах.

После победы Октябрьской революции принятая 2 ноября 1917 г. «Декларация прав народов России» на законодательном уровне объявляла равенство всех народов Российской Федерации [9].

В 1920-е гг. сформировалась патронажная политика, которая подразумевала постепенное выведение малых народов из самоизоляции и включение их в общероссийскую жизнь. Общее руководство национальным строительством в стране осуществлял Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР (Наркомнац), 20 июня 1924 г. был создан Комитет Севера, в мае 1925 г. – Дальневосточный Комитет содействия народностям северных окраин.

Необходимость приобщения к процессу преобразований экономики и социальных отношений коренных народов Камчатки требовала глубокого изучения их хозяйства, быта и языка. В 1926–1927 гг. много сведений об аборигенах было получено в ходе проведения на Камчатке Приполярной переписи. С 1930 г. этнографическое изучение аборигенных народов Камчатки проводилось сотрудниками Пенжинской культбазы А.Г. Апполовым, Н.Н. Билибиным, В.М. Крыловым, Е.П. Орловой. Огромный вклад в этнографию и лингвистику коряков внес С.Н. Стебницкий.

В 30-е гг. ставилась и решалась задача модернизации традиционного уклада жизни коренных народов Камчатки, искусственного приближения их социально-экономического и политического уровня к уровню современных мировых наций. В этот период начался этап «советизации», этническое самоуправление замещалось государственным. Советское руководство разделило все

народы Сибири на отдельные группы и, соответственно, придало им разные формы и уровни автономии. 10 декабря 1930 г. был образован Корякский национальный округ, а в 1932 г. – Алеутский и Быстринский районы Камчатской области [10, с. 67]. Впервые за всю свою историю коренные народы Северо-Востока получили свои национально-государственные объединения.

После ряда корректировок данная система управления к середине 40-х гг. полностью устоялась и просуществовала почти без изменений до 1991 г. Первоначально создание национальных округов имело положительное значение, позволяло оперативно вовлекать северные окраины в новые условия жизни и ликвидировать отсталость. В то же время с момента их образования государственно-правовое развитие народов Севера приостановилось.

В 1930-е гг. интересы народов Севера были подчинены потребностям развития государства. Изменился статус управления аборигенами. Если в 1920-е гг. вопросы жизни и развития северян решались на уровне ВЦИК и ЦК ВКП(б), то в 1930-е гг. управление ими вначале передали на уровень региона, а затем и в руки районных партийных и советских органов. В 1935 г. был ликвидирован Комитет Севера, что привело к ухудшению положения малочисленных народов [11, с. 10].

Процесс коллективизации на Камчатке привел к подрыву уклада жизни и хозяйства аборигенов. Сплошная коллективизация сопровождалась насильственным переводом кочевого населения на оседлый образ жизни.

В мае 1925 г. постановлением пленума Комитета Севера была признана целесообразной организация на Крайнем Севере культбаз – комплексных и культурно-просветительных учреждений, которые создавались в наиболее отдаленных и наименее обжитых районах. В 1930 г. была основана Пенжинская культбаза Корякского национального округа.

Одним из важнейших направлений культурной политики Советского государства стала ликвидация неграмотности населения. В течение 1932–1936 гг. создавалась письменность для народов Дальнего Востока, в 1936–1938 гг. она была переведена с латиницы на кириллицу. Только за семь лет, с 1926 по 1932 гг., расходы на нужды школьного образования на Камчатке возросли более чем в 14 раз. В 1933 г. в Корякском округе было 42 школы, в которых училось 1 545 учащихся [12, с. 45]. Среди трудностей можно отметить отсутствие учителей, знающих язык аборигенов, в частности, в 1930–1931 гг. в Корякии работало только 13 учителей из представителей местных народов [13, с. 40].

Наряду с развитием просвещения (ликбезы, красные яранги) в 30-е гг. открывались национальные педагогические училища, в частности на Камчатке, – в Тигиле.

В начале культурных преобразований обучение детей оленеводов велось в кочевых школах. Но в 1931 г. Комитет Севера призвал к укреплению и расширению сети школ-интернатов, которые были восприняты местным населением настороженно. Оленеводы не соглашались на выезд своих детей из стойбищ. А дети не хотели покидать родителей. Для них перемены в жизни проходили очень болезненно [13, с. 42]. Развал семейных устоев коренных северян, ломка вековых родовых взаимоотношений, разрыв связи поколений во многом обусловлены интернатской формой обучения детей. Кроме того во время культурной революции на Севере недостаточно учитывались этнопсихологические особенности коренных народов [13, с. 40].

На начальном этапе советская власть, «отстаивая свободу национального развития, на деле последовательно претворила в жизнь этот важнейший принцип» [14, с. 290]. В конце 20-х–30-х гг. курс на развитие национальных языков и национальной культуры был свернут. Провозглашенная в стране установка на слияние наций привела к тому, что основное внимание было уделено интернационализации культуры северных народов в ущерб развитию национального в их культурах. С 1959 по 1979 гг. языки аборигенов Камчатки не преподавались в школах и стали забываться.

В 1912 г. на Камчатке работали два врача (в основном в Петропавловске), медицинская помощь осуществлялась 12 фельдшерами, 10 медсестрами и четырьмя повивальными бабками (заметим, тогда в составе Камчатки была и Чукотка). Отсутствие медперсонала, а следовательно, и достаточной лечебной сети заставляло население севера Камчатки, преимущественно коренное и, особенно, кочевое, обращаться за помощью к доморощенным медикам: знахарям и шаманам [15, с. 347]. С 1924 г. на Севере в течение нескольких лет действовали разъездные «врачебно-обследовательские» отряды Российского общества Красного Креста (РОКК) и комиссариата здравоохранения, они положили начало культурному развитию и приобщению людей к чистоте и опрятности. К 1930 г. медицинское обслуживание было налажено в большинстве населенных

пунктов области, где проживало коренное население. В 1932 г. в КНО действовало 4 медицинских пункта. За пять лет, с 1931 по 1935 гг., расходы на медицинские нужды жителей Корякского округа выросли в 11 раз [16, с. 187]. В 1965 г. в КНО работало 125 врачей, или 28 врачей на 10 тыс. населения, и 284 представителя среднего медицинского персонала – 80 человек на 10 тыс. человек, что было выше общесоюзных показателей [10, с. 152]. Налаживание медицинской помощи привело к росту численности коренных народов.

В 80-е гг. наметились новые подходы к государственному управлению малочисленными народами Севера. Шли поиски специфических национальных форм и методов хозяйственной организации (внедрение системы «традиционного природопользования» для жизнеобеспечения коренных этносов), местного самоуправления, решения проблем социальных, экономических, в культурной сфере. Однако ожидаемых положительных изменений в жизни народов Севера и, конкретно Камчатки, не произошло. Напротив, резкое ухудшение социально-экономической ситуации в России в целом привело к катастрофическому до крайних форм возможности выживания ухудшению положения коренных народов, в первую очередь, в транспортно изолированных от обжитых районах [17, с. 8].

В советское время все коренные жители потеряли ряд льгот, которыми они пользовались прежде – уменьшенное налогообложение, отсутствие воинской повинности и др. Но, одновременно, почти все народы обрели свою письменность, больше возможностей получения любого уровня образования, современную медицину и т. д.

За десятилетия советской власти коренное население Камчатки прошло путь, равный не одному тысячелетию.

В то же время деградация среды обитания, ускоренное разрушение этнического своеобразия, самобытной национальной культуры, утрата бесценных знаний освоения экологической ниши [18] привели часть аборигенов к иждивенчеству, алкоголизму, росту преступности.

В годы перестройки и радикальных реформ этносы Камчатки вошли в полосу глубокого системного кризиса, особо обострившегося в настоящее время [19].

Оценивая итоги управления коренным населением Камчатки в царской России и СССР, следует отметить, что по ряду показателей они были положительными.

1. После установления царской власти в XVIII в. и в периоды, когда на Камчатке прекращались эпидемии (XVIII, XIX и XX вв.), численность коренного населения росла, но, к примеру, восстановить количество ительменов, проживавших на полуострове до прихода русских, не удалось.

2. Национальное самосознание, культуру этносов удалось сохранить.

3. Элементы автономии существовали как в царское время (национально-конфессиональная), так и национально-территориальная в советское время.

4. К концу XVIII в. не было допущено крупных вооруженных выступлений коренного населения Камчатки против русской власти [1].

В настоящее время стоит задача сохранить уникальные культуры коренных этносов Камчатки, являющиеся ценностями для человечества. Это задача не только самих аборигенных народов, выросшее самосознание которых пробудило их желание решать самим накопившиеся проблемы, но и государства. Проблемы управления малочисленными коренными народностями Севера сегодня – часть проблем государственной политики северов и национальной политики РФ.

Литература

1. Скобелев С.Г. Коренные народы Сибири: опыт управления в Российской империи и СССР (XVII–XX вв.) // Сибирская заимка, 1998 – 1999 г. – URL: <http://www.zaimka.ru/power/skobelev5.shtml> (дата обращения 23.03. 2019.).

2. Элерт А.Х. Взаимоотношения с аборигенами в XVIII – первой четверти XIX в. // Электронный журнал «Освоение Сибири» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sibheritage.nsc.ru> Источник: <https://historylib.org/historybooks/Istoriya-Sibiri-KHrestomatiya/10> (дата обращения: 23.03. 2019.).

3. Конев А.Ю. Система административного управления у коренных народов Северо-Западной Сибири в XVIII – начале XX вв. [Электронный ресурс]: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Самара, 1994. – URL: <http://cheloveknauka.com/sistema-administrativnogo-upravleniya-u-korennyh-narodov-severo-zapadnoy-sibiri-v-xviii-nachale-xx-vv> (дата обращения: 23.03. 2019.).

4. *Коновалов И.А.* Политико-правовой статус коренного населения Сибири в «Уставе об управлении инородцев» 1822 года // Genesis: исторические исследования. – 2018. – № 1. – С. 20–27.
5. *Герасимов Г.И.* Идеалистическая история России (середина XIX – начало XX вв.) [Электронный ресурс]. – Тула, 2013. – URL: <http://padabum.com/d.php?id=75385> (дата обращения: 23.03. 2019.).
6. Общественный строй у народов Северной Сибири. XVII – начало XX вв. / Отв. ред. *И.С. Гурвич* и *Б.О. Долгих*. – М.: Наука, 1970. – 454 с.
7. *Непомнящая М.М.* Методы управления аборигенным населением Камчатки в XVII – XVIII веках и их последствия // Культурно-историческое развитие народов Камчатки: Сб. докл. межд. науч.-практ. конф. – Петропавловск-Камчатский: Изд-во Камчатского гос. пед. ин-та, 1999. – С. 66–68.
8. *Старкова Н.К.* Ительмены. Материальная культура XVIII в. – 60-е годы XX века. Этнографические очерки / Отв. ред. *Ю.А. Сем.* – М.: Наука, 1976. – 166 с.
9. Декларация прав народов России 2 ноября 1917 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1917. – № 2. – Ст. 18.
10. *Кузаков К.Г.* Ожившая тундра (Социализм и судьбы народов Севера Дальнего Востока). – Владивосток: Дальневосточное книжное изд-во, 1973. – 200 с.
11. *Гурвич И.С.* Еще раз к вопросу о переходе малых народов Севера и Дальнего Востока к социализму // Вопросы истории КПСС. – 1964. – № 9. – С. 9–12.
12. *Кузаков К.Г.* Минюта стадию капитализма. – Петропавловск-Камчатский: Дальневосточное книжное изд-во, 1968. – 61 с.
13. *Пыхтеева И.В.* Смещение шипящих и глухих... Итоги и уроки культурных преобразований, осуществленных за годы советской власти у малочисленных народов Камчатки // Куда плывет Камчатка?: Сб. ст. – Петропавловск-Камчатский, 1993. – С. 39–48.
14. *Мунчаев Ш.М., Устинов В.М., Чернобаев А.А.* Политическая история Российского государства: Учеб. для вузов. – М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1998. – 487 с.
15. *Князькина Т.А.* Медицинские кадры Камчатки в первой половине XX в. // Вопросы истории Камчатки / Отв. ред. *С.В. Гаврилов*. Вып. 1. – Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ, 2005. – С. 347–368.
16. *Грицай И.В.* Оценка состояния здоровья коренных народов Камчатки к началу 90-х годов прошлого века // Вестник Камчатского государственного технического университета. – 2004. – № 3. – С. 187–191.
17. *Моисеев Р.С.* Об одной тенденции в развитии народов Севера в Камчатской области // Культурно-историческое развитие народов Камчатки: Сб. докл. межд. науч.-практ. конф. – Петропавловск-Камчатский: Изд-во Камчатского гос. пед. ин-та, 1999. – С. 7–11.
18. *Петрашева В.В.* Ценностный аспект познания традиционных культур народов Камчатки // Культурно-историческое развитие народов Камчатки: Сб. докл. межд. науч.-практ. конф. – Петропавловск-Камчатский: Изд-во Камчатского гос. пед. ин-та, 1999. – С. 90–93.
19. *Гореликов А.И.* Коренные малочисленные народы Дальнего Востока в условиях советской модернизации 30-х гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Комсомольск-на-Амуре, 2004. – 25 с.

УДК 323:329

А.О. Шуликов

*Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683003
e-mail: aoshulikov@yandex.ru*

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ В РОССИИ, ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ

В статье рассматриваются подходы и критерии классификации региональных политических режимов. На основе анализа подходов различных специалистов с учетом оценки текущей политической ситуации автором предложены собственные критерии классификации региональных политических режимов.

Ключевые слова: региональная политическая элита, политический режим, руководитель региона, федеральный центр, власть, клиентела, государственная политика.

A.O. Shulikov

*Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003
e-mail: aoshulikov@yandex*

REGIONAL POLITICAL REGIMES IN RUSSIA, THE PROBLEMS OF CLASSIFICATION

The approaches and criteria for the classification of regional political regimes are discussed in the article. Based on the analysis of the approaches of various specialists, taking into account the assessment of the current political situation, the criteria for the classification of regional political regimes are proposed by the author.

Key words: regional political elite, political regime, head of the region, federal center, government, clientel, state policy.

Важным фактором, определяющим характер функционирования региональной элиты и ее взаимоотношений с центром, является региональный политический режим, под которым обычно подразумевают совокупность наиболее типичных методов функционирования основных институтов власти, используемых ими ресурсов и способов принуждения, которые оформляют и структурируют реальный процесс взаимодействия государства и общества [1]. Классификация региональных политических режимов является одной из главных задач политических региональных исследований.

Существующая практика изучения политических режимов в значительной мере связана с вопросами демократического процесса. В рамках «классического» подхода дивергенция региональных политических режимов определяется по шкале «больше – меньше демократии» [2].

Примером такого подхода является работа А. Кузьмина, Н. Мелвина и В. Нечаева, построенная на исследовании операционального набора функций и методов властвования. Предложенная типологизация региональных политических режимов второй половины 1990-х гг. выделяет 8 типов политических режимов для 31 региона (в рамках некоторых типов определены и подтипы). В типологии, презентованной авторами, использованы фундаментальные критерии: распределение полномочий между исполнительной и законодательной властью (дифференциация между сильными и слабыми представительными органами власти), конкурентность выборов главы исполнительной власти (число эффективных кандидатов) и уровень партийности региональных законодательных собраний (доля партийных депутатов) [3].

Несмотря на то, что сама концепция такого подхода разработана во второй половине 1990-х гг., политическая реформа 2012 г. вернула ей актуальность. Причинами, определившими ее функциональность, стали рост конкуренции между различными политическими партиями на местном и региональном уровне и, как следствие, усложнение политического ландшафта.

Еще одно направление исследования региональных политических режимов представлено трудами В.Я. Гельмана. По его мнению, для классификации региональных режимов необходимо ответить на вопросы: «Кто и в какой степени контролирует состав регионального правительства – региональный парламент или глава региона?» и «Возможна ли деятельность регионального правительства и регионального парламента в условиях взаимного недоверия?». В видении В.Я. Гельмана комбинация ответов на эти вопросы служит основой для классификации четырех типов региональных режимов: «президентский» (всенародные выборы главы региона, определяющего состав кабинета и имеющего широкие нормотворческие полномочия); «президентско-парламентский» (всенародные выборы главы региона, располагающего широкими нормотворческими полномочиями, определяющего состав кабинета, с полного или частичного согласия регионального парламента, и в ряде случаев имеющего право роспуска регионального парламента при вынесении недоверия региональному правительству); «премьер-президентский» (всенародные выборы главы региона, обладающего широкими нормотворческими полномочиями при подотчетности регионального правительства региональному собранию); «парламентский» (глава региона независимо от характера избрания весьма ограничен в своих полномочиях, а региональное правительство подотчетно региональному собранию) [4].

Унификация регионального политического пространства, проведенная федеральным центром в начале 2000-х гг., нивелировала возможности классификаций региональных политических режимов по предложенным В.Я. Гельманом признакам.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что исследования региональных политических режимов в 1990-е гг. в большей степени раскрывали особенности взаимоотношений между двумя ветвями региональной власти: исполнительной и законодательной.

В 2000-е гг. формирование властной вертикали и унификация законодательства существенно повлияли на развитие региональных политических режимов. Наиболее влиятельным актором регионального политического режима в результате реформ стал глава региона.

Предложенная А.В. Дахиным классификационная схема политических режимов регионов со временем не потеряла своей актуальности, хотя, на наш взгляд, и нуждается в некоторой корректировке. С точки зрения определения моделей управления, А.В. Дахиным предложены следующие модели политического управления регионами [5].

1. *Национальные регионы.* В основе этого типа концентрации региональной власти лежат этнополитические структуры влияния, которыми с большей или меньшей помощью федерального центра управляет региональный лидер. Как показала практика, особое затруднение федеральный центр испытывает по поводу подготовки альтернативных кандидатов, лидеров национальных республик. Круг кадровых альтернатив в таких регионах у центра ограничен, поэтому его действия в этом вопросе крайне осторожны и избирательны.

2. *Аграрно-индустриальные русскоговорящие регионы.* В этих регионах «бывшие назначенцы» смогли сформировать централизованную структуру влияния и за счет ослабления всей региональной политической инфраструктуры и подавления активности региональных групп политического влияния в итоге сохранить свой пост на прямых выборах. Но федеральный центр по-прежнему оказывает непосредственное влияние на их деятельность как за счет бюджетной, так и политической поддержки. Как правило, у центра имеются и альтернативы действующим руководителям регионов. В этой модели в связи с изменением порядка легитимации глав произошли изменения. Так как модели социального партнерства в связи с выборностью выходят на приоритетное положение, власть вынуждена согласиться с процессом вовлечения граждан в публичную политику, что в дальнейшем может привести к усилению влияния общества. Представляется, что деятельность в этом направлении уже проводит Общероссийский Народный фронт, который смог продемонстрировать эффективность выстраивания связи между населением, профессиональными сообществами и властью.

3. *Регионы, на территории которых находятся предприятия стратегических промышленных корпораций.* В таких регионах губернатор по-прежнему является своим для соответствующих корпораций, контролирующих местную экономику.

Концентрация региональной власти осуществляется за счет подавления или подчинения региональных групп политическому влиянию.

Публичное проявление демократии ограничивается сферой трудовых отношений, а формы рекрутирования представителей региональной элиты, особенно в бюрократическую группу, носят выраженный корпоративный характер.

4. Модель представляет собой сложную структуру, включающую элементы первых трех, и имеет место в том случае, когда в регионе присутствует выраженная конкуренция различных групп политического влияния.

Разнообразие факторов, обуславливающих политический процесс, и групп политического влияния, может стать как фундаментом регионального социального партнерства, так и основой развития демократии [5].

Не меньший интерес представляет типология региональных политических режимов, предложенная С.В. Бирюковым, основанная на анализе клиенталистских отношений, сложившихся в регионах [6].

1. *Неустоявшийся тип (неинституционализированной) моноцентричной клиентелы*, который основывается на интеграции региональной элиты по принципу личной преданности и формально-легально бюрократическом варианте политического господства с невысоким уровнем эффективности и популярности власти. Он складывался в регионах, где у власти в течение 1991–1993 гг. находились так называемые «демократы-назначенцы», не признанные ни элитой, ни большинством населения. В результате устойчивый режим управления в соответствующих регионах не сложился.

2. *Тип полицентрической клиентелы*, основанный на симбиозе элитных групп различной политико-идеологической ориентации и социального происхождения, сложившийся в условиях достаточно высокого уровня эффективности и популярности власти. Он сформировался в результате комбинации «кадровой революции», т. е. прихода к власти новых лиц и «пакта элит» в регионах с условным преобладанием «культуры участия». У власти находились «демократы-реформаторы», которые пошли на компромисс со сложившимися в прежний период группами региональной элиты. В ее рамках региональный руководитель сумел получить признание как арбитр и выразитель интересов ключевых групп влияния.

3. *Тип моноцентричной клиентелы*, основой которой является консолидация доминирующих политических акторов вокруг лидера региона, не пережившего сколько-нибудь масштабных трансформаций на базе связей, сложившихся в прежней системе управления. Наиболее типичные примеры подобного типа режимов сложились в национальных республиках в составе РФ. Режимы подобного типа отличают политическая стабильность и высокая консолидация элит, моноцентричность.

4. *Модель, соединяющая черты моноцентричной и полицентричной клиентел*, в рамках которой выделяется основанное на старых «номенклатурных связях» ядро правящей элиты с одновременным привлечением к управлению новых людей, что обеспечивает высокий уровень эффективности и популярности власти. Этот тип складывался в результате частичного «консервативно-номенклатурного» отката и «пакта» «старых» и «новых» региональных элит в территориях с преобладанием «патриархального» типа политической культуры, где у власти оказывались опирающиеся на согласие элит прежние «региональные патроны» – выходцы из номенклатуры. Для региональных режимов подобного типа характерны стабильность и плавная смена власти.

5. *Тип моноцентричных клиентских (патримониалистских) отношений*, сформированный высокопопулярным и эффективным лидером харизматического типа, пришедшим к власти в регионе в результате политического банкротства как элиты советского периода, так и демократов «новой волны». Такой руководитель региона становится доминирующим актором политической системы вследствие слабости основных региональных групп влияния.

6. *Тип, при котором региональному руководителю не удалось построить клиентелу ни моноцентристского, ни полицентристского характера, что лишило его реальной поддержки со стороны региональных элит*. В результате внутриэлитные конфликты и общая слабость власти породили неспособность выстроить сколько-нибудь устойчивый региональный политический режим.

Используя вышеописанные модели, можно классифицировать региональные политические режимы, различающиеся в зависимости от уровня контроля за органами власти и политическими ресурсами региона, а также по степени консолидации правящей элиты и характеру реализации власти.

На наш взгляд, наиболее целесообразно предложить типологию политических режимов по вектору взаимодействия федерального центра с регионами, в рамках которых федеральный центр в той или иной степени вынужден учитывать интересы региональных элит при формировании и реализации государственной политики.

Используя эмпирический материал, а также вышеизложенные концепции, нами предложены следующие критерии классификации региональных политических режимов.

1. Система отношений, определяемая приоритетностью региона с точки зрения интересов государства.

На современном этапе развития РФ основными приоритетами федерального центра являются следующие регионы: Северный Кавказ, Дальний Восток, Крым и город федерального значения Севастополь. В общей совокупности на долю этих регионов, по оценкам экспертов, приходится около 30% всех федеральных трансфертов, притом что совокупная доля населения этих регионов составляет 16% от населения РФ. Соответственно, элитам территорий, попавших в приоритетный список, удастся эффективнее лоббировать свои интересы в федеральном центре [7].

Причины, по которым именно такой приоритет субъектов РФ был принят, в каждом конкретном случае различны (это и геополитические соображения, и «плата за спокойствие»), но при сложившейся системе взаимодействия между центром и регионами никто из региональных лидеров публично не оспаривает сложившегося ранжира регионов и не требует его формального пересмотра. Поэтому большей части оставшихся регионов и их элите приходится использовать неформальные каналы для защиты своих интересов в центре [8].

2. Специализация региона как фактор взаимоотношений с центром.

В рамках этого критерия регионы можно разделить с промышленной специализацией и сырьевой специализацией. В регионах с развитой промышленной базой при прочих равных условиях социально-экономическое положение более зависимо от решений федерального центра, и именно Москва, в конечном счете, прямо или опосредованно определяет размер инвестиций и объем госзаказов на продукцию предприятий региона.

Регионы с сырьевой специализацией при общем рассмотрении менее зависимы от решений, принимаемых на уровне федерального центра, с оговоркой на востребованность государством ресурса территории и правовое регулирование эксплуатируемых природных ресурсов региона.

Виды ресурсов традиционно разделяются на топливно-энергетические, минерально-сырьевые, земельные, водные, биологические, рекреационные и др. Вид ресурсов напрямую оказывает влияние на объемы инвестиций в региональную экономику, развитие инфраструктуры, размер и долю прибавочной стоимости, остающейся в регионе и т. д.

Направленность определяет рынок реализации добываемых ресурсов или объем их переработки, т. е. внутренний или внешний рынок. Внешние рынки более устойчивые по сравнению с внутренними, тем более они позволяют формировать постоянный приток валюты, что предоставляет бизнес-структурам региона дополнительные конкурентоспособные преимущества.

Правовая основа эксплуатации природных ресурсов определяет на каком уровне власти контролируется и регламентируется процесс использования природных ресурсов. В том случае, если полномочия по контролю за региональными ресурсами сконцентрированы на местах, это позволяет регионам проводить более независимую экономическую политику, не обращаясь к федеральному центру с просьбами учитывать интересы при выборе хозяйствующих субъектов.

3. Степень проникновения крупного капитала как управленческого ресурса.

Экспансия крупных бизнес-структур из Москвы и Санкт-Петербурга в 2000-е гг. привела к тому, что «столичный» капитал для улучшения условий своего функционирования преимущественно обращался именно к представителям федеральной элиты, игнорируя интересы местного бизнес-сообщества и региональных политических элит. Только в том случае, если он встречал достаточно упорное сопротивление со стороны регионального бизнеса и политической элиты, столичные финансово-промышленные группы были вынуждены находить компромиссные решения с регионами.

4. Этнические и религиозные особенности в системе взаимоотношений регионов и центра.

В связи с тем что РФ является многонациональной и многоконфессиональной страной, при построении взаимоотношений по линии «центр – регионы» на протяжении всей новейшей истории федеральный центр был вынужден особенно относиться к регионам, где большая часть населения по национальности и религии не являлась титульной. Начиная с 1990-х гг. в более выгодном положении по отношению к другим регионам традиционно отличались республики Северного Кавказа и национального Поволжья. Учет интересов региональных элит этих территорий порой доминировал над экономической, политической, социальной и иной целесообразностью [9].

Таким образом, сложность политического ландшафта в современной России не позволяет однозначно выработать критерии классификации региональных политических режимов, что во многом связано с отсутствием инструментария, способного находить различия в формально унифицированной институциональной среде региональных политических режимов в результате реализации федерального закона «Об общих принципах формирования законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ».

Литература

1. *Туровский Р.Ф.* Политическая регионалистика: Учеб. пособие для вузов. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – С. 685.
2. *Туровский Р.Ф.* Региональные политические режимы в России: к методологии анализа // Политические исследования. – 2009. – № 2. – С. 79.
3. *Кузьмин А., Мелвин Н., Нечаев В.* Региональные политические режимы постсоветской России: опыт типологизации // Полис: Политические исследования. – 2002. – № 3. – С. 144–147.
4. *Гельман В.Я.* Региональная власть в современной России: институты, режимы и практики // Полис: Политические исследования. – 1998. – № 1. – С. 103.
5. *Дахин А.В.* Система власти в России в 2000-х годах и модели политического управления регионами // Политические исследования. – 2009. – № 2. – С. 57–59.
6. *Бирюков С.В.* Всепроникающая клиентела // Свободная мысль. – 2012. – № 7. – С. 35–41.
7. *Кувшинова О.* Число регионов-доноров за 10 лет сократилось почти вдвое. Межбюджетная политика – рычаг влияния центра на регионы, а не стимул их развития // Ведомости [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/04/05/684215-regionov-donogov> (дата обращения: 15.04.2017).
8. *Зубаревич Н.В.* Рента за спокойствие // lenta.ru: сайт. – URL: <https://lenta.ru/articles/2015/04/15/zubarevich/> (дата обращения: 02.02.2015).
9. *Сафиуллин Р.Г., Егоров А.С.* Влияние географических факторов и условий на свойства региональных элит // Вестник Башкирского университета – 2014. – Т. 19, № 3. – С. 881–887.

Секция 4. ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И МИРОВОЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

УДК 339.138:338.48

Г.Н. Квита¹, А.В. Курнявкин²

¹ Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ»,
Новосибирск, 630099;

² АО «Санаторий «Краснозерский»,
Новосибирск, 630091
e-mail: gkvita@yandex.ru

ТЕХНОЛОГИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА

В статье рассматриваются факторы влияния на потребительское поведение в сфере туризма. Обосновывается целесообразность внедрения новых технологий в маркетинг туризма. Рассматриваются преимущества использования технологий виртуальной реальности в продвижении туристского продукта по сравнению с традиционными методами.

Ключевые слова: поведение потребителей, маркетинг туризма, продвижение туристского продукта, технологии виртуальной реальности, VR-технологии.

G.N. Kvita¹, A.V. Kurnyavkin²

¹ Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, 630099;

² JSC "Sanatorium "Krasnozersky",
Novosibirsk, 630091
e-mail: gkvita@yandex.ru

VIRTUAL REALITY TECHNOLOGY AS A TOOL TO PROMOTE THE TOURISM PRODUCT

The factors that influence on consumer behavior in the sphere of tourism are discussed in the article. The expediency of new technologies introduction in tourism marketing is proved. The advantages of using virtual reality technologies in the tourist product promotion in comparison with traditional methods are considered.

Key words: consumer behavior, tourism marketing, tourist product promotion, virtual reality technologies, VR-technologies.

Поведение потребителей можно в целом классифицировать как решения и действия, которые влияют на покупательское поведение. То, что заставляет потребителей выбирать тот или иной продукт по отношению к другим, является вопросом, который часто анализируют и изучают маркетологи. Большая часть процесса выбора, связанного с покупкой, основана на эмоциях и рассуждениях.

Изучение потребительского поведения помогает не только понять прошлое, но и предсказать будущее. Приведенные ниже факторы, относящиеся к тенденциям, отношению и приорите-

там людей, являются индикаторами того, чтобы иметь достаточно хорошее понимание моделей покупок потребителей.

Покупательская способность, пожалуй, определяющий фактор в поведении потребителя. Потребители обычно анализируют свою покупательную способность, прежде чем принимать решение о покупке и товарах или услугах. Продукт может быть отличным, но если он не сможет удовлетворить покупательскую способность, это окажет большое влияние на его продажи. Сегментирование потребителей на основе их покупательной способности поможет в определении приемлемых условий для клиентов турфирм [2].

Групповое влияние также оказывает свое воздействие на решения, принимаемые потребителем. Первичная влиятельная группа, состоящая из членов семьи, одноклассников, ближайших родственников, и вторичная влиятельная группа, состоящая из соседей и знакомых, имеют большее влияние на покупательские решения потребителя. Скажем, например, массовые пристрастия к фастфуду, игнорирование домашней еды или помешательство на больших внедорожниках в противовес небольшим являются яркими примерами того же.

Личные предпочтения. На личном уровне на поведение потребителей влияют различные оттенки симпатий, антипатий, приоритетов, морали и ценностей. В некоторых динамичных отраслях, таких как мода, продукты питания и средства личной гигиены, личный взгляд и мнение потребителя относительно стиля и веселья могут стать доминирующим фактором влияния. Хотя реклама может в некоторой степени влиять на выбор, личный взгляд и мнение оказывают большее влияние на конечную покупку, сделанную потребителем.

Экономические условия. Известно, что на решения о потребительских расходах большое влияние оказывает экономическая ситуация на рынке. Особенно это касается покупок автомобилей, домов и бытовой техники. Известно, что позитивная экономическая среда делает потребителей более уверенными и готовыми совершать покупки независимо от их личных финансовых обязательств.

Маркетинговые кампании. Реклама играет большую роль во влиянии на решения о покупке, принимаемые потребителями. Известно, что они даже приводят к значительному изменению доли рынка в конкурентных отраслях, влияя на покупательские решения потребителей. Маркетинговые кампании, проводимые на регулярной основе, могут повлиять на решение покупателя в такой степени, что он может выбрать один бренд вместо другого или потворствовать своим покупкам.

Учет указанных факторов позволяет лучше понять стимулы потребительского поведения и построить программы привлечения потребителей к услугам турфирмы.

Однако эти факторы, ставшие уже традиционными в маркетинговых исследованиях потребительского поведения, с необходимостью должны быть дополнены, например, факторами, связанными с современными технологиями.

В свете жесткой конкуренции и быстро меняющихся рынков туристические фирмы должны разумно использовать новые технологии для достижения успеха. Виртуальная реальность (VR) позволяет путешественникам заранее посетить пункт назначения и вселяет надежду на положительное влияние на выбор клиента турфирмы.

Как показывают исследования, виртуальный опыт увеличивает вероятность покупки, ускоряет принятие решений и увеличивает число клиентов. Ощущение присутствия при использовании технологий виртуальной реальности делает их предикторами активации поведения [3].

Современные технологии значительно влияют на то, как воспринимаются туристические направления и туристические продукты и как принимаются решения о приобретении тура. Растущая дифференциация коммуникационных технологий и каналов сбыта становится все более важным фактором повышения конкурентоспособности как туристических компаний, так и фирм в других отраслях, позволяющих им оптимально распределять свои маркетинговые бюджеты. В этом контексте крайне важно понимать процессы принятия решений, особенно в сфере путешествий и гостиничного бизнеса, которые имеют жизненно важное значение для рынка туризма в целом [1].

Кроме того конкуренция возрастает, так как туризм расширяется во времени и пространстве. Как и во многих отраслях, туристический сектор сталкивается с нестабильными и быстро меняющимися рыночными событиями. Это включает в себя и увеличение числа участников рынка и волатильность поведения потребителей, и новые технологии. Все это приводит к тому, что туристические фирмы должны разумно использовать новые технологии, чтобы увеличить свои шансы на успех или просто выжить на рынке.

Виртуальная реальность (VR) – одна из тех новых медиатехнологий, которые, как ожидается, окажут серьезное влияние на индустрию туризма, предоставляя как шансы, так и проблемы. Использование приложений и инструментов VR в туристическом секторе продолжает увеличиваться как по количеству, так и по значимости.

Помимо игровой индустрии, туризм считается одной из самых важных областей использования VR вместе с образованием и медициной. Виртуальный опыт начал играть значительную роль в маркетинге и продвижении туризма и, как ожидается, станет еще более популярным в ближайшие десятилетия [4].

Виртуальная реальность не только дает преимущества в маркетинговых целях в путешествиях, но и в связанных с туризмом обучении, образовании, культуре.

С точки зрения того, как сделать туристические маркетинговые кампании более эффективными, предлагая виртуальные опыт, теоретики и практики считают, что технология позволяет улучшить когнитивное воображение места назначения и вызвать эмоциональное возбуждение и рост числа потенциальных потребителей туристического продукта. Предоставляя интерактивные элементы и выполняя мультимедийные функции, обращаясь к целому комплексу человеческих чувств, захватывающий виртуальный опыт превосходит брошюры или другие «традиционные» виды медиа, используемые для туристического маркетинга. Путем интеграции чувственного опыта в своих коммуникационных стратегиях туристические маркетологи могли бы более эффективно поддерживать поиск информации и процесс принятия решений клиента.

Виртуальные туры также предлагают поддерживающую действия информацию о том, что пользователи могут ощущать в среде, которая считается благоприятной предпосылкой для вдохновения и поддержкой планирования путешествий.

Ни практика, ни теория пока не выработали общепризнанного определения «виртуальной реальности». Этот термин на самом деле – всеобъемлющая фраза для обозначения совершенно разных типов погружения. В зависимости от особенностей инструмента VR и целей его работы возможные последствия для поведения потребителей могут сильно различаться.

На практике VR часто описывают, чтобы создать ощущение полного погружения в чисто виртуальный мир. Пользователи обычно носят защитные наушники и, возможно, наушники для пространственного звука 3D. Инструменты VR могут быть дополнительно оснащены контроллерами, которые позволяют взаимодействовать с объектами и для навигации. Более продвинутые технологии VR реагируют на движение тела, позволяя пользователю фактически ходить и перемещаться в виртуальной среде [6].

Технологии VR могут предложить захватывающие виртуальные миры, где пользователи могут свободно перемещаться по своему усмотрению. Таким образом, VR позволяет преодолеть отсутствие физической осязаемости путешествия, что важно для лучшей демонстрации туристических продуктов, для осуществления покупки.

Акцентируя внимание на маркетинговой составляющей VR, можно определить последнюю следующим образом: виртуальная реальность – это компьютерная среда, которая предоставляет пользователям «подсказки» для ощущений от реальности, чтобы облегчить их покупательский выбор. Можно выделить основные признаки VR:

- возможность ориентироваться в виртуальном пространстве, взаимодействовать с контентом и манипулировать им (например, нажать на кнопку, чтобы увидеть дополнительную информацию или переместить объект);

- предоставление «богатого контента», что означает степень эффективности, с которой приложение VR использует комбинацию текста, аудио, видео, графики, форматы для передачи информации пользователю.

В идеале это приводит к симуляции в реальном времени одного или более из пяти чувств пользователя и мгновенному ответу на действия пользователя.

С точки зрения маркетологов VR – подходящий инструмент для улучшения конкурентоспособности турфирмы, позволяющий облегчить клиенту принятие решения и повысить конверсию. В настоящее время VR-приложения часто предлагаются на презентационных мероприятиях и торговых ярмарках в качестве демонстрации возможностей этой технологии. Часто подчеркивается интерактивность и погружение в виртуальный опыт как отличительная черта технологии VR. Главное, что делает виртуальный опыт уникальным, является то, что он интерактивен. Эта интерактивность приводит к погружению, и это погружение ведет к конверсии [5].

Технология виртуальной реальности предоставляет туристическим компаниям возможность представить свои предложения потенциальным клиентам, создавая у них ощущение осведомленности о предлагаемом продукте (услуге). С целью повышения эффективности общения важно, чтобы маркетологи при этом понимали факторы, которые влияют на виртуальный туристический опыт, и как поведенческие намерения реализуются в приобретении продукта [7].

Кажущийся перспективным подход к применению технологий VR к продвижению туристского продукта пока еще не получил распространения из-за недостаточности исследований эффективности такого применения.

Хотя исследования воздействия VR-технологий в туризме набирают силу в последние годы, они недостаточны для четкого ответа на вопрос, как воздействие виртуальной туристической среды может повлиять на внутрипсихологические процессы, ведущие к покупке туристского продукта. Большинство соответствующих исследований основывается на лабораторных экспериментах, стремясь обеспечить внутреннюю достоверность результатов. Однако это часто происходит за счет искажения валидности, поскольку лабораторные условия не наблюдаются в реальной среде.

Существует настоятельная необходимость в эмпирических исследованиях по разработке виртуальных сред реального физического места, которые, как предполагается, приведут к лучшей концептуализации роли VR, формирующей отношение к туристскому продукту и поведению туристов.

В целом большая часть исследований поведения туристов основана на классическом поведении покупателя. Тем не менее поведение потребителей в сфере туризма и гостеприимства характеризуется некоторыми отличительными характеристиками, по сравнению с процессами покупки в других отраслях, в отношении самого продукта, сроков и структуры процесса принятия решений.

В классической теории поведения потребителей решения о покупке представляет собой определенную последовательность шагов: за распознаванием проблемы в качестве первого шага следует поиск информации, альтернативная оценка, выбор и, наконец, результаты выбора или фазы после покупки.

Степень, в которой выполняется каждый шаг, зависит от того, какое значение придает ему потребитель.

Теоретические исследования, основанные на этом базовом процессе, предлагают ряд решений для описания процессов покупки туристов и раскрытия общей динамики внутренних и внешних факторов, влияющих на принятие решений о покупке турпродукта. В частности, предлагается модель решения о поездке, которая включает многочисленные соответствующие внутренние и внешние факторы, такие как маркетинговые стимулы, социальные факторы и индивидуальные характеристики путешественника на этапах до и после принятия решения, а также фазу принятия будущих решений. Эта и аналогичные «традиционные» модели имеют общее – они рассматривают внутриличностные, психические процессы и взаимодействие с психологическими переменными (например, отношение, мотивация, убеждения и намерения; и внешние, непсихологические переменные, например, время, факторы притяжения, ситуационные и межличностные факторы). В то же время они поддерживают идею о том, что принятие решений о поездках является последовательным процессом, и туристы следуют воронкообразной процедуре выбора оптимального решения из ряда альтернатив. Этот подход также упоминается как теория множественного выбора. Хотя эти модели принятия решений способствовали продвижению знания о процессах принятия решений о приобретении турпродукта, они были подвергнуты критике из-за их монолитного и детерминистического взгляда на процесс принятия решений [8].

Исследования последних лет рассматривают принятие решений о приобретении турпродукта как многомерную последовательность решений и покупок: пункт назначения путешествия не единственное решение, которое обычно принимается до поездки. Необходимо учитывать, что внутренние мотивы не являются единственными драйверами, которые направляют принятие решений о поездках. Внешние ограничения, такие как нехватка денег, нехватка времени, здоровье, страхи безопасности и опасения по поводу того, чтобы жить в чужой среде или отсутствие желаемых партнеров по путешествиям, играют важную роль. В отличие от теории множественного выбора, подход ограниченной рациональности подчеркивает, что путешественники принимают контекстно-зависимые решения, которые соответствуют их пониманию реальности [9].

В рамках упомянутых моделей принятия решений о путешествиях приложения VR будут интегрированы в виде источника информации или маркетингового стимула. Таким образом,

виртуальный опыт можно рассматривать как перцептивное состояние между прямым и косвенным опытом, возникающее из компьютера и опосредованное реальностью.

В отличие от «традиционных» средств коммуникации, таких как каталог или рекламный ролик, VR-технология может передавать больше информации и предлагать пользователю контроль при проверке продукта. Применение VR приводит к более сильным убеждениям и взглядам, чем косвенный опыт, полученный от «традиционной» рекламы.

Используемый контент VR должен соответствовать определенным требованиям, чтобы быть эффективным, увеличивая вероятность покупки и ускоряя принятие решения о ней:

- содержание VR должно быть концептуально, чтобы стимулировать клиентскую активность;
- содержание VR должно быть представлено в высоком качестве;
- важно обеспечить эстетически приятные образы и подборку сайтов, которые поддерживают положительные образы, по мнению потенциальных туристов.

Что касается создания контента, у туристических компаний есть три варианта: менеджерам фирмы необходимо будет решить, хотят ли они разрабатывать контент собственными силами, обратиться к сторонним разработчикам для создания VR-контента, который точно соответствует потребностям их целевых групп, или использовать растущую базу данных существующего контента и адаптировать его к своему назначению.

Применение VR-технологий подразумевает изменения для туристического маркетинга. Существуют разные представления о том, что будет означать дальнейшее развитие технологии VR в туризме.

Важно рассматривать этот вид технологии как средство, а не заменитель существующих инструментов, как средство расширения новых возможностей для улучшения качества обслуживания клиентов.

Шансы инструментов VR для индустрии туризма будут в значительной степени зависеть от дальнейшего развития рынка технологий VR. По прогнозам различных исследовательских институтов, VR имеет потенциал, чтобы стать одной из лучших прорывных технологий следующего десятилетия.

Таким образом, VR-технология, как информационный инструмент для туристического маркетинга, является перспективной в процессе принятия решений о приобретении туристского продукта стратегией поиска информации и является важной областью исследований в маркетинге туризма.

Литература

1. *Нюренбергер Л.Б., Архипов А.Е., Севрюков И.Ю.* Инновационная парадигма маркетинговых коммуникаций в сфере санаторно-курортных услуг // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами: Материалы V Междунар. науч.-практ. конференции (26–28 апреля 2016 г.) – Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ, 2016. – С. 215–218.
2. Технологические особенности, отраслевые инновации и перспективы развития современной сферы услуг: Коллект. моногр. / Под ред. *Л.Б. Нюренбергер.* – Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга». – 2018. – 349 с.
3. *Hassan A., Rahimi R.* Consuming "innovation" in tourism: Augmented reality as an innovation tool in digital tourism marketing // *Global Dynamics in Travel, Tourism, and Hospitality.* – 2016. – P. 130–147.
4. Exploring the Implications of Virtual Reality Technology in Tourism Marketing: An Integrated Research Framework / *Y.C. Huang, K.F. Backman, S.J. Backman, L.L. Chang* // *International Journal of Tourism Research.* – 2016. – № 18 (2). – P. 116–128.
5. Consumers augmented experience and digital engagement tools: Some evidences / *M.T. Cuomo, G. Metallo, V. Scannapieco, D. Tortora* // *Augmented Reality: Developments, Technologies and Applications.* – 2015. – P. 87–108.
6. *Pytlík M.* Trip and visor // *Creative Review.* – 2015. – № 35 (11). – P. 25–26.
7. *Baran M.* Virtual reality check // *Travel Weekly.* – 2016. – P. 16–25.
8. A multisensory virtual experience model for thematic tourism: A Port wine tourism application proposal / *J. Martins, R. Gonçalves, F. Branco, L. Barbosa, M. Melo, M. Bessa* // *Journal of Destination Marketing and Management.* – 2017. – № 6 (2). – P. 103–109.
9. Virtual reality, presence, and attitude change: Empirical evidence from tourism / *I.P. Tussyadiah, D. Wang, T.H. Jung, M.C. Dieck* // *Tourism Management.* – 2018. – № 66. – P. 140–154.

УДК 316.42

Н.А. Кострикова, Ф.Г. Майтаков, А.Я. Яфасов

*Калининградский государственный технический университет,
Калининград, 236022
e-mail: natalia.kostrikova@klgtu.ru, maitakov@mail.ru, yafasov@list.ru*

РИСКИ МАРГИНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА ПРИ ПЕРЕХОДЕ К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Рассмотрены изменения в социально-экономических системах, обусловленные технологической революцией и переходом к цифровой экономике. Обосновано появление рисков маргинализации общества по мере развития NBICS-технологий и производства расширяющегося перечня и объема инновационной продукции. В качестве предикативной меры обеспечения устойчивого развития общества предлагается организация системы непрерывного конвергентного и дивергентного образования в различных его видах, адаптированных к местному сообществу: классический и онлайн, персонализированный и групповой, в виде тренингов и обзорных лекций по перспективам развития технологий и рынка и др.

Ключевые слова: социально-экономические системы, устойчивое развитие, маргинализация, NBICS-технологии, конвергентное и дивергентное образование.

N.A. Kostrikova, F.G. Maitakov, A.Ya. Yafasov

*Kaliningrad State Technical University,
Kaliningrad, 236022
e-mail: natalia.kostrikova@klgtu.ru, maitakov@mail.ru, yafasov@list.ru*

THE RISKS OF SOCIETY MARGINALIZATION IN TRANSITION TO A DIGITAL ECONOMY

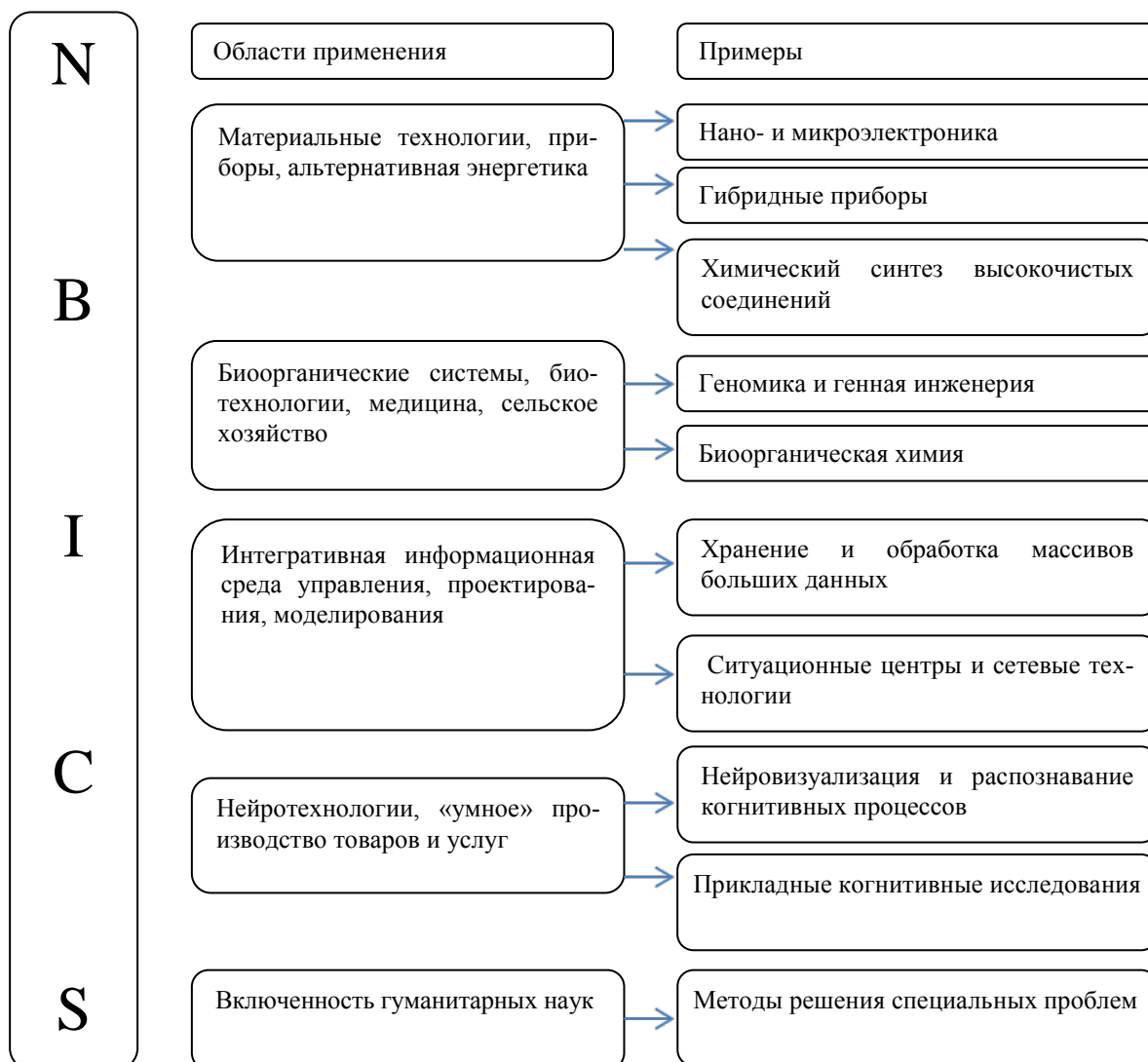
The changes in the socio-economic systems due to the technological revolution and the transition to a digital economy are considered. The risks of society marginalization with the development of NBICS-technologies and the expansion of innovative products volume are described. The organization of a continuous convergent and divergent education system in various forms adapted to the local community: classical and online, personalized and group, in the form of trainings and survey lectures on the prospects for the development of technology and the market, etc. is proposed as a predicative measure for ensuring the sustainable development of society.

Key words: socio-economic systems, sustainable development, marginalization, NBICS-technologies, convergent and divergent education.

Переход к цифровой экономике сопровождается конвергенцией нано-, био-, инфо-, когно- и социальных технологий (Nano-, Bio-, Info-, Cogno-, Socio-technology, NBICS-технологии) [1, 2], (см. рисунок), которая ведет к быстрому стиранию границ между физическим и цифровым пространством [3,4], например, в умных городах [5]. Отличительным свойством NBICS-технологий является экспоненциальный рост научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в развитых странах в этих направлениях и, соответственно, инновационной продукции, поставляемой на рынок.

Среди новой продукции цифровой экономики следует особо отметить аппаратно-программные комплексы (АПК) на основе квантовых компьютеров, обучающие друг друга и являющиеся одним из существенных направлений экспоненциальных технологий в рамках развития искусственного интеллекта (ИИ).

В качестве универсальной основы обеспечения устойчивого развития и сингулярных изменений социально-экономических систем следует рассматривать непрерывное образование, базирующееся на NBICS-технологиях, тем самым достигается саморегулирование социально-экономического и технологического развития общества.

Конвергентные технологии.

По материалам Глобального форума конвергентных и природоподобных технологий [2]

При этом предикативной мерой обеспечения устойчивого развития общества становится организация системы непрерывного конвергентного и дивергентного образования в различных его видах, адаптированных к местному сообществу: классическое и онлайн, персонализированное и групповое, в виде тренингов и обзорных лекций по перспективам развития технологий и рынка и др.

Источником их обучения, базой данных являются Big Data, которые уже сегодня обеспечивают ИИ конкуренцию человеческому интеллекту в решении ряда задач экономики, даже с учетом того, что многие данные могут быть некорректными, слабовоспроизводимыми или обладать высокой стоимостью. При этом следует заметить, что АПК, обмениваясь опытом или проводя эксперименты с цифровыми моделями, способны получать новые знания в совершенно разных областях человеческого познания. И если специалиста необходимо готовить достаточно длительное время к новой области деятельности, то перепрограммирование АПК и ввод новых данных или автоматизированное обращение АПК к Big Data или друг к другу происходит практически мгновенно. Мониторинг, прогнозирование процессов с помощью сетей распределенных датчиков и «Интернет вещей» (IoT) дополняют управление производством, переводя его в автоматизированное производство без участия человека, а управление в экономических и социальных системах обеспечивается ситуационными центрами (СЦ), распределенными системами СЦ, значительно сокращая управленческий аппарат.

То есть по мере развития NBICS-технологий сфера применения человеческого интеллекта, человеческого труда постепенно трансформируется, снижается потребность во многих специальностях и возникает проблема трудоустройства освобождающихся сотрудников. Нетрудно

заметить, что эти процессы будут носить экспоненциальный характер, так как прирост знаний и устройств в виде роботизированных, в перспективе самовоспроизводимых комплексов, пропорционален их числу в каждый момент времени. Таким образом, мы имеем самоусиливающийся, экспоненциальный процесс вытеснения человека в цифровой экономике из определенных областей производственной сферы, который должен искать применение себе в других сферах производства, сферах деятельности.

В результате такого процесса, с одной стороны, возникает новый биогеотехноценоз – сложная природная система, объединяющая на основе обмена веществ и энергии совокупность людей, встроенных в новую среду, живых организмов (биоценоз) с неживыми компонентами, вычислительными АПК, робототехникой, IoT и т.п., объединенных одним термином – «геотехноценоз», условиями обитания. Впервые на этот феномен обратил внимание в первой половине прошлого века Р. Парк, который разработал концепцию социальной экологии, основная идея которой состоит в том, что общество следует изучать в соотношении с его средой [5], включая, в том числе, техноценоз.

Идеи техноценоза, сформулированные впервые Б.И. Кудриным [3], в дальнейшем получили развитие в работах [4, 6, 7] с распространением на социоценоз. При проектировании основного инструмента управления в социальных и экономических системах – ситуационных центрах последние рассматриваются в виде организационно-технических систем с учетом социально-экономической модели общественной среды, для которой создается тот или иной СЦ. Причем СЦ создается как эргатическая система с учетом того, что «цифровизация» мышления и формирование системы человек – компьютер кардинально и динамично меняют мировосприятие и мировоззрение человека, общественных групп, социума. Термин «эргатическая система» был принят на I конгрессе Международной федерации по автоматическому управлению, прошедшем в 1960 г. в МГУ, для обозначения систем, включающих человека, функционирующего с комплексом технических средств [8].

Четвертая промышленная революция [9] и развитие платформ [10] быстро меняют экономику, представления о социальной роли пространства и времени, и встает естественная задача, как заставить их работать на человека наилучшим образом. В работе [11] приводится пример предельного варианта взаимодействия человека с технической системой – непрерывного непосредственного взаимодействия человека с компьютером путем использования сенсоров мозговой активности с искусственным интеллектом, подключенных к системе производственного контроля.

С развитием технологий цифровых двойников [12] и цифровых теней в сочетании с развитием Spatial Web – пространственной сети – появилась возможность построения цифровых производств, культурных и образовательных пространств, интеллектуального анализа данных с использованием ИИ, создания множества других новых подпространств пространства цифровой экономики. В частности, с развитием интерфейсов AR/VR и IoT, Spatial Web будет легко интегрироваться в человеческую физическую среду, сопровождая и препарируя каждый объект, процесс или явление искусственным интеллектом и сопоставляя с интуитивно-представленными данными [13], а AR/VR-очки и в недалеком будущем контактные линзы позволят взаимодействовать человеку с цифровым отображением мира, цифровыми образами и двойниками. Нарастающее развитие ИИ постепенно делает окружающий биогеотехноценоз умным, автономным, саморазвивающимся и самопрограммируемым. Технология блокчейна, новые технологии информационной безопасности в цифровой экономике и облачные сервисы обеспечат устойчивое развитие независимо от роста сложности инфраструктуры и логического построения цифровой экономики и общества.

С другой стороны, часть населения по мере развития цифровой экономики оказывается на границе или вне этой системы. Как быть в таком случае с той частью населения, которая по каким-либо причинам не смогла вписаться в новые реалии информационного общества, информационной экономики? Как быть с маргинализацией общества (маргинальный от французского «marginal» – граница, находящийся на границе двух сред), источником которой могут стать процессы цифровизации экономики? Каковы риски нарастающей маргинализации общества? По Р. Парку, маргиналами являются люди, потерявшие связь со своей средой обитания, но не примкнувшие по каким-то причинам к другой, т. е. тем самым они находятся как бы на краю, на обочине культурного общества. Как правило, они одновременно попадают в маргинальную

правовую среду, в маргинальное правовое пространство. История показывает, что обычно процессы маргинализации усиливаются в периоды перестройки экономики, смены технологических укладов, когда уволенные с привычной работы люди долгое время не могут найти новую работу и постепенно теряют связь со своим привычным социальным статусом.

На современном этапе научно-технической революции основным источником маргинализации может стать технологическая революция. Она может перевести в маргинальное пространство социальные группы, к которым принадлежали те или иные лица, вытесняя из складывающейся системы, становясь причиной потери статусов, культурной среды и, в конце концов, собственной культурной идентификации. Возникнут целые сообщества маргиналов, которые затем будут дальше стратифицироваться по группам – дети, молодежь, женщины, престарелые, инвалиды, мигранты и т. д. Как в таком случае можно обеспечить устойчивость общественного развития, например, используя потенциал предприимчивых и неординарных людей, попавших в маргинальную среду?

Лучшей превентивной мерой является организация системы непрерывного конвергентно-дивергентного образования в различных его видах: классическом и онлайн, персонализированном и групповом, в виде тренингов и обзорных лекций по перспективам развития технологий и рынка и т. д. По аналогии с мышлением, конвергентным назовем образование, направленное на формирование знаний, навыков и умений на основе четкого алгоритма учебного процесса, который может затрагивать различные предметные области, взаимодействие (пересечение) образовательного процесса с научным и проектным, в котором могут одновременно принимать участие различные возрастные группы, а коллективная работа проводится в пределах сетевой доступности. Дивергентное образование подразумевает нечеткую логику учебного процесса, с экскурсами в различные области человеческого познания и деятельности, предполагает поливариантность образовательного процесса на любой его стадии. То есть в данном случае большее внимание уделяется творческой деятельности учебной группы в поисках новых знаний.

Система непрерывного образования в данной логике, например для образования в морехозяйственной деятельности, означает:

- наличие специализированной образовательной платформы, позволяющей обеспечивать индивидуальную траекторию обучения морских специалистов, включающей реальные и виртуальные учебные комплексы с широким использованием AR/VR-технологий, способные генерировать стартапы в области морехозяйственной деятельности;

- подготовку критически мыслящего креативного специалиста, обладающего помимо профессиональных компетенций: умением непрерывно совершенствовать свои знания мира в парадигме анализ – синтез новых знаний, умений и навыков, CDIO; познающего океан как будущую среду обитания человечества, гармонично и бережно взаимодействующий с ней; мотивированного и способного осуществлять инновационную исследовательскую и проектно-производственную деятельность;

- формирование новых рынков и Hi-Tech-продукты: рынка общественного и персонализированного питания на основе морепродукции и местного сырья с ежегодным ростом на 30%; рынка морского онлайн-образования на собственной отечественной платформе; с распространением в странах ЮВА; технологии комплексного использования и воспроизводства (от морских биоресурсов к устойчивой системе марикультуры).

Такая система непрерывного образования разработана в Калининградском государственном техническом университете, первый полный учебный курс «Беспилотные морские дроны» прошел апробацию летом 2018 г. в образовательном центре «Сириус», Сочи [14–16]. В настоящее время проект КГТУ «Цифровая образовательно-проектная среда рынка МариНет» прошел обсуждение на рабочих группах НТИ МариНет и «Кружковое движение» и находится на рассмотрении в проектом комитете АО «Российская венчурная компания» – государственном фонде фондов и институте развития венчурного рынка Российской Федерации. Целью проекта является создание цифровой отраслевой платформы для формирования единой образовательно-проектной среды на основе конвергентной модели сетевого взаимодействия на примере рынка МариНет с перспективой дальнейшего распространения на другие рынки Национальной технологической инициативы [17]. В реализации проекта примут участие все вузы Росрыболовства, Университет, ведущие морские вузы и ряд судостроительных и рыбоперерабатывающих предприятий России.

Литература

1. Ковальчук М.В., Нарайкин О.С. Природоподобные технологии – новые возможности и новые угрозы // Индекс безопасности. – 2016. – Т. 22, № 3–4 (118–119). – С. 103–108.
2. Материалы Глобального форума конвергентных и природоподобных технологий (28–29 сентября), Сочи, Radisson Blu Resort & Congress Centre.
3. Кудрин Б.И. Исследования технических систем как сообществ изделий – техноценозов // Системные исследования. Методологические проблемы. – 1981. – Т. 1981. – С. 236–254.
4. Меркулов А.А. VSM-ценоз в решении задач повышения жизнеспособности организационных систем // Электрика. – 2006. – № 8. – С. 22–28.
5. Development of Decision Support Systems for Smart Cities / F.G. Maitakov, A.A. Merkulov, E.V. Petrenko, A.Ya. Yafasov // Communications in Computer and Information Science 947: Electronic Governance and Open Society: Challenges in Eurasia. – P. 52–66.
6. Park R.E. Human Communities: the City and Ecology. – N.Y., 1952.
7. Гнатюк В.И., Меркулов А.А., Яфасов А.Я. Универсальная модель организации как инструмент реализации целостного подхода в управлении социально-экономическими системами // Морские интеллектуальные технологии. – 2018. – № 2 (40). – Т. 1. – С. 143–154.
8. Кострикова Н.А., Меркулов А.А., Яфасов А.Я. Технология синтеза распределенных интеллектуальных систем управления как инструмент устойчивого развития территорий и сложных объектов // Морские интеллектуальные технологии. – 2017. – Т. 1, № 1 (37). – С. 135–141.
9. Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2016. – 208 с.
10. Паркер Д., Альстин М., Чаудари С. Революция платформ. Как сетевые рынки меняют экономику – и как их заставить работать на вас. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 304 с.
11. Stephen Chen. Forget the Facebook leak: China is mining data directly from workers brains on an industrial scale [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.scmp.com/news/china/society/article/2143899/forgetfacebook-leak-china-mining-data-directly-workers-brains> (дата обращения: 10.03.2019).
12. Боровков А., Рябов Ю., Марусев В. «Умные» цифровые двойники – основа новой парадигмы цифрового проектирования и моделирования глобально конкурентоспособной продукции нового поколения. Трамплин к успеху // Цифровая экономика знаний. – 2018. – № 13. – С. 12–15.
13. The Spatial Web Will Map Our 3D World – And Change Everything In the Process [Электронный ресурс]. – URL: <https://singularityhub.com/2018/11/16/the-spatial-web-will-map-our-3d-world-and-change-everything-about-it-in-the-process/> (дата обращения: 10.03.2019).
14. Кострикова Н.А., Щербина А.В., Яфасов А.Я. Возможности использования технологии «дополненной реальности» в морском образовании в контексте национальной технологической инициативы // Известия БГАРФ: психолого-педагогические науки (теория и методика профессионального образования). – 2016. – № 1 (35). – С. 11–16.
15. Меркулов А.А., Бендер В.Е., Шабельников И.П. Реализация проекта «Звездная флотилия» в образовательном центре «Сириус» // Известия БГАРФ: психолого-педагогические науки (теория и методика профессионального образования). – 2018. – № 3 (45). – С. 183–191.
16. Меркулов А.А. Роль искусственного интеллекта в интеллектуализации образования // Известия БГАРФ: психолого-педагогические науки (теория и методика профессионального образования). – 2018. – № 3 (45). – С. 173–182.
17. Kostrikova N.A., Yafasov A.Ya. Intellectual Organization in the New Model of the Russian Marine Industry Development. TransNav // The International Journal on Marine Navigation and Safety of Sea Transportation. – 2014. – № 8–2. – P. 267–272.

УДК 664.8.037.5:621.565.9

В.В. Ланчиков, И.К. Каримов

*Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683003
e-mail: lanchikov1971@mail.ru*

АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ СИСТЕМА БЫСТРОЙ ЗАМОРОЗКИ РЫБНОЙ ПРОДУКЦИИ

Показано сравнение различных способов быстрой заморозки рыбы в морозильных аппаратах по эффективности, а также приведен сравнительный график времени заморозки и стоимости заморозки рыбы. Выбран наиболее эффективный способ заморозки, и предложена структурная схема автоматизированной системы процесса заморозки рыбы.

Ключевые слова: способы замораживания рыбы, плиточный скороморозильный аппарат, свободно программируемый контроллер, частотно-регулируемый привод, автоматизация процесса заморозки рыбы.

V.V. Lanchikov, I.K. Karimov

*Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003
e-mail: lanchikov1971@mail.ru*

AUTOMATED SYSTEM FOR FISH PRODUCT QUICK FREEZING

The comparison of different fish product quick freezing methods in freezers according to efficiency is demonstrated. Comparative diagram of freezing time and fish freezing cost is also given. The most effective method of freezing is chosen. The structural scheme of automated system for fish freezing process is proposed.

Key words: fish freezing methods, plate-freezer, freely programmable controller, variable frequency drive, automation of fish freezing process.

Существует несколько способов замораживания рыбы: в воздухе с помощью естественного холода; в смеси льда и соли и с помощью искусственного холода, получаемого машинным способом; воздушное замораживание, контактное в плиточных морозильных аппаратах; в рассоле; замораживание в жидком азоте. Рассмотрим каждый отдельно.

Замораживание естественным холодом. Воздушное замораживание с помощью естественного холода – это наиболее простой и доступный способ в районах с холодной зимой, когда температура воздуха не превышает -10°C [2, 7]. Рыба замораживается при подледном лове на открытых, хорошо проветриваемых ледяных площадках. Для этого поверхность озера или реки в непосредственной близости от места вылова очищают от снега или утрамбовывают, а затем намораживают лед. Нормы естественной убыли при воздушном замораживании естественным холодом составляют 1,5–6,5% массы сырья в зависимости от вида рыбы и способа разделки.

Замораживание в смеси льда и соли. Способ замораживания в смеси льда и соли основан на явлении самоохлаждения смеси льда и поваренной соли, в которой одновременно протекают такие процессы, как плавление льда и растворение соли [4,7]. При этом поглощаются теплота плавления льда и теплота растворения соли, в результате чего температура смеси понижается. Температура льдосоляной смеси зависит от количества соли, смешиваемой со льдом. Минимальная температура смеси соответствует криогидратной точке раствора поваренной соли ($-21,2^{\circ}\text{C}$). Льдосоляное замораживание применяют в глубинных районах страны, где нет холодильников, а также в периоды массовых поступлений рыбы, когда не хватает производственных мощностей по ее переработке. Льдосоляное замораживание осуществляется как контактным, так и бесконтактным способом. Нормы потерь массы рыбы при ее замораживании в льдосоляной смеси в зависимости от вида рыбы и условий замораживания составляют 0,6–3% массы сырья.

Воздушное замораживание в морозильных камерах и скороморозильных аппаратах. Для замораживания рыбы искусственным холодом, получаемым машинным способом, применяют воздушное замораживание в морозильных камерах и скороморозильных аппаратах. Замораживание рыбы в камерах при температуре воздуха $-23...-30^{\circ}\text{C}$ – простой и недорогой способ, поэтому на практике он применяется очень давно [5, 7].

Контактное замораживание в плиточных морозильных аппаратах. Контактный способ замораживания в плиточных морозильных аппаратах применяется для замораживания рыбы мелких и средних размеров, а также филе, фарша и рыбной кулинарии [6, 7]. При температуре кипения хладагента -35°C продолжительность замораживания блока рыбы толщиной 30 мм составляет 50 мин, 50 мм – 75 мин, 65 мм – 135 мин. Они просты и удобны в обслуживании. В промышленности применяются горизонтально-плиточные морозильные аппараты АСМП-1,5; АСМП-4; АСМП-10А и др.

Рассольное замораживание. Рассольное замораживание может быть контактным и бесконтактным. При контактном замораживании рассол соприкасается непосредственно с продуктом [5, 7]. Для контактного замораживания рыбы используют растворы, не замерзающие при достаточно низкой температуре и не оказывающие токсического действия на продукт. Как правило, это растворы поваренной соли (рассолы) плотностью 1,16–1,17 (при 15°C), охлажденные до температуры $-19...-20^{\circ}\text{C}$. Рыбу для замораживания погружают в рассол в корзинах из оцинкованного железа или нержавеющей стали или помещают на конвейер, орошая рассолом. Температура замораживания рыбы ограничена эвтектической точкой раствора поваренной соли ($-21,2^{\circ}\text{C}$), при которой он замерзает. Установки для рассольного замораживания могут быть погружными, в которых замораживаемый продукт погружается в рассол, и оросительными, в которых он орошается холодным рассолом.

Замораживание в жидком азоте. В последние годы для замораживания пищевых продуктов, в том числе рыбы и морепродуктов, широко используются криогенные жидкости, в частности жидкий азот, имеющий температуру испарения $-195,8^{\circ}\text{C}$ [7]. Из-за сокращения продолжительности замораживания усушка значительно уменьшается или вообще отсутствует. Жидкий азот целесообразно использовать для замораживания таких ценных видов рыб, как осетровые, лососевые и др., а также крабов и креветок, т. к. данный способ обработки позволяет получить мороженный полуфабрикат высокого качества при минимальных потерях на усушку. При этом высокая стоимость сырья обеспечит рентабельность применения жидкого азота.

На рис. 1 приведена диаграмма времени заморозки рыбопродукции. По оси X расположены способы замораживания рыбы в зависимости от времени заморозки. По оси Y приводится время заморозки в часах.

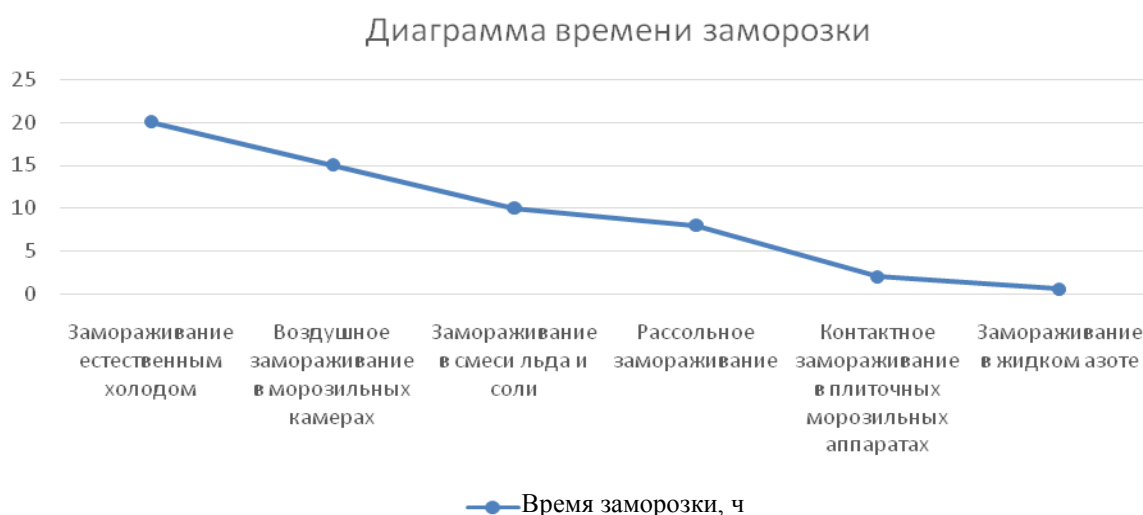

Рис. 1. Диаграмма времени заморозки рыбопродукции

На рис. 2 приведена диаграмма стоимости заморозки рыбопродукции в относительных единицах. Здесь также по оси X расположены способы замораживания рыбы в последовательности как на рис. 1. По оси Y приводится стоимость заморозки рыбопродукции в относительных единицах.

Диаграмма стоимости заморозки

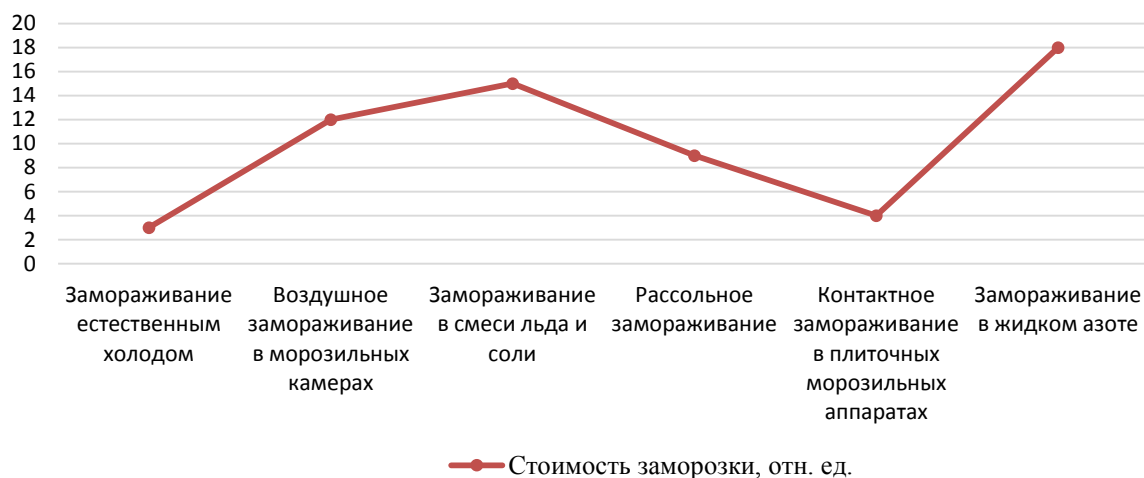

Рис. 2. Диаграмма стоимости заморозки рыбопродукции

Из диаграмм времени заморозки и стоимости заморозки рыбопродукции (рис. 1 и 2) видно, что самым оптимальным способом заморозки рыбы является контактное замораживание в плиточных морозильных аппаратах (невысокая стоимость и небольшое время заморозки). Есть также возможность, на примере плиточного скороморозильного аппарата АСМП-4, в выбранном методе провести автоматизацию процесса заморозки рыбы путем установки свободно программируемого контроллера и дополнительного введения частотно-регулируемого преобразователя компрессора для плавного и более точного регулирования холодопроизводительности установки. Структурная схема установки приведена на рис. 3.

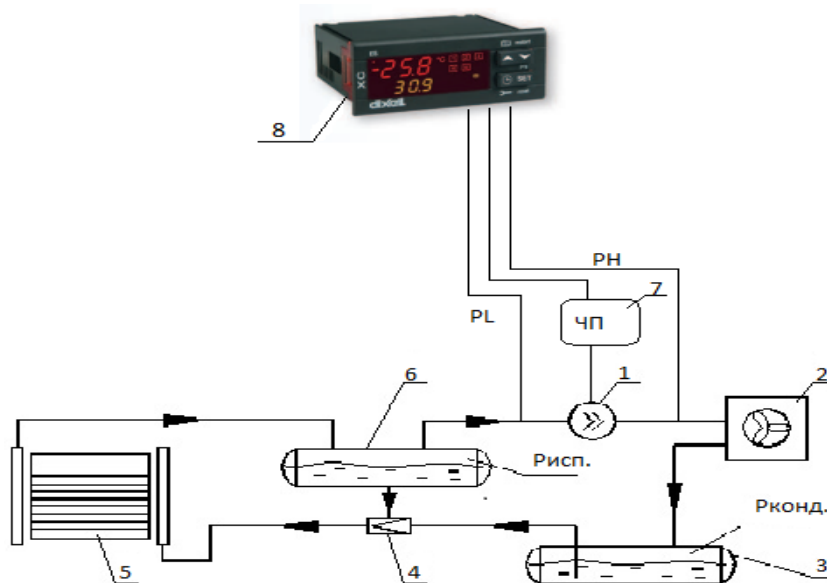

Рис. 3. Структурная схема автоматизированной системы процесса заморозки рыбы (1 – компрессор, 2 – конденсатор, 3 – линейный ресивер (область высокого давления), 4 – инжектор, 5 – плиточный агрегат, 6 – циркуляционный ресивер (область низкого давления), 7 – частотный преобразователь, 8 – микроконтроллер)

Введение частотного преобразователя улучшает характеристики системы. Частотным преобразователем управляет микроконтроллер в зависимости от разницы нижнего (PL) и верхнего (PH) давления компрессора. Таким образом, двигатель обеспечивается регулируемым напряжением и частотой, что позволяет регулировать частоту вращения стандартных трехфазных двигателей переменного тока. Автоматизированная система обеспечивает оптимальную температуру в любых условиях, плавно регулируя скорость вращения компрессора, получая сигнал управления от контроллера.

Литература

1. Валентас К.Дж., Ротшейн Э., Сингх Р.П. Пищевая инженерия: Справочник с примерами расчета / Пер. с англ. – СПб.: Профессия, 2004. – 848 с.
2. Эванс Дж.А. Замороженные пищевые продукты: производство и реализация: Пер. с англ. – СПб.: Профессия, 2010. – 440 с.
3. Ионов А.Г. Повышение эффективности морозильных установок рыбопромысловых судов. – Калининград: Кн. изд-во, 1977. – 151 с.
4. Постольский Я., Груда З. Замораживание пищевых продуктов: Пер. с польского. – М.: Пищевая пром-ть, 1978. – 607 с.
5. Холодильная технология пищевых продуктов: Учебник для вузов: в 3 кн. / А.В. Бараненко и др. – Кн. 1. – Теплофизические основы. – СПб.: ГИОРД, 2007. – 224 с.
6. Холодильные машины / А.В. Бараненко и др. – СПб.: Политехника, 2006. – 944 с.
7. Быкова В.М., Белова З.И. Справочник по холодильной обработке рыбы. – М.: Агропромиздат, 1986. – 208 с.

УДК 004.6

Ф.Г. Майтаков

*Калининградский государственный технический университет,
Калининград, 236022
e-mail: maitakov@mail.ru*

ЕДИНАЯ МОДЕЛЬ ХРАНЕНИЯ ДАННЫХ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В условиях возросшей необходимости цифровизации экономики увеличивается роль непрерывного образования как образования в течение всей жизни. В связи с этим повышается актуальность создания инструментов для разработки курсов, кружков, уроков и других онлайн-ресурсов дистанционного обучения. В работе рассматривается опыт проектирования в Калининградском государственном техническом университете онлайн-платформы для сетевой интерактивной лаборатории. Учебные комплексы, являющиеся компонентами этой лаборатории, формируются с использованием технологий виртуальной и дополненной реальности. Особенностью разработанной платформы является возможность использования ее не только в системе образования, но и для других проектов, основанных на ситуационном управлении (муниципальные, коммерческие, научные). Особая роль отводится информационной поддержке сетевой лаборатории, в основе которой лежит единая модель хранения данных.

Ключевые слова: непрерывное образование, образовательная онлайн-платформа, модель хранения данных.

F.G. Maitakov

*Kaliningrad State Technical University,
Kaliningrad, 236022
e-mail: maitakov@mail.ru*

UNIVERSAL DATA STORAGE MODEL IN LIFELONG EDUCATION SYSTEM

With the increased need for digitalization of the economy, the role of lifelong education, like lifelong education, is increasing. In this regard, the relevance of creating tools for developing courses, study groups, lessons and other online distance learning resources is increasing. The experience of designing an online platform for a network interactive laboratory at the Kaliningrad State Technical University is considered. Educational complexes, which are components of this laboratory, are formed using the technologies of virtual and augmented reality. A feature of the developed platform is the possibility of using it not only in the education system, but also for other projects based on situational management (municipal, commercial, scientific). A special role is played by the information support of the network laboratory, which is based on a universal data storage model.

Key words: lifelong education, educational online platform, data storage model.

Введение

Организация системы непрерывного образования определена как одна из основных задач инновационного развития российского общества. Нормативно-правовая основа системы непрерывного образования закреплена в различных правительственных документах [1, 2]. Сегодня накоплен значительный отечественный и зарубежный опыт организации «образования на протяжении всей жизни» [3]. В Послании Федеральному собранию 4 декабря 2014 г. президент обозначил Национальную технологическую инициативу (НТИ) как приоритет внутренней политики [4]. Сегодня в рамках идеологии НТИ в различных городах создаются кванториумы, организуется кружковое движение, проводятся олимпиады НТИ, основными задачами которых является подготовка специалистов для различных областей, способных непрерывно совершенствовать свои знания. Для организации такого обучения необходима система поддержки образовательно-

го процесса в виде различных учебных комплексов, сетевых лабораторий с широким использованием технологий дополненной и виртуальной реальности (AR/VR-технологий). Инструментальные платформы, используемые для создания таких учебных курсов, должны удовлетворять требованиям наглядности, визуализации и простоты заполнения образовательного контента. В статье рассматриваются информационные технологии, используемые для разработки учебных курсов онлайн-образования на собственной платформе.

Сетевая интерактивная лаборатория как элемент системы непрерывного образования

Необходимость разработки собственной образовательной платформы была обусловлена желанием следовать требованиям НТИ. Рассмотренные современные отечественные платформы Stepik, Teachbase и другие не удовлетворяли в полной мере идеям НТИ, которые направлены на объединение различных объектов в рамках сетевого взаимодействия. Требования к онлайн-платформе можно сформулировать следующим образом:

- возможность работы с разнообразными предметными областями;
- использование технологий НТИ;
- объединение возрастных групп (дети дошкольного, школьного возраста, студенты, люди зрелого и пенсионного возраста);
- минимальная доработка при смене направления деятельности (наука, образование, государство, бизнес и т. д.);
- возможность обучающимся пройти все стадии в изучении объектов (знакомство, изучение, проектирование, создание, коммерциализация и др.);
- объединение пользователей разных типов (человек, технические устройства, программные средства).

В Калининградском государственном техническом университете разработана собственная образовательная платформа на основе современных технологий информационного взаимодействия и принципов НТИ – сетевая интерактивная лаборатория NBICS.NET [5]. Особенности ее функционирования рассмотрены в [6, 7]. Этап интерактивного урока по судостроению учебного курса «Беспилотные морские дроны» с использованием цифровой образовательной онлайн-платформы, рис. 1.

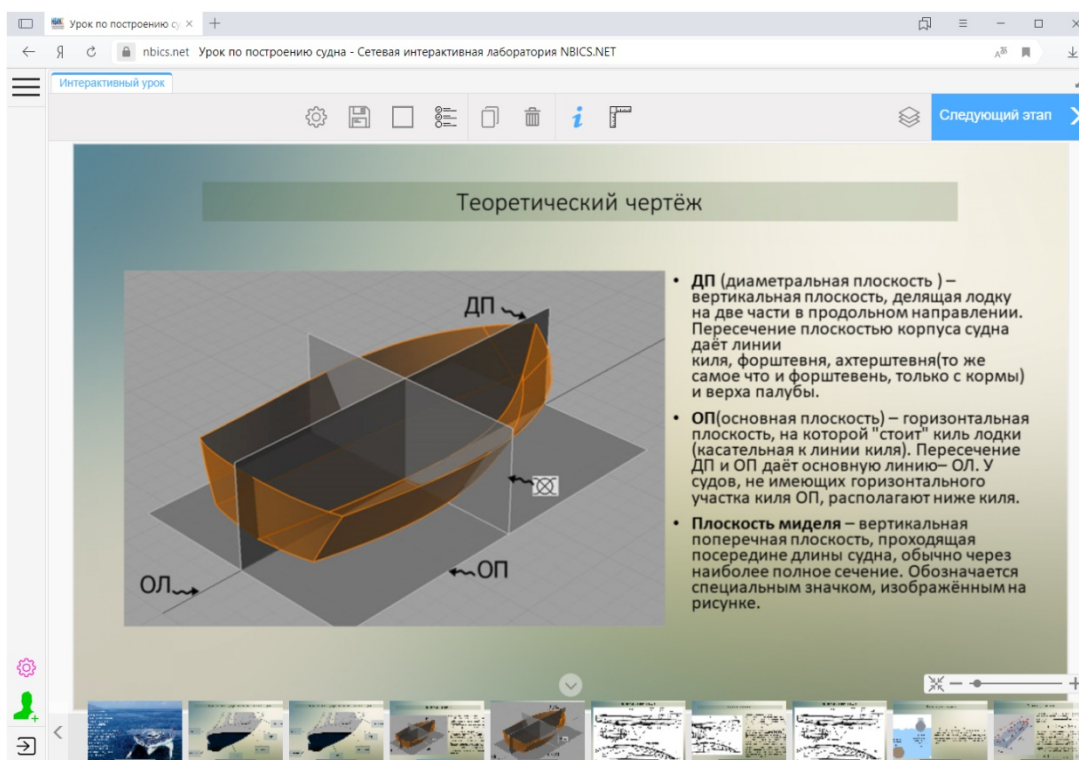

Рис. 1. Этап интерактивного урока

Реализация единой модели хранения данных в образовательной платформе

Информационная модель сетевой интерактивной лаборатории представлена на рис. 2.

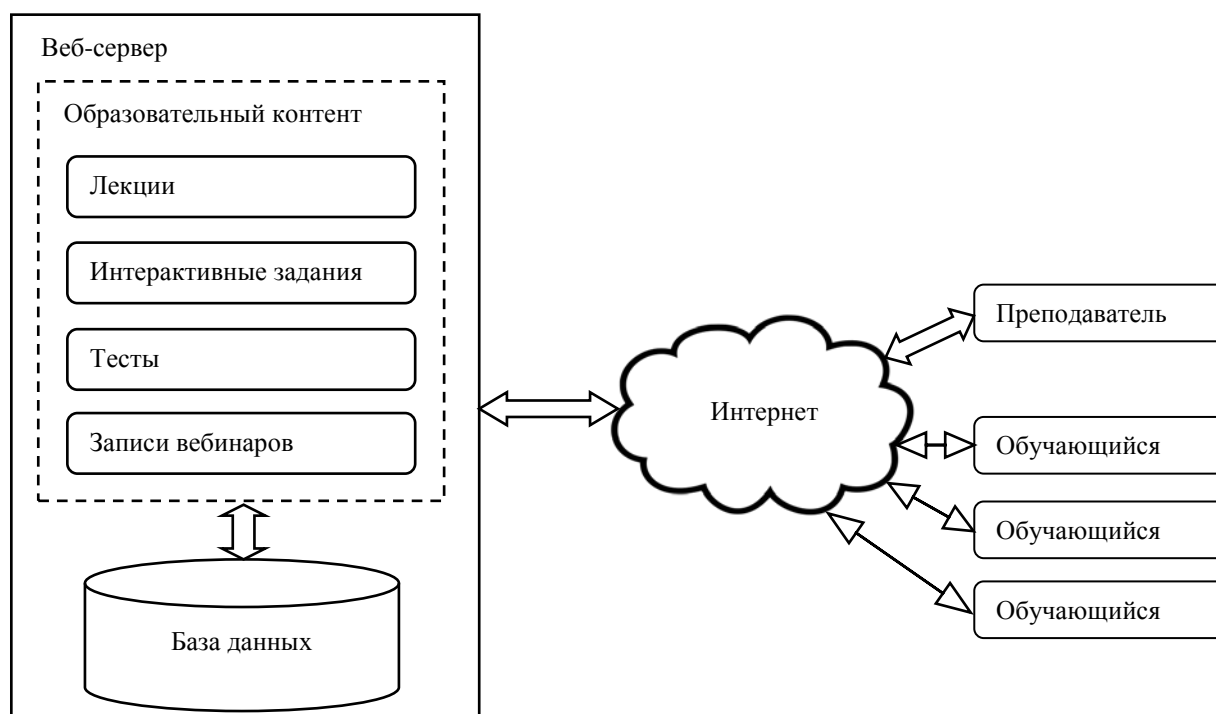

Рис. 2. Информационная модель сетевой интерактивной лаборатории

Основным компонентом информационной модели является образовательный контент, подготавливаемый преподавателями, и база данных, обеспечивающая хранение и обработку этого контента, а также служебной информации о пользователях, учебных курсах, учебном процессе и т. д. Необходимость работы в различных предметных областях и требование минимизации трудозатрат разработчиков при смене направления деятельности повлияли на выбор модели хранения данных. Такой моделью является модель КОСС, которая апробирована при разработке различных систем ситуационного управления [8, 9].

Особенностью модели КОСС является ее инвариантность к предметной области, поэтому при смене направления деятельности требуется только поменять контент базы данных. Рассмотрим особенности использования модели КОСС при создании сетевой интерактивной лаборатории NBICS.NET. Соответствие понятий непрерывного образования и модели КОСС приведено в таблице.

Таблица

Соответствие понятий непрерывного образования и модели КОСС

Субъекты	Объекты	Действия	Связи
Образовательная организация Преподаватель / обучающийся Учебная группа Кружок Спортивная секция и др.	Специальность Дисциплина Учебный курс Учебное занятие Методическое пособие / учебно-методический комплекс Курсовой проект Курсовая работа Дипломный проект Выпускная квалификационная работа Знание Умение Навык Компетенция и др.	Лекция Семинар Практическое занятие Лабораторная работа Вебинар Тест Контрольная работа Зачет Экзамен Сессия и др.	Преподаватель Обучающийся Автор учебного курса Член учебной группы и др.

Преподаватели, обучающиеся и авторы учебного курса в модели КОСС являются связями, а не субъектами. Связи преподаватель и обучающийся объединяют действие, субъекты и объекты. Например, лекция «Мореходные качества судна» (действие) связывается с учебным курсом «Проектирование морских дронов» (объект) и преподавателем И.И. Иванов (физическое лицо), а также несколькими связями с учебным курсом «Проектирование морских дронов» (объект) и обучающимися (физические лица). Автор учебного курса – связь между автором И.И. Петровым (физическое лицо) и учебным курсом «Проектирование морских дронов» (объект). В примерах в скобках указаны понятия модели КОСС. Таким образом, возможна смена ролей преподавателя и обучающегося, т. е. обучающийся в одной лекции может стать преподавателем в другой. Модель КОСС позволяет реализовать технологию работы с образовательной платформой, представленную на рис. 3 [10].

Рис. 3. Технология информационного взаимодействия в цифровой образовательной платформе «Сетевая лаборатория NBICS.NET»

Заключение

Рассмотренная сетевая интерактивная лаборатория, основанная на современных технологиях информационного взаимодействия, прошла апробацию в образовательном центре «Сириус», Сочи, в 2018 г. [7]. Представленный в этой технологии полный учебный курс «Беспилотные морские дроны» вошел в тройку лучших из более 250 проектов, поданных на конкурс по 12 направлениям НТИ [11]. В рамках этого образовательного проекта дети в возрасте от 10 до 17 лет стали проектировщиками кораблей, погрузились в исследовательскую инновационную деятельность. Разработанная онлайн-платформа будет использоваться в системе непрерывного образования для различных проектов морехозяйственной деятельности. На этой платформе проходят апробацию виртуальные учебные комплексы для обучения морских специалистов по промышленному рыболовству, холодильным установкам, технологии продуктов питания [12].

Литература

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р.
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 295.
3. Мониторинг непрерывного образования: инструмент управления и социологические аспекты / С.А. Беляков, В.С. Вахштайн, В.А. Галичин, А.А. Иванова, Е.А. Карпущина и др. – М.: МАКС Пресс, 2006. – 340 с.
4. Национальная технологическая инициатива. Агентство стратегических инициатив [Электронный ресурс]. – URL: <https://asi.ru/nti> (дата обращения: 24.03.2019).

5. Сетевая интерактивная лаборатория NBICS.NET [Электронный ресурс]. – URL: <https://nbics.net> (дата обращения: 24.03.2019).

6. Меркулов А.А. Роль искусственного интеллекта в интеллектуализации образования // Известия БГАРФ: психолого-педагогические науки (теория и методика профессионального образования). – 2018. – № 3 (45). – С. 173–182.

7. Меркулов А.А., Бендер В.Е., Шабельников И.П. Реализация проекта «Звездная флотилия» в образовательном центре «Сириус» // Известия БГАРФ: психолого-педагогические науки (теория и методика профессионального образования). – 2018. – № 3 (45). – С. 183–191.

8. A Universal Model of a Subject Area for Situational Centers / F.G. Maitakov, A.A. Merkulov, E.V. Petrenko, A.Ya. Yafasov // Communications in Computer and Information Science 947: Electronic Governance and Open Society: Challenges in Eurasia. – P. 415–423.

9. Единая модель хранения данных различных предметных областей для систем поддержки принятия решений / Ф.Г. Майтаков, А.А. Меркулов, Е.В., Петренко А.Я. Яфасов // Морские интеллектуальные технологии. – 2018. – № 4 (42). – Т. 3. – С. 127–133.

10. Синтез рабочих мест виртуальных гетерогенных коллективов на основе технологий ситуационных центров и Web 4.0 / А.А. Меркулов, А.В. Колесников, Ф.Г. Майтаков, Е.В. Петренко // Гибридные и синергетические интеллектуальные системы: Материалы III Всероссийской Поспеловской конференции с международным участием (6–11 июня 2016 г.) – Калининград: БФУ им. Иммануила Канта, 2016. – С. 188–198.

11. Маслюк Е.В., Меркулов А.А. Беспилотные морские дроны. – Калининград: Изд-во ФГБОУ ВО «КГТУ», 2018. – 200 с.

12. Каталог интерактивных уроков – Сетевая интерактивная лаборатория NBICS.NET [Электронный ресурс]. – URL: <https://nbics.net/#!/ru/Katalog-interaktivnyx-urokov12|VSMCatalogMode=Store> (дата обращения: 24.03.2019).

УДК 004.6:639.2

И.Г. Проценко

*Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683003*

ЭЛЕКТРОННЫЙ ПРОМЫСЛОВЫЙ ЖУРНАЛ НА БАЗЕ СПУТНИКОВЫХ ДАТЧИКОВ АРГОС

Технология «Электронный промысловый журнал» (ЭПЖ) относится к цифровизации производственной деятельности рыбопромысловых судов и предприятий и используется для мониторинга местоположения и промысла судов, формирования промысловой отчетности.

Ключевые слова: рыболовство, рыбопромысловые суда, мониторинг, промысловая отчетность, спутниковая система АРГОС.

I.G. Protsenko

*Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003*

ELECTRONIC SHIP'S FISHING LOG ON THE BASIS OF SATELLITE SENSORS ARGOS

The technology "Electronic ship's fishing log" (ESFL) refers to the digitalization of the production activities of fishing vessels and enterprises and is used to monitor the location and fishing of ships, the formation of fishing records.

Key words: fishing, fishing vessels, monitoring, fishing reporting, satellite system ARGOS.

Навигационные спутниковые системы позволяют определять местоположения судов и передавать с судна на берег эти данные, однако они не обеспечивают необходимую детализацию отчета применительно к мониторингу промысловой деятельности судов, достоверность представляемых отчетов зависит от добросовестности капитанов судов и, зачастую, может содержать фальсифицированную информацию.

Наиболее близкой к технической части реализации технологии ЭПЖ является спутниковая система позиционирования АРГОС, предназначенная для решения задач определения местоположения подвижных объектов.

Система ARGOS создана в 1978–1979 гг. для оперативного сбора метеорологической и океанографической информации от радиобуев, где устанавливается приемо-передающая аппаратура этой системы, и решения навигационных задач (определение местонахождения объектов слежения). Система создавалась на основе заключения (1974 г.) соглашения между США и Францией в интересах NASA USA (National Aeronautics and Space Administration), NOAA USA (National Oceanic and Atmospheric Administration) и CNES (Centre National d'Etudes Spatiales of France).

В состав системы ARGOS вошли два спутника (NOAA), вращающихся на полярных орбитах, и три телеметрических наземных центра (станции) приема и обработки указанной информации.

Спутники NOAA этой системы принимают сигналы судовых передатчиков и переносят обработанные данные в центр мониторинга, где производится окончательное вычисление координат судна. Основное преимущество системы ARGOS состоит в получении центром мониторинга дополнительно к данным о позиции судов информации дистанционного зондирования Земли.

Сбор и обработка метеорологических и океанографических данных в системе производства по схеме: судовой (пользовательский) терминал – спутник (когда терминал находится в поле видимости спутника) – наземная станция. Последняя выдает обработанную информацию потреби-

телям. В процессе приема спутник проводит идентификацию терминала, фиксирует время начала приема сообщений и измеряет доплеровский сдвиг принимаемого сигнала. Этот сдвиг используется для определения местонахождения терминала.

При двух спутниках система позволяет получить четыре обсервации в экваториальных районах, 28 – в приполярных и восемь – в средних широтах для каждого из наблюдаемых объектов.

Накопленные спутником сообщения передаются на любую из наземных станций системы, где они документируются, затем ретранслируются в центр обработки данных ARGOS в Тулузе (Франция) по коммерческим наземным сетям связи. На доведение информации до потребителя уходит в среднем 4 ч после ее приема со спутника, поэтому точность определения места составляет 0,3–2 км. Для ускорения сбора информации и повышения точности обсервации на терминал, дополнительно к приемнику ARGOS, устанавливают приемник GPS.

Однако с точки зрения контроля позиций большого числа судов, первоначально система имела очевидные недостатки, к которым можно отнести следующие:

- контролируемое судно не могло определить свою позицию с помощью системы ARGOS;
- невозможность контролировать позицию судов в реальном масштабе времени (для основной массы судов задержка составляет 30 мин);
- низкая точность определения положения судов (~500 м);
- высокая стоимость судового передатчика (1 500 долл.) при его узкой специализации;
- высокая стоимость годового обслуживания одного судна (1 450 долл.).

И, наконец, спутниковая система ARGOS совмещает навигационные и телекоммуникационные функции, что позволяет передавать с судна короткие сообщения. В составе судовой аппаратуры АРГОС находятся следующие последовательно соединенные блоки:

- блок ввода вывода информации;
- передающий блок (датчик АРГОС).

Однако в данной системе допускается весьма незначительный объем судовых данных (32 бита), которые могут быть переданы с судна в центр мониторинга.

Несмотря на ряд недостатков, система ARGOS с самого начала была включена в российскую систему мониторинга промысловых судов в основном по той причине, что в этой системе можно производить обсервацию объектов слежения на широтах севернее 750 с. ш., что актуально для рыбного промысла в Северном бассейне (Баренцево море и др. прилегающие рыболовные районы).

Использование спутниковой системы позиционирования АРГОС показало, что она обеспечивает автоматическое определение координат контролируемого судна, что практически исключает возможность фальсификации данных позиционирования со стороны экипажа судна, однако данная система не обеспечивает необходимую дискретность и детализацию отчета применительно к мониторингу промысловой деятельности судов ввиду ограниченного объема передаваемой информации и невозможности двухсторонней связи.

Целью предлагаемой технологии является повышение эффективности мониторинга промысловой деятельности судов за счет:

- автоматизации процесса составления донесений;
- детализации отчета о позиционировании с дискретностью до 1 мин;
- детализации отчета о промысловой деятельности (время, количество, характеристика промысловых операций, виды добытой основной морепродукции, характеристики прилова и т. д.);
- организации двусторонней связи для изменения режима опроса и получения детализированного отчета по запросу без участия оператора судна (см. рисунок).

Указанная цель достигается тем, что судовая аппаратура системы позиционирования АРГОС, содержащая последовательно соединенные блок ввода информации и датчик АРГОС, снабжена последовательно соединенными блоком сопряжения с GPS-приемником, блоком выработки траектории движения, блоком формирования донесений, связанным с блоком ввода информации; к блоку формирования донесений также подключено приемно-передающее устройство.

Дополнение судовой аппаратуры системы позиционирования АРГОС последовательно соединенной блоком сопряжения с GPS-приемником, блоком выработки траектории движения, блоком формирования донесений и приемно-передающим устройством позволяет:

- автоматизировать процесс составления донесений;
- детализировать отчет о позиционировании судна с дискретностью до 1 мин за счет использования данных навигационных спутниковых систем (GPS);

- детализировать отчет о промысловой деятельности судна за счет большего объема передаваемой информации;
- организовать двустороннюю связь для изменения режима опроса и получения детализированного отчета по запросу без участия оператора судна;
- повысить достоверность отчетности о промысловой деятельности судов за счет автоматизации ввода координат судна и составления суточных донесений.

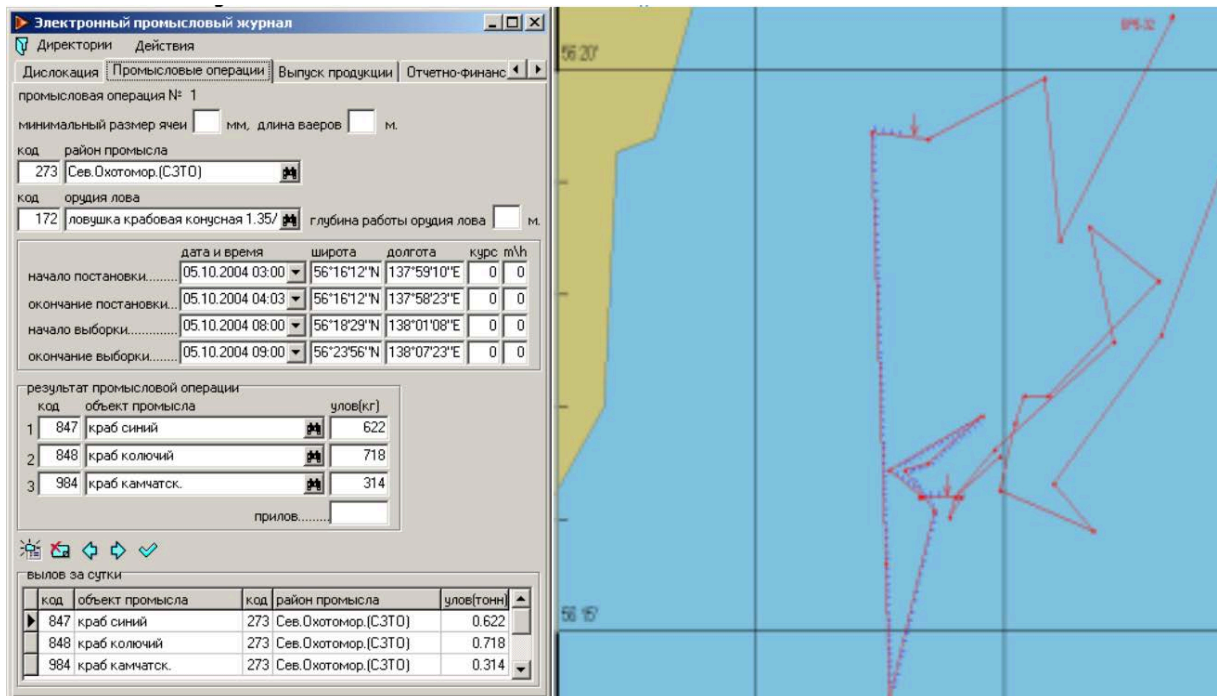

Рис. Электронный промысловый журнал

Литература

1. Автоматизация ведения промыслового журнала на рыболовных судах / И.Г. Проценко, Ю.А. Денисов, В.В. Горицков, В.П. Ольков // Вестник КамчатГТУ. – 2011. – № 7. – С. 65–69.
2. Автоматизированные системы мониторинга судоходства / А.Н. Маринич, И.Г. Проценко, В.Ю. Резников и др. – СПб.: Судостроение, 2003.
3. Мониторинг рыболовства-2005: инструкции и рекомендации экипажам промысловых судов и судовладельцам / Л.А. Кошкарева, Ф.А. Образцов, И.Г. Проценко и др. – Петропавловск-Камчатский: Новая книга, 2005. – 264 с.
4. Проценко И.Г. Компьютерная информационно-аналитическая система «Рыболовство» // Рыбное хозяйство: обзорная информация. Сер. Рыбохозяйственное использование ресурсов Мирового океана. – 1995. – № 1.
5. Проценко И.Г., Резников В.Ю., Ермаков В.В. Вопросы использования информационного ресурса системы мониторинга рыболовства при государственном контроле и охране морских биоресурсов // Актуальные проблемы охраны морских биологических ресурсов и осуществления контроля в этой сфере в зоне ответственности СВРПУ ФСБ России и перспективы их решения: Материалы науч.-практ. конф. – Петропавловск-Камчатский: СВРПУ ФСБ России, 2004. – С. 21–33.

УДК 004.65

И.Г. Проценко¹, Л.А. Кошкарева²

¹ Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683003;

² Северо-Восточное территориальное управление
Федерального агентства по рыболовству,
Петропавловск-Камчатский 683007

СОЗДАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ «СОГЛАСОВАНИЕ» (ИС-С)

Задача автоматизации выдачи согласований на рыбохозяйственную деятельность решается путем разработки программного обеспечения и соответствующей базы данных в рамках информационной системы СВТУ ФАР.

Ключевые слова: информационная система, база данных, документооборот, согласование рыбохозяйственной деятельности.

I.G. Protsenko¹, L.A. Koshkareva²

¹ Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003;

² North-Eastern Territorial Administration
of Federal Agency for Fisheries,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683007

CREATION OF INFORMATION SYSTEM OF "COORDINATION" (IS-S)

The task of automating the coordination for fisheries management activities is solved by developing software and an appropriate database within the information system of SVTU FAR.

Key words: information system, database, document flow, fishery activities coordination.

Постановлением Правительства от 30 апреля 2013 г. № 384 утверждены Правила (согласования Федеральным агентством по рыболовству строительства и реконструкции объектов капитального строительства, внедрения новых технологических процессов и осуществления иной деятельности, оказывающей воздействие на водные биологические ресурсы и среду их обитания), в соответствии с п. 3. согласование которых осуществляют Территориальные органы Федерального агентства по рыболовству.

Информационная подсистема «Согласование» (ИС-С) разработана по инициативе СВТУ ФАР и под руководством Северо-Восточного филиала ФГБУ «Главрыбвод» (СВФГРВ).

Пользователями ИС-С являются: руководство и специалисты СВТУ ФАР, в т. ч. районных отделов рыбоохраны, руководство и специалисты СВФГРВ.

Согласно п. 4-5 Правил юридические и физические лица предоставляют в СВТУ ФАР заявление, в котором указывают сведения о заявителе. В зависимости от вида деятельности к заявке прилагаются: копии проектной документации, программы планируемых работ, сведения о планируемых мерах по сохранению водных биологических ресурсов и среды их обитания.

Процесс согласования условно показан на рис. 1.

Таблицы базы данных ИС-С формируются в соответствии с этапами реализации мероприятий по согласованию и контролю деятельности заявителей в водоохранной зоне.

В основе построения базы данных ИС-С лежит документ – карточка согласования, вид которой приведен на рис. 2.

Рис. 1. Процесс согласования

v 3.8 **СОГЛАСОВАНИЯ** (1) Шмидт Дмитрий Юрьевич

№ вх.(заявка) 2/1100 **ОВОС** справки, выходные формы по ссылке

Дата вх.(заявка) 20.02.2017, контрольный срок исполнения 21.03.2016

Наименование предприятия ООО "Витязь-Авто", ИНН 4101081250

Водный объект река Большая Воровская, координаты: 54°15'03.79"N 155°48'28.71"E

Вид деятельности х/д

Согласуемый объект Хоз. деятельность РПУ № 687

ОТВЕТСТВЕННЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬ Н.Н. Зюбанова

Куда направлена заявка на экспертизу СВФГРВ

Дата направления на экспертизу 21.02.2017, получено заключение 13.03.2017

Результат согласовано, № исх.(ответ) 08-01-06/1551, дата исх. 17.03.2017

Начало действия согласования 01.07.2017, окончание 30.09.2017

Дополнительная информация прикрепленные файлы

Ущерб 0.368 тонн

р/ы б/а	кол. экз.
кета	9517
нерка	860

ИНСПЕКТИРОВАНИЕ

Отдел	дата	ФИО инспектора	результат проверки
Соболевский			

ВОСПРОИЗВОДСТВО

вх. № заявки	дата	№ договора	дата	р/ы б/а	договор	дата окончания	акт выпуска	дата
2/9612	04.09.2018	18/2018-25	20.10.2018	кета	9517	30.06.2018		15.05.2018
2/9612	04.09.2017	18/2018-24	20.10.2018	нерка	860	31.07.2018		06.07.2018

ГЛАВРЫБВОД

вх. № заявки	дата	№ договора	дата	р/ы б/а	план	факт	вес	рыбзавод
б/з		06-190/17	11.09.2017	кета	9517	9517	0.8	Озерки
б/з		06-192/17	11.09.2017	нерка	860	860	0.8	Озерки

©2018 ИС Согласования (Северо-Восточный филиал ФБУ "Главрыбвод")

Рис. 2. Внешний вид формы карточки согласования

1-й этап. После регистрации в системе документооборота СВТУ ФАР заявка направляется в отдел согласований. Ответственный исполнитель (исполнитель) регистрирует ее, вводит в карточку согласования следующие данные:

- № вх. заявки (+скан);
- дата вх. заявки;
- наименование организации-заявителя;
- ИНН заявителя;
- водный объект и координаты;

- вид деятельности;
- согласуемый объект;
- районный отдел (или несколько отделов) инспекции, контролирующей выполнение условий согласования.

После этого исполнитель прикрепляет к зарегистрированной заявке отсканированную копию заявки, копию документа ОВОС (+скан) (и, возможно, другие документы из пакета заявки).

Автоматически в таблице БД устанавливается контрольный срок исполнения (+30 дней), который можно отредактировать.

Исполнитель определяет организацию-исполнителя экспертизы, вводит в таблицу БД следующие данные:

- наименование организации, выполняющей экспертизу;
- дата направления на экспертизу.

Затем направляет в эту организацию заявку (пакет документов).

2-й этап. После получения результата экспертизы исполнитель принимает решение о согласовании деятельности заявителя либо отказе и вносит в карточку согласования следующие данные:

- дата получения заключения экспертизы;
- № исх., информирование заявителя;
- дата исх., информирование заявителя;
- результат рассмотрения заявки (+скан);
- дата начала действия согласования;
- дата окончания действия согласования;
- ущерб (в т);
- ущерб (кета, кол. экз.);
- ущерб (нерка, кол. экз.).

3-й этап. Заявитель не позднее чем за месяц до окончания срока действия согласования подает заявку на осуществление искусственного воспроизводства ВБР и заключение соответствующих договоров с СВТУ ФАР и параллельно заявление на заключение договоров на оказание услуг (закупку молоди) с СВфГРВ. Данные по каждому договору:

- вх. № заявки на воспроизводство (+скан);
- дата заявки на воспроизводство;
- № договора на воспроизводство (+скан);
- дата заключения договора на воспроизводство;
- объект воспроизводства (кета, нерка);
- количество экземпляров;
- дата окончания действия договора;
- акт выпуска молоди (+скан);
- дата подписания акта.

В базу данных информацию вводят специалисты отдела согласований и воспроизводства СВТУ ФАР.

Параллельно специалисты СВфГРВ вводят в базу данных по каждому договору оказания услуг данные:

- вх. № заявки на воспроизводство (+скан);
- дата заявки на воспроизводство;
- № договора на воспроизводство (+скан);
- дата заключения договора на воспроизводство;
- объект воспроизводства (кета, нерка);
- план, количество экземпляров;
- факт, количество экземпляров;
- навеска (в граммах);
- рыбопроизводный завод.

4-й этап. По мере выполнения договорных обязательств в таблицу «Воспроизводство» специалистами СВТУ ФАР вносится информация о выпуске молоди:

- акт выпуска молоди (+скан);
- дата подписания акта.

Цикл, обеспечивающий возмещение ущерба от деятельности юридических и физических лиц в водоохранной зоне, завершен.

Этап инспекторских проверок. После регистрации заявки на согласование и назначения отдела, выполняющего контроль выполнения условий согласования, инспектора соответствующего отдела организуют проверки по закрепленным за ними согласованиям. По результатам проверок в ИС-С вносятся сведения по каждой проверке:

- дата проведения проверки;
- ФИО инспектора;
- результат проведения проверки (+скан).

К внесенным сведениям прикрепляется сканированный отчет. Особое внимание уделяется фиксации начала и окончания работ по соглашениям с ущербом и по тем из них, по которым не заключены договора на воспроизводство.

При создании ИС-С особое внимание уделялось защите и качеству информации, содержащейся в таблицах базы данных ИС-С.

Контроль формата входных данных осуществляется на этапе ввода.

Рис. 3. Экранная форма «Статистика»

Литература

1. Бугаевский Л.М., Цветков В.Я. Геоинформационные системы : Учеб. пособие для вузов. – М.: Златоуст, 2000. – 222 с.
2. Васильев М.А., Павлов В.К. Эффективность рыбопромышленного комплекса в новых условиях хозяйствования. – Владивосток: ДВО АН СССР, 1989.
3. Моисеев П.А. Биологические ресурсы Мирового океана. – М.: Агропромиздат, 1989.
4. Костюк В.И. Основы построения АСУ. – М.: Сов. радио, 1977.
5. Проблемы управления рыбной промышленностью: Сб. науч. тр. – М.: ЦНИИТЭИРХ, 1988.
6. Проценко И.Г. Компьютерная информационно-аналитическая система «Рыболовство» // Рыбное хозяйство: Обзорная информация. Сер. «Рыбохозяйственное использование ресурсов Мирового океана». Вып. 1. – М.: ВНИЭРХ, 1995.

УДК 004

И.Г. Проценко, С.В. Чебанюк, С.В. Сороковых

*Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683003*

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ОТРАСЛЕВОЙ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА (ОСМ)
ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ТРЕНАЖЕРНОГО КОМПЛЕКСА ОСМ**

Программное обеспечение отраслевой системы мониторинга (ОСМ) легло в основу разработки тренажера ОСМ, применяемого в учебном процессе КамчатГТУ.

Ключевые слова: рыболовство, информационные и геоинформационные системы, отраслевая система мониторинга, тренажерный комплекс.

I.G. Protsenko, S.V. Chebanyuk, S.V. Sorokovykh

*Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003*

**SECTORAL SYSTEM MONITOR (SSM) SOFTWARE USE
FOR TRAINING SSM COMPLEX DEVELOPMENT**

The software industry monitoring system (SSM) formed the basis for the SSM simulator development used in the educational process of KamchatSTU.

Key words: fishing, information and geographic information systems, industry monitoring system, training complex.

Тренажер комплекс ОСМ (ТОСМ) разработан для проведения практических занятий по дисциплинам проектирования, разработки, внедрения и эксплуатации информационных систем, в том числе рыбопромысловым информационным системам. Выполнение практических занятий, курсовых и лабораторных работ целесообразно проводить не только студентам, но и аспирантам и слушателям курсов повышения квалификации. На ТОСМ могут обучаться специалисты СВТУ ФАР, КамчатНИРО, судовладельцы, работники таможни, органов рыбоохраны, федеральной пограничной службы, МЧС и другие пользователи ОСМ. Кроме этого сам ТОСМ представляет теоретический и практический интерес для ученых и разработчиков программ и информационных систем Минсельхоза.

Цель создания и внедрения информационной отраслевой системы мониторинга рыболовства (ОСМ) – это непрерывное наблюдение за местонахождением и промысловой деятельностью судов. Делается это для контроля за состоянием рыбных запасов и оперативного регулирования добычи, переработки, хранения и транспортировки рыбы.

В составе ОСМ большое число программ и компонентов, в совокупности это сложная система. Сроки создания ОСМ были весьма сжатыми. ПО, разрабатываемое для ОСМ, зачастую готовилось без полного комплекта проектной документации. И после того, как финансирование разработки ОСМ прекратилось, весь проект в целом, как и отдельные компоненты системы, остались без необходимой документации. Значит нужно сказать, что часть ПО ОСМ частично задокументирована, но проекта ОСМ в целом нет.

Конечно, разработанное в 2000–2003 гг. программное обеспечение ОСМ морально устарело, требует переработки на новой современной программной базе, тем более что условия и параметры государственного управления в рыболовстве изменились и продолжают постоянно меняться. Но встает вопрос о путях создания ТОСМ. Нужно ли в этом случае придерживаться преемственности в алгоритмах и инструментах создания программного обеспечения ТОСМ?

Понятно, что базовым для ПО ТОСМ должно стать программное обеспечение ОСМ, разработанное для Камчатского центра мониторинга в период 2000–2003 гг. Но недостаток проектной документации и необходимость совершенствования ОСМ пришлось устранить за счет разработки дополнительных программ и издания для них соответствующей программной документации.

Было проведено исследование методических подходов к разработке ТОСМ и выбрано модульное построение информационного и программного обеспечения. Для базы данных ОСМ был сделан проект, а сама БД ОСМ реализована в среде реляционной СУБД MySQL. Библиотеки рабочих модулей систематизированы, а для их стыковки разработаны необходимые интерфейсы.

Как показал анализ незавершенного проекта ОСМ, лучший путь создания ТОСМ – модификация программ ОСМ. Нехватка проектной документации может быть устранена дополнительной разработкой программ и документов на те программы ОСМ, которые непосредственно используются в ТОСМ.

В качестве документов, которые обязательны с точки зрения проектирования, внедрения, развития и сопровождения, выбраны:

- 1) ТЗ – «Техническое задание»;
- 2) ОП – «Описание программы»;
- 3) ТП – «Текст программы»;
- 4) РСА – «Руководство системного администратора»;
- 5) ИП – «Инструкция пользователя» ИП.

Программное обеспечение ТОСМ имеет в своем составе:

1. Программы ввода, корректировки справочной, учетной, отчетной оперативной и статистической информации.
2. Программы обработки данных спутникового позиционирования.
3. Программы обработки судовых суточных донесений и статистической промысловой отчетности.
4. Программы формирования и сервисного обслуживания БД ТОСМ.
5. Программные средства анализа данных БД ТОСМ.
6. Компьютерные тесты ТОСМ.

ТОСМ может эксплуатироваться в автономном варианте. Нет необходимости синхронизировать БД ТОСМ с центральной БД ОСМ. При этом БД ТОСМ содержит фактические данные системы мониторинга за прошлый период времени (например, в настоящее время это короткий период 2005 г.). Однако лучшим является режим информационного узла (ИУ ОСМ) (рис. 1). В этом случае регулярно в БД ТОСМ поступают обменные массивы и актуализируют данные ТОСМ. Таким образом, информационный ресурс ТОСМ отражает реальную промысловую обстановку. Это расширяет функции ТОСМ и позволяет в полной мере получать необходимые навыки работы с программами ОСМ, тем более что некоторые подсистемы ОСМ предназначены для работы в реальных условиях и не могут быть переориентированы.

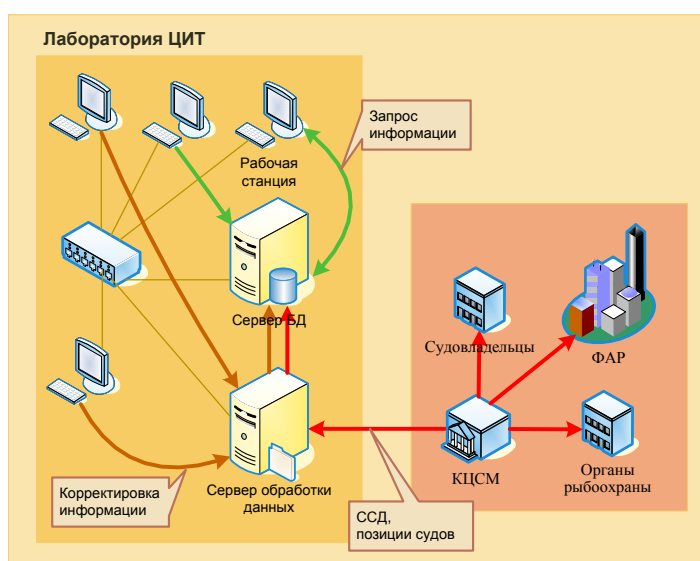

Рис. 1. Схема обмена данными ИУ ОСМ КамчатГТУ

Для ТОСМ базовым стало ПО ОСМ Камчатского центра мониторинга, разработанное ранее в 2000–2004 гг. Отсутствие проектной документации, необходимость усовершенствования отдельных модулей ОСМ потребовали разработки дополнительных программ.

В связи с тем, что был выбран метод комплексно-модульного построения информационного и программного обеспечения, проект БД ТОСМ реализован в среде реляционной СУБД MySQL. Ряд библиотечных рабочих модулей и необходимых интерфейсов был доработан и систематизирован.

ТОСМ состоит из разных подсистем и программных модулей, которые используются на информационном узле ОСМ. Это зависит от задач, решаемых пользователями информационного узла.

На рис. 2. приведен состав программных средств, используемых на типичных информационных узлах ОСМ. ТОСМ использует, как видно на рис. 2, все программы, разработанные для ОСМ, но расширяется за счет задач аналитического, учебного, тренажерного характера.

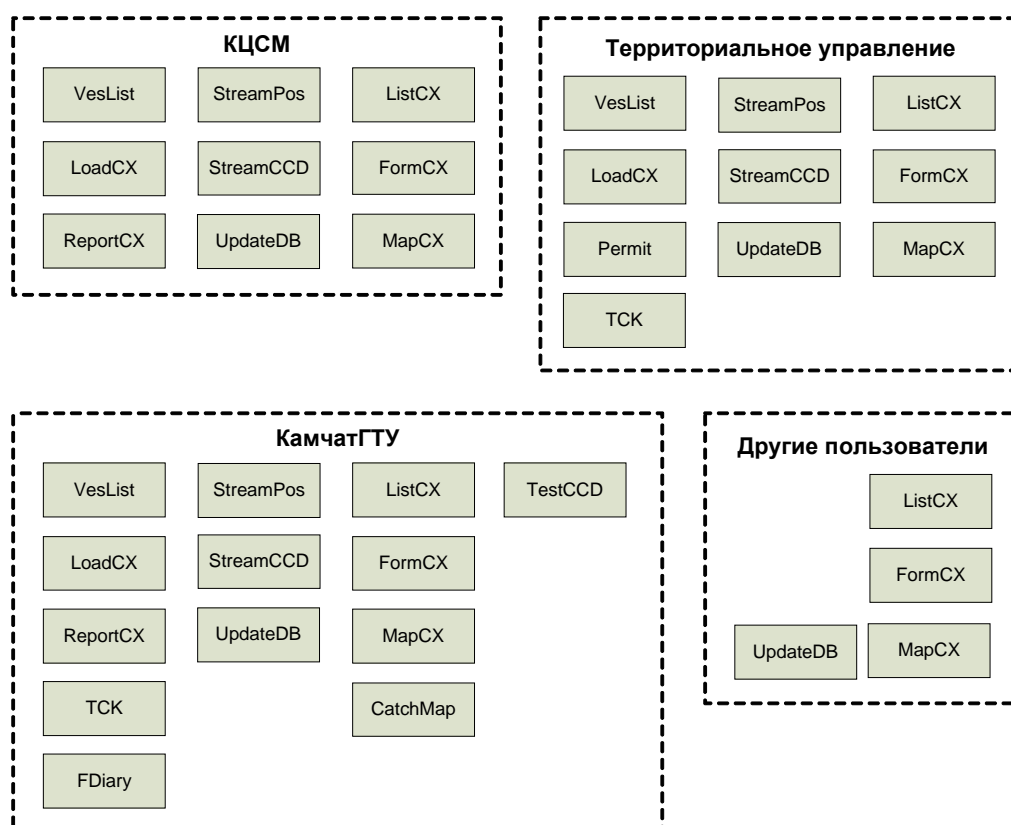

Рис. 2. Состав программного обеспечения ИУ ОСМ

В состав ИУ ОСМ КамчатГТУ войдут:

1. Сервер для базы данных:
 - ОС UNIX (FreeBSD, Linux);
 - высокоуровневый интерпретатор Perl 5;
 - сетевые файловые системы – NFS, Samba;
 - СУБД MySQL Server 5.0 или MySQL Server 4.0;
 - UpdateDB – программа обновления данных в базе ОСМ.
2. Сервер для обработки данных:
 - ОС Windows Server 2 000;
 - сервер FTP;
 - StreamPos – программа обработки данных спутникового позиционирования судов;
 - StreamCCD – программа обработки данных ССД.
3. Рабочие станции:
 - ОС Windows Windows 2 000 (Service Pack 3), Windows XP (Service Pack 2);
 - Microsoft Office 2 000 или выше;
 - программы анализа и корректировки промышленной информации программного комплекса ТК ОСМ.

Техническое обеспечение ИУ ОСМ:

1. Сервер:
 - Core 2 Duo (2.0 ГГц) и выше;
 - RAM 512 Мб и более;
 - HDD от 80 Гб.
2. Рабочая станция:
 - Pentium III 700 МГц;
 - RAM 256 Мб и более;
 - HDD от 10 Гб.
3. Локальная сеть Ethernet 100 Mb/sec.
4. Выделенный интернет-канал со скоростью не менее 100 Mb/sec.

Литература

1. Мониторинг рыболовства-2005: инструкции и рекомендации экипажам промысловых судов и судовладельцам / *Л.А. Кошкарева, Ф.А. Образцов, И.Г. Проценко* и др. – Петропавловск-Камчатский: Новая книга, 2005. – 264 с.
2. *Проценко И.Г.* Компьютерная информационно-аналитическая система «Рыболовство» // Рыбное хозяйство: Обзорная информация. Сер. «Рыбохозяйственное использование ресурсов Мирового океана». Вып. 1. – М.: ВНИЭРХ, 1995.
3. *Проценко И.Г., Кошкарева Л.А., Образцов Ф.А.* Вопросы повышения эффективности системы контроля качества мониторинга и промысловой отчетности // Проблемы современного естествознания: Материалы научн.-технич. конф. профессорско-преподавательского состава и аспирантов (25–27 марта 2003 г.). – Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ, 2003. – 209 с.

УДК 004.6

Э.Т. Раянова

*Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова,
Санкт-Петербург
e-mail: ilvirat@mail.ru*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ «ЕДИНОГО ОКНА» В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Технология «единого окна» постепенно внедряется по всему миру, и на сегодняшний день можно отметить, что процесс внедрения и реализации данного механизма имеет положительную динамику как в России в частности, так и в рамках Евразийского экономического союза в целом. «Единое окно» – технология оперативного и ускоренного предоставления документов и информации через единый пропускной канал, при этом это несет удобства как для таможенных органов, так и бизнес-сообщества. Таким образом, данные можно предоставить один раз, что облегчает совершение таможенных операций. В связи с тем что разный уровень экономического и социального развития, технической оснащенности информационных систем стран – участниц ЕАЭС желателен провести анализ потребностей государственных органов в мерах по необходимому совершенствованию социальной и технической инфраструктуры.

Ключевые слова: «единое окно», механизм, технология, информационные системы, внешнеторговые операции, Евразийский экономический союз.

E.T. Rayanova

*State University of Maritime and River Fleet named after Admiral S.O. Makarov,
Saint-Petersburg
e-mail: ilvirat@mail.ru*

SOCIO-ECONOMIC AND LEGAL ASPECTS OF "SINGLE WINDOW" TECHNOLOGY INTRODUCTION IN THE FRAMEWORK OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The technology of "single window" is gradually being introduced around the world, and today it can be noted that the process of introduction and implementation of this mechanism has a positive dynamics both in Russia, in particular, and within the Eurasian economic Union as a whole. "Single window" is a technology of rapid and accelerated provision of documents and information through a single channel, while it is convenient for both the customs authorities and the business community. Thus, the data can be provided once, which facilitates customs operations. Due to the fact that different levels of economic and social development, technical equipment of information systems of the EAEU member States, it is desirable to analyze the needs of state bodies in measures to improve the necessary social and technical infrastructure.

Key words: "single window", mechanism, technology, information systems, foreign trade operations, Eurasian economic union.

Технология «единого окна» постепенно внедряется по всему миру, и в настоящее время особенно актуальна его реализация, как в рамках Евразийского экономического союза, так и для нашего государства в частности.

«Единое окно» – такая технология, при которой стороны, являющиеся участниками внешнеторговых операций, могут предоставить информацию и документы для того, чтобы ускорить совершение таможенных операций через единый пропускной канал. В случае если информация представляется в электронном виде, то для участников данных отношений допускается лишь единственный раз предоставить данные по совершаемой сделке [1].

Упрощенный обмен информацией между участниками внешнеторговой деятельности, государственными органами – одна из целей технологии «единого окна».

Технология «единого окна» – это безопасность на высоком уровне, один из способов улучшить анализ рисков, увеличение доходов, а также это прозрачное применение таможенных правил.

В Российской Федерации в настоящее время отсутствуют единый орган, пропускные каналы, набор данных, а также государственная программа по поводу реализации данного механизма.

Начиная с 2008 г. в России постоянно выделялось количество средств бюджета, достаточное для возможности разработки новых систем информации, в частности, и для реализации технологии «единого окна».

Примером служит Межведомственная Интегрированная Автоматизированная Информационная Система, которая была создана в целях ускоренного информационного обмена между различными органами государства в рамках своей компетенции.

В рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) при внедрении технологии «единого окна» насущной проблемой в настоящее время является то, что страны-участницы ЕАЭС не имеют одинаковых возможностей, как на экономическом, так и на информационном уровнях, и, поэтому у данных стран различается степень готовности к информационному взаимодействию.

Тем временем в России постепенно выстраивается система межведомственного электронного сотрудничества с применением технологии «одного окна», которая заключается в том, что документы и информация предоставляются только один раз.

В то же время «одно окно» и «единое окно» – это неидентичные понятия, т. к. между ними присутствует весомое различие. Документы из единого окна все таможенные службы принимают в случае реализации механизма «единого окна», а если это «одно окно», то именно через одно окно и принимает одна таможенная служба все данные.

На сегодняшний день в сфере внешней торговли, в соответствии с планом мероприятий по реализации основных направлений деятельности в области развития механизма «единого окна», происходит развитие и совершенствование данной технологии на территории ЕАЭС [2].

В одном из своих выступлений министр по таможенному сотрудничеству Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) несколько лет тому назад сказал, что разработан план сближения «единых окон» стран – участниц ЕАЭС, и он рассчитан на достаточно большой период. Предполагается, что этот процесс будет проходить с 2015 по 2020 гг. Министр сделал вывод о том, что, скорее всего, не раньше 2021 г. заработает наднациональная технология «единого окна» [3].

В настоящее время также одним из важных моментов является то, что организационные и правовые основы внедрения технологии «единого окна» находятся только на стадии формирования, и, конечно, без поддержки на государственном уровне и на уровне ЕАЭС не приходится ожидать, что это произойдет достаточно быстро. Ускорению данного процесса послужило бы выделение специального государственного органа или органа на наднациональном уровне.

В морских пунктах пропуска в нашей стране реализуется электронный портал «Морской порт». Данный портал предназначен для того, чтобы участники внешнеэкономических отношений и органы государства в частности, и таможенные органы, могли бы быстро и оперативно осуществлять взаимодействие. Положительный характер несет и то, что ведется интенсивная и активная работа для того, чтобы в скором времени создать механизм «единого окна» на локальном уровне [4].

Решения Высшего Евразийского экономического совета, постановления и распоряжения Правительства РФ являются концептуальными документами, способствующими внедрению механизма «единого окна».

Посредством предварительного декларирования на современном этапе развития системы электронного декларирования взаимодействие субъектов таможенного дела по обмену информацией происходит намного быстрее, чем это было во времена, когда декларации заполнялись и подавались собственноручно либо это делал сотрудник таможенных органов.

Как и во всем мире, большая часть деклараций в России подается именно в электронном формате. Также участвующие во внешнеторговых операциях без каких-либо ограничений могут в электронном виде подать и сопроводительные документы, в случае если они будут заверены электронной цифровой подписью. Поэтому однозначно можно отметить, что в государстве система электронного декларирования, взаимодействия в области таможенного дела достаточным образом выстроена и совершенствуется на данном этапе развития экспортно-импортных отношений.

Таможенные органы имеют возможность взаимодействовать между собой в нашем государстве, используя действующую Систему межведомственного электронного взаимодействия, например, когда они осуществляют проверку информации. В пунктах пропуска через государственную границу взаимодействие таможенных органов осуществляется путем применения интегрированного контроля.

В настоящее время применение единой автоматизированной информационной системы позволяет таможенным органам удаленно осуществлять выпуск товаров без предоставления бумажных копий деклараций и сопроводительных документов, без разрешения на убытие товаров с таможенной территории участникам внешнеторговой деятельности. Данное решение способствует облегчению процесса взаимодействия участников таможенных правоотношений.

Для уполномоченных экономических операторов при помощи аудита информационных систем участников таможенной деятельности осуществляется реализация посттаможенного контроля. В соответствии со ст. 310 Таможенного кодекса ЕАЭС [5] реализацию принципа выборочности таможенного контроля необходимо осуществлять путем проведения таможенного контроля уже после выпуска товаров.

На сегодняшний день на национальном уровне стран-участниц ЕАЭС и на наднациональном уровне существует множество правовых пробелов. Например, порядок создания наднационального механизма «единого окна» не регулируется правом, применение такого механизма пропуска через государственную границу предусмотрено только в морских пунктах пропуска.

Появилась необходимость в создании документа, который бы четко регулировал реализацию и использование технологии «единого окна» именно в рамках экономического союза, участниками которого являются пять государств. Тем более в ближайшем будущем могут появиться и другие члены. Создание наднационального механизма «единого окна» – это сложный и долгий процесс, поэтому он подразумевает всесторонний анализ социального и экономического аспектов развития всех государств – участников ЕАЭС. Также представляется необходимым законодательное закрепление электронного формата взаимодействия между таможенными органами и другими участниками внешнеэкономической деятельности.

Надо отметить, что правовая регламентация процесса внедрения такой технологии, как «единое окно», предполагает определение и установление порядка действий всех субъектов таможенного дела, в частности, например, каким образом и в каких случаях будет обеспечен доступ предпринимателей, государственных органов к вышеупомянутому механизму. Кроме того интерес представляет направление деятельности по созданию электронного хранилища документов, например, сопроводительных к товарам документов, внешнеторговых контрактов и иной информации, а также предоставление доступа к этим документам для таможенных органов стран – участниц ЕАЭС.

Имеет достаточное значение и зарубежный опыт, так как в отдельных государствах аналогичные механизмы реализуются уже на протяжении многих лет. Так, например, в Японии уже давно действует Единая информационно-техническая сеть таможенной службы под названием Nippon Automated Cargo and port Consolidated System, в сокращении – NACCS. И, соответственно, все базы данных участников внешнеторговой сферы в ней содержатся. Это информация как таможенных органов, так и данные таможенных представителей, владельцев складов, перевозчиков, банков и других участников внешнеэкономической деятельности.

Резюмируя все вышесказанное, стоит отметить, что разный уровень технической оснащенности информационных систем, экономического и социального развития стран – участниц ЕАЭС способствует проведению анализа потребности государственных органов в мерах по необходимости совершенствования социальной и технической инфраструктуры.

Литература

1. Рекомендация № 33 Центра по упрощению процедур торговли и электронным деловым операциям Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tsouz.ru>
2. Решение 249 Коллегии Евразийской экономической комиссии от 24.12.2014 «О плане мероприятий по реализации Основных направлений развития механизма "единого окна" в системе регулирования внешнеэкономической деятельности» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru>
3. Российская Газета [Электронный ресурс]. – URL: <http://pda.tks.ru/news/nearby/>
4. Сало Я. Представление данных и документов в «Единое окно» при воздушном, наземном и морском пересечении границ [Электронный ресурс] // Финский Исследовательский центр информационного общества ТИЕКЕ. – URL: <http://www.tieke.fi/display/julkaisut/Julkaisut>
5. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>

УДК 004.6:550.380

С.В. Сороковых, А.О. Зылёв

*Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, 683003*

СИСТЕМА ХРАНЕНИЯ И ОБРАБОТКИ ГЕОМАГНИТНЫХ ДАННЫХ AURORA

Система Aurora позволяет быстро и качественно накапливать и анализировать геомагнитные данные и предоставляет глобальный доступ к ним через сеть Интернет.

Ключевые слова: геомагнитные данные, обработка, база данных, форматы данных.

S.V. Sorokovykh, A.O. Zylev

*Kamchatka State Technical University,
Petropavlovsk-Kamchatsky, 683003*

GEOMAGNETIC DATA STORAGE AND PROCESSING SYSTEM AURORA

The Aurora system allows to collect and analyze geomagnetic data quickly and efficiently and provides global access to them via the Internet.

Key words: geomagnetic data, processing, database, data formats.

Существует мировая сеть магнитных обсерваторий по регистрации данных магнитного поля Земли, выполняющая (в режиме реального времени) их накопление в локальные базы данных. На этапе занесения данных в мировую сеть проводится их многоэтапная экспертиза. Система Aurora выполняет накопление данных сети дальневосточных обсерваторий и их последующую обработку.

В рамках данного проекта была разработана система хранения и обработки геомагнитных данных Aurora (доступна по адресу <http://www.ikir.ru:8081>).

В качестве базы данных используется документо-ориентированная база MongoDB. В ней хранится информация о пользователях, обсерваториях и поступающих геомагнитных данных. Также производится конвертация данных в единый формат IAGA2002. Конвертация производится без потерь информации и в режиме реального времени.

Дополнительно фиксируется время загрузки файлов, период, в который были зарегистрированы данные, ответственный за загрузку магнитолог.

Общедоступные функции системы включают: поиск, фильтрацию, визуализацию, сохранение найденных данных.

Расширенные функции доступны для типа пользователя «Магнитолог». Эти функции включают: загрузку данных, просмотр содержимого загруженных файлов. Также предусмотрена обработка файлов неизвестных форматов, которые при загрузке отправляются администратору системы для дальнейшей обработки.

Интерфейс доступа к системе реализован на основе веб-платформы Meteor и доступен в виде веб-приложения через сеть Интернет. Интерфейс имеет лаконичный дизайн, полностью реактивен (сразу реагирует на любые изменения данных пользователем либо администратором системы). Реализована система аутентификации пользователей, несколько уровней доступа с различными доступными функциями.

Поиск данных организован с помощью продвинутой системы фильтрации. Вначале необходимо выбрать нужные обсерватории из списка слева. Список отображает название обсерватории и ее географические координаты (широту и долготу). После этого задаются временные рамки поиска (год, месяц, день) и интервал измерений данных (минутный или секундный).

Дополнительно пользователь может преобразовать данные к нужному ему виду, используя критерии преобразования (HDZ, XYZ, DF1). Также есть возможность отображать только нужные компоненты для анализа.

После задания критериев поиска система выдаст все найденные результаты в виде списка. В списке будет отображено название обсерватории, из которой пришли данные, аббревиатура обсерватории, ее географические координаты (широта и долгота), количество найденных записей в базе данных. Для наглядности результаты тестового поиска отображены на рис. 1.

Благодаря интеллектуальной системе предоставления информации система может найти и отобразить запрошенный интервал данных, даже если он был загружен в систему несколькими файлами. При этом отдельные отрезки данных будут приведены к единому формату с помощью модуля конвертации. Никаких потерь информации при этом не происходит. Если данные в запрошенном промежутке представлены в базе больше, чем в одном экземпляре, для отображения будут выбраны самые свежие версии.

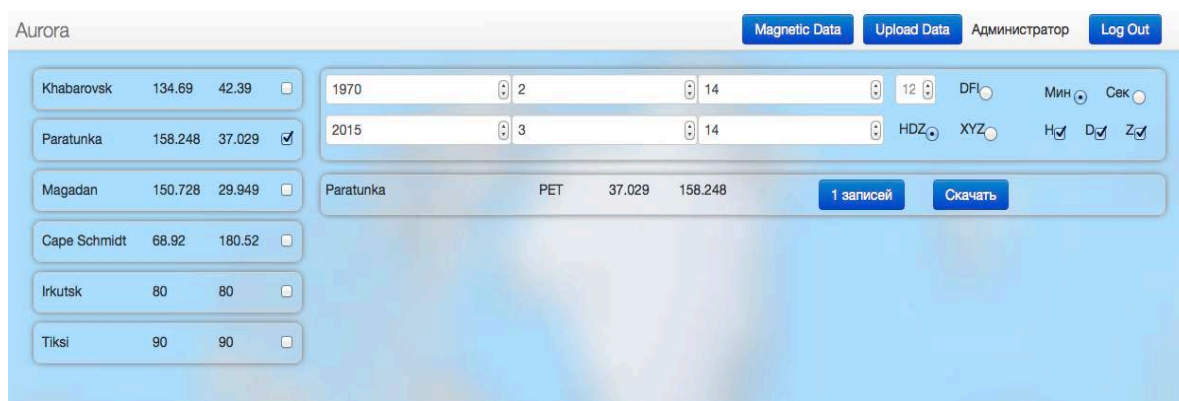

Рис. 1. Поиск данных

После предварительной подготовки система строит графики для анализа и дальнейшей работы с данными, как показано на рис. 2. При пересылке массива данных пользователю для экономии трафика и увеличении скорости передачи, а также для улучшения времени отклика системы выполняется предварительное сжатие данных.

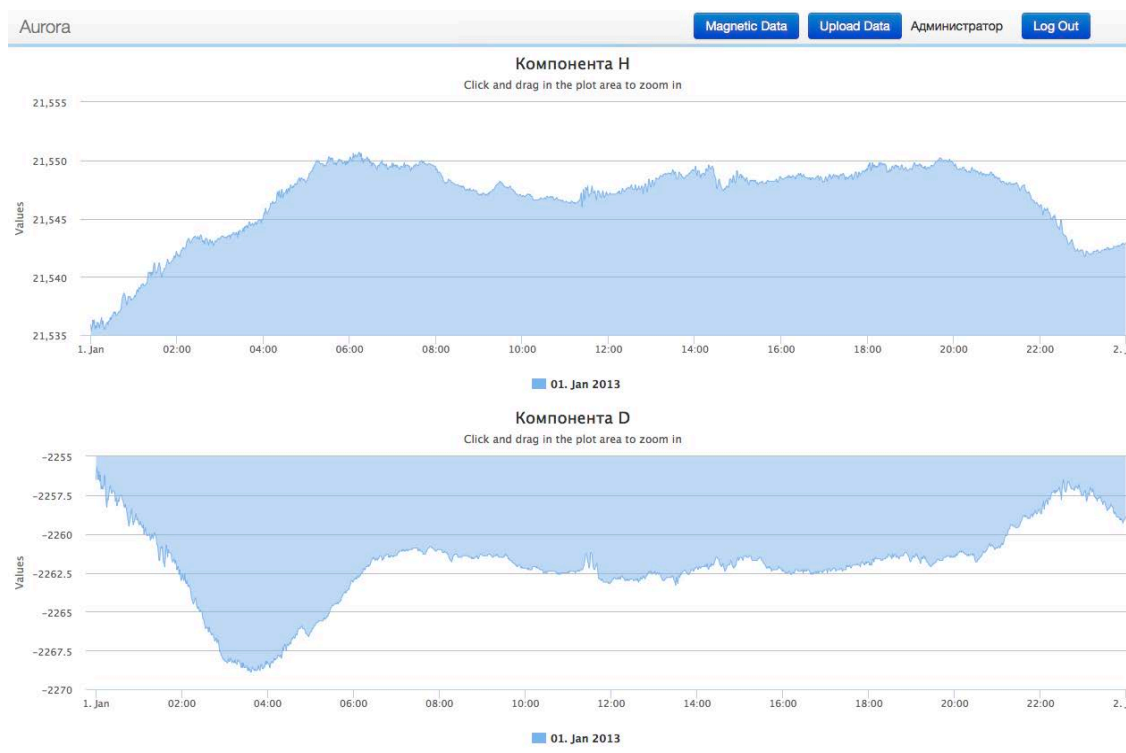

Рис. 2. Отображение найденных данных (компоненты H и D)

Система отображает графики данных, разбитые по заданным компонентам (в зависимости от формата данных, на выбор предоставляются разные компоненты). При работе с графиками доступна возможность увеличения любого интересующего участка для более детального анализа.

При этом система увеличит детализацию и отобразит большее количество точек для этого промежутка. Данные, построенные из разных файлов, для большей наглядности размечены разными цветами, как показано на рис. 3. Снизу графика доступны кнопки фильтрации по файлам. С их помощью можно убрать ненужные участки данных из отображения.

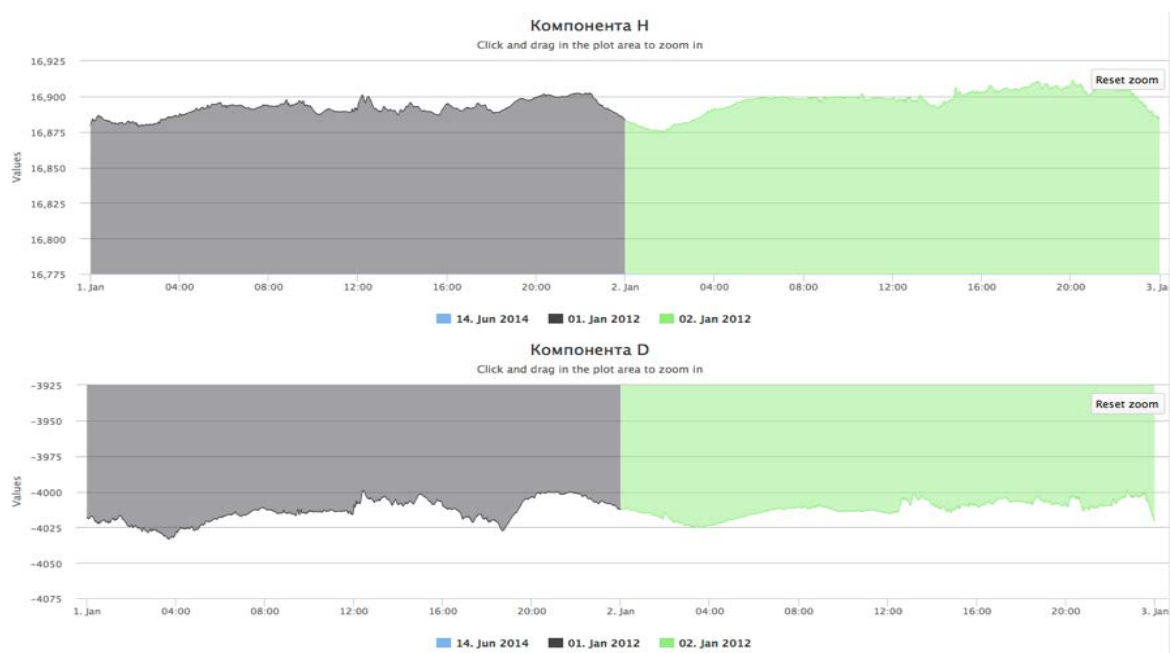

Рис. 3. Цветовое отображение разных файлов

Для загрузки доступен широкий спектр входных форматов файла. Также предусмотрен функционал для обработки неизвестных и еще не добавленных форматов.

При загрузке файла система анализирует его и автоматически определяет формат. Если формат уже поддерживается системой, файл сохраняется на сервере и добавляется в базу данных вместе с дополнительными сведениями, такими как время добавления и время последней модификации файла, используемый в файле временной интервал, загрузивший файл пользователь, сведения о предоставившей данные обсерватории.

На данный момент система поддерживает следующие форматы данных.

IAGA2002 – наиболее распространенный формат для геомагнитных данных, широко применяемый в институтах по всему миру. Из-за широкой распространенности он выбран как формат данных по умолчанию.

Форматы «Базы цифровых данных магнитных обсерваторий России за 1984–2000 годы» А.Н. Зайцева добавлены для поддержки большого объема существующих данных.

Незнакомые форматы при загрузке сразу не доступны для отображения. Для таких файлов требуется дополнительное участие администратора. Файлы заносятся в отдельную базу, где указывается время добавления и пользователь, предоставивший файл. После этого новый формат будет рассмотрен, и будет принято решение о разработке для него нового алгоритма конвертации, после чего данные будут добавлены в систему. В дальнейшем файлы этого формата будут сразу обрабатываться системой.

Литература

1. Чуи Ч. Введение в вэйвлеты: Пер. с англ. – М.: Мир, 2001. – 412 с.
2. Левин Б.Р. Теоретические основы статистической радиотехники. В трех книгах. Книга вторая. Изд. 2-е, перераб. и дополнен. – М.: Сов. Радио, 1975. – 392 с.
3. Митра С.К. Верхняя атмосфера: Пер. с англ. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1955. – 640 с.
4. Базы цифровых данных магнитных обсерваторий России / А.С. Амиантов, А.Н. Зайцев, В.И. Одинцов, В.Г. Петров. – М.: Ротапринт ИКИР РАН, 2001 г.
5. Требования и стандарты INTERMAGNET для магнитных измерений [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.intermagnet.org> (дата обращения: 20.08.2017).

УДК 004:338.45

М.В. Шестернина

*Уфимский государственный авиационный технический университет,
Уфа, 450000
e-mail: marianna12vs@mail.ru*

ЦИФРОВАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Проведен анализ процессов цифровизации отечественной промышленности, выявлены функции наиболее востребованной российскими предприятиями ПО класса Collaborative Manufacturing Execution System.

Ключевые слова: цифровое производство, промышленный «Интернет вещей» (IIoT), c-MES.

M.V. Shesternina

*Ufa State Aviation Technical University,
Ufa, 450000
e-mail: marianna12vs@mail.ru*

DIGITAL MODERNIZATION OF RUSSIAN INDUSTRY

The analysis of the domestic industry digitalization processes is done; the functions of the most popular software of Collaborative Manufacturing Execution System class among Russian enterprises are detected.

Key words: digital manufacturing, «Industrial Internet of Things» (IIoT), c-MES.

Современные тенденции развития отечественной промышленности сегодня во многом определяются использованием цифровых технологий. Уровень готовности промышленных предприятий нашей страны к реализации проектов промышленного «Интернета вещей» (устройств) (Industrial Internet of Things, IIoT) можно оценить, как начальный. Вложение средств происходит в основном в приобретение роботизированных систем, датчиков, программного обеспечения и платформ, создание инфраструктуры и сетей. Планируется, что к 2020 г. объем отечественного рынка IIoT может вырасти до 270 млрд руб. Но главной проблемой цифровизации отечественной промышленности является не увеличение количество станков с ЧПУ и автоматизированных комплексов с хорошей телеметрией, а умение управлять всеми бизнес-процессами и производством. До сих пор информация о фактическом состоянии сырья и материалов, электроэнергии, оборудования, транспортных средств, производства, маркетинге, продажах анализируется и используется разным ПО и не объединена в общую производственно-сервисную автоматизированную экосистему управления.

Государство считает расширение использования цифровых технологий в производстве одной из приоритетных задач. Так, в соответствии с государственной программой «Развитие промышленности и обеспечение ее конкурентоспособности», широкое освоение робототехники, цифрового производства и аддитивных технологий * предполагается к 2020 г., прогнозируется увеличение объема внутреннего производства информационно-программного обеспечения в три раза. В апреле 2018 г. была создана Национальная инжиниринговая корпорация (НИК), цель которой внедрение «Интернета вещей», блокчейна и других инновационных технологий в промышленное производство [1]. Утвержденная в 2017 г. дорожная карта «Технет» посвящена внедрению ИТ-систем для управления промышленным производством при создании «фабрик будущего»; программа «Цифровая экономика РФ» включает в том числе развитие промышленной сенсорики и индустриального Интернета [2].

* Послойное наращивание и синтез объекта с помощью компьютерных 3d-технологий.

По программе «Цифровизация промышленности» финансирование проектов внедрения цифровых и технологических решений, призванных оптимизировать производственные процессы на предприятии, сумма займа от 20 до 500 млн руб. предоставляется Фондом развития промышленности на срок до 60 мес под очень низкий процент, 1% с софтом РФ. Это означает включение в реестр Минкомсвязи и (или) разработку проектами – участниками Национальной технологической инициативы или системным интегратором РФ. При этом софт должен быть включен в последнюю версию одного из рейтингов российских IT-компаний (РБК+, CNews, Tadviser). В остальных случаях кредит предоставляется под 5% годовых, что также значительно ниже рыночной ставки. Кредит выдается для приобретения прав на РИДы, программно-аппаратные комплексы, новые производственные технологии, компьютерное, сервисное и сетевое оборудование, инжиниринг. Элементы IoT уже активно внедряются на таких российских предприятиях, как КАМАЗ, «Северсталь», «Роснано», «Роснефть», «Сибинтек» и др.

Четвертая промышленная революция связана с передачей функции принятия решений интеллектуальным системам и переходом на автоматизированное цифровое производство, которому присущи три основных признака:

1. Компьютеризация рабочих мест и производственного оборудования.
2. Использование современного программного обеспечения по подготовке производства (CAD/CAM/CAE/PDM), управлению производством (ERP, MES) и управлению ресурсами (EAM, TOiP).
3. Создание на промышленном предприятии единого информационного пространства, с помощью которого все автоматизированные системы управления предприятием, а также промышленное оборудование, производственный персонал могут оперативно и своевременно обмениваться информацией [3].

При внедрении системы IoT на отечественных предприятиях подключение к Интернету не является обязательным, так как российский софт использует закрытое сетевое окружение и собственные протоколы безопасности. Поставщиками отечественных решений IoT, связанных с разработкой ПО для систем управления в промышленности и платформ для хранения данных, занимаются такие компании, как «Техносерв», «КРОК», «Сибинтек», «Ай-Теко», «Петер Сервис», «RevoltaEngineering», «IC», «Ростелеком», «Mail.ru», «СТИ», «Цифра», «Станкосервис», «Остек-Инжиниринг», «ИнфотехГруп», «Комнэт», «Коннеktivити», «Стриж», «VFG Group» и др.

На сегодня отечественными промышленными предприятиями наиболее востребовано программное обеспечение класса MES, которое впервые обнародовала в 1994 г. Международная ассоциация производителей и пользователей систем управления производством (MESA International). Новая модель Collaborative Manufacturing Execution System (c-MES) при управлении цепочками поставок и принятии решений предоставляет информацию о возможностях производства («что»), производительности («сколько»), расписании («когда») и качестве («доступный уровень») и включает в себя выполнение следующих функций:

1. RAS – контроль состояния и распределения ресурсов (технологического оборудования, материалов, персонала, документов для производственной деятельности).
2. DPU – диспетчеризация производства, т. е. последовательность выполнения работы в реальном времени по мере возникновения событий на цеховом уровне; управление потоком единиц продукции в виде заданий, заказов, серий, партий и заказов-нарядов.
3. DCA – сбор и хранение данных, циркулирующих в производственной среде предприятия.
4. LUM – управление людскими ресурсами; обеспечивает получение информации о состоянии персонала (присутствие, отслеживание непроизводственной деятельности и рабочего времени).
5. QM – управление качеством; обеспечивает анализ в реальном времени измеряемых показателей, полученных от производства, формирует рекомендации по устранению проблем, определяет причины брака путем анализа взаимосвязи симптомов, действий персонала и результатов этих действий.
6. PM – управление процессами производства; отслеживает производственный процесс, корректируя автоматически или обеспечивая поддержку принятия решений оператором для выполнения корректирующих действий и усовершенствования производства.
7. PTG – отслеживание и генеалогия продукции; обеспечивает возможность получения информации о состоянии и местоположении заказа в каждый момент времени (кто выполняет задачу, о компонентах, материалах и их поставщиках, номере лота, серийном номере, текущих

условиях производства, а также данные о повторной обработке продукта). Данная функция в реальном времени создает также архивную запись, которая обеспечивает отслеживаемость компонентов и их использование в каждом конечном продукте.

8. РА – анализ производительности (эффективности); обеспечивает формирование отчетов о фактических результатах производственной деятельности, сравнение их с историческими данными и ожидаемым коммерческим результатом (коэффициент использования ресурсов, доступность ресурсов, время цикла, соответствие плану и соответствие стандартам функционирования). Данные результаты могут быть подготовлены в форме отчета или представлены в реальном времени в виде текущей оценки эксплуатационных показателей [4].

Все эти функции позволяют решать задачи синхронизации, координации, анализа и оптимизации выпуска продукции. Но пока на отечественных предприятиях процессы автоматизации производства и управления бизнес-процессами происходят параллельно с разной степенью проникновения. Различия стартовых позиций и инвестиционных возможностей компаний определяют выбор индивидуальных решений по внедрению цифровых технологий по тем направлениям, которые принесут наибольшую отдачу именно для этого предприятия. Из достаточно широкого спектра возможностей «умного» производства российские компании в первую очередь ориентируются на оптимизацию затрат.

Считается, что главным «двигателем» внедрения цифровых технологий в производственном процессе являются малые предприятия. Но фактически в этом нуждаются, в первую очередь, компании – экспортеры наукоемкой продукции, так как глобальная конкуренция заставляет их постоянно оптимизировать свои бизнес-процессы и оперативно разрабатывать новые модификации своей продукции. Это становится возможным благодаря созданию единой информационной инфраструктуры предприятия, в рамках которой идет обмен данными между АСУ по подготовке производства, управления им, управления ресурсами и данными об изделии, что позволяет исключать брак, простой оборудования из-за поломки, внеплановые ремонтные работы, а главное – потери времени при освоении новых модификаций продукции под воздействием изменения спроса.

Таким образом, быстрые эффективные изменения отечественной промышленности могут быть основаны на знаниях об ограничениях и распределении различных видов ресурсов, подготовке и управлении производством в едином информационном контуре. Создание единого информационного пространства для обмена данными между автоматизированными системами управления предприятием, промышленным оборудованием, производственным персоналом должно быть основано на отечественных разработках ПО. И потенциал для этого у нас есть.

Литература

1. Промышленность поспешила на цифровизацию [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/07/03/5b3a26a89a794785abc9f304>
2. Шестернина М.В. Перспективы цифровой трансформации промышленности России. – Менеджмент и маркетинг в различных сферах деятельности: Сб. науч. тр. – Уфа: РИК УГАТУ, 2018. – С. 273–279.
3. Цифровое производство в России: мнение профессионалов [Электронный ресурс]. – URL: <http://integral-russia.ru/2017/05/20/tsifrovoe-proizvodstvo-v-rossii-mnenie-professionalov/>
4. MES [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/MES>.

СПИСОК ОРГАНИЗАЦИЙ – УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ И ИХ АДРЕСА

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

220007, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Московская, д. 17

Тел.: (+375 17) 229-51-11

Факс: (+375 17) 222-82-64

E-mail: post@pac.by

Администрация Губернатора Новосибирской области и Правительства Новосибирской области

630007, г. Новосибирск, Красный проспект, 18

Тел.: 238-64-62

E-mail: pochta@nso.ru

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56, офис 20

Тел.: +7 (383) 224-59-55, +7 (383) 243-95-95

Факс: (383) 224-59-10

E-mail: rector@nsuem.ru

Дальневосточный филиал ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития России»

683003, Камчатский край, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Вилюйская, д. 25

Тел.: +7 (4152) 42-34-69

E-mail: rector@dvf@mail.ru

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»

420015, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Карла Маркса, 68

Тел.: +7 (843) 231-42-16

Факс: +7 (843) 238-56-94

E-mail: office@kstu.ru

ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения»

644046, г. Омск, пр. Маркса, д. 35

Тел.: (3812) 31-42-19

E-mail: omgups@omgups.ru

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»

664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11

Тел: +7 (3952) 52-26-22

Факс: +7 (3952) 52-26-33

E-mail: info@bgu.ru

Новокузнецкий институт (филиал) ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

654041, Кемеровская обл., г. Новокузнецк, ул. Циолковского, д. 23

Тел.: +7 (3843) 77-60-54

Факс: +7 (3843) 77-48-80

E-mail: root@nbikemsu.ru

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

Тел.: +7 (831) 462-30-90

Факс: +7 (831) 462-30-85

E-mail: unn@unn.ru

ФГБОУ ВО «Юго-западный государственный университет»

305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94

Тел.: +7 (4712) 50-48-00

E-mail: rector@swsu.ru

ФГБОУ ВО «Кировский государственный медицинский университет»

610998, г. Киров, ул. К. Маркса, д. 112

Тел.: +7 (8332) 64-09-76

Факс: +7 (8332) 64-07-34

E-mail: med@kirovgma.ru

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36

Тел.: +7 (8332) 742-889

E-mail: rector@vyatsu.ru

ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет»

420012, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Бутлерова, д. 49

Тел.: +7 (843) 236-06-52

E-mail: rector@kazangmu.ru

ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского»

248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, 26

Тел.: +7 (4842) 57-61-20

E-mail: rectorat@tksu.ru

Белорусский государственный университет

220030, Республика Беларусь, г. Минск, пр. Независимости, 4

Тел.: (+ 375 17) 209 50 44

Факс: (+ 375 17) 226 59 40

E-mail: bsu@bsu.by

Национальный банк республики Беларусь

220008, Республика Беларусь, г. Минск, Пр-т Независимости, 20

Тел.: 8 (017) 306-00-02

АО Санаторий «Краснозерский»

630007, г. Новосибирск, ул. Красный проспект, 65, оф. 30

Тел.: 8 (383) 209-20-20

E-mail: ozyorka54@mail.ru

ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет»

236000, г. Калининград, пр. Советский, 1

Тел.: +7 (4012) 99-59-01

Факс: +7 (4012) 91-68-46

E-mail: rector@klgtu.ru

Северо-Восточное территориальное управление Федерального агентства по рыболовству

683009, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Академика Королева, д. 58

Тел.: +7 (4152) 23-58-01

Факс: +7 (4152) 46-76-46

E-mail: svrybolovstvo@terkamfish.ru

ФГБОУ ВО «Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова»

198035, г. Санкт-Петербург, ул. Двинская, 5/7

Тел.: +7 (812) 748-96-92

E-mail: otd_o@gumrf.ru

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет»

450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. К. Маркса, д. 12.

Тел.: + 7 (347) 272-63-07

E-mail: office@ugatu.su

Министерство рыбного хозяйства Камчатского края

683040, г. Петропавловск-Камчатский, пл. им. В.И. Ленина, 1

Тел.: +7 (4152) 42-10-37

Факс: +7 (4152) 42-09-55

E-mail: fish@kamgov.ru

Ответственный за выпуск

Н. Г. Клочкова

**РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ
СОЦИАЛЬНЫМИ И ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ**

Материалы

*Восьмой Международной научно-практической конференции
(23–25 апреля 2019 г.)*

В авторской редакции

Верстка, оригинал-макет Е. Е. Бабух

Подписано в печать 11.10.2019 г.

Формат 60*84/8. Печать цифровая. Гарнитура TimesNewRoman

Авт. л. 22,13. Уч.-изд. л. 22,52. Усл. печ. л. 26,97

Тираж 100 экз. Заказ № 18

Издательство

Камчатского государственного технического университета

Отпечатано полиграфическим участком издательства КамчатГТУ
683003, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Ключевская, 35